Человеческая Ситуация

Олдос Хаксли

Перевод ля люфт

Об авторе и произведении:

Эта информация находится на последней странице.

О оцифровке этой работы:

Эта работа была оцифрована для тех, кто не может купить его или для тех, кто использует электронные средства читать. Таким образом, продажа полностью предосудительна этой электронной книги при любых обстоятельствах.

Распределите его свободно!

“Для тех, кто осмеливается углубиться в изучение нас

Предисловие

В 1959 году Олдос Хаксли провел серию конференций в университете Калифорния, Санта-Барбара. Курс состоял из двух частей: с февраля по май и с сентября по декабрь. Тема была “человеческая ситуация”, как заявил Хаксли в письме:

“Моя скромная тема - “человеческая ситуация”, и я начну с биологических основ — состояние планеты, население, наследственность, связанная с окружающей средой. Затем я перейду к великий детерминант Moderna Civilization-техника, во всех областях человеческой деятельности, и его влияние на социальный и политический порядок. Затем я расскажу о человеке и его возможностях, а также о том, что может быть, мы сможем сделать так, чтобы они осуществились. Это очень

обширный проект, но он того стоит даже ненадлежащим образом, как противоядие от специализации и фрагментации академическая подготовка ” 7 .

Конференции были несколько изменены для издательских целей. Некоторые из них были опущены повторы, когда это не умаляет ясности и не мешает беглости текста. Все преамбулы к конференциям были отложены. Восьмая конференция под названием ” Будущее это в наших руках”, - было опущено практически кратким описанием прецедентов. Всякий раз, когда возможно, мы включили ссылки.

Прошло восемнадцать лет с тех пор, как были объявлены эти конференции. Хотя часть из информации, которую они нам предоставляют, мы оставляем все нетронутым.

Олдос Хаксли проводил эти и аналогичные конференции в других учреждениях (среди они Массачусетский Технологический институт и Фонд Меннингера). Серия Санта-Барбара это, пожалуй, самый полный, поэтому он был выбран для публикации.

Я благодарен Лоре Хаксли за поддержку и предложения. Я также хочу поблагодарить Corona Мачемер из Harper & Row за их ценное сотрудничество.

Пьеро Ферруччи

7 Хаксли, Олдос. “Олдос Хаксли Мэтью Хаксли, 8 января 1959 года”. В: Letters of Олдос Хаксли. Лондон, Chatto & Windus, 1969, стр. 860.

Интегрированное образование

Конференция объявлена 9.2.1959.

Как мы все знаем, мало учиться-это опасно. Но чрезмерное обучение узкоспециализированный также опасная вещь, а иногда

может быть даже более опасным, чем что учиться только немного. Одной из главных проблем высшего образования сейчас является согласование требования много учить, который по существу специализированный учить, с требования к небольшому обучению, которое является более широким, но менее глубоким подходом человеческие проблемы в целом.

Это, несомненно, новая проблема. Мой дед, Т. Х. Хаксли, человек, который никогда не он чувствовал себя счастливым, за исключением случаев, когда у него было три или четыре работы на полную ставку одновременно, он имел между эти рабочие места создание moderna English Education в 1870 году. Много работал в сфере образования начальная и средняя школа в Лондоне, а также многое сделали для преобразования университета Лондон Moderna University, то есть университет с высокой степенью специализации в различных областях. Интересно то, что в начале 1890 года он уже был глубоко обеспокоен проблемой чрезмерной специализации. За три года до своей смерти он составил план координации нескольких специализированных отделов Лондонского университета, с тем чтобы создать какое-то интегрированное образование.

Мне не нужно добавлять, что планы моего деда никогда не выполнялись, и что проблема интегрированного образования остается именно такой, какой она была — несмотря на то, что касается все, кто связан с этой сферой деятельности, и хотя было предпринято несколько попыток решить ее. Эти попытки включали простое добавление ху-манистической информации к специализированная научная информация; координация науки и гуманитарных наук через исторический подход, который имеет определенные достоинства; и программы ста великих книг, тесно связаны с этим. Я не думаю, что какие-либо из этих попыток полностью оправданы удовлетворительный. Я чувствую, что идеальное интегрированное образование требует подхода к теме с точки зрения фундаментальных человеческих проблем. Кто мы? Какова природа природы человек? Как мы должны относиться к планете, на которой мы живем? Как мы будем жить вместе удовлетворительно? Как мы должны развивать наши индивидуальные возможности? Какие отношения между природой и образованием? Если мы начнем с этих проблем и сделаем их центральными, мы сможем собрать информацию из довольно большой серии отдельных В настоящее время дисциплин. Я думаю, что это, вероятно, единственный способ, которым мы можем создать действительно интегрированный способ образование.

Однако такого комплексного образования не существует. Вот, я думаю, причина кто такой человек, как я, у которого есть то, что мы можем назвать энциклопедическим невежеством во многих поля, это может быть полезно для узкоспециализированного учебного заведения, такого как это. Один литератор может выполнять ценную функцию в мире, объединяя часть предметов и показывая отношения между ними. Это вопрос строительства мостов.

У нас есть интересное слово “понтифик”, или строитель мостов. Используется латинский термин для обозначения членов коллегии священников в Риме, глава которой называется ” понтифик Максимус”. (На самом деле принятая этимология слова “понтифик”, вероятно, ложна. Я почти прав что первоначальное слово было не “pontifex”, а “puntifex”, что, СМ старый, до-латинский язык, Оскан, означал того, кто совершает умиротворяющие жертвы. Римляне перевели это слово на их языке как “понтифик”, строители мостов. В религиозном контексте “понтифик” означает который строит мост между Землей и небом, между материальным и духовным, между человеческим и божественным. Вся идея “понтифика”, строителя мостов, очень плодотворна, и мы можем медитировать на нее и использовать его очень продуктивно.

В настоящем контексте функция литератора состоит в том, чтобы, следовательно, наводить мосты между искусством и наука, между объективно наблюдаемыми фактами и непосредственным опытом, между моралью и оценками научный. Есть много мостов, которые нужно построить, и это то, что я постараюсь сделать в ходе этих беседа.

Но остается одна большая проблема, с которой сталкивается литератор, когда пытается строить мосты. Интересно вернуться в историю литературы и увидеть, что эта проблема была тщательно рассмотренный Вордсвортом в конце восемнадцатого века в предисловии к лирическим балладам (“Лирические баллады”)’. Он говорит, что самые отдаленные открытия химика, ботаника, минералог, они не менее подходящая тема для поэта, чем любая другая тема, если они вопросы, которые интересны для людей в целом и могут быть проанализированы в той мере, в какой они делают человека как “существо, которое любит и страдает” 2 . Это очень верно. Если последствия науки они должны быть включены в искусство, они должны стать чем-то большим, чем просто

абстракциями и обобщения: они должны стать фактами непосредственного опыта, которые что-то значат, фактами с эмоциональное содержание. Но здесь мы снова сталкиваемся с порочным кругом, потому что, если ясно, что факты науки не могут быть подходящим материалом для поэзии и литературы в целом, в то время как нет принимая эмоциональные коннотации, вовлекая нас как людей, также ясно, что они вряд ли примут этот эмоциональный оттенок, вставив себя в общую человеческую чувствительность, кроме как которые уже были художественно выражены — потому что работа художника состоит в том, чтобы открыться остальному сообществу обширные области ценности и значения. Можно сказать, что модели эмоций и ценности человеческой жизни они созданы художником, который находит подходящее выражение и форму глагола, чтобы сделать его известным и интересно то, что раньше было незнакомым или неинтересным. Таким образом, мы берем дилемму на рога: нам нужны научные факты с оттенком эмоций, прежде чем мы сможем их оценить полностью в эмоциональном плане. Я полагаю, что выход из этого порочного круга-это провидческое прибытие какого-то огромного гения, который разорвет этот круг и каким-то образом создаст для нас вербальный аппарат, необходимый для того, чтобы факты и теории науки могли превратиться в подходящий материал для искусства. Естественно, мы не можем предсказать, как и когда такой гений появится, но ветер дует куда угодно и, возможно, этот таинственный строитель мостов, этот pontifex maximus, когда-нибудь будет существовать.

Я, конечно, не pontifex maximus, но pontifex minimus может служить пока. Проблема в том, чтобы найти подходящий словарный запас для решения этих проблем. Узел на данный момент у нас есть широкий спектр словарей: словарный запас обычной речи, словарный запас литературной прозы, возвышенный словарь поэзии и абстрактный словарь научной теории (у нас также есть абсолютно катастрофический словарный запас школьных учебников, который мне очень тяжело читать. Не удивительно, что, облеченные такой лексикой, научные факты и теории нам не кажутся как ” существа, которые наслаждаются и страдают — - или, может быть, мы считаем их важными как причинители страданий, а не удовольствия).

1 Для удобства чтения я перевел в текст названия произведений. Я сохранил оригинал nas сноски, за исключением известных произведений на португальском языке. (Н. да т.)

2 Вордсворт, Уильям, предисловие ко второму изданию

лирических баллад.

На данный момент нам не хватает формы глагола, чтобы выразить сочетание факта и теории научными с нашим непосредственным опытом.

Невозможно переоценить потребность в словах. Есть очень интересная история и поучительный, связанный с французским художником Дега и не менее великим французским поэтом Маллар-МЕ. Дега я писал стихи в свободное время. Однажды он нашел Малларме и сказал ему: “Малларме, это ужасная вещь, я не знаю, что происходит. У меня есть замечательные идеи, но когда я пишу, стихи очень плохие, и это не совсем поэзия”. Малларме ответил: “мой дорогой Дега, поэзия-это не идеи, а слова”. Именно эта способность превращение идей в слова с проникающей способностью рентгеновских лучей, которая идентифицирует большой литератор.

Мы можем сказать, что вся программа, которую нам нужно запустить, если мы хотим получить точку с интегрированной точки зрения это сводится к необычному отрывку из Шекспира, в котором Хотспур говорит:

“Но мысль-раб жизни, а жизнь-шут времени;

И время, которое наблюдает за всем миром, должно иметь конец ” 1 .

Это одна из тех фантастических вещей, которые мы находим у Шекспира; в некоторых строках он он рисует целую фдософию, а затем переходит к другому предмету. “Мысль-раб жизни”, мы не можем мыслить абстрактно, не вовлекаясь как физиологические существа, как члены этого живого сообщества на планете; и “жизнь-дурак времени”, время, которое проходит, разъедает вещи все и производит постоянные изменения; и все же “время, которое наблюдает за всем миром, должно иметь конец”, поскольку есть также духовная и религиозная сторона жизни — время должно иметь конец в вечном мире и есть. Именно эти три мира — абстракция и понятия, непосредственный опыт и объективное наблюдение, и мир духовного видения-которые должны быть с любой точки зрения интеграции.

1 Шекспир, Уильям. Генрих IV. Часть I, акт V, сцена IV, гвозди 81-83. (Примечание переводчик: я не пробовал художественное

воссоздание стихов, цитируемых на конференциях, а только транспонируйте идеи и в некоторой степени дайте ощущение вашего ритма.)

Не нужно говорить, что это довольно сложное предложение. Как мы можем описать, например, мистический опыт? Что нам нужно, так это язык, который позволяет нам говорить о очень глубокий личный опыт с точки зрения философских концепций, с точки зрения биохимия и богословские термины. На данный момент это три совершенно разных словаря и отключены; наша проблема состоит в том, чтобы найти литературный, художественный словарь, который позволит нам переход без серьезного разрыва от одной точки зрения к другой, от одной вселенной дискурса к другой. Когда проблема ставится в такой специфической форме, как эта, мы можем видеть, насколько это сложно. Нам действительно нужен такой поэт, как Шекспир-pontifex maximus — чтобы решить эту проблему ради нас. Между тем, я сделаю все, что смогу, с моими ограниченными ресурсами, продолжать, и посмотрю, что я могу построить мосты.

Теперь поменяем нашу инженерную метафору на очень выразительную метафору жизни и давайте поговорим о том, что называется “безбрачием интеллекта”. Проблема всего экспертные знания - это организованная серия безбрачия. Разное-предметы живут в своих монастырских кельях, отделенных друг от друга, и просто не женятся друг на друге, ни они производят детей, которых должны были родить. Проблема в том, чтобы попытаться заключить браки между этими несколькими предметы, в надежде произвести ценное поколение. И безбрачие существует не только среди различные аспекты интеллекта; это также безбрачие страстей, безбрачие инстинктов. О тема изоляции страстей-очень характерная черта современной литературы. Если мы собираемся посмотреть некоторые пьесы-например, Теннесси Уильямса, драматурга из огромный талант, которым я очень восхищаюсь-мы увидим почти абсолютное безбрачие страстей. Он они существуют в химически чистом состоянии, не связанном с интеллектом. Они живут полностью собственное существование. Если бы мы взяли эти части как портрет жизни современный, мы, безусловно, были бы очень разочарованы, как я думал на днях когда я смотрел одну из них, очень хорошо представленную, в театре. Простой факт ее представления это требовало страстного сочетания людей, использующих интеллект и сохраняющих волю прочно закрепилась на теме, которая представляла собой полное отрицание реальности, с точки зрения которой страсти отделены от интеллекта и добровольной деятельности людей.

В любом случае, то, что нам нужно сделать, это устроить свадьбу или, скорее, вернуть ее в их первоначальном состоянии брака различные отделы знаний и эмоций, которые они были произвольно разделены и вынуждены жить в изоляции в своих монастырских кельях. Мы можем пародировать Библию и говорить: “пусть человек не отделит то, что собрала природа”; нет мы позволяем произвольному академическому разделению на предметы прорваться сквозь плотную паутину реальности, превращая ее в абсурд.

Но здесь мы сталкиваемся с очень серьезной проблемой: любая форма знания высшее требует специализации. Нам нужно специализироваться, чтобы глубже проникнуть в отдельные аспекты реальности. Но если специализация абсолютно необходима, она может быть абсолютно фатальным, если зайти слишком далеко. Поэтому нам нужно найти какие-то средства для снятия величайшее преимущество обоих миров - этот узкоспециализированный мир наблюдений объективная и интеллектуальная абстракция, и тот, который мы можем назвать женатым миром опыта немедленно, в котором ничто не может быть удалено. Мы оба, интеллект и страсть, наши умы имеют объективное знание внешнего мира и субъективного опыта. Выяснить методы для объединить эти отдельные миры, показать отношения между ними-это, я думаю, самая важная задача moderna Education.

Я хотел бы процитировать очень красивую фразу из письма, написанного т. Хаксли Чарльзу Кингсли, по случаю смерти маленького fdho Хаксли, в возрасте четырех лет. Кингсли он написал ему письмо с соболезнованиями, и мой дед ответил, написав широко о каждом проблема бессмертия и положения ученого в современном мире Moderna. Он сказал:

“Мне кажется, что наука самым высоким и твердым образом учит великой истине, воплощается в христианской концепции абсолютного подчинения воле Бога. Сен-Тармо перед лицом судьбы, как маленький ребенок, и мы готовы отказаться от любого предвзятое мнение, смиренно идущее к каким бы безднам ни была природа веди нас, иначе мы ничему не научимся”.

Мы видим, что научный процесс по своей сути является этическим процессом, стороной науки очень мало подчеркнуто в настоящем. Смирение ученого перед фактом и наблюдением - это

огромное значение с этической точки зрения. Это было ясно видно во времена Фрэнсиса Бэкона, который, хотя и не был очень серьезным ученым, изложил ряд общих идей Гранде значение для развития науки в XVII и XVIII веках. Бэкон был враждебен схоластические философы, даже греческие философы, которые осмелились делать заявления о Вселенная, не обращая внимания на работу, чтобы выяснить, что факты были на самом деле. Есть часть известные отрывки в Бэконе, где он говорит о беззаконии этих философов. Речь о Платоне и Аристотель как преступники (враждебность Бэкона к Платону и Аристотелю была довольно несправедливый. В конце концов, Аристотель был важным научным наблюдателем). Есть знаменитый отрывок в Advancement of learning ("прогресс обучения") где он говорит, что схоласты были как пауки, плетущие паутину из ниток, выходящих из их собственных голов, без учета с тем, что происходило в мире, и что сети были восхитительны для фи-Нуры пряжи и мастерства, но без каких-либо веществ или фруктов 2 . Точно так же в предисловии к одной из его небольших книг, История ветров очень красноречиво и интенсивно говорит об этическом качестве науки:

1 Хаксли, Леонард. "Томас Х. Хаксли Чарльзу Кингсли, 23 сентября-тембер, 1860". In: Life and letters of Thomas Henry Huxley. Нью-Йорк, Эпплтон, 1900. В. И., С. 235. 2 Бэкон, Фрэнсис. Advancement of learning. Акт l, сцена IV, строка 3.

"Поэтому, если у нас есть смирение по отношению к Творцу; если у нас есть благоговение и любовь к его делам; если у нас есть какие-либо милосердия к людям или какие-либо желание облегчить их страдания и нужды; если у нас есть любовь к естественным истинам; какое-то отвращение к тьме; и какое-то желание очистить разум; человечество должно иметь повышенный интерес и желание, по крайней мере, на некоторое время отложить в сторону свою философию пре-постфантастические, фантастические и гипотетические (которые пленили опыт и по-детски одержали победу над Божьи дела); но теперь, с покорностью и почитанием, они снисходительно берут и исследуют Объем творения; размышлять над ним некоторое время; и, заставляя действовать ум, очищенный от мнения, идолы и ложные представления, познакомьтесь с ним " 1 .

Это великолепный отрывок, над которым нужно медитировать, потому что это именно тот нежелание принимать предвзятые мнения и превращать собственное мнение в тезис, а не в рабочей гипотезе, которая идентифицирует подлинного ученого и

составляет существенную этическую природу научной деятельности.

Бэкон была уверена, что одна из ценностей науки заключается в ее плодах, что она может сделать многое, чтобы смягчить нищету и страдания человека. Мы знаем, что это действительно так. Но наука может делать и другие вещи, вещи, от которых мы сегодня мучительно страдаем сознательный. Как Бэкон никогда не устал говорить, знание без любви может быть очень коррумпированный, даже плохой. Он упрекал фсофов, таких как Платон и Аристотель, не только потому, что им не хватало смирение изучать объективные факты и основывать свои рассуждения на этих фактах, но почему они преследовали знания исключительно ради интеллектуального удовлетворения, а не ради любви или ради помочь людям.

Теперь обувь перешла на другую ногу: тщеславные философы современности являются членами научная школа, которая забыла научное смирение. Мы все знакомы, например, с крайним высокомерием ранних бихевиористов. Чтение некоторых ранних работ Дж. Уотсон, мы были совершенно поражены, увидев, что любой, кто называл себя ученым он мог бы делать такие чудесные заявления и игнорировать такую большую часть человеческого опыта. А “ученые” такого рода, Бэкон, безусловно, выдвинул бы обвинение в том, что они: а) самонадеянны и Б) без любовь, единственное, что может сделать знания ценными и ценными.

1 Бэкон, Фрэнсис. Сильва сильварам: фаэномена Вселенной. Лондон, Кнаптон, 1735, т. 3, С. 5.

Наша проблема состоит в том, чтобы каким-то образом объединить различные аспекты мира, а также мы знаем, воссоздаем состояние союза, с которым знакомит нас непосредственный опыт. Потому что мы знаком с тем, что мир понятий и абстракций уравновешен миром непосредственный опыт, и что внутренний опыт существует одновременно с объективным описанием природы, построенной на умозаключениях. Но каковы философские отношения между этими двумя сторонами наши знания, внутренние и внешние? Я склоняюсь к мысли, что ученые с философским умом, как и Макс Планк, они правы, представляя, что два мира, абстрактный и непосредственный, являются лишь аспекты той же реальности, что и основная реальность, являются нейтральным монизмом,

рассматриваемым с одной стороны как атомная физика (например) и другой как непосредственный опыт ценности, любви, эмоций. Не мы можем войти в эту тему на данный момент, но я хотел бы упомянуть об этом и подчеркнуть, что построение этого фундаментальный мост это очень, очень актуальная проблема в нашем мире.

Я сознательно держал этот курс как можно более расплывчатым и общим, чтобы не слишком много двигаться вперед или притворяться, что я слишком много знаю. Нашей задачей будет анализ различных аспектов ситуации человек, чтобы увидеть, как можно навести мосты между фактами и ценностями. Я начну с одного рассмотрение человека по отношению к планете, потому что мы живем на этой планете, и нравится нам это или нет, мы должны с этим мириться снова и снова. Мне жаль говорить, что вся эта история о поездке на Марс и такие вещи кажутся мне абсурдными. Гораздо важнее увидеть, что мы можем сделать с Земля, и, к сожалению, то, что мы делаем с ней, катастрофично. Сначала я постараюсь показать, что мы делаем с нашей планетарной среды, и рассмотреть следствия этих фактов, и увидеть, что Weltanschauung 1 поможет нам исправить их. Затем я расскажу о взаимосвязи между источниками, которые у нас есть сейчас и те, которые мы будем иметь в будущем. Я построю тонкий гипотетический мост к будущее.

После этого, я думаю, мы должны обратиться к строго биологическим проблемам человек, обсуждать человека с точки зрения наследственности и с точки зрения его окружения окружающей среды, и попытаться установить своего рода баланс между этими двумя факторами, которые влияют так глубоко наше существование. Проблема человека в обществе придет дальше, и я потрачу на нее некоторое время обсуждая то, что мне кажется самым важным социологическим фактором времени Moderna: рост технологий и то, что мы можем назвать технологизацией всех аспекты человеческой жизни. Затем я перейду к другим аспектам общественной жизни, и надеюсь, в данный момент в результате, чтобы достичь проблемы личности, проблемы человеческих возможностей и это может быть сделано для того, чтобы те, которые в настоящее время остаются в значительной степени скрыты у многих людей. Само собой разумеется, что в этих отношениях будут споры об искусстве и проблемы созидания и понимания.

1 мировоззрение.”(Н. Е.)

Мы пойдем очень далеко в этом поиске мостов. К тому времени, когда мы дойдем до конца, мы охватим большая часть местности, и нам также будет очень скучно с тем, что я должен сказать, но к счастью, тогда я смогу незаметно уйти.

Q человек и его планета

Произносится 16.2.1959.

Каковы наши отношения с планетой? Что мы делаем с миром, в котором живем, и как мы относимся к этому миру? Как он, вероятно, будет относиться к нам, если мы продолжим лечить-что так?

Я начну отвечать двумя цитатами из Библии. Первое происходит из псалмов: “а деревья Господа полны сока: кедры Ливана, которые он посадил ” (Псалом 104:16). А второе происходит из песнопений Соломона, в которых лицо возлюбленной сравнивается с кедрами: “ее лик, как Ливан, прекрасен, как кедры “(Песнь Соломона 5:15). Эти большие деревья имеют мистическое качество. Мы все слышали о них в детстве; есть больницы, названные в их честь, и они стали нарицательным словом. Я помню, что в первый раз, когда я был на востоке, В среднем, одна из вещей, которые меня больше всего интересовали,-это увидеть ливанские кедры.

Ливан-очень маленькая страна, состоящая из прибрежной полосы с несколькими километров в ширину, у подножия высоких гор, которые поднимаются а’более трех тысяч метров. А протяженность хребта составляет более или менее двухсот километров, с сорока или пятьдесят и когда я ехал по ней на машине, я надеялся найти ливанские кедры в изобилие, как, несомненно, существовало или-trora. Мы катались и катались часами подряд, поднимаясь на огромные высоты. холмы и, наконец, после многих миль абсолютно бесплодной земли мы достигли место, в котором было около четырехсот кедров. Пролетая над этим регионом позже, я увидел два или три таких леса, и я думаю, что осталось около полутора или двух тысяч

кедров. Это все что осталось от гигантского леса, который предоставил царю Соломону древесину для его храм-если они помнят, Соломон заключил договор с Хейрамом, царем Тира, в котором Хейрам он согласился, что стропила должны быть доставлены на берег, доставлены на пароме в любой порт, который Соломон указывал, а затем тащили в Иерусалим — и это обеспечило поставки древесины Египет веками подряд, потому что в этой стране нет собственных деревьев, кроме пальм.

Это очень впечатляюще иллюстрирует то, что человек сделал со своей планетой в ход веков. Он нашел изобилие в дикой природе, и почти во всех случаях опустошен полностью то, что он нашел.

Здесь у нас был великолепный лес с прекрасными деревьями. Вы, должно быть, видели их в ботанические сады-образцы теперь растут по всей Европе, куда они были экспортированы, и они очень хорошо адаптируются в регионах с умеренным климатом. Но, как сказал Шатобриан, ” читай forêts precèdent lês peuples, et lês déserts lês suivent’”. Во время пребывания на Земле — где-то между полумиллионом и миллионом лет-человек был, все больше и больше, глубокая геологическая сила. Он изменил облик планеты, на которой живет, иногда к лучшему, но слишком часто к худшему.

В девятнадцатом веке экологическая школа говорила об окружающей среде как об кондиционирующих культурах и но оставил в стороне тот факт, что культуры обусловливают окружающую среду - что человек это, безусловно, сделало почти столько же, чтобы изменить свою среду, сколько окружающая среда сделала для формирования курса из истории.

В целом можно сказать, что понимание человека как трансформатора природы не существовало до восемнадцатого века. первая крупная классическая работа на эту тему была написано в 1865 году Джорджем Перкинсом маршем, который был первым американским послом в новом Королевстве итальянский. В этой книге марш собрал все возможные материалы на тему человека и природы и работал в каком-то философском контексте. Он был одним из предшественников в этой области, и книга это все еще очень ценно 2 .

“Леса предшествуют цивилизациям, а пустыни следуют за ними.”(Н. да т.)

2 Человек и природа, переписанный и переизданный как Земля, измененная человеческим действием, перепечатка издания 1878 г. издательством Scholarly Press, de St. Клер, Мичиган, США.

Начнем с того, что поговорим о позитивном вкладе, который человек внес в перемены планеты. Например, большинство экологов теперь согласны с тем, что тропические луга, и возможно, умеренные были фактически созданы человеком и содержались им в его состояние открытых полей на протяжении сотен тысяч лет. Я думаю, что самое главное вклад человека заключался в переносе ценных растений или животных из одной части Земли в другую. В классические времена, такие деревья, как персиковое дерево, сливовое дерево, гикори и миндальное дерево были взяты от Ближнего Востока, Ближнего Востока и даже Дальнего Востока до Средиземноморья; растения ценные корма, такие как альфайя и некоторые виды клевера, были привезены из Средиземного моря и акклиматизировались по всей Европе, а затем и в Новом Свете; растения, такие как горох и виноградные лозы, были транспортируется с Запада в Китай. Внедрение картофеля в Старый Свет, пришедшее из Нового, было что-то революционное, как и импорт индийской пшеницы из Центральной и Южной Америки в Африка, Азия и Южная Европа.

То, что верно в отношении растений, верно и в отношении животных. Самый очевидный случай это импорт лошади в Новый Свет. Американские индейцы всегда охотились пешком до испанцы и первые английские поселенцы представили лошадь. Индейцы Америки Север быстро адаптировался к этому новому четвероногому, а также к народам Южной Америки. Единственным домашним животным, которым, например, владели инки, была лама-альпака и викунья - , способный нести около десяти или пятнадцати килограммов в пояснице. Но это было все, что у них было, кроме человеческие” вьючные животные”, чтобы перевозить вещи выше и ниже этих необычных горные тропы Анд. Они также приняли барана, который вошел в

Индийский фольклор Анд и стал там своего рода родным животным.

Интересным импортом с Востока в Европу была кошка. Он пришел из Египта (дикая кошка, обитающая в Западной Европе, никогда не была одомашнена) и не очень хорошо адаптировалась в Западная Европа, вплоть до раннего Средневековья. Мы можем увидеть это в старой сказке Дика Вит-тингтон, например, насколько ценными и восхищенными были кошки. В саксонском праве, предшествовавшем завоевание Англии, кошка была настолько ценна, что человек, убивший кошку другого, должен был заплатите за это достаточным количеством пшеницы, чтобы сделать кучу, которая покрывала бы кошку, подвешенную за хвост.

Еще одним ввозом животных с Востока в Европу была драгоценная домашняя курица. Она он был привезен из Индии в классический мир и с тех пор был с нами, откладывая яйца. Странно думать, что в начале классического периода у людей не было яиц для еды.

Вот некоторые из добрых, очень важных преобразований, которые человек привнес в планета. Теперь мы должны рассмотреть обратную сторону медали. Человек слишком много жил в планета в стиле паразита, который держится за того, кого он заражает. Если много паразитов достаточно настроенный, чтобы не уничтожить своего хозяина, потому что они уничтожат себя, человек не один из этих паразитов. Напротив, он часто жил в своем хозяине, делая все чтобы полностью разрушить его.

Каковы некоторые из способов, которыми человек оказался наиболее разрушительным? Мы начнем с животных-очень удручающая история, поскольку мы уничтожаем существ необычайной красоты и интереса, и мы делаем это все быстрее и быстрее. Если мы посмотрим на статистические данные, составленные Международным обществом охраны природы, мы будем знать о что пятьдесят видов, только млекопитающих, были уничтожены в девятнадцатом веке, еще сорок они были потеряны с 1900 года, и шестьсот видов, вероятно, обречены на исчезновение в подарок. Есть случай странствующего голубя, который когда-то существовал в таких фантастических количествах, что его revôs затемнили солнце. Во времена колонизации и вскоре после обретения независимости одна из развлечения жителей заключались в том, чтобы выйти в леса, где гнездились голуби, снести гнезда с fdhotes, заполнить целые

повозки с этими маленькими существами и ездить домой. Очевидно, нет они могли съесть большую часть этого, и многие были просто выброшены, чтобы сгнить. маржа пути. То же самое произошло и с бизоном, которого когда-то было от пятидесяти до

шестьдесят миллионов голов в прериях. Теперь странствующий голубь полностью вымер, и осталось всего несколько тысяч зубров.

Еще один очень уникальный случай-это индийский носорог, который сегодня практически вымер из-за человеческое суеверие, особенно у китайцев: рог носорога рассматривался как своего рода фильтр или амулет любви, и за него платили огромные цены. Я помню, что много лет назад я посетил большой склад лондонских доков, где разгружался и продавал с аукциона слоновую кость, рог, панцирь черепахи и раковины устриц. Я был очень удивлен, увидев, что рог носорога был продается по цене, значительно превышающей цену слоновой кости, исключительно из-за огромного китайский рынок для того, что предполагалось как афродизиак — то, чего Рог явно не делает быть. Чтобы удовлетворить человеческие суеверия, эти интересные существа были car-neadas, и их вид быстро исчезает в Африке.

Во многих местах по всему миру крокодил также исчезает. Мы будем скучать этого животного так не симпатично, потому что он выполняет очень важную функцию, которая сейчас обнаруживается: крокодилы убивают врагов рыб, а также слабые элементы и болеют среди рыб. Рыбная ловля стала намного хуже в местах, где крокодилы исчезать.

Крупные дикие виды Африки выживают только потому, что в различных частях этого материк есть национальные парки, где эти животные тщательно охраняются. Вероятно они будут продолжать выживать, ради науки и очарования людей, которые хотят выйти из человеческий мир, слишком человеческий, и посмотреть, как выглядит остальная часть творения.

Давайте теперь подумаем о растительном мире. Начнем с лесов. Я уже говорил о кедрах-Ливан, огромный лес великолепных деревьев, которые практически исчезли, оставив горы подвержены эрозии. Во многих местах вся вершина была вымыта, и ничего не осталось, кроме камня голые; такие места, очевидно, никогда не могут быть восстановлены, и такая же ситуация происходит

повсюду время во всех частях света.

Человек умышленно уничтожал леса с периода охоты: чтобы очистить леса-и увеличение видимости-охотничьи племена имели тенденцию сжигать подлесок, позволяя охотиться на оленей гораздо легче, чем в густом лесу. Е с тех пор, как началось земледелие, вероятно, примерно в 8000 г. до н. э., люди свергли (и сожгли) леса, чтобы создать новые поля для возделывания. Весь процесс был поспешным после начала железного века, когда было возможно прорваться, с железными плугами, почвы слишком жесткие для деревянных плугов, которые использовались в прошлом. Еще одно важное изобретение, чтобы спешить развитие сельского хозяйства появилось к XV11I веку, когда ресурс, казалось бы, очень простая нагрудная упряжь позволяла лошадям тянуть гораздо больший вес и с большим больше силы, чем при старой форме упряжи. Эти технологические достижения, добавленные к медленному но постоянное увеличение населения, естественно, привело к вырубке огромных лесов.

Не менее важно в последнее время, особенно в уничтожении лесов, которые окружали городские центры, это было использование древесины в качестве топлива. Если мы прочитаем энциклопедию Дидро, мы найдем очень, очень интересный отчет о том, как пиломатериалы поставлялись в Париж, для отопления. Все леса, которые были вокруг Парижа, были истощены, и древесина он шел за сотни миль, плывя на больших паромах через Сену и ее притоки вниз. Затем паромы стояли на якоре у пирсов Парижа, а дрова раздавали. Дидро, один из немногие интеллектуалы XVIII века, которые были глубоко заинтересованы в техническом прогрессе его время заявило, что это не может продолжаться, и что единственная надежда-использовать уголь для отопление; фактически, в этот период начали использовать уголь в больших масштабах, что это помогло спасти леса от полного уничтожения.

Помимо отопления, в промышленности использовалась древесина. Все руды были фюндидос на основе угля, пока впервые не была изготовлена сталь с коксом, в начале восемнадцатого века, так что там, где были металлургические заводы, было потрясающее уничтожение лесов.

Это происходило и везде, где была стекольная промышленность.

Хотя стекло будь то довольно старое изобретение-около 3000 г. до н. э. - Это было очень дорого и трудно производить даже совершенствование искусства выдувания стекла в первом веке христианской эры. Это изобретение привело быстро к формированию стекольной промышленности вокруг Средиземного моря и дальше на север, как в Англия и Кельн, что привело к огромной вырубке лесов.

Еще одной очень важной причиной уничтожения лесов было строительство домов и более важно еще, кораблей. Интересно отметить, как подходит древесина для строительства корабли быстро истощались в Западной Европе. Французская армада не могла найти древесина, пригодная на своей территории с конца XVII века, должна была быть снабжена древесина пришла даже из Албании. Во время их большой военно-морской экспансии в шестнадцатом веке испанцы они полагались не только на древесину из своей страны, но и на древесину из Балтики. Найти ссылка на это в дневнике Пеписа, в котором говорится: “Бог знает, откуда придет наш дуб”. Е, на самом деле дуб заканчивался. В XVIII веке, в период британского военно-морского господства, дуб для своих кораблей происходил преимущественно из Нового Света — из Новой Англии и восточное побережье этого континента. В остальном это был тик из Индийской империи. К счастью, может быть, Битва на Хэмптон-Роудс в 1862 году показала, что железный корабль бесконечно превосходит и, следовательно, строительство кораблей перестало быть поводом для разрушения лесов медленно растет.

Область, где мы лучше всего видим разрушение деревьев, находится в Старом Свете, наиболее заметно еще в Древнем цивилизованном мире вокруг Средиземноморья. Это также выглядит с ужасной резкостью на северо-западе, кое-где в Великих озерах. Естественно, в Штатах все еще есть большие леса Но ежегодная вырубка древесины превышает годовой прирост на пятьдесят процентов. Быть совершенно очевидно, что нельзя долго продолжать подобные вещи и ожидать, что они будут много лесов.

Леса Европы спускались с северной части до побережья Средиземного моря. Сегодня на побережье Средиземного моря очень мало мест, где до сих пор можно увидеть следы древних лесные угодья. К югу от Франции, к востоку от Йера, находится лес протяженностью двести пятьдесят километров квадраты, называемые Forêt dês Morts; это все, что осталось от великого первобытного леса, который уже он в значительной степени исчез

даже в классические времена, и что он просто исчез в возрасте В среднем, в основном из-за стекольной и мыльной промышленности Марселя, а также верфей Тулон и Марсель.

Для тех, кто интересуется пейзажной живописью, интересно отметить, что то, что мы считаем типичный пейзаж Прованса, как мы видим его в картинах Сезана-не, представляет собой пейзаж относительно moderna. Он представляет собой холмы, которые были опустошены, оставляя их кости открытыми. Многие из них, вероятно, безнадежны и никогда не могут быть восстановлены. Казаться очень живописные, но мы должны помнить, что они являются продуктом вырождения и разрушения. То же самое вещь относится и к другим частям Средиземноморья. Если мы поедем в Тунис и войдем на землю, отправившись из порта Сузы, мы увидим гигантский римский амфитеатр Эль-Джем, который проигрывает в размер только для Колизея и посажен посреди пустыни. Эль-Джем находился в провинции который в римские времена назывался Frugifera, то есть провинция, которая приносила плоды. В настоящее время он почти полностью заброшен, у подножия великого разбросано несколько арабских тополей строительство. Эта картина повторяется снова и снова. Гомер говорит о высоких дубах и соснах Сицилия. Теперь можно пересечь Сицилию с одной стороны на другую и едва увидеть ни одного дерева. Имеется несколько мест, в которых было предпринято попытку лесовосстановления, но этот регион чрезвычайно хорошо обеспеченный лесами и лиственных пород почти полностью голый. Это происходит и в Греции, Палестина, Сирия, Испания и Южная Италия.

Теперь нам нужно пройти другую область разрушения, по крайней мере, такую же важную, как уничтожение лесов — и, как следствие, часть этого: разрушение почвы.

Почва-это живой организм. Своей плодовитостью он обязан существованию большого количества экологические сообщества внутри него, микро-и макроскопические организмы всех счастливчиков. Но

поверхность почвы, которая содержит почти все ее плодородие, не является fimda. 2,8 миллиарда человек которые сейчас населяют планету, зависят от почвенного покрова, который редко превышает двадцать и пять сантиметров толщиной-и требуется от трехсот до тысячи лет, чтобы создать два сантиметра и вид, так

что мы видим крайнюю опасность любого процесса разрушения почвы.

Естественно эрозия почвы является постоянным явлением; это один из регулярных процессов геологическая трансформация. Но есть огромная разница между медленной эрозией природы, доставленной сама по себе и быстрая и разрушительная рукотворная эрозия, которая лишает Землю ее покрова овощ, вырубка лесов, выкорчевывание травы или использование плохих методов ведения сельского хозяйства, которые покидают Землю уязвим к ветрам и дождю. К сожалению, как мы видели, человек совершает эти преступления против природы долгое время.

Интересно, что одно из лучших описаний эрозии было сделано Платоном в его диалоге, Критий, в котором он говорит о своей родной земле, Атике. Это стоит прочитать, потому что это замечательно точно. Он говорит:

“По сравнению с тем, что существовало тогда, остались только кости опустошенного тела, как и в случае с небольшими островками, исчезли все более богатые и мягкие части почвы, остается лишь скелет земли. Но в первобытном состоянии этой страны ее горы были высокими холмы, покрытые почвой, и прерии Пелея, полные богатой земли, и было много лесов в горах. Есть еще следы лесов, хотя некоторые из гор теперь только предлагайте поддержку травам, не так давно вы видели деревянные крыши, вырезанные из деревья, которые были там достаточно большими, чтобы покрыть самый большой из домов; и было много больших деревьев выращивается человеком, обеспечивая изобилие пищи для скота. Более того, земля наслаждалась от пользы ежегодных дождей, не теряя, как сейчас, воды, которые текут из голой земли прямо в море, но имея обильное снабжение повсюду и получая саму воду и храня ее в глинистой почве, она роняла в дуплах потоки, которые она поглощала с высот, повсюду появляются обильные источники и реки, из которых все еще можно наблюдать священные памятники в местах, где когда-то были источники; и это доказывает правду о том, что утверждать.

“Это было естественное состояние страны, которую выращивали настоящие фермеры, а также мы можем верить, что они делали сельское хозяйство своим ремеслом и были любителями чести.” 1

Платон описывает эту пугающую эрозию, которая произошла уже в пятом веке до нашей эры, но он приписывает почти

божественные качества фермерам, которые, очевидно, вызвали эту эрозию. Более или меньше, как это было сорок лет назад Эллс-Уорт Хантингтон 2, Платон приписал все проблемы не человеку, а изменению климата. Он думал, что то, что случилось с Аттикой, было вызвано серия наводнений. Но я думаю, что если бы он не был так заинтересован в идеях платонические, и если бы они немного больше заботились о том, что делают фермеры, они, вероятно, имели бы поскольку именно эти божественные земледельцы оставили землю разоренной и обнищавшей как греки его времени нашли его — и Бог знает, что он был относительно плодородным, по сравнению с сейчас. Можно сказать, что, возможно, Платону следовало уделять больше внимания этим ужасным практические проблемы природы, а не абстрактные метафизические проблемы, которые занимали его.

И можно сказать что-то подобное о Сократе, который утверждал, что не видит цели в выходе из стены города, потому что все, что его интересовало, было внутри них, и его ремесло связывалось только для мужчин.

Те из вас, кто знаком с литературой защитников природы, будут знать какое огромное количество земли было уничтожено здесь в результате дерегуляции за один период необычайно коротко. То же самое происходит во многих других регионах мира; есть обширные области эрозии в Китае, Африке, Южной Америке и Южной Европе. И этот ужасный процесс это продолжается, все больше и больше, становясь тем более опасным, чем больше людей рождается в этом мире и их нужно поддерживать, и растущее давление заставляет крестьян и фермеров пытаться вырывать все больше и больше из почвы.

1 Платон, Критий.

2 американский Географ, 1876-1947.

Сочетание разрушения человеком и роста населения является фактом страшный. Это, безусловно, одна из самых больших проблем, с которыми сталкивается человечество в настоящее время. Но мы не должны думать, что все люди были разрушителями все время и везде. АО напротив, во многих местах по всему миру довольно примитивные люди проявили замечательное понимание что касается сохранения и сохранения почвы. Этим летом у меня была возможность посетить регионы

инков Анды. Увидеть террасы инков, возвышающиеся над землей у реки Урубамба, восемьсот или тысяча метры на склоне горы-это нечто исключительное. Некоторые из лучших ухоженных террас сделаны из хорошо выровненного камня, и некоторые из них используются до сих пор-они позволяют довольно хорошо заниматься сельским хозяйством интенсивный по невероятно крутым ступеням (часто тридцать пять градусов). Если мы пойдем в место, как Мачупиччу, фантастический город, построенный на возвышении, мы обнаружим, что его население, которое было довольно небольшим — вероятно, не более двух-трех тысяч жителей - ему удалось выжить в течение двух или трех столетий, по крайней мере, с этой сложной системой терраса. Мы также найдем необычные примеры террас в Индонезии и на Филиппинах: среди иго-Ротов на Филиппинах есть замечательная рисовая культура. Мы увидим то же самое в Java, и есть веские основания полагать, что многие из этих террас для выращивания риса использовались тысячей или может быть, две тысячи лет.

Это замечательные достижения, но одна из самых печальных вещей-это осознание то, что хорошие примеры, которые так много людей подали нам во многих частях мира, не были соблюдены в других. Мы увидим остатки древних террас инков от доиспанского периода до в пятидесяти километрах от Куско, где при выращивании ячменя использовалась наихудшая сельскохозяйственная практика, и где видна самая страшная коррозия и эрозия. Удивительно, что Moderna фермеры не имеют последовало это указание; очевидно, как кто-то сказал, самый большой урок в истории заключается в том, что никто он никогда не усваивает уроки истории".

Точно так же, это необычно, что методы вспашки в соответствии с естественными контурами почвы, которые сейчас все больше и больше применяются в сельском хозяйстве этой страны, на самом деле не были они были разработаны еще тридцать лет назад, хотя сто пятьдесят лет назад этот процесс уже был очевидно для Томаса Джефферсона, который говорил об эрозии и истощении почвы. Эти факты в еще больше тревожат, когда мы замечаем, что из-за растущего давления населения на источники ресурсов у нас остается необычайно мало времени.

Есть несколько мощных инструментов разрушения почвы, которые человек использовал во время столетия, но самым катастрофическим, вероятно, является чрезмерный выпас скота, который использовался, по крайней мере с момента одомашнивания баранов и коз-вероятно, семь-восемь тысяч лет

назад. У нас здесь довольно ироничный вопрос: мы обычно испытываем большую симпатию к Авелю, и нам совсем не нравится Каин, но давайте не будем забывать, что Авель был человеком, у которого были Овны и козы, а Каин - земледелец. На самом деле, если бы было какое-то оправданное убийство, это, вероятно, было бы разрушение Авеля Каином, потому что последователи Авеля совершили невероятные подвиги разрушения по всему миру. И баран, и коза очень разрушительны; они животные с тонкими губами, которые вырывают траву за корни и ничего не оставляют. Баран совершил ужасные разрушения в Испании. Одна из худших глав в истории Испании - это место, большой кооператив скотоводов, которые были в постоянном конфликте с фермерами и, конечно за триста лет им удалось превратить Испанию практически в пустыню.

Стоит упомянуть то, что было обнаружено только в последние годы. Предполагалось, что к концу Римской Империи Южная Италия приобрела свой нынешний бесплодный вид, имея падение сельского хозяйства в этот период вызвало вырубку лесов и потерю плодородия. Но недавнее открытие показало, что это не совсем так. Во время войны Королевские ВВС сделали почти полная карта Италии, тщательно фотографируя ее косым светом, что позволяет видеть археологические следы. К всеобщему удивлению, было замечено, что то, что ранее считалось бесплодным с тех пор Римская империя была на самом деле довольно плодородной в те времена и даже в мракобесии. Мочь-различают признаки возделываемых полей, террас и фундаментов фермерских домов. Теперь, если вы знаете, что уничтожение этого плодородного, покрытого лесом района на юге Италии было следствием введение испанских методов выпаса скота в двенадцатом и тринадцатом веках, которые разрушили и оставили его в нынешнем состоянии запустения.

1 Гегель, философия истории. Введение: “чему учат опыт и история - что люди и правительства никогда ничего не извлекли из истории и не действовали согласно выведенные из нее принципы

Козы гораздо более активны, чем бараны, и могут даже лазить по деревьям, чтобы ешьте свою пищу. Это фантастика, что козел сумел уничтожить; включает в себя весь бассейн Средиземное море. Одна из худших вещей, которые делают козы, - это предотвращение размножения лесов: они атакуют новые побеги, когда они появляются, и едят все, что находится над землей.

Одна из немногих действительно хороших вещей, которые можно сказать в пользу британцев и их оккупация Кипра является то, что убедили жителей западной оконечности острова, часть покрыта из леса, чтобы отказаться от своих коз в пользу деревьев. Все было сделано демократическим путем. Эй администраторы ходили из деревни в деревню и рассказывали об относительных преимуществах коз и леса: козы имеют значительные преимущества здесь и сейчас, но преимущества лесов в будущее намного больше. Большое количество жителей деревни уговорили арестовать своих коз и отказ от некоторых из них, что привело к замечательному обзору лесов в горы западного Кипра. Точно так же в Ливане нет абсолютно никакой перспективы лесовосстановления (где это все еще возможно), пока козы не контролируются. Ливан он политически разделен по религиозным признакам-мусульмане, друзы, мароните, армяне, православные греки. Мне рассказали историю епископа-маронита, который пришел к министру о сельском хозяйстве и сказал: “вам будет приятно знать, Ваше превосходительство, что мы очень хорошо справляемся с наши козы в горах, но мне жаль говорить, что ортодоксальные козы все еще вызывают огромное опустошение”.

Несмотря на все юридические ограничения, козы продолжают вызывать ужасные разрушения. В Алжире и Тунисе были предприняты большие усилия по легальному контролю над козами, но это почти невозможно навязать Закон, и разрушение продолжается. А на Мадагаскаре правительство, которое должно было быть более умный, он представил ценный вид коз, который производит очень полезный мех; результат просто сейчас, двадцать пять лет спустя, осталось только двадцать процентов леса.

Если чрезмерный выпас имеет большое значение для создания условий эрозии, в равной степени важным и, возможно, более важным, потому что он существует дольше, является огонь. Мы уже видели, что человек он сознательно использовал огонь с незапамятных времен, чтобы очистить землю, чтобы облегчить охота и сельское хозяйство. Леса Западной Европы были сильно опустошены пожаром — мы видим следы этого даже в названиях населенных пунктов Англии:” Брентвуд ” означает “сгоревшее дерево”; “Bridly” означает “сгоревшее укрытие”или” сгоревшая поляна”. Но гораздо больше разрушительными, чем преднамеренные усилия человека, были случайные пожары, возникающие в результате из-за отсутствия заботы одного и того же человека.

Геологи обнаружили заметное увеличение ископаемого пепла в начале периода Плейстоцен, около миллиона лет назад, что, кажется, указывает на то, что даже в тот период так далеко, человек или его почти человеческие предки обнаружили огонь. Во всяком случае, мы знаем, что человек из Пекина, который, несомненно, датируется двести пятьдесят тысяч лет назад (возможно, полмиллиона лет назад) я знал огонь, и с тех пор они произошли случайные пожары.

Одной из величайших трагедий этой страны было невероятное количество разрушенных лесов случайными пожарами. Запись невероятна: на этом побережье, в Вашингтоне, были пожары в 1865 и 1868 годах один из них уничтожил миллион акров; другой-шестьсот тысяч акров. Быть очень мало пожаров в этом районе до прибытия поселенцев в 1847 году; после этой даты, они были непрекращающимися. В 1910 году произошел Великий пожар в Idahoaxo и Монтане, уничтоживший восемь

полтора миллиарда футов рубленой древесины и один из худших, пожар в Тилламуке в 1933 году, который он уничтожил двенадцать с половиной миллиардов футов. Это то, что Соединенные Штаты потребили бы за год и он был уничтожен простым недельным пожаром. Было подсчитано, что в Орегоне с первая колонизация, в 1908 году, когда была установлена противопожарная защита, были вырезаны и использованы около тридцати двух миллиардов футов пиломатериалов, в то время как сорок миллиардов были случайно уничтожены огнем. Теперь были созданы противопожарные организации, но любой, кто видит, как трудно контролировать даже небольшой пожар в Калифорнии — они были у нас недавно — вы понимаете, что управлять этой машиной по-прежнему очень сложно. уничтожение. Если учесть, что в таких странах, как Чили, лесные пожары полностью отсутствуют контроль и травля в течение нескольких недель подряд, почернение огромных областей, мы поймем огромный значение этой человеческой геологической силы.

То, что человек, к сожалению, делает с этим миром, формирует меланхолическую картину. Имеется очень мало способов сделать его менее меланхоличным. На одной из следующих конференций я постараюсь проложить мост от этих фактов к моральной проблеме, проблеме того, какие из них должны быть нашими философские взгляды на природу. Ибо мы должны думать об этих

грубых фактах не только о в практической форме, а также в метафизической, эстетической и этической форме. Я чувствую, что это ужасно важно, чтобы мы так относились ко всей нашей природе, а не только как технологи, не просто как люди, которые хотят есть и должны получать пищу, но как люди с моральным и эстетическим характером и философскими тенденциями.

Больше природы в искусстве

Произносится 2.4.1959.

На моей последней конференции я представил фактоуальный аспект ситуации, в которой человек он находит относительно этой планеты довольно мрачную историю о том, как она опустошала и в большая часть разрушила мир-дом, в котором он путешествует по вселенной. На этой конференции я хочу поговорить о событиях на другой стороне моста. Я хочу поговорить о психологической или человеческой стороне, потому что я чувствую, что мы должны попытаться объединить эти два обычно отдельных аспекта жизни, чисто фактическая и научная и чисто человеческая.

Начнем с практических проблем. Сегодня мы знаем достаточно, чтобы исправить большую часть ущерба, нанесенного нашей планете, и предотвратить дальнейший ущерб. А необходимая информация и знания существуют. Но, как обычно, есть большой разрыв между умением делать что-то и вероятностью того, что это будет сделано. Это очень просто описывать методы сохранения, которые должны быть немедленно применены на практике, но это чрезвычайно сложно выполнить то, на что мы знаем, что способны.

Во-первых, чтобы осуществить удовлетворительную программу сохранения, мы должны мы общаемся с огромным количеством людей. Ведь в мире существует несколько сотен миллионы крестьян и рабочих ферм, которые нуждаются в каком-либо влиянии способ, если мы хотим эффективно выполнять сохранение, и должны работать по линиям директивы, в рамках которых мы знаем, что они должны работать. Только установить отношения с этим люди уже одна из самых больших проблем. И

как только отношения установлены, есть проблема убеждений отказаться от старых традиционных методов в пользу методов Moderna и лучше. Более того, эти большие цифры быстро растут. И сколько чем больше возрастает давление населения на источники ресурсов, тем более актуальным становится потребность человека в производстве пищи и большее искушение использовать эксплуататорские методы. О у человека просто нет выбора, кроме как жить в следующем году, и он должен делать все, что в его силах. вы можете извлечь свою жизнь из почвы, которая часто уже пострадала и находится в состоянии неустойчивый. У немцев есть хороший термин для такого рода эксплуатационной экономики: они называют это Raubwirtschaft (экономика добычи).

Теперь мы должны рассмотреть простой психологический факт. Это чрезвычайно сложно для люди следуют курсу, который, хотя и может быть явно хорошим в долгосрочной перспективе, требует тяжелые краткосрочные задачи. Это очень серьезная проблема, с которой нам придется столкнуться во многих других контекстах. Как мы можем демократическими средствами убедить людей принять меры, которые являются отличными в долгосрочной перспективе, но могут вызвать некоторый дискомфорт краткосрочные? Как мы убедим людей не исследовать почву, когда они в ней нуждаются отчаянно нуждаясь в еде, и когда эта потребность растет из года в год? Это не просто вопрос организации и капитала; речь идет о том, чтобы заставить людей принять определенные идеи. О проблема в том, что кажется чрезмерно трудным охватить бесчисленные миллионы людей, которые их нужно внушать и заставлять действовать в соответствии с тем, что, как мы знаем, является лучшим с научной точки зрения метод ведения дел без значительного тоталитарного контроля и принуждения.

Единственная альтернатива принуждению ” - это убеждение и воспитание. К сожалению, эти методы демократические требуют времени, и из-за того, как быстро растет население, очень мало время. Тем не менее, поскольку мы вовлечены в демократическую идею, мы должны думать в терминах мы должны думать о лучшем психическом климате, с которым мы имеем дело правильно с планетой, на которой мы живем. И это предполагает пересмотр проблемы ético, проблема общей философии жизни и проблемы художественного выражения и чувствительности.

Начнем с этической проблемы: какими должны быть отношения человечества с миром

где вы живете? Я бы сказал, что наиболее очевидное соображение вытекает из фактов, изложенных на конференции прошлое заключается в том, что золотой закон хорош не только для отношения человека к другому человеку, но также за их манеру обращаться с низшими животными и даже с неодушевленным миром. А правило — делайте с другими то, что вы хотите, чтобы они делали с вами-это не просто относится к человек, но природа в целом. У этой этической точки зрения есть очевидная утилитарная основа. Если мы хотим, чтобы природа хорошо относилась к нам, мы должны хорошо относиться к природе: на самом деле, если мы вредим или разрушаем природу, она причинит нам вред и уничтожит нас.

Стоит отметить, что этическая точка зрения, согласно которой природа рассматривается как правообладатель, а мы как имеющие к ней обязанности, не лежит в нашей западная традиция, ни в теоло-Гико-схоластической традиции Средневековья, которая сохранилась до сих пор православные в самых консервативных церквях. Напротив, у нас есть то, что кажется мне формацией шокирующе, что у животных нет души. Поэтому у нас нет прав, и у нас нет обязанностей, чтобы с ними; следовательно, с ними можно обращаться как с вещами. Я чувствую, что это доктрина крайне нежелательно, а также очень нереально, потому что мы не только не имеем права лечить животные как вещи, но я могу сказать больше, мы не имеем права даже относиться к вещам как к вещам. Если если мы будем относиться к неодушевленным предметам как к вещам, которые мы можем исследовать по своему желанию, последствия будут гибельный. Нам нужно относиться к планете, как к живому организму, со всей любовью, забота и понимание того, чего заслуживает живой организм. Если мы не будем так относиться к нему, мы уничтожим мир, в котором мы живем, и этот разрушенный мир обратится против нас и уничтожит нас.

Идея, которая очень помогает в этом контексте, - это греческая идея hybris. Hybris означает безудержное насилие, вдохновленное высокомерием, самонадеянностью и гордостью. Греки настаивали на том, что боги не справились бы с высокомерным человеком, совершившим гибрис. Интересно то, что в Греческая мысль, можно было совершить hybris не только по отношению к другим людям, но и к природа. В трагедии белки, персы, одним из преступлений Ксеркса было совершение гибриса не только против греков — вторгаясь в них-но и против природы. Для нас

преступление особенно против природы, которую он совершил, казалось бы, довольно простительно-построить мост из лодки через Геллеспонт-но принцип кажется правильным и верным: мы способны совершение преступлений насилия против природы, и они так же плохо, как преступления дерегулированных насилие, совершенное против мужчин. К сожалению, эта идея не вошла в традицию иудео-Христианское, где фундаментальное понятие состоит в том, что человек в некотором роде является царем природы, и он отделен от нее и свободен делать с ней все, что ему заблагорассудится.

Идея о том, что человек отделен от природы, на самом деле появилась совсем недавно. Мужчина первобытный никогда не имел такой идеи; он всегда считал себя частью природы, интимной и окончательно прикреплен к ней и вставлен в нее. Эта идея была выражена первобытными народами в такие понятия, как тотемизм, который определяет отношения человека с животными и даже его идентичность с они; ритуалы плодородия, которые настаивают на том, что половые процессы человека идентичны и что между ними существует тесная связь; и в понятиях многобожие и божественность природных объектов. Это был первобытный стандарт мира, и остатки этого продолжались в течение столетий после принятия христианства в так называемых например, западноевропейские культы Фэй-Тит, которые по сути были древними культами плодородие, которое сохранилось с очень древних времен. Однако в целом понятие то, что первобытный человек имел свое единство с природой, было оставлено в цивилизованном мире в период, начавшийся в восьмом или седьмом веке до нашей эры; вся концепция тогда это перешло к мысли, что человек каким-то образом отделен от природы. Этот процесс воспринимается в Индии с появлением джайни-МО и буддизма; это видно на Ближнем Востоке с появление еврейских пророков; это видно в Греции с появлением Пифагора и религии орфика.

Сейчас произошла, так сказать, контрреволюция. Любопытным образом можно сказать что революция, совершенная Дарвином около ста лет назад, - мы находимся на столетии происхождения видов-это была революция, которая отошла от традиционного иудео-христианского представления об отношениях между человеком и природой и вернулся к примитивной идее союза человека с природой. Никак

мы проходим спиральный путь через тотемную стадию — очень старую стадию в культурная эволюция-к более осознанной фазе, в которой была проведена четкая грань между человек и природа, и мы возвращаемся к точке непосредственно выше тотемной стадии, аналогичной ей на научном уровне. Мы видим, как старая интуиция природы трансформируется в идеи экологии. Увидеть тотемизм трансформировался в науку о поведении животных. Мы видим, как политеизм трансформируется в новой биологической фдософии органициз-идея организмов внутри более крупного организма.

Совершенно ясно, если мы думаем об этом, что мы неразрывное единство с природа и мы полностью зависим от природной среды. Любой может сделать один очень простой эксперимент, чтобы узнать, насколько это зависит от окружающей среды, хотя он живет в мир автомобилей и телевизоров. Просто наденьте зажим для одежды на нос и заклейте рот лентой чтобы увидеть, что он не может жить без своей естественной среды более шестидесяти секунд.

Мы не только физически зависим от внешней среды, но и зависим от нее психологически, очень интересно. Это было продемонстрировано экспериментами, проведенными недавно Д. О. Хебб в Университете Макгилла в Канаде и Джон К. Лилли в Институте Национальное здравоохранение в Вашингтоне о последствиях так называемой”ограниченной окружающей среды”. Если люди полностью отделены от внешних раздражителей, начинают происходить вещи более экстраординарные-в основном очень неприятные. Странные и ужасающие видения и образы кошмары вторгаются в разум, так что мы обнаруживаем, что стимулы внешнего мира необходимо даже просто держать нас в здравом уме. Не только нам нужен внешний мир, чтобы поддерживать нас в живых, но он нам нужен, чтобы не сходить с ума. Более подробно рассматривая этот вопрос, мы видим, что наша психологическая и физиологическая зависимость прямой относится не только к нашему непосредственному окружению, но и к другим, очень удаленным в космосе и во времени. Очевидно, например, что вся наша жизнь зависит от физических событий, которые они происходят на Солнце. Также совершенно очевидно, что наше дальнейшее существование зависит от фактов это произошло в далеких горах, а также в полярных и тропических регионах, где формируется наш климат. Перенаселенные страны, такие как Англия и большинство стран Западной Европы, зависят от, для их простого существования, событий, которые происходят далеко и полностью за пределами их юрисдикции политика. Что

будет с Западной Европой, если в Новом Свете больше не будет излишков экспортируемые? (Профессор Йельского университета Пол Сирс предсказывает, что это, вероятно, произойдет в 1980 году.) Никто не знает, но проблема I имеет первостепенное значение в нашем политическом мышлении.

Мы также зависим от фактов, которые произошли в очень далекие времена. Большая часть мир по-прежнему сильно зависит от угля и нефти, продуктов фактов, происходящих в далекое прошлое; таким образом, мы обнаруживаем, что связаны с миром самым интимным образом. Эй детали этой связи с миром и со всеми частями мира, в единое целое и почти органические, изучаются в науке экологии, совсем недавно наука-слово было изобретенный Эрнстом Геккелем менее ста лет назад, который показал, что организмы существуют в уникально сбалансированные сообщества, и что этот баланс может быть легко нарушен.

При изучении экологии стало ясно, что человек ворвался в места, где Ангелы боялись ходить, и с невежеством, высокомерием и глупостью нарушили этот баланс тревожный способ. На предыдущей конференции я говорил о вырубке лесов и эрозии, которые более серьезные примеры, но есть и другие подобные, в меньшем масштабе. Интересно то, что после того, как баланс был нарушен, мы обнаружили, насколько это деликатно; и мы также понимаем, что это невероятно трудно предсказать, какими будут результаты наших действий, когда мы нарушим равновесие наших систем, в которых возмущение одного элемента выведет из равновесия вся система. Возьмем простой пример из нескольких лет назад, когда лесная служба пытался сделать что-то, чтобы помочь оленям, которые жили в лесу Кайбаб в Северном ущелье Гранд-Каньон. Осталось всего несколько тысяч этих оленей. Лесная служба думала, что бедняги преследовались многими горными львами и приказали убить добра часть этих львов. В результате за несколько лет популяция оленей увеличилась на четыре тысячи почти до ста тысяч. Олени сожрали все пастбища в лесу Кайбаб; были эпидемии ужасные, и они стали умирать, как мухи. Только когда горные львы были

реинтродукция и убийство оленей болезни это восстановило стабильное равновесие. Постепенно лес восстановился после чрезмерного выпаса скота, и численность оленей увеличилась довольно.

Подобные вещи происходят все время. В Скандинавии ястребов убивали, потому что они они убивали диких птиц. Охотничьи птицы размножались, подхватывали болезни, почти исчезали, и ястребы должны были быть вновь введены. Но гораздо хуже результат устранения бегемоты на больших территориях Африки. Популяция рыб в озерах и реках, где они жили в своем питании он в значительной степени зависел от крошечных животных, которые происходили из экскрементов бегемот. Когда они были уничтожены, вся популяция рыб исчезла одинаково, и туземцы стали есть гораздо меньше белка. Таким образом, мы понимаем, что, имея дело с эти чрезвычайно тонкие экологические балансы, мы действуем самым неуклюжим образом, без знать, что мы делаем.

Мы не только нарушаем баланс, разрушая элементы, но и нарушаем его вводя новые элементы. Интродукция китайского краба на Гавайи и Антильские острова была катастрофа, и еще большей катастрофой стало появление кролика в Австралии, Патагонии и других частях мира. Единственное место, где введение кролика не было катастрофой, было на Цейлоне, где к счастью, их держали в уменьшенном количестве ядовитые змеи, которые могут нас быть чрезвычайно полезными и приносить нам больше пользы, чем вреда, хотя мы не очень ценим их.

Все это демонстрирует, что мы должны быть очень осторожны в отношении мира. Только благодаря сочетанию любви и знания мы сможем преуспеть в нем, и только так мы сможем овладеть природой. Мы должны помнить, что человек-это существо парадоксально: это одно с природой, но это абсолютно уникальное животное, поскольку оно может иметь осознание своей позиции и может сильно влиять на природу, часто ужасающий. Нравится нам это или нет, совершенно очевидно, что с этого момента мы должны предполагать ответственность за то, что происходит на НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ, потому что, если мы не возьмем это на себя и не будем действовать согласно нашему знанию природы и нашей привязанности к ней, мы разрушим землю, на которой мы живем, и наш вид закончится.

Я сказал, что с дарвинизмом мы возвращаемся к примитивной позиции, но на более высоком уровне: мы признаем наше единство с природой и пытаемся действовать рационально по отношению к ней. Я думаю, что стоит сделать отступление, сказав, что moderna концепция природы имеет много общего с традиционными взглядами китайцев, которые не очень научная, но интуитивная, во многом предвосхитила Moderna Science think.

О китайские мысли о природе всегдабыли весьма разнообразны от западных. Прежде всего, в отличие от европейских фсофов, китайцы никогда не думали в терминах субстанции. Эй европейские философы всегда задавались вопросом: почему это так и так? Китайцы никогда не делали этого вопрос; всегда спрашивали: каковы отношения между таким и таким, между тем и этим? Сейчас, moderna Science характерно думать больше об отношениях, чем о веществе. Китаец они думали не только с точки зрения отношений, но и с точки зрения заранее установленных гармоний, действий и взаимные реакции в силовых полях.

В Китае эти понятия восходят к основанию даосской фдософии, вероятно, в шестом веке до н. э.; уже в Чжуан Цу, IV век до н. э., Мы видим довольно четкую формулировку философии чрезвычайно близок к Moderna organicism. Китайская идея заключалась в том, что вещи такие, какие они есть, и они действуют друг на друга так, как они действуют, в силу своего положения в системе стандарт. Китайцы говорили по индивидуальным стандартам, подчиненным Великому стандарту, so. Не будь беспокоит идея механической причины (которая чрезвычайно трудно применить к сущностям биологические), и с очень древних времен думали в органических терминах. В частности, это органическая или органическая концепция жизни была перенесена в Европу в XVIII веке и имела глубокое влияние на Европейского философа Лейбница, который интересовался переводами философии китайцы, привезенные из Китая священниками-иезуитами, особенно философия Чу Си, неоконфуциан XII века, который объединил понятие даосизма с понятиями конфуцианства. А

философия Лейбница, в свою очередь, оказала большое влияние на философов-ганистов, таких как Уайтхед, Нидхэм, Берталанффи, Смэтс и Ллойд Морган. Основная китайская идея так сравнивалась к своего рода космическому силовому полю, которое является силовым полем не только в физическом мире, но и в духовном мире: вещи такие, какие они есть, и они действуют так, как они действуют, просто из-за их положение в космических узорах.

Этика и философия очень важны для создания ментальной атмосферы правильно, в котором мы можем действовать правильно по отношению к нашей природной среде, но нам

нужно больше, чем этика и больше, чем философия. Нам нужна эстетика, чувствительность организованный, который искусно поляризует наши эмоции по отношению к миру. Я старик и неисправимый words-worthian; я считаю Вордсворта одним из четырех или пяти младших поэтов англичане, человек, который внес очень важные идеи о том, что должно быть нашим отношения с миром. Идея Вордсворта заключалась в том, что человек и природа тесно связаны что мораль зависит от наших отношений с миром, и что наше чувство божество может быть мощно опосредовано нашими отношениями с миром природы. Говорит, для пример:

“Фримит в весеннем лесу Может научить нас больше о человеке,

О добре и зле

Чем все мудрецы этого мира ” 1 .

Он также говорит в The excursion (“экскурсия”) о том, чтобы быть:

“Охваченный тихим общением, которое выходит за рамки

Несовершенные дела молитвы и восхваления ” 2 .

Он очень сильно ощущал эту духовную связь человека с природой и он понимал его важность. Он также отметил, что в природе человек может обнаружить свою собственную более глубокий разум, который в своих отношениях с природой мог обнаружить свою спонтанность и непосредственный жизненный опыт, а не сложный.

Последняя эволюция европейской поэзии и искусства, которую представляет Вордсворт, связана с тесно с дальневосточной литературой и искусством. В китайской поэзии и пейзажной живописи и японский мы находим образы, которые, как ни странно, пророчествуют вордсуортийское отношение к природа; в этой странной художественной форме Японии под названием хайкай, короткое стихотворение из семнадцати слоги, мы находим это многократно выраженным в сокращенной и гениальной манере. Возьмем, к примеру, стихотворение Басе, в котором говорится:

“Висячий мост ползучие виноградники

Они связывают нашу жизнь ” 3

1 Вордсворт, Уильям. Перевернутые столы, стр. 21-24.

2 Вордсворт, Уильям. Экскурсия, I, стр. 215-216.

3 Блитб, Р. Х. Хайкай. Хокусейдо, 1952, т. 4, С. 13.

Мост живой субстанции связывает человека с материальным миром, как Вордсворт в памятных словах говорится о аббатстве Тинтем:

“… возвышенное восприятие чего-то более глубоко слитого, жилищем которого является свет солнц и круговой океан, и Живой воздух, и голубое небо, и человеческий разум”.

Эта идея, характерная для XIX века на Западе, была обычным явлением на Дальнем Востоке много веков назад. Мы видим это не только в поэзии, но и в появлении пейзажной живописи.

Практически безфигурные пейзажи были написаны в Китае по крайней мере за тысячу лет до появляются в Европе. В пейзажной живописи есть что-то глубоко религиозное, поскольку который, кажется, исследует и выражает тот слой бессознательного, который находится за пределами бессознательного мне кажется, что это несколько безлично и не так сразу связано со мной что касается внешнего мира. Таким образом, ценность пейзажной живописи заключается не только в том, чтобы представить нас образы внешнего мира, но в представлении нам, самым мощным способом, образы этой глубокой и основной сущности ума, которой питается индивидуальный разум. Этот “мистицизм природы”, как его называли - довольно неудачный термин, но я не думаю, что мы можем изобрести еще один-это было в XIX веке нечто необычайно важное, и я думаю, что это представляло собой очень благотворную реакцию против разрушений промышленной революции, которая охватила весь мир невероятного ужаса, спровоцировал огромную экспансию городов и навязал человеку технологическая среда.

Реакция Вордсворта продолжалась, подражалась и продвигалась многими другими поэтами, в этой стране Уитмена, особенно в некоторых кратких очерках дней образцов, с своего рода спокойствие, которого нет у многих стихов. Мы чувствуем в поэзии Уитмена, что он он обращался к очень большой

аудитории, но в небольших очерках дней образцов, описывающих его жизнь внутри после болезни у нас сложилось впечатление, что он говорил про себя. Описывается сидя у озера, наблюдая за зимородком, или испытывая ощущение жизни созерцать побеги ясеня или сидеть под дубом; это описания чудесно красиво, и можно увидеть религиозную ценность вордсвортского отношения к природа, в этом быстро развивающемся мире moderna Tech.

В настоящем мире, и этот факт беспокоит меня, мистицизм природы живописи пейзажи девятнадцатого века и его поэзия, кажется, испарились в большом количестве. Это как если бы современные художники смирились с новой технологической средой, а не уделяйте пристальное внимание природной среде. Мы видели в живописи отход от живописи пейзаж для нерепрезентативной живописи, для использования абстрактных форм, которые претендуют на символические, выражающие события ума, но которые для меня гораздо менее выразительны чем пейзажи, в которых, например, констебль, Тернер, импрессионисты или художники Сун выражал состояния своего разума.

1 Вордсворт, Уильям. Lines composed a few miles above Tintem Abbey. стр. 95-99.

В поэзии мы видим нечто подобное. Лично я оцениваю большую часть современной поэзии слишком абстрактно на мой вкус. Существует большая тенденция использовать абстрактную фразеологию для того, чтобы избежать конкретного и фактического описания природных вещей, перейдя к описаниям некоторых аспект нашей технологической цивилизации. Со своей стороны, я довольно старомоден, чтобы чувствовать, что я хотел бы увидеть еще одну реакцию в поэзии, на поэзию природы, на мистицизм и пейзажная живопись природы, как в былые времена. Естественно, это не может быть то же самое; мы никогда не сможем повторить то, что произошло в прошлом. Но общая тенденция будет в смысле здоровье и подлинное религиозное чувство, которое принесет нам гораздо больше пользы в настоящий момент.

Мы видим, что мы в состоянии исправить ущерб, который мы нанесли планете, и предотвратить больший ущерб. Но это будет чрезвычайно сложно, потому что против этого действует множество факторов. И нам нужна правильная ментальная атмосфера, в которой кажется естественным, что люди делают то, что они должны делать это по отношению к нашей планете. Нам

нужно расширение нашей текущей системы этика; нам нужна философия, какая-то форма того, что я бы назвал реалистическим идеализмом, который гармонизируйте человека с природой и учитывайте все факты. И, наконец, нам нужно не только из хорошей этики и хорошей философии, но из хорошего искусства, которое даст нам условия, в которых мы сможем почувствовать и подумать об этой проблеме-искусстве, которого, к сожалению, не существует сегодня из-за негативной реакции на его предыдущие проявления в XIX веке. но я чувствую, что она он заслуживает того, чтобы вернуться и получить все внимание молодых талантов.

Демографический взрыв

Произносится в 93.1959.

Сегодня я хочу прокомментировать, что происходит с человеческим видом, и немного подумать о том, как они должны быть нашей философией и нашим этическим взглядом на этот вопрос. Эта конференция по сути о человеческих цифрах и их связи с человеческим благополучием и ценностями в целом.

Само собой разумеется, что любая точная оценка человеческих шифров появилась совсем недавно, но мы можем экстраполировать на прошлое и прийти к тому, что кажется довольно хорошими выводами. Хотя есть xlif относительно большие степени среди экспертов, цифры, к которым они приходят в целом согласиться. Они согласны с тем, что в предсельскохозяйственный период, например, в эпоху палеолита древний, когда человек был существом, которое только искало пищу, вероятно, не было больше двадцать миллионов людей на этой планете. Больше к концу периода палеолита, после изобретения организованной охоты это число, вероятно, удвоилось. Мы можем сделать грубая оценка того, что мог сделать организованный охотничий народ, потому что мы знаем, сколько индейцев был в Северной Америке, когда прибыл белый человек-не более миллиона в весь североамериканский континент, к востоку от Скалистых гор — и это дает нам указание о том, насколько низка плотность населения в экономике,

основанной на охоте. Великая Революция он прибыл примерно в 6000 г. до н. э., С изобретением сельского хозяйства и созданием городов в тысячелетии следующий. Примерно в 1000 г. до н. э., после пяти тысяч лет земледелия, вероятно, были около ста миллионов человек в мире. В начале христианской эры это число было немного больше чем вдвое больше: где-то от двухсот до двухсот пятидесяти миллионов-менее половины нынешнее население Китая. Население увеличивалось очень медленно в последующие годы; иногда были длительные периоды парковки и даже периоды сокращения, как в первые годы после 1348 года, когда Черная смерть убила тридцать процентов населения Европы, и никто не знает сколько населения Азии.

Когда паломники прибыли в эту страну, было подсчитано, что население мира было вдвое больше, чем в первом тысячелетии-я имею в виду, удвоился за шестьсот лет, ритм очень медленно. Но с тех пор, с середины XVII века, с началом Революции Промышленный и первый импорт продовольствия из недавно освоенных земель Нового Света, население начало расти гораздо быстрее, чем когда-либо росли в прежние времена. Во время провозглашения независимости население мира, вероятно, составляло около семьсот миллионов; должно быть, он превысил отметку в первый миллиард в начале девятнадцатого века, и это было на миллиард четыреста миллионов, когда я родился в 1890-х годах. Костюм впечатляет то, что с тех пор население планеты снова удвоилось. Прошел от одного миллиард четыреста миллионов, что уже вдвое больше, чем было при подписании независимости, до двух миллиардов восемь сотен миллионов. И нынешние темпы роста-это размер, который, вероятно, население снова удвоится менее чем за пятьдесят лет.

Таким образом, показатели роста увеличились вместе с абсолютным увеличением числа. Чистый темп роста не достигал одного процента в год до начала этого столетия. Теперь, он вырос в среднем на 1,6 процента в год во всем мире, и есть много областей, в которых он превышает два процента, даже до трех процентов и более. Увеличение на три процента, подсчитывается ежегодно (население увеличивается по мере увеличения денег, под сложные проценты), удваивается население в двадцать пять лет, а увеличение на 1,5 процента удваивает население примерно на пятьдесят лет; таким образом, процент роста в 1,6 удвоит население в кратчайшие сроки менее пятидесяти лет. Тот факт, что индекс роста никогда не достигал одного процента до двадцатого века, и что за этот короткий период с 1905 года, когда он достиг этой точки, он уже достиг цифры 1,6 процента, это

нечто экстраординарное. Это показывает, что мы живем в мире, для которого мы не нет исторического прецедента, и мы должны смириться с мыслью, в терминах полностью

новые, в проблеме, о которой нашим родителям никогда не приходилось думать так интенсивно.

Я упомянул, что в настоящее время существуют большие различия в показателях роста в разных части света. В Западной Европе наблюдался значительный рост населения во время XVIII и XIX вв. хотя темп никогда не достигал даже одного процента в год, в время рост был быстрым и поразительным. Сейчас население Европы достигло примерно четыреста миллионов, и он увеличивается менее чем на один процент в год; мы думаем, что это займет около ста лет, чтобы снова продублировать. В других частях мира, которые не имели большой прирост населения в девятнадцатом веке, население начало расти темпами ускоренный. Сейчас мы видим то, что произошло в Европе сто или сто пятьдесят лет назад это происходит в очень больших масштабах в Азии, Африке, Южной Америке и Карибских островах. Таким образом, увеличение значительно меньше в большей части западного мира, чем в мире африканский или азиатский.

Давайте рассмотрим причины фаз роста населения в прошлом. О первобытный человек был ограничен своими методами сбора пищи. Сбор пищи — бродить вокруг, ловя дубовые желуди, улиток, лягушек и другие вещи-мог очевидно, поддерживать только очень небольшое население. Когда охота организована — когда появляются стрелы, когда изобретаются Луки, когда появляется охота с огнем и организуют целые племена для погони за охотой-тогда значительно большее число люди могут быть устойчивыми. Таким образом, эксперты считают, что население удвоилось в этом период. С появлением сельского хозяйства происходит значительное немедленное увеличение населения, когда это позволяет значительно повысить уровень производства, основать города и создать разделение труда и которую мы называем цивилизацией. Прото-сельскохозяйственная эра продолжалась с небольшими изменениями до конца XVII век, когда у нас было начало промышленной революции вместе с первыми результаты исследования целинных земель Нового Света. Без поставок дешевой еды Новый мир, вероятно, был бы невозможен для

Европы индустриализироваться, как это было; но историческая авария, в результате которой внезапно открылись огромные участки земли, позволила вывести из сельской местности многих крестьян в Европе, посадить их на фабрики и накормить в то время как они строили новое индустриальное общество. Это был дополнительный запас еды, который начал Moderna продвижение населения; все виды живут в соответствии с их запасами пищи, и затем они устраняются в той степени, в которой их количество превышает количество пищи.

Новый фактор, основанный на открытиях физиологии и медицины, вошел в эту картину в последние годы: фактор общественного здравоохранения. То, что происходит сейчас, не является повышением ставки рождаемость-на самом деле, во многих случаях этот показатель несколько снизился — но это скорость смертность, которая поразительно снизилась, особенно с принятием мер общественного здравоохранения. А изменения начались в XIX веке, когда люди поняли, например, что им нужно было использовать чистую воду. Еще до открытия Пастера о бактериях люди они начали понимать, что быть чистым-это хорошо.

В этом контексте интересно прочитать кое-что о ранних усилиях учеников Джереми Бентам, философ-литарист, чтобы очистить лондонский Сити. Богатые, которые жили в в некоторых районах Лондона они были совершенно безразличны к ужасным условиям, которые они правили в восточной части города. Но когда холера и другие заболевания, такие как тиф, которые они опустошили восточный регион, начали вторгаться в самые модные регионы западного сектора, решили что они должны что-то сделать. Такие люди, как сэр Джеймс Кей-Шаттлворт, преуспели в сорок лет, превращая Лондон из чумной и отвратительной дыры в относительно очищенный. Результатом стал резкий рост ожидаемой продолжительности жизни: ожидаемая продолжительность жизни в Древний Рим около тридцати лет, как и в Moderna Asia; продолжительность жизни в США и Великобритании сейчас около семидесяти лет.

Сегодня с новейшим оружием общественного здравоохранения можно производить самые удивительные революционные изменения за очень короткое время. Два самых мощных оружия-это антибиотики и инсектициды-наряду с открытием, что малярия и желтая лихорадка, по

например, они производятся насекомыми, а другие тропические болезни также передаются через маленькие животные. Рассмотрим случай Цейлона 1, где население держалось почти будет парковаться из-за эндемической малярии. После окончания Второй мировой войны команды общественное здравоохранение было отправлено на Цейлон с ДДТ, и малярия была полностью ликвидирована в меньше пяти лет. В Европе, с другой стороны, малярия была эндемичной на протяжении веков (см. постоянные ссылки на нее в пьесах Шекспира под термином “ага”). В Лондоне были требуется не менее трехсот лет осушения почвы и высыхания территории вдоль устья Темзы исключить москита и поэтому малярию.

1 нынешний Шри Ланха (н. Е.).

В то время как в Англии потребовалось три столетия тяжелой работы для ликвидации малярии, на Цейлоне Moderna методами не было более пяти лет! И какие были результаты? Мы спасаем людей от страданий малярии; большая часть из них умерла бы от этого болезнь в начале жизни или в среднем возрасте. Но в то время как уровень смертности снизился почти на европейском уровне рождаемость оставалась такой, какой она была, когда три или четыре в каждый пятый ребенок регулярно умирал, и для сохранения жизни необходимо было производить большие семьи. раса. В результате население Цейлона теперь растет на три процента в год, что означает который удвоится через двадцать четыре года. Но земля не эластична. Хотя некоторые ньюфаундленды начинают производить, потому что теперь его можно вспахать из-за уничтожения малярийного комара, его еще не будет достаточно; и между тем уже возникли невероятные проблемы. Все труднее кормить население с местными ресурсами, а экспортируемых культур, таких как чай и каучук, недостаточно чтобы купить достаточно еды. Капитал приходит с большим трудом, потому что он просто не есть много денег, которые люди могут сэкономить. И никто не знает, что произойдет когда население удвоится.

Эта же ситуация особенно шокирует на многих островах, где нет возможности расширения. Это очень впечатляет на Маврикии, а также на некоторых островах Средиземноморье, такое как Сардиния и Сицилия; это ужасная проблема на всех карибских островах. Узел в прошлом году я разговаривал с премьер-министром Карибской Федерации сэром Грантли Адамсом (который был ранее премьер-министр Барбадоса), и он рассказал мне о состоянии своего родного острова. Теперь, Население

Барбадоса составляет пятьсот пятьдесят человек на квадратный километр, с только одна отрасль, сахарная, и никаких других источников ресурсов, и никто не имеет ни малейшего представления о том, как они будут складываться в будущем; ситуация на Барбадосе лишь немного хуже, чем у многих другие острова. Надо признать тот болезненный факт, что это сообщество, которому недавно удалось его независимость, вероятно, неосуществима с экономической точки зрения, и что скорее всего, ситуация ухудшится с течением времени из-за растущего давления со стороны населения об источниках ресурсов. Такую же ситуацию можно увидеть и в Египте, где на данный момент что-то вроде двадцать пять миллионов человек пытаются получить средства к существованию из пяти миллионов акров пахотных земель. Здесь мы можем заключить в скобки причину, по которой египетская политика была настолько сложной для Запад в последние годы. Это биологическая причина; эти люди не могут жить за счет своих собственные ресурсы, и они должны заставить людей с капиталом инвестировать в их страна. Быть совершенно бесполезно смотреть на политику такой страны, как Египет, и многих других стран под одним исключительно политической точки зрения. Нужно думать с точки зрения биологии, чтобы получить право понимание и формулирование любой разумной теории.

Давайте теперь зададимся вопросом, какие практические альтернативы мы имеем перед лицом этой проблемы рост населения. Альтернатива-не делать ничего особенного, просто оставить вещи но последствия очевидны: проблема будет решена характер того, как она всегда решает проблемы перенаселения. Когда любой популяция животных превышает имеющиеся ресурсы, эта популяция имеет тенденцию: а)голодать или б) страдают тяжелыми эпидемическими и эпизоотическими заболеваниями. В человеческом населении мы можем что естественный контроль над неограниченным ростом населения будет именно таким: будет мор, голод и, поскольку мы люди, а не животные, будет организованная война, которая это уменьшит количество до того, что может выдержать земля. Природа учит нас тому, что это

чрезвычайно опасно нарушать любое из его фундаментальных равновесий, и что мы в процессе нарушения фундаментального равновесия самым резким и тревожным образом. О проблема в том, что давайте восстановим баланс естественным путем,

который является жестоким и совершенно бесчеловечным, или мы восстановим его каким-то разумным, рациональным и гуманным способом? Если мы оставим вещи как природа, безусловно, решит проблему по-своему, а не по-нашему.

Другой альтернативой является увеличение промышленного и сельскохозяйственного производства таким образом, чтобы они могли оставаться на том же уровне, что и рост населения. Но это решение будет очень похоже на то, что это происходит в Алисе через зеркало. Помните, что Алиса и Красная Королева участвуя в невероятной гонке. К удивлению Алисы, после того, как они побежали, пока не остались совершенно задыхаясь, они оказываются в одном и том же месте, и Алиса говорит: “Ну, в нашем страна… в общем, мы доберемся до любой другой точки, бегая быстро и так долго, как мы бежим”.

“Но какая медленная страна!”- говорит Королева. “Здесь, вы знаете, нужно бежать изо всех сил, чтобы оставаться на одном месте. Если мы хотим попасть в другое место, нужно бежать как минимум дважды быстрее!” 1

Это комическая притча о трагической ситуации, в которой мы оказались. Нуждаться работать, прилагать огромные усилия, просто чтобы оставаться там, где мы есть; и где мы находимся, это не очень желательная позиция, потому что, как показывают последние цифры Организации Объединенных Наций, около две трети человечества живут сегодня на диете в две тысячи калорий или меньше в день — когда идеал составляет около трех тысяч. Это дефмитивно недоедающая диета.

Более того, все наблюдатели от сельскохозяйственных и продовольственных организаций и других международные организации, занятые этой проблемой, согласны с тем, что ситуация сегодня хуже чем было тридцать или сорок лет назад; у среднего человека меньше еды и меньше товаров, чем у что было в прошлом. Если около тридцати лет назад более или менее пятьдесят процентов населения в настоящее время почти шестьдесят пять процентов в этом мире недоедают. условие. Причина этого постоянного ухудшения ясна: в такой стране, как Мексика, Гватемала или Цейлон, там, где население увеличивается на три процента в год, все производство, сельскохозяйственное и промышленное, должно расти на три процента в год, чтобы сохранить, по крайней мере, текущий уровень, а не удовлетворительная жизнь. Если мы хотим каких-либо улучшений, увеличение производства, безусловно, должно

быть четыре процента, а предпочтительно пять процентов в год. Но очень сложно поддерживать один рост сельскохозяйственного производства на два-три процента в год, не говоря уже о четырех процентах. Это было сделано в Японии в течение сорока или пятидесяти лет с самыми выдающимися усилиями и исключительная изобретательность японцев, но очень маловероятно, что это может быть сделано во многих других части мира, особенно в слаборазвитых странах, где наблюдается поразительная нехватка столица. В конце концов, капитал-это маржа, которая остается, когда основные потребности население было удовлетворено, но в большинстве слаборазвитых стран потребности основы населения никогда не удовлетворяются.

1 Кэрролл, Льюис. Алиса в Зазеркалье, кэп. 2.

Невероятно, насколько мал капитал, который может привлечь такая страна, как Индия. As последние данные Организации Объединенных Наций, которые я видел, показывают, что большинство западных стран имеют свои в семьдесят раз больше капитала слаборазвитых стран, когда в настоящее время слаборазвитым странам требуется примерно в семьдесят раз больше капитала, чем странам развивать. Ситуация иллюстрирует ужасное значение и мучительно правдивое утверждение Евангелие: “тому, у кого есть, будет дано, а у тех, у кого нет ничего, отнимется даже то, что у них есть”. (Матфея 25: 29).

Наряду с нехваткой капитала в слаборазвитых странах наблюдается большая нехватка капитала.- специализированная работа, которая так же необходима для увеличения производства, как и поставки адекватного капитала, поэтому прогнозировать возможность увеличения представляется крайне затруднительным достаточно производства, чтобы оно оставалось сбалансированным только с ростом

население, не говоря уже о его избытке. Это касается второй альтернативы.

Третья альтернатива-попытаться максимально увеличить производство, и в то же время попытаться восстановить баланс между рождаемостью и смертностью, по крайней мере, не так жестоко, как в природе — человеческими и умными методами. В этом контексте интересно отметить, что идея ограничения роста населения вовсе не является чем-то новым. Во многих

примитивных обществах и даже в некоторых высокоцивилизованных обществах в древности применялись противозачаточные средства там, где существовала угроза перенаселения. Эй методы включали некоторые из них, которые мы сочли бы очень нежелательными, хотя и менее страшными, чем те природные средства. Наиболее распространенным было детоубийство-убийство или оставление умирать, отказ от горы, нежелательные дети, неправильного пола, имеющие легкую инвалидность или вещи так. Аборт также был очень распространенным явлением. И было много обществ, в которых религиозные ордена строгие предписывали длительные периоды сексуального воздержания между рождением каждого ребенка. Но мы девятнадцатый и двадцатый века были изобретены различные, менее пугающие методы контроля рождаемости, и теоретически возможно, что они будут применяться во всем мире.

Но то, что теоретически возможно, часто практически невозможно на практике. Имеется колоссальные трудности в способе развертывания широкомасштабного ограничения населения; если контроль смертности очень легко в Moderna условия, контроль рождаемости является чрезвычайно сложно. Причина очень проста: контроль смертности — например, от инфекционные заболевания - могут быть выполнены группой специалистов и силами значительно сокращается труд необученных людей и требует небольших капиталовложений. Узел в случае Цейлона малярия была ликвидирована простым размещением ДДТ в болотах и озерах, и также проводится дезинфекция внутренней части домов. Точно так же рытье колодцев для чистой воды-это довольно дешевая процедура. Но когда дело доходит до увеличения производства или ограничения скорости рождаемость, мы сталкиваемся с проблемами, которые могут быть решены только путем сотрудничества всего населения. Увеличение сельскохозяйственного производства требует огромной образовательной работы между миллионы мелких землевладельцев, крестьян и фермеров, а также любая политика контроля рождаемость требует сотрудничества всего взрослого населения. Таким образом, вполне вероятно, что текущее состояние дисбаланс продолжается довольно долго.

Проблема контроля рождаемости бесконечно сложна. Это не просто проблема медицины, химии, биохимии; это также проблема социологии, психология, теология и образование. Он должен быть атакован на десяти фронтах одновременно, если мы хотим иметь некоторую надежду на ее решение. Прежде всего, должно быть большое количество фундаментальные

исследования в области биологии и всей проблемы воспроизводства в надежде произвести удовлетворительный оральный контрацептив, который можно легко и недорого раздать крупным массы населения. В прошлом году я разговаривал с исследователями из Института Рокфеллера, которые мне сказали, что предстоит еще много фундаментальных исследований. Мы не знаем достаточно, чтобы производить удовлетворительные оральные контрацептивы. К сожалению, в этом мало денег исследования; в целом, в физические и химические исследования вкладывается гораздо больше денег, чем в биологические, и гораздо больше идет в другие области биологических исследований, чем в эту конкретную область. Однако, если предположить, что это применимо к этой проблеме достаточные деньги и навыки, он, вероятно, будет это решит через десять лет, и тогда мы сможем изготовить в большом количестве что-то удовлетворительное. Но в течение десяти лет население Земли вырастет на пятьсот миллионов.

Поэтому мы должны учитывать время, необходимое для того, чтобы новый оральный контрацептив был принят бесчисленными миллионами мужчин и женщин со всего мира. Интересное исследование это было сделано много лет назад по этому типу проблемы англичанами Беатрис и Сидни Уэбб. Он они изучали среднее время, в течение которого идея, сначала революционная и шокирующая, должна была стать принимается всем населением. Они пришли к выводу, что среднее время составляет двадцать восемь лет — более или менее поколение. Очень трудно убедить взрослых изменить свои взгляды; они они должны умереть, прежде чем новое поколение сможет принять новые идеи. Если нам понадобится десять лет, чтобы производить химию ума, что мы хотим, с помощью фундаментальных исследований, и еще двадцать восемь лет, чтобы если продукт будет принят, население Земли увеличится на полтора миллиарда

население. Мы снова сталкиваемся с ужасной притчей об Алисе в зеркале, бегом, чтобы мы стояли на одном месте.

Просто с технической и временной точки зрения мы находимся в критической ситуации. Но мы также должны учитывать политическую точку зрения. Несомненно, должна быть сделка Всемирные или региональные соглашения об общей политике в области народонаселения, позволяющей контролировать

удовлетворительно ситуация. Но нет никакой перспективы, что существует какое-либо соглашение политический в этом смысле в настоящий момент.

Проблема в том, что политические лидеры не думают биологически. Вот один очень интересное предположение: что бы случилось, если бы единственный человек с большим опытом в практической биологии, и что он был политиком, стал ли он президентом Соединенных Штатов? Слушать я имею в виду Генри Уоллеса, который, несомненно, был плохим политиком, но который думал в терминах биологический. Помогая развивать гибридную кукурузу, он сделал что-то, несомненно, хорошее для вся человеческая раса-это, вероятно, больше, чем можно сказать о любом другом человеке аудитория, которую я могу вспомнить. Может быть, если бы у нас был такой человек в качестве президента, все идеи о таких проблемах были удалены из политической сферы, где они неразрешимы, и направленный в область биологии, где, возможно, будет решение. Может быть, мы бы гораздо более разумное руководство в долгосрочной перспективе, чем то, что сейчас все партии погони — что в конечном итоге похоже на чудовищно легкомысленную игру на лиру и безответственно, пока горит Рим. Мы играем с ужасной темой политики власти националист, в то время как наша основная проблема заключается в том, сможет ли человеческая раса выжить в достойные условия, расширяющиеся по мере расширения, и что мы будем делать, чтобы сохранить мир в терпимом состоянии для наших внуков и правнуков. К сожалению, мы потеряли наши возможность, и никогда не было у руля Великого Государства кого-то, кто думал бы в терминах биологический.

Еще одна проблема, которую, я думаю, необходимо упомянуть в отношении роста числа шифров человек является образовательным. Быстрый рост делает практически невозможным образование базовый для всех. Были предприняты огромные усилия, особенно после окончания Второй Войны Во всем мире, чтобы обеспечить начальное образование во всем мире. Но факт остается фактом, что, несмотря на все усилия, число неграмотных сегодня больше, чем когда — либо было-данные были опубликовано ЮНЕСКО два месяца назад. Сегодня у нас есть восемь миллионов детей для обучения, но мы также семеро миллионов неграмотных взрослых. В слаборазвитых странах: а) нет ресурсы для строительства школ, Б) нет денег на оплату труда учителей и в) нет, ни далеко достаточно адекватно подготовленных учителей. Даже в этой стране самый богатый в

мире, слышны серьезные жалобы на переполненные классы, нехватку школ и т. д. впереди. Представьте себе, какие проблемы будут в таких странах, как Мексика, Бразилия или Цейлон, где есть гораздо более высокие темпы роста населения и гораздо меньше ресурсов, как в деньгах что касается подготовленного персонала. Таким образом, мы сталкиваемся с ужасной вероятностью того, что у нас будет больше неграмотных взрослых, чем раньше. Мы должны помнить, что эти взрослые они будут неграмотными не в рамках традиционной цивилизации-когда это не имеет большого значения, если были ли они неграмотными или нет - но в целом традиционной цивилизации, которая страдала от полное свержение и заменяется худшим в нашей западной цивилизации.

Нам нужно спросить себя, какое самое правильное отношение к таким проблемам. Мы приходим к другая сторона моста. Мы переходим из мира фактов в мир ценностей. Наше мнение обо всем это зависит от того, что мы считаем концом и целью человеческой жизни. Если мы верим, что это содействовать политике и национализму, нам понадобится хорошее количество корма для пушек, хотя даже это предложение становится сомнительным перед лицом ядерной войны. Но если, как я думаю, большинство из нас согласится, что цель человеческой жизни-реализовать индивидуальные возможности в как можно лучше, и создать общество, которое облегчит это тогда мы сможем мыслить рационально и философски о проблеме население. Мы видим, что во многих и многих случаях усилия по улучшению качества человека подрывается простым увеличением человеческого количества; часто качество несовместимо

с количеством. Мы видели, что только количество делает образовательные возможности люди. Мы видели, что давление огромных человеческих цифр на источники ресурсов делает практически невозможно улучшить материальный уровень жизни, который, в конце концов, должен быть сведен к минимуму чтобы можно было реализовать любую из высших возможностей: хотя это вполне верно что человек не может жить одним хлебом, еще меньше он может жить без хлеба, и если у нас нет хлеба достаточно, мы больше ничего не получим. Только когда у человека есть хлеб, только когда его живот полон, будет какая-то надежда, что из человеческой ситуации что-то возникнет более.

Тогда есть политическая проблема. Совершенно очевидно, что

когда население давит все сильнее и сильнее источники ресурсов, экономическая ситуация имеет тенденцию становиться все более и более неустойчивый. И поскольку в опасных ситуациях существует тенденция к тому, чтобы централизованное правительство вступило во владение все больше и больше контроля, поэтому существует тенденция к Тотали-таристским формам правления, которые конечно, мы на Западе считаем это очень нежелательным. Но если вы спросите, есть ли демократия это возможно в популяции, где две трети людей живут на двух тысячах калорий в день, и одна треть живет с более чем тремя тысячами, ответ будет нет, потому что люди, которые живут с менее чем две тысячи калорий просто не будут иметь достаточно энергии, чтобы участвовать в политической жизни вашего и по этой причине ими будут управлять те, кто хорошо питается и полон энергии. Опять же, количество действует против качества.

Еще один очень тревожный и болезненный результат для меня количества, влияющего на качество в человеческой жизни все большие массы людей живут в городах все больше и больше людей живут без контакта с окружающей средой., напротив, в окружении невыносимо мрачной и грязной среды. Думая об этом мы увидим, что, вероятно, никогда не было красивого города с населением более двух или трех тысяч человек, потому что красивый город прекрасен по отношению к окружающей его природной среде. У нас могут быть города с великолепными центральными районами, такими как Вашингтон; но когда мы покидаем центральные районы, нет мы можем сказать, что Вашингтон очень красив, потому что мы идем по квадратным милям необычайно тенистые многоквартирные дома и второсортные жилые районы среднего класса. О то же самое происходит с другими, даже более крупными городами, такими как Нью-Йорк, Лондон и Токио. Есть мили и мили страшных страданий, где дети никогда не видят ни одного естественный объект, но только уродливые объекты, созданные человеком. Эта ситуация является чагой в нынешний мир, и насколько я могу судить, будет ли он намного хуже. Я не могу не чувствовать, что это состояние вещи очень вредны для человеческого духа.

В конечном счете, неограниченный рост населения практически гарантирует, что наши ресурсы планетарии будут уничтожены, и что через сто или двести лет человеческий вид неизмеримо гипертрофия станет разновидностью рака на этой планете, разрушая полугодие, в котором жить. Это очень удручающий прогноз.

Я думаю, что с этой последней точки зрения мы можем сказать, что проблема количества и качество действительно религиозный вопрос. Ибо, в конце концов, что такое религия, как не беспокойство с судьбой личности и с судьбой общества и расы в целом? Это очень хорошо в Евангелиях, когда нам говорят, что Царство Божие находится внутри нас, но в то же время мы должны внести свой вклад в слияние Царства Божьего на Земле. Мы не можем пренебрегать ни одним из этих двух аспектов человеческой судьбы, потому что, если мы пренебрегаем аспектом население, общее и количественное судьбы, мы будем осуждать себя или, конечно, своих дети и внуки как личности. Мы обречем их на жизнь, которая казалась бы нам невыносимой и что, конечно, они тоже сочтут невыносимым.

Нет точных богословских возражений против ограничения населения. Большинство из них религиозные организации современного мира, как внутри, так и за пределами христианства, принимают его. Но Церковь Римско-католический не допускает никаких методов контроля над населением, кроме того, который был принят и разрешен в 1932 году — так называемый метод месячного цикла. К сожалению, это метод, испытанный в значительных масштабах в слаборазвитой стране как. Индия, не если

это оказалось очень эффективным. То, что Церковь признала эту проблему, было продемонстрировано очень очевидно, в 1954 году на первом конгрессе ООН по народонаселению, состоявшемся в Риме, когда покойный папа дал понять делегатам, что проблема население очень серьезно и призвал верующих принять участие в борьбе, чтобы решить эту проблему.

Я не знаю, является ли нынешнее отношение Церкви к методам контроля рождаемости изменить. Один из его основных аргументов против методов, используемых в настоящее время, и, возможно, другие фьючерсы - это “антинату”. Точно такой же аргумент был использован в возрасте В среднем, до 1515 года, против финансового интереса. Аргумент был основан на утверждениях Аристотель о том, что деньги-это нечто бесплодное и не имеет права на размножение. Намек на это он находится в Венецианском купце, где Антоний, разговаривая с Шейлоком, упоминает ” металл бесплодный”, который дает разведение и спрашивает: “или золото его и серебро его овцы и овцы?“1 Что as размножаться живыми существами было правильно, но было

неправильно, что деньги размножались. Эта позиция он постепенно изменялся; последнее изменение произошло на Латеранском соборе в 1515 году. Я не знаю, произойдет ли подобное изменение в позиции относительно “антинатуральных” методов контроля рождаемость. Как бы то ни было, все в принципе согласны с тем, что перенаселение-это большое опасность, и теперь различия - это только вопрос мнения.

В заключение мы можем сказать, что перенаселение является одной из самых больших проблем с что мы сталкиваемся друг с другом и что у нас есть выбор, или позволить проблеме быть решенной природа, самым ужасным способом, или найти какой-то гуманный и умный метод решить эту проблему, одновременно увеличивая производство и контролируя рождаемость и уровень рождаемости смертности, и, тем или иным образом, сформировать общую международную политическую ориентацию на вопрос. Для меня наиболее важными предпосылками для этого решения являются, в первую очередь, осознание проблемы; затем понимание того, что это проблема глубоко религиозный, проблема человеческой судьбы. Мы надеемся, как всегда, что мы реально идеалисты.

Шекспир, Уильям. Венецианский купец. Акт I, сцена 111, гвозди 95, 135.

В какой степени первородный грех является первородным?

Произносится в 16.3.59.

До сих пор я говорил о человеческой ситуации в планетарном контексте, которая настолько обширна, насколько это возможно. На этой конференции я хочу перейти к гораздо меньшему масштабу, индивидууму, обсуждению генетики и окружающая среда, ее отношения с нашими политическими идеалами и общая философия жизни.

Начну с вопроса: в какой степени первородный грех является первородным? Это вопрос это беспокоило мужчин во всех странах в течение долгого времени. Насколько оригинально это то, что кажется, это фундаментальное зло человека, так сильно

подчеркнутое христианством православный? В какой степени оригинально то, что можно назвать" изначальной добродетелью", в большей степени акцентируется в даосских и индуистских традициях (который называет основную природу человека Атман и является то же самое с основной природой божества), но также и в христианской традиции — что квакеры называли это "внутренним светом", а средневековые мистики называли сцинтиллу anirnae (Искра души), или "синдерезис"?

Этот вопрос о первородном грехе и-изначальной добродетели был поставлен с тех пор, как человек он начал философствовать о себе, и на него ответили бесчисленными способами. В индуистской традиции на это ответила теория кармы: каждый из нас приходит в мир как конечный продукт бесчисленная серия прошлых жизней, которые каким-то образом должны быть выполнены жизнь за жизнью. Эта это идея наследственности; наша изначальная судьба предопределена нами в предыдущих существованиях наследовать. В греческой традиции проблема обсуждается, с одной стороны, с точки зрения отношений между человеком и боги, и другие, с точки зрения потребности, которую никто не может изменить и которая доминирует даже над Бог. Наконец мы подошли к иудео-христианской традиции, которая обсуждала этот вопрос с точки зрения благодать и свободная воля, природа и благодать, предопределение и спасение через добрые дела.

Проблема предопределения резюмируется в четырех любопытных строках стихотворения Мэтью Приор-удивительное стихотворение, поскольку Приор обычно писал Фризские стихи и очаровательные, в то время как это длинное и размышляющее стихотворение о религиозных проблемах:

"Может ли обреченный Иуда, прежде чем он упадет, предотвратить грядущие ужасы ада? Мочь Павел отрицает, сопротивляется, не обнимает небо, которое было наложено, и благодать льется?""

В истории христианского богословия вся проблема была решена в большой полемике между Пелагий и Святой Августин в пятом веке. стоит подробно остановиться на этом, потому что кажется подводя итог, в контексте древней традиции, проблема, которая до сих пор беспокоит нас: проблема природа и формирование.

Пелагиус, очевидно, был британцем, из Шотландии или, возможно, из Ирландии. Получил образование в традиции

британской церкви того периода, глубоко затронутые Восточной церковью, более чем по роману. Пелагий приехал в Рим в 400 году, уже мужчина средних лет. Нашел город, как она это было бы вообще еще много веков спустя: настоящий колодец беззакония; но он также видел, и это сильно его беспокоило, что римляне оправдывали свое поведение августинской доктриной от полной развращенности человека и связи воли со злом. Гарантирована правда этого доктрина, зачем прилагать какие-либо усилия, чтобы вести себя немного лучше?

Очевидно, Пелагиус был примером британского практического духа и эмпиризма, и он решил, что необходима реформа социальных институтов и Самопомощь. Находиться убежденный в том, что человек может улучшить себя индивидуальными усилиями и сделать достойным и уважаемые социальные институты. Он отрицал оригинальность первородного греха, и это было его великая ересь. Он отрицал, что грех Адама затронул кого-либо, кроме самого Адама; он отрицал, что этот грех продолжает затрагивать весь человеческий род, и настаивал на том, чтобы все дети они родились невинными, как Адам родился невинным. Это было противоположностью учению святого Августина,

который утверждал, что дети родились с первородным грехом и, если они не крестились, конечно они будут осуждены. Святой Августин даже довольно живописно утверждал, что ад был вымощенный мозаикой маленьких детей из одной ладони, то, что мы считаем сегодня учение несколько пугающее, но все же логически проистекает из идеи, что грех оригинал Будь оригинальным.

1 Приор, Мэтью. Предопределение, положи его. стр. 85-88.

Мы не можем вдаваться в подробности спора, который был очень важен для истории из христианской догмы, но стоит упомянуть некоторые особенности учения Пелагия. Этот он настаивал на том, что мужчины рождаются без каких-либо унаследованных черт. Сказал, что рождаются non pleni (не полный) и без характера; которые рождаются sine добродетель, et и др sine vitio 1, то есть без добродетели и без порок, без врожденных склонностей ни к добру, ни ко злу; что каждый человек становится тем, кем он является, хорошее или плохое в силу окружающей среды и вашей реакции на эту среду. Такие идеи

отталкивали-если в значительной степени из Святого Августина и православного учения Церкви того времени, и были осужденных; но в течение следующих двенадцати столетий были предприняты попытки разрешить теологические концепции пелагианство или полупелагианство с одной стороны и крайний августинизм с другой.

Другой важной фигурой, фигурирующей в пелагианстве, является Гельвеций, один из мыслителей восемнадцатый век, когда люди начали верить в неизбежный прогресс-Вера это связано с убеждением, что человек определяется прежде всего природой своего окружающей среды и прогрессирует в той мере, в какой она улучшает эту среду. Гельвеций оказал большое влияние на его время, хотя сегодня мало читается. Он подтвердил учение Пелагия о том, что человек рождается без наследственных признаков и что человек принимает то, что он есть, в силу того, что он узнает и как он реагирует на влияние окружающей среды. Гельвеций сделал несколько поразительное заявление о том, что с образованием любой пастух из Севенны мог стать Исааком Ньютоном. Такого рода видение он значительно преобладал среди мыслителей так называемого просвещения восемнадцатого века и некоторые остатки до сих пор встречаются среди утилитаристов XIX века.

1 Святой Августин. Peccato originali. Сцена XIII, строка 14.

На биологическом уровне мы находим, также в восемнадцатом веке, во Франции, интересную фигуру от Ламарка, который настаивал на том, что окружающая среда может создавать наследственные факторы-короче говоря, он настаивал в наследственности приобретенных признаков. Эта точка зрения подверглась нападкам в девятнадцатом веке, сначала Дарвином, а затем, в подробных исследованиях генетики, Менделем и его последователями. В настоящее время я не думаю, что генетики принимают теорию Ламарка, за исключением, возможно, русских, последователи Лиссенко, которые утверждают, что могут модифицировать образец растения путем внесения изменений в окружающая среда, такая, что изменения, произошедшие в растении, будут унаследованы. Эти утверждения, даже где я знаю, они никогда не были доказаны, и большинство генетиков категорически против них.

Незадолго до того, как Лиссенко начал свою проповедь в России, у нас здесь, в этой стране, был феномен Б. Уотсона, в его начале, когда Уотсон сделал несколько примечательных заявлений,

параллельны гельвету. Он заявил, например, что не может найти доказательства в колледжах люди, унаследованные от музыки и математики, и что человеческое поведение было полностью определяется экологическими причинами. Я считаю, что эта позиция немного изменилась, но даже сегодня бихевиористы склонны отрицать наследственные факторы. В монументальной работе Наука и человек behavior ("Наука и поведение человека") профессора Скиннера, есть ровно одна страница посвящается наследственным факторам, а все остальное касается определения поведения через кондиционирование окружающей среды. С богословской точки зрения можно сказать, что люди с бихевиористские наклонности, как правило, пелагианские, в то время как склонные к генетике они, как правило, августинцы. Как обычно, правда находится где-то между этими двумя экстремальный. Кажется совершенно ясным, что наследственные факторы-природа - и средние факторы окружающая среда-образование-одинаково важны, и на самом деле мы никогда не можем изолировать и то, и другое.

Хотя долгое время пытались игнорировать наследственные факторы, я думаю, что это того стоит

интересоваться тем, что является оригинальным — унаследованным — в человеке. В общем, когда мы поднимаемся по шкале эволюционно, мы видим, что разнообразие видов увеличивается, и нет никаких сомнений в том, что, когда мы достигаем человека, мы находим наибольшую изменчивость из всех известных нам видов. Между людьми существуют необычные унаследованные различия, такие как анатомические. Может быть, лучший из последних Атласов анатомии, Атлас Ансона, опубликованный в 1950 году", sejo первый, чтобы подчеркнуть огромное разнообразие людей на биологическом уровне. Энсон использует шесть разных гравюр для покажите нам общие вариации человеческой руки. Нужно как минимум двенадцать иллюстраций для показать человеческое сердце в его наиболее распространенных вариациях (есть люди, которые писали о сердце говорит, что, возможно — оно более изменчиво, чем человеческое лицо-удивительное утверждение когда мы думаем о том, насколько отличаются человеческие лица).

Есть много других способов изменения человека с анатомической точки зрения. В возьмем, к примеру, кишечник, этот очень важный орган. Сравнивая худых людей с толстые люди, разница

между весом и длиной кишечника фантастическая: кишечник человека толстый весит в два раза больше, чем худой человек, и может быть как минимум на пятьдесят процентов длиннее; следовательно, он гораздо более эффективен в своей функции, поэтому толстый человек имеет тенденцию толстеть, даже если есть мало, в то время как худой человек не толстеет, даже если ест много. Мы обнаружили такую же разницу в железах внутренней секреции. Гипофиз может весить между триста пятьдесят тысяч сто миллиграммов у совершенно нормальных людей. Щитовидная железа может вес от восьми до пятидесяти граммов, паращитовидная железа от пятидесяти до трехсот миллиграммов, железа самец размножается от десяти до сорока пяти граммов. Вес яичников может варьироваться от двух до десять граммов, а количество яйцеклеток, содержащихся в нормальных яичниках, может варьироваться от минимум тридцати от тысячи до максимум четырехсот тысяч. Шишковидная железа может весить минимум тридцать один максимум четыреста миллиграммов, а нормальная поджелудочная железа может иметь от двухсот тысяч до одного миллион е (Оитосот тысяч островков Лангерганса.

Точно так же существуют большие различия в физиологических реакциях. Как недавно указали на мужчин, которые экспериментируют с восприятием вкуса, таких как Альберт Блейкс-ли, есть вещества, которые некоторым людям кажутся солеными, другим-кислыми, другим-горькими, и для других-конфеты. Существуют также огромные различия в остроте периферического зрения. Вообще, мы можем сказать, что эти анатомические и физиологические различия, несомненно, являются генетическими огромное значение, потому что они каким-то образом отражаются в нашей психической и психической жизни.

Энсон, Барри Джозефб. Атлас анатомии человека. Филадельфия, У. Б. Сондерс, 1950.

Огромные психические и психические различия, которые мы воспринимаем между людьми они коррелируют в первую очередь с различиями в структуре нервной системы. Правильно, для например, мозг сильно отличается друг от друга по количеству, форме и расположению нейронов. Хотя мы не знаем точно, как эти физические различия психологически влияют на люди, несомненно, есть влияние на наш образ мышления и наш характер. Втора генетическая корреляция между различиями в характере и темпераменте-это способность разных люди

вырабатывают различные ферменты, которые контролируют метаболизм и нервное действие. Становится становится все более очевидным, что это имеет огромное значение. Третья корреляция, вероятно, кровоснабжение, которое также является решающим и сильно различается у людей: сердце некоторые люди качают гораздо больше крови и гораздо быстрее, чем у других, артерии некоторые люди более эффективны в транспортировке крови к различным частям тела, и так далее. Таким образом, мы имеем здесь гепетическую основу для многих психологических различий наблюдаемые; они определяются не только окружающей нас средой.

Одна из причин, почему Moderna психиатрия так поразительно пренебрегает фактором генетика в психологии именно потому, что пренебрегали в человеке телесным фактором. Если исследуя тело, становится очевидным, что между людьми существуют огромные генетические различия. Но если мы игнорируем тело, сосредотачиваясь только на психических чертах, это не так очевидно, хотя из умозаключений становится ясно, что большие физические различия между людьми должны размышлять о психических различиях. Я всегда удивляюсь, когда читаю литературу moderna Psychiatry и вижу

что отцы науки, Фрейд, Юнг и Ранк, почти не обращали внимания на физический аспект люди, и поэтому они игнорировали генетическую сторону своих проблем. Мы можем прочитать так называемые отчеты о случаях и мы никогда не узнаем, кто такие персонажи. Можно получить описание миссис. X, но они никогда не говорят нам, весит ли она сорок пять килограммов или сто двадцать пять килограммов; однако, очевидно, существует значительная психологическая разница между женщиной сорока лет и пять килограммов и еще сто двадцать пять. Вот мистер й, который живет очень плохо, но никогда не они говорят, похож ли он на быка или кузнечика, похож ли он на пантеру или медуза. Очевидно, что это вызывает огромную разницу, но мы можем читать книги и больше книг из отчеты о случаях в современной психиатрии, даже не упоминая об этих фактах Moderna очевидный. Только Адлер делает некоторые ссылки на физический аспект человеческой личности.

Так же, как очень важно, чтобы врачи тела понимали, что разум влияет тело, также психологи должны понимать, что тело влияет на разум и что многие из них влияния, очевидно, имеют

генетический характер, и поэтому существуют наследственные факторы почти все психологические расстройства. Наиболее очевидный случай, который, насколько мне известно, никогда не обсуждался в психиатрическая литература - это вопрос: все ли наши психологические расстройства связаны с травматические переживания в детстве, почему мы все не сумасшедшие? Потому что у всех нас были серьезные травматические переживания и все же только некоторые из нас сумасшедшие и некоторые относительно большой остается здоровым. Опять же, мы видим, что такие явления, как комплекс Эдип и братское соперничество должны действовать на биологический субстрат, который отличается в случаях различимый.

Есть люди, у которых нет психологического сопротивления, как и другие, которые, несомненно, по генетическим причинам у них очень мало физической устойчивости к инфекции. Это имеет огромное значение, ибо если мы сможем биологическими средствами исправить низкую устойчивость к инфекциям, это будет вполне возможно исправить или замаскировать биохимическими или ну-трициональными средствами аномалии генетика, которая делает некоторых людей гораздо более склонными страдать от психологической травмы, чем другой. К сожалению, в психологической литературе почти нет упоминания обо всем этом; напротив, существует своего рода догма, которую можно назвать догмой экологического детерминизма, который почти системно игнорирует физиологический фактор.

Такое положение дел не является универсальным, и я с удовольствием говорю, что в последние годы в психиатрия сильное неортодоксальное движение в пользу того, что называется психологией конституционный. Новаторскую работу в этой области проводят Уильям Х. Шелдон и его соавторы, а также Джордж Дрейпер и К. В. Дюпертюи (в области медицины Конституционный), которые исследуют связь между немощью и определенными особенностями наследственные тела.

Шелдон показал, что мы полностью ошибаемся, думая о “типах” человеческий. Проблема в том, что из-за природы нашего языка нам нравится думать с точки зрения небольшие отдельные отсеки и хорошо обозначенные типы, и очень сложно говорить об одном непрерывность любого рода. В мире физики, когда люди должны были говорить о Вселенная как континуум, они должны были изобрести специальный специальный язык, язык исчисление и другие формы математического языка. То же самое происходит в проблемах психологический. Как показал Шелдон, и как это

должно быть правдой, люди не меняются в прыжках и поэтому не могут быть отнесены к тому или иному типу. Напротив, есть между ними непрерывная вариация; и это не вариация между двумя полюсами — у нас всегда есть пугающая тенденция думать о дихотомиях — но гораздо более реалистично описывается как непрерывное изменение между тремя полюсами.

Я не смогу войти в рейтинги Шелдона сегодня, но я думаю, что они чрезвычайно и что эта система помогает нам увидеть, что различные генетические различия между физическим типом и темперамент-отношения между психикой и характером - всегда интуитивно понимались драматурги и беллетристы. Ни один драматург не настолько глуп, чтобы поставить личность Фальстаф в теле Кассия; ни один вымышленный человек не дал бы личности Пиквика

тело Скруджа. Логика речи Цезаря в Юлии Цезаре очевидна для нас:

“Я хочу, чтобы вокруг меня были толстые мужчины с выпрямленными волосами 1, которые спали всю ночь. У этого Кассия убогий и голодный вид, он слишком много думает: такие люди опасны ” 2 .

Кассио слишком много думает, но это не похоже на то, что Шелдон назвал бы экстремальный эктоморф, который много думает, но никогда не действует или действует слабо. Он из тех опасных людей, которые они много думают, и у них достаточно того, что Шелдон называет “мезоморфным фактором”, который заставляет его действовать интенсивно и эффективно-и имеет меньше того, что называется “эндоморфный фактор”, фактор радость и доброта. Кассио-типичный фанатик, и я думаю, что мы можем представить его физически подобно Савонароле, у которого была такая же огромная сила мысли, связанная с импульсом ужасно и до минимума человеческой доброты и сострадания.

1 выпрямленные волосы: на английском языке, “sleek-headed”, смазанные и прямые волосы, применяя термин “гладкий” также для неприглядных, даже подчиненных вещей или людей (N. da T.)

2 Шекспир, Уильям, Юлий Цезарь. Акт I, сцена II, строки 115-116.

Возьмите, например, поэта, который мне очень нравится, Чосера,

и прочитайте пролог Кентерберийские сказки. Они будут удивлены количеством проявленных психических характеристик в подробных описаниях физического типа каждого персонажа стихотворения. Это пример удивительно, сколько можно сделать с минимумом психологического анализа, но максимум намек на физическую разницу между людьми. У нас есть довольно хорошее представление о том, кто эти люди, просто потому, что было замечательно прожитое описание его внешних особенностей.

Триполярная система Шелдона также интересна тем, что очень соответствует к триполярной системе религиозной традиции Индии. (В христианской системе у нас есть скорее дихотомия между образом жизни Марты и Марии, путем действия и созерцания, хотя в христианской системе также признается, что, вероятно, в Марфе есть более одного аспект, который следует учитывать.) Мы можем прочитать всю эволюцию индийской психотеологической теории в Блиагавад-Гита. Люди делятся на три основных класса: те, кто поклоняется божества за преданность и практику того, что они называют бхакти-йогой, или поклонением девосио-Налу; те чье поклонение находится преимущественно в области действия, выполняя обязанности таким образом и те, кто поклоняется через созерцание или знания, практикующие джнана-йогу. Они близко соответствуют трем полюсам Шелдон. Крайний эндоморф неизбежно будет доведен до практики эмоциональной преданности; мезоморф будет вести по пути действия, продиктованному давером; и крайний эктоморф будет направленный на жизнь интроверсии и созерцания.

Здесь мы можем заметить кое - что очень любопытное: даже признавая эти различия темперамент, психиатры выявили только одну дихотомию. Например, настойчивость Юнг о разнице между интровертом и экстравертом-это разделение на две части. Он оставил абсолютно видеть, что есть два совершенно разных типа экстравертов: дерзкий экстраверт, кто хочет доминировать над вещами или людьми-мезоморф Шелдона; и эмоциональный экстраверт, добросердечный-эндоморф Шелдона-который хочет излить свои эмоции и завоевать доверие со всеми и ладить со всеми. Эти два типа экстравертов настолько отличаются друг от друга чем они отличаются от интроверта-эктоморфа Шелдона — который не хочет ни одного из них вещь.

Нынешняя тенденция принижать важность генетических факторов связана с некоторые политические и философские доктрины. Ортодоксальный марксизм, например, основан на идее

экологический детерминизм и не нравится идея врожденных различий. В этой стране, возможно для неправильно истолкованной демократии, он чувствует, что придание слишком большого значения различиям врожденные и неизменные среди людей-это что — то недемократическое, а также очень удручающее. Я помню, что несколько лет назад мой брат сказал мне, что информационный журнал попросил его статья о генетике. Он написал статью, и ему заплатили за это, но редактор сказал, что сожалеет не иметь возможности опубликовать его, потому что читатели будут подавлены выводами, касающимися

врожденные генетические различия между людьми.

К сожалению, сущность природы не особенно демократична в смысле этого слова наполеоновское слово-ибо он говорил, что то, что он делает, проложит путь для новых данные. Интересно, что, несмотря на то, что Лиссенко разрешено утверждать, что он может трансформировать ячмень в пшеницу, что уж точно не может, русские решили, что для того, чтобы заполучить мужчин и женщины, способные эффективно осуществлять лидерство, должны тщательно отбирать генетически одаренные люди. Мы видим, что в нынешней эволюции российское образование по сути, аристократическое образование, сосредоточенное на людях с самым высоким Ql и величайшим талантом, не стремясь навязать всем вид всеобщего образования. На самом деле образование универсальный заканчивается довольно рано, но усиливается образование верхнего слоя, создавая настоящая олигархия. Любопытно, что, хотя марксистская теория выступает против выделения генетические факторы человека, требования практической жизни в марксистской стране привели к россиянам нужно уделять больше внимания высококвалифицированным людям, чем это делается в странах демократический. Но этот тип аристократии, или, если быть более точным, меритократии — слово недавно использованные в Англии антропологами, которые говорят о постепенном появлении этого явление там, безусловно, будет развиваться везде, где технологические общества требовать. У нас будут стратифицированные общества, основанные главным образом на различных способностях люди сдают экзамены и проходят более специализированные формы обучения и интенсивные.

Эти дискуссии были более или менее фактическими; теперь мы должны перейти на другую сторону мост. Каковы последствия для

мира ценностей и мира мысли, огромного генетическая изменчивость среди людей? Следствием этой изменчивости является то, что свобода-это нечто очень ценное. В конце концов, если бы мы все были одинаковыми, как верил Гельветий, Пелагий и Ватсон в начале своей карьеры в свободе не было бы смысла; что бы ни было хорошо для во-первых, это было бы хорошо для всех. Это человеческая изменчивость-тот факт, что пища одного-это яд другой-который возлагает на нас обязанность сохранять индивидуальную свободу и поощрять терпимость, избегать что большинство подавляет меньшинства, и, как правило, обязанность дать народам право самоопределение своей жизни.

В религиозной традиции " унаследованная изменчивость была выражена в учении о том, что души отдельные люди имеют бесконечную ценность, хотя это не помешало организованным церквям они пытались заставить верующих придерживаться одного стандарта. У нас всегда есть противоречие между генетической изменчивостью и то, что общество в целом любит создавать уникальный уровень человеческой жизни и трогать. Как обычно, дело в том, чтобы извлечь максимум из обоих миров, выяснить, как у нас может быть стабильное и жизнеспособное общество, которое дает место для огромных вариаций, которые эмпирически существуют среди людей.

Навязывание обществами стандартов своим чрезвычайно разнообразным людям он сильно различался в разные исторические периоды и на разных уровнях культуры. В культурах более примитивные, где общества были небольшими и связаны с очень узкими традициями, давление для конформизма это естественно очень интенсивно. Те, кто читает литературу по антропологии, останутся удивляюсь фантастической природе некоторых традиций, которым люди должны были следовать адаптировать. Преимущество такого большого и сложного общества, как наше, состоит в том, чтобы позволить разнообразию люди выражают себя во многих отношениях; не должно быть интенсивной адаптации, такой как мы находим это в небольших примитивных обществах. Тем не менее, в каждом обществе всегда есть стремление к соблюдению, навязанное извне законом и традициями, и которое люди навязывают о себе, пытаясь подражать тому, что общество считает идеальным типом.

В связи с этим я рекомендую очень важную книгу французского философа Жюля де Готье, опубликовано около пятидесяти лет назад, называется боваризм название происходит от героини романа Флобер, Мадам Бовари, в которой эта несчастная молодая

женщина всегда пыталась быть тем, кем она не была. Готье обобщает это и говорит, что мы все склонны пытаться быть тем, кем мы не являемся, хотеть быть общество, в котором мы выросли, считает желательным. Он говорит, что у каждого есть " угол

боваристический", и что у некоторых людей довольно узко; то, чем они по своей сути являются, по наследственности это не сильно отличается от того, что они пытаются сделать из себя подражанием. Но у некоторых людей боваристические углы составляют девяносто градусов, у других даже сто восемьдесят, и они пытаются быть полной противоположностью тому, чем они являются по своей природе. Результаты в целом катастрофические. Тем не менее, один из механизмов, с помощью которых общество добивается того, чтобы люди соответствовать ему-значит создать идеал и заставить людей добровольно подражать ему. (Это не для ничто из того, что, вероятно, самая читаемая и самая влиятельная книга христианской преданности, не называется подражанием Господи.) К сожалению, как мы очень хорошо видим из исследования преступности среди несовершеннолетних, не всегда идеал, который мы подражаем, является лучшим. К сожалению, есть имитация Аль Капоне и имитация молодого крутого парня кто ходит вокруг, избивая людей; есть имитация рок-н-ролльных певцов и так далее. О процесс существует всегда, в любом обществе, и будет существовать всегда. То, что мы должны выяснить, это какой-то способ максимально использовать этот социальный импульс соответствия, защищая, в то же время генетическая изменчивость людей.

Важно подчеркнуть, что для того, чтобы максимально использовать генетическую изменчивость, мы будем иметь максимально улучшить окружающую нас среду. Только тогда, когда у всех есть равные возможности питание и образование мы сможем хорошо понять, что это за врожденные способности, поскольку они не будут маскируются последствиями плохого питания или отсутствия образовательных учреждений и могут развиваться по максимуму. Вопреки тому, что говорили многие древние эуге-нисты, недостаточно только стерилизовать неспособных и пытаться заставить размножаться наиболее приспособленных; это абсолютно необходимо у нас есть общество, которое подчеркивает важность хорошей окружающей среды, чтобы быть способным чтобы увидеть, какие генетические

возможности есть у мужчин и женщин, юношей и девушек, как лицо.

1 Готье, Жюль де. Читает bovarysme. Париж, Mercure de France, 1902. 70

Мы можем подвести итог, сказав, что эти факты о человеческой изменчивости, кажется, показывают, во-первых, свобода и терпимость имеют огромное значение, а во-вторых, что окружающая среда достойный-равный для всех и одинаково улучшающийся для всех — имеет решающее значение. Это жизненно важно не давить на генетически разных людей, чтобы они были такими же, как и все остальные, и в определенных пределах закон и порядок, пытаться и позволить каждому человеку развиваться в соответствии с законами его само существо, и согласно религиозному принципу, что индивидуальная душа бесконечно ценна. Нашим идеалом должно быть то, что чикагский философ Чарльз Моррис описал в своей книге" open self ("открытое я") - Открытое общество, состоящее из открытых "я".

Война и национализм

Произносится 13.4.59.

На этой конференции я расскажу об одной из самых тревожных черт нашей нынешней ситуации человек: война и национализм.

Стоит начать с нескольких слов о войне и национализме в более широком контексте абстрактные и общие биологии и семантики. Далее мы слышим, что война неизбежна потому что человек-воинственное животное, но, говоря биологически, война-конфликт между организованные группы одного и того же вида — это очень редкое явление. Естественно, есть продолжающееся хищничество одного вида над другим, но на самом деле есть только два существа, которые делают война: один - муравей-листорез, другой-человек. Эти два существа имеют общее учреждение собственности. Муравьи-листорезы из гнезда собирают большое количество еда; члены соседнего гнезда прибывают в настоящих армиях, чтобы завладеть этим еда.

Несмотря на то, что муравей-листорез не владеет языком и поэтому не имеет системы концепции этических принципов или понятий, такие войны могут длиться довольно долго. Наблюдалось что некоторые из них длились пять или шесть недель, что слишком долго для животного без системы язык.

Человек, когда он ведет войну, может действовать намного дольше, чем муравей потому что у него есть язык и концептуальные системы. Мы способны продолжать борьбу и убивать даже после прохождения страсти момента, потому что мы можем подстрекать себя через концепции, принципы, категорические императивы, делать то, что, по нашему мнению, мы должны делать. Давайте подумаем о предложении Мэтью Арнольд: “задачи, решенные в часы размышлений, могут быть выполнены в часы размышлений меланхолия ” 1 . Это верно не только в отношении позитивных задач, задач, которые мы рассматриваем как конструктивные, решенные в часы размышлений, но, к сожалению, также верно и в отношении задач решаются часами страсти и предрассудков, часто с очень разрушительным характером.

Это потому, что у нас есть символическая система и мы можем формулировать категориальные идеалы и императивы что людям невозможно обрести как чистую святость, так и чистый дьяволизм-упорствовать на самом высоком уровне милосердия и понимания и на самом низком уровне извращенности и безумия. О животное никогда не может быть ангелом или святым, сумасшедшим или демоном, потому что оно живет, так сказать, в состояние мигания. Мы можем видеть это, когда две собаки дерутся; они начнутся с тряски безумие а потом вдруг один из них сядет за головной убор, и все будет забыто. Но это невозможно для людей, потому что у них есть причина для борьбы; есть слова, которые говорят, что это правильно бороться; у них есть категорические императивы, согласно которым их долг-бороться, а не бежать.

Конфликт — а не война, часто встречается между представителями одного и того же вида. Но выбор natural позаботился о том, чтобы конфликт между животными одного и того же вида редко возникал к роковому заключению. Мы всегда думаем о волке, например, как о особом животном зловещий и жестокий. На самом деле, как отметили натуралисты, у нас есть хороший отчет об этом в книга Конрада Лоренца”кольцо Короля Соломона” (“кольцо царя Соломона”) — волки никогда они сражаются, пока не умрут. Чувствуя, что он побежден, волк

обнажает свое горло противнику, из так что, если вы хотите, противник может немедленно найти яремную вену, разрезать ее и убить враг; но из-за доброжелательного действия естественного отбора победивший волк мыслит психологически невозможно укусить. Вместо этого он начинает рычать и уходит. Можно видеть, что есть для этого хорошие эволюционные причины; если волки-самцы обычно сражались насмерть из-за самок, вскоре вид закончится. И интересно видеть, что предписание показать другую щеку, так редко практикуется мужчинами, это постоянно и инстинктивно практикуется волками.

Война, которую можно охарактеризовать как положение дел, основанное на культурной ситуации естественно конфликт, это как раз противоположно этому, потому что он состоит в том, чтобы вести организованный конфликт

до предела разрушения, и это не инстинктивно. Очень важно помнить, что и война, и мотивирующая сила, которая ведет человека к войне, социально обусловлена, потому что так мы понимаем, что в этой ужасной вещи, которая нам угрожает, нет ничего биологически неизбежного. В будучи социально обусловленным явлением, мы сможем, если захотим, его декондиционировать и избавить-его.

1 Арнольд, Мэттбью, Нравственность. стр. 5-6.

Война обусловлена человеческими символическими системами, и в нашей современной жизни Moderna символическая система-это национализм. Можно сказать, что национализм - это своего рода теология - система этических концепций, идеалов и директив, основанная на естественной и инстинктивной связи с наше место происхождения и знакомые люди, но расширенный, благодаря нашей способности абстракция и обобщение, далеко за пределами естественной привязанности к Родине и семье. О национализм использует все ресурсы образования для создания искусственной лояльности к областям с которыми человек не имеет большого отношения и к людям, которых он никогда не видел.

Теперь мы должны быстро проанализировать вопрос: Как определить нацию? Было сделано много попытки в этом направлении и очень любопытно, что ни один из них не охватывает все случаи. Мы не можем сказать, что нация-это

население, занимающее только одну географическую область, потому что есть случаи, когда нации которые занимают хорошо разделенные районы, такие как, в настоящее время, Пакистан. Мы не можем сказать, что понятие нации обязательно связано с речью на одном языке, потому что многие страны, где люди говорят на нескольких языках-даже в таком маленьком месте, как Швейцария существует три основных языка, а в Индии их сотни, причем двадцать или тридцать из них очень важны. (Имеется значительный лингвистический патриотизм в национальном контексте Индии, который имеет тенденцию создавать сильные стороны очень сильные центрифуги. Существует определение, что нация-это нечто, состоящее из одной расы, но это очень неуместно; даже если мы игнорируем тот факт, что никто точно не знает, что такое раса, только в этой стране десять процентов жителей принадлежат к некавказским расам и все же они явно американцы в самом широком смысле этого слова. Наконец, единственное определение, которое бывшая Лига наций смогла найти для нации (я предполагаю, что такое же определение было принятых Организацией Объединенных Наций) было то, что нация является обществом со средствами ведения войны. Так, самая хрупкая и самая маленькая нация, у которой есть какая-то военная машина, например, Ливия, - это одна нация, но огромная географическая единица с таким огромным населением, как Калифорния, не это нация, потому что у нее нет машины для ведения войны.

Уникально видеть, как это причудливо произвольное определение нации как способного общества война повлияла на историю. Я помню, что двадцать лет назад, когда я путешествовал по Америке Центральный, я прочитал историю региона и был очень впечатлен необычайной историей национализм в этой части мира. Стоит взглянуть на эту историю с определенной мелочью, потому что она как небольшой лабораторный эксперимент, который может быть изучен более легко, чем какие масштабные события происходят в Европе и других частях света. О национализм пришел в Центральную Америку после 1821 года, когда испанские колонии они восстали против короны Испании, потому что идея божественного права королей была разрушена Наполеон, когда последний наложил на трон Испании своего брата Иосифа. (Жестокое отступление, по Наполеон, этот ключевой элемент в Великой арке испанской лояльности, вызвал крах арки целое число.) Результатом в Центральной Америке стало то, что каждая провинция, чем была испанская империя он объявил себя нацией, и даже некоторые департаменты в

провинциях объявили себя нациями, они должны быть отвоеваны провинциями в целом. Просто случайно не существует между Гватемала и Мексика небольшое государство под названием Кесальтенанго; это государство объявило его независимость, но была отвоевана остальной частью Гватемалы.

Что произошло, когда в этой области внезапно родился национализм? Население в конце концов, то же самое повсюду: меньшинство испанцев, а под ними метисы, ладино и индейцы, которые остались почти нетронутыми политически и не сопровождали марш общие события. Его религия, смешанная с католицизмом и древними индийскими религиями, и его экономические интересы тоже были очень похожи. Люди жили вместе и в мире

почти триста лет, потому что все они были подданными одного и того же короля. Затем, днем и ночью, провинции стали нациями — которые по определению являются машинами ведения войны - и потратили хорошо часть следующего столетия жестоко сражается друг с другом. Эти стычки не они имели экономический характер; они были почти всегда идеологическими, между федералистами и не-федералисты, либералы и консерваторы.

Это представляет собой упрощенное, маломасштабное изображение, необычайно интересен произвольный характер всего националистического аппарата. В какой-то момент ты не нация, в другом есть. В Германии с 1870 года немцы не были немцами; они были подданными королевства из Саксонии или Баварии и т. д. и Германия была не Германией, а Германией. Резко, в одночасье Германия была объединена в одну страну, и немецкий национализм был систематически поощряется. (Начало германского национализма могло произойти раньше, под НапоЛеон, но только когда нация объединилась политически, началось богословие национализма быть официально обученным.)

История Moderna национализма начинается с Французской революции и появления нация-государство, сознающее себя. Любопытная и ироничная черта этого заключается в том, что огромный пыл то, что возникло среди революционеров благодаря новому националистическому богословию, помогло Наполеону распространить свои завоевания по всей Европе. В 1811 году он

намеревался основать новую Священную империю Римский, со столицей в Париже и вторым городом в Риме, и намеревался консолидировать его более сложная система легитимности и благородства. Но совершенно забыл о факторе национализма. В процессе завоевания империи он вызывал у людей чувство национализма который напал, и вдруг вся эта интемационалистическая мечта рухнула перед лицом национализма Германия, Австрия и Россия. Именно то, что помогло ему одержать свои победы, увидело против него и, наконец, уничтожил его.

Национализм сыграл важную роль в истории XIX века. это интересно отмечая, что Карл Маркс, очень умный и умелый человек, кажется, сильно недооценил сила национализма. В этом отношении этот проницательный и проницательный ум был гораздо менее реалистичным чем ум Джузеппе Мадзини, который был довольно менее острым, но построил своего рода идеалистическое богословие национализма и увидел огромную скрытую в нем силу. Маркс, кажется, действительно предполагалось, что национальный патриотизм скоро будет заменен классовым патриотизмом. А история показала, что это было совершенно неправильно, и он был бы очень удивлен, увидев, что сегодня в идеология коммунизма-главный инструмент русского национализма.

Националистический пыл все еще сохраняется и в последнее время завоевал большое количество новых конвертировать. Все нации, которые были колониями, демонстрируют националистический пыл, идентичный тому, что он распространился по Европе сто пятьдесят лет назад. Это пыл, соизмеримый с их ненавистью к державы, которые колонизировали их, но совершенно несоразмерно их способности быть эффективные и Moderna-государства. Это одна из нынешних трагедий; мы видим огромное желание национальная независимость и огромный, почти религиозный пыл в этом отношении довольно отключены экономических и культурных факторов. Во многих случаях это вызывает чувство разочарования, социальный хаос и, вероятно, различные формы диктатуры.

Поскольку националистические настроения все еще так сильны, мы были бы оправданы тем, что национализм-это религия, которая преобладает в двадцатом веке и почти на протяжении всего XIX века. кажется которая будет оставаться доминирующей религией в течение длительного времени. Как будто мы

отступили от монотеизм, возникший в Иудее и превратившийся под христианством в религию особенно катастрофическая-решающая религия, которая придает абсолютную ценность частям и обрекает тех, кто принимает его, на хронический спор со своими соседями. В 1862 году лорд Актон сказал о национализме, что он не желает свободы и процветания; он стремится только к созданию нации, которая является своего рода абстрактной идеей, нормами и моделью Политическое государство. И добавил, что результаты будут не только материальным разорением, но и морально, и я считаю, что это было удивительно проницательное пророчество 1 .

Мы всегда должны помнить, что все, что происходит сейчас, например, рост

взрывное население и технологический прогресс во всех аспектах человеческой жизни, происходит в контекст национализма. Следовательно, все происходит очень опасно, именно потому, что это происходит в контексте того, что кажется самым сильным квазирелигиозным рвением наше время и в мировом порядке, который по определению ведет к взаимной войне тех, кто они верят в это богословие и заставляют их постоянно готовиться к войне.

1 Дальберг-Актон, Джон Эмерих Эдвард. “National”, Home and Foreign Review, июль. 1962. Эссе переиздано в сборнике произведений Лорда Актона ” история свободы и других эссе. Лондон, Макмиллан, 1907, стр. 270-300.

Этот дух войны был сведен к абсурду, как утверждают многие люди, даже которые сейчас готовятся к войне. Это достигло точки, когда не может быть победителей, и единственная цель, которую можно достичь, - это полное уничтожение бойцов и, вероятно, уничтожение огромных территорий не только цивилизации, но и самой жизни. Все знают от этого, и все же все люди, которые занимают посты принятия решений в современном мире — не так ли многие из них настолько тесно связаны с теологически-националистической системой, что они находят под принуждением продолжать, как бы то ни было, готовясь к тому, что, как они знают, это должно быть катастрофическим. Мы видим это необыкновенное и парадоксальное зрелище мастерства, беспрецедентные знания, преданность, работа и деньги тратятся на проекты, которые не они могут привести к

жизни, свободе, счастью, но только к несчастью, рабству и смерти.

Рационализацией всего этого во всех случаях является древнеримская пословица " Si vis pacem para bellum "("если хочешь мира, готовься к войне"). К сожалению, все действовали согласно этой пословице за последние две тысячи лет или что-то в этом роде, в результате чего, согласно сказал Питирим Сорокин из Гарварда в своей наиболее тщательно продуманной документированной книге, что большинство великие народы мира тратят от сорока до шестидесяти лет каждого столетия ведения войны". Подготовка к войне всегда приводила к войне, и, похоже, нет особых причин для этого предположим, что нынешняя гонка вооружений не имеет того же конца.

Одна из самых тревожных вещей при нынешней администрации заключается в том, что это накопление оружия он стал жизненно важной частью западной экономики, в частности американской экономики, которая зависит от полностью из расходов правительства около сорока миллиардов долларов в год на промышленность вооружение. Мне кажется трагичным, что эта подготовка, которая может быть только подготовкой к смерти, сегодня основа процветания Запада. Явление не новое; восстановление Великого Депрессия 30 - х годов не была полной, пока не началось систематическое перевооружение. Na В Англии в конце 30-х годов была запущена огромная жилищная программа, но это не полностью устранило безработицу; и хорошо продуманный Новый курс не устранил его в Штатах Объединять. Это было только с ответом на угрозу Гитлера, когда оружие стало произведенные в очень больших масштабах, мы, наконец, изгнали призрак безработицы. Это ужасный и гротескный парадокс, что процветание Запада связано с феноменом Гитлера. И сегодня в настоящее время мы видим то же самое: страх перед российской конкуренцией, которая вызывает траты огромных сумм на оружие, это краеугольный камень и основа нашего нынешнего процветания. Есть своего рода замаскированный интерес к сохранению этой системы, и потребуется много мужества и размышлений, чтобы вырваться из этого и найти альтернативные средства для поддержания экономики.

1 Сорокин, Питирим. The ways and power of love. Бостон, Beacon Press, 1954.

Будет ли легко добиться такого изменения? Есть школа мысли,

которая говорит, что война-это неизбежно, что она наша судьба. Но каково определение судьбы? Я не думаю, что мы можем говорить в старомодных терминах внешнего влияния, которое предсказывает, что с нами произойдет, и создает вид план, которому мы должны соответствовать. Социологическая идея судьбы очень близка к который был разработан Толстым в его война и мир, идея, что исторические факты определяются не по выбору отдельных лиц или небольших групп, а по сумме бесчисленных малых решения, принятые бесчисленными анонимными людьми, которые формируют общую тенденцию в определенное направление. Moderna, однако, из-за замечательной концентрации власти в современном мире, это неправда; по обе стороны железного занавеса относительно мало людей

принятие решений. Сегодня мы видим около двух третей всех товаров индустриальной экономики США в руках пятисот корпораций, и среди этих пятисот меньшее число он действительно обладает децисприо силой. Члены этой организованной элиты занимают руководящие должности, высоко в пирамиде тех, кто диктует правила в этой стране, где мы видим своего рода триумвират власть: высшие политические полномочия, высшие военные полномочия и высшие полномочия экономические представляют собой необычайную концентрацию экономических сил и мощи, это позволяет нам представить себе средство выхода из этой трудности.

Совершенно ясно, какая опасность возникает, когда власть попадает в руки немногих людей. Как сказал лорд Актон: “власть имеет тенденцию развращать, а абсолютная власть развращает таким образом абсолютный ” 1 . Но, с другой стороны, концентрация власти поощряет нас, потому что это означает, что проблема войны не выходит из-под нашего контроля, еще не взята проблема сил совершенно нечеловеческие, и человеческий фактор может сыграть большую роль в этой ситуации. Если люди с огромными полномочиями-люди разумной доброй воли, и если это возможно влияя на их решения, мы будем в лучшем положении, чем если бы мы полностью полагались на жалость к нечеловеческим силам, которые неумолимо толкают нас в другом направлении.

1 Ддберг-Актон, Джон Эмерих Эдвард, жизнь Манделла Крейтона.

Теперь мы должны спросить: что мы можем сделать в

сложившейся ситуации? Как выйти из этой гонки к катастрофе? Мы ходим и ходим, и мы знаем, что там пропасть. Мы будем упасть в него? Я не знаю; но я не думаю, что это неизбежно. Самый очевидный способ, которым мы располагаем, и что мы можем выйти из этой ужасной ситуации, так это моральное увещевание, это умолять людей, которые ведите себя хорошо и будьте умны. К сожалению, моральное увещевание не может изменить политическую линию - хотя игнорировать ее ценность-ошибка. Очень важно, чтобы мы попытались бороться с этой странной моральной бесчувственностью и безразличием перед лицом широкомасштабного насилия, который, кажется, обрушился на такую большую часть мира. Мы принимаем это как естественное и неизбежное уничтожение целых популяций. Мы считаем неизбежным существование абсолютного оружия и геноцид, как будто альтернативы нет.

Кажется, в этом вопросе моральной чувствительности есть своего рода двойной стандарт. Помнить-я о том, что вскоре после Корейской войны в серии статей говорилось, что во время войны большинство американских пехотинцев никогда не стреляли из винтовок и что настоящая гибель была произведена, издалека, артиллерией и бомбардировкой с воздуха. Это, кажется, показывает, что есть сильная моральная чувствительность в личных отношениях, которая складывается, когда отношения расстояние и это, так сказать, абстрактно и обобщенно. Эпоха насыщающих насосов и водородных насосов это также эпоха государства, которое заботится о социальном обеспечении; эпоха массовой подготовки к войне биологическое и самое страшное безразличие к массовым истреблениям это также эпоха, когда он яростно протестует, когда мы отправляем собак в космос на спутниках, и уделяет особое внимание жестокости, совершаемые против детей.

Уникально видеть разницу между нынешней позицией перед лицом массовых злодеяний и тем, что раньше это случалось в прошлом. Я помню, что во время Второй мировой войны после если они сбросят бомбы насыщения на город Магдебург, он в значительной степени превратится в руины я был поражен замечанием эксперта-комментатора, который сказал, что в последний раз это происходило в Магдебурге во время Тридцатилетней войны, когда армии Тилли разграбили город. Я читал что-то по этому поводу и я помню холод ужаса, который охватил Европу, когда появились новости о разграблении Магдебург, и он стал известен в нескольких странах Запада. Как отличалась реакция во время Второй мировой войны, когда он рассматривал подобное разрушение как нечто, что это просто нужно было сделать-рутина-и не было причин для серьезного беспокойства.

Я чувствую, что произошли глубокие изменения даже во время моего собственного существования. Когда я был мальчиком, мы все еще верили, с каким-то крайним викторианским оптимизмом, что каждый, кто носил цилиндр, принимал душ каждый день и ходил в церковь по воскресеньям, был не в состоянии совершить зверства, которые турки совершили против армян. Но в

Первая Мировая война мы обнаружили, что даже люди, которые принимали душ каждый день и использовали цилиндр были способны делать такие вещи. Благость цивилизованного человека, которая была как само собой разумеющееся, когда я был мальчиком, я превратился в некое врожденное зло в человеке, чтобы у кого все было возможно. С тех пор мы становимся все более уверенными в разрушительной стороне бытия человек и комментировал самым естественным образом крупномасштабные разрушения. Даже дети, с те игрушки, с которыми вы имеете дело сегодня, считают это естественным. На днях я был очень шокирован, увидев группу детей на улице-маленькая девица горько плакала и слышала, как она говорит слишком много: “Дайте мне пулемет!“Я был действительно шокирован.

Это чрезвычайно важно для всех, кто связан с образованием, лирикой и религией попытаться закрыть эту шизофреническую трещину нашей моральной чувствительности. Мы не можем продолжать отделяя государство, имеющее социальное обеспечение, от абсолютного геноцидного оружия; нам нужно

способ расширить чувствительность, действующую в первом случае, на область второго, в которой она не находится работать. Хотя я не думаю, что его непосредственные эффекты удивительны, это задача первостепенной важности, которая должна быть выполнена. Мы должны создать правильную атмосферу, в которой может предпринять соответствующие политические действия.

Теперь перейдем от морали к политике. Здесь мы сразу видим, что большинство людей участвующие в гонке вооружений считают утопической любую другую альтернативу. Но в конце концов счета, разве они не будут немного УТО-подсказками? Политика, которую все признают политика полного уничтожения не будет утопической? Все говорят, что они реалисты, но я бы сказал, что они реалисты-утописты. Они реалистичны в отношении средств, которые они используют — нет ничего более реалистичного, чем как они подходят к проблеме абсолютного оружия и как его использовать-но ничего не могло быть менее реалистичным, чем предполагаемые цели, потому что нет конца, кроме истребления расы человеческий. С другой стороны, идеалист-утопист живет в стратосфере, умоляет всех быть хороший и поданный, но он не предлагает практического метода развертывания этих добрых намерений. О что нам нужно, так это своего рода реалистический идеализм или идеалистический реализм, который предлагает разумное предложение и сделать возможным перенести конфликт на другой уровень, который не будет включать так много ужас.

Позвольте мне процитировать кое-что, что я написал в 1946 году, в небольшой книге под названием ” Наука, свобода и мир (“наука, свобода и мир”), в котором я обсуждал эти вопросы и сказал, что это абсолютно необходимо попытаться сделать так, чтобы все внимание политики было перенесено с неразрешимых проблем от силы к проблемам человеческих ne-потребностей soluble и даже более насущным. Это было что я написал о конференции в Сан-Франциско:

“На конференции в Сан-Франциско обсуждались только проблемы власти. О основная проблема человечества-получение достаточного количества пищи-была низведена до неясный Международный комитет по сельскому хозяйству. Однако совершенно очевидно, что если мы хотим подлинное международное соглашение должно быть соглашением, которое учитывает проблемы, которые, во-первых, они представляют жизненно важный интерес для широких масс человечества, и, во-

вторых, могут быть решены без мы прибегаем к войне, и никакой угрозы войны".

Я все еще думаю, что это правда, и я рад видеть, что все больше и больше людей ставят себя в одно и то же положение, что единственный приемлемый способ конфликта с другим крупным блоком власти, который будет огромное преимущество для обоих блоков и для больших человеческих масс, это будет ровно один конфликт, чтобы увидеть, кто может обеспечить две трети человечества, которые сегодня живут в нищете и недоедание средствами, обеспечивающими ему достойный образ жизни для себя и своих детей. К сожалению, люди, принимающие решения, всегда очень хорошо питаются и не они очень обеспокоены проблемой средств к существованию. Они живут слишком хорошо, вероятно, в много случаев, и их главная проблема-это проблема власти: кто кого угнетает? Но человеческие массы они заботятся о средствах к существованию, и их главная проблема заключается в следующем: откуда придет мой следующий еда? Две трети человеческой расы принадлежат к этим недоедающим людям, в целом полностью забыть. Люди, принимающие решения, никогда по-настоящему не консультируются с этими массами о том, что они хотели бы. Если бы были проведены консультации, если бы был учрежден плебисцит всей

население мира, опрос Гэллапа, мы могли бы задать вам этот вопрос: вы предпочитаете нынешняя система политики власти и гонки вооружений или предпочитают иметь достаточно, чтобы поесть? Не может быть и того, и другого, потому что совершенно ясно, что страны, которые тратят от сорока до пятьдесят процентов их бюджетов на непроизводственные вооружения не могут улучшить сельскохозяйственные условия отсталых стран или помочь им индустриализироваться. Пока проводить нынешнюю систему политики власти и подготовки к войне в контексте националист, будут сохраняться страдания этих двух третей мира, которые растут с поразительной скоростью и скоро их будет больше двух третей.

1 Хаксли, Олдос. Наука, свобода и мир. Нью-Йорк, Харпер и Роу, 1946, стр. 73-74.

В этом контексте я хотел бы прочитать некоторые отрывки из письма, отправленного президентом Сукарно из Индонезии в английское периодическое издание New Statesman прошлым

летом. Новый Государственный Деятель он представил серию очень интересных писем, первое от Бертрана Рассела после Никиты Хрущева и секретаря Джона Фостера Даллеса. Наконец, президент Сукарно написал:

“Мы в Азии-не что иное, как пешки в игре ядерных по-дереров… Тем не мение, было бы очень глупо игнорировать азиатское мнение. Со всей искренностью, я говорю им, что мы все больше и больше возмущены нынешней ситуацией. Азиаты-главные жертвы неудач и моральное банкротство Запада.

Мы в Азии не считаем их спасителями цивилизации или пионерами будущего; мы видим-они как агенты смерти - наша смерть…

Мы абсолютно отрицаем право Запада продолжать подвергать опасности нас и наше будущее.. . Это больше, чем время Запад, коммунист и антикоммунист в равной степени, отступить от грани полного морального банкротства. Это явно ваша задача-использовать навык и техника своей науки в мирных целях. Одна десятая сокровищ и навыков, используемых для производство вашего водородного оружия может спасти мою страну…

Нет сомнений в том, что Запад дает моральное лидерство Азии. Для нас это его моральное руководство сначала означало колониализм, а теперь и философское, моральное банкротство, политическая и социальная гонка ядерного оружия…

Вы, с Запада, открываете больше разрывов между человечеством; Вы тоже проиграв битву, чтобы завоевать сердца и умы людей.’”

Я думаю, что очень важно, чтобы мы видели себя такими, какими нас видят другие, и понимали, что это так что лидеры несчастных двух третей мира думают о нас и ожидают от нас.

Я не могу вдаваться в подробности о том, какой должна быть ориентация. Такой руководство было ясно и прекрасно изложено в книге профессора Райта Миллса Университет Колумбии: причины O F World W ar Three (“причины Третьей Войны Мир”), который я рекомендую всем вам. Он излагает то, что он считает ориентацией идеалистически реалистично для Запада, а также ставит директивные линии для изменений в американская позиция и образ мышления, которые позволили бы оказать давление на то, что он называет “элитой власть”, лица, принимающие решения на вершине социальной пирамиды.

Между тем, оно вызывает свои товарищи интеллектуалы, педагоги и писатели, чтобы они сделали все возможное, чтобы помочь подготовка моральной атмосферы, в которой может произойти такое изменение.

Я завершу эти замечания, упомянув, что, возможно, сейчас самое подходящее время для мы пришли к какому-то соглашению, не потому, что я думаю, что сердца изменились, но потому что достижения в области технологий делают нынешнюю ситуацию слишком опасной, и в некотором роде совершенно новая. Как отмечается в недавней статье, опубликованной в Бюллетене ученых-атомщиков, теперь возможно, что по крайней мере двенадцать стран, некоторые из которых довольно малы, производят бомбу водород через пять лет или, если они выполняют интенсивную программу, даже раньше; и последний любая из трех великих ядерных держав хочет, чтобы водородная бомба попади в руки любого другого. Очевидно, что ситуация в мире станет очень нестабильной, и

власть великих держав будет серьезно скомпрометирована. Если бы Лихтенштейн и Монако имели бомба, в некотором смысле, была бы на одном уровне с Соединенными Штатами и Советским Союзом, вещь что ни одна из этих стран не потерпит. Поэтому я думаю, что есть больше шансов, что у нас будет старт разоружения; это будет заключаться в запрещении ядерных испытаний, что сделает их очень трудными или невозможными для любой другой нации производить бомбу. Я думаю, что этот запрет на тестирование сегодня более вероятно, будет торговаться, чем раньше, и будет становиться все более и более вероятным по мере роста возможности малых стран производить бомбу недорого.

1 новый государственный деятель, 28.6.1958, стр. 828. 84

Я также думаю, что если мы решим эту проблему на всех фронтах одновременно-на моральный фронт, в политике, в убеждении, в технологии - есть большая надежда на мы можем выйти из этой ужасной ситуации, в которую, горе нам, нам удалось попасть с нашей глупости, а также с нашими добрыми намерениями. Мы можем предположить, что мы не пойдем до самого края пропасти, но вовремя отступить.

Будущее мира

Произносится 20.4.1959. 86

Прежде чем начать серию прогнозов, думаю, стоит сказать несколько слов о различных представлениях человека о будущем. Большинство из нас не понимают, что наше видение будущего является недавним явлением, или что пути, как один смотрел на будущее внутри и вне нашей традиции они сильно отличаются от нашего нынешнего взгляда на это. Индусы имеют циклическая идея времени-представление о том, что существует повторяющаяся этема и что время всегда повторяется тот же шаблон. Согласно идее индусов, мы сейчас находимся в последней фазе одного из великих циклы, Кали-Юга, Железный век. Мы были в нем две тысячи лет, и, видимо, нам придется продолжить еще тридцать пять тысяч лет, в течение которых все будет ухудшаться — по словам индусов, “мы еще ничего не видели”. После этого будет общий взрыв, а затем, через много миллионов лет мы сможем начать все заново в золотой век. Подобный взгляд время существовало у древних греков: был великий год, который повторялся снова и снова.

Наше нынешнее видение будущего ” совершенно другое. Понятие вечного повторения, которое время Ницше было проповедано некоторыми философами, это действительно не в фокусе. Мы думаем о время не как нечто, что вращается и вращается, а как нечто, что необратимо движется в одном направлении. Вся идея выражена в научном понятии возрастающей энтропии: мы постоянно движемся в одно направление и жизнь-это временное аннулирование энтропии в более крупной системе.

В христианской традиции вместо вечного повторения существовала идея творения, определенного в время (согласно архиепископу Ашеру, мир был бы создан в 4004 г. до н. э.) и определенный конец, что, вероятно, произойдет очень скоро — следовательно, полное отсутствие интереса к будущему. Б. бери, который написал, пожалуй, самую интересную книгу на эту тему, он резюмирует христианскую идею: “согласно христианской теории, изложенной отцами Церкви, особенно Святой Августин, всякое движение истории призвано обеспечить счастье небольшая часть человеческой расы в каком-то другом мире, не постулируя

будущего развития история человечества на Земле ” 1 .

Таким образом, мы также сильно изменились в отношении этой христианской традиции. Можно сказать, что древнее христианское представление о будущем, которое было бы лучше и счастливее, было понятием того, что обычно это называется “хорошая жизнь на небесах”. Это сильно изменилось в течение восемнадцатого и девятнадцатого веков, достигнув новая концепция того, что можно было бы назвать “хорошей жизнью на земле” — идея мира, который улучшается через неопределенные периоды времени. Эта идея прогресса, что некоторые мыслители считали его абсолютно неизбежным, а другие-условным, но от любого режим идет вперед и, вероятно, достигнет степени совершенства в далеком будущем, заменяет древняя идея Золотого века в прошлом внезапным падением (как в христианской традиции) или постепенное ухудшение (в восточных традициях).

Так же, как в прошлом старая концепция “хорошей жизни на небесах” оправдывала смирение перед лицом невыносимой удачи на земле, такой как преследование, эта идея ” хорошей жизни в земля ” стимулировала отставку и преследование. Под старым руководством это было правильно, в восхитительном выражение Святого Августина, использовать “мягкую резкость” по отношению к здесь-Гес, чтобы защитите свое вечное блаженство в потустороннем мире. Уничтожить их в этом мире было ничто., по сравнению с тем добром, которое мы делали им, спасая их для вечной жизни. То же самое Moderna, мы видим в современном мире самые страшные преследования и истребления, происходящие не во имя Бога, но во имя необычайно хороших времен, которые будут иметь наши праправнуки в XXII веке. Идея состоит в том, что если мы ликвидируем достаточно людей сейчас, это произойдет в течение двухсот лет это чудесное время, которое не будет иметь конца и будет улучшаться все больше и больше. Люди привыкли чтобы компенсировать страдания этой жизни, размышляя о жизни, которую они имели бы в будущем мире;

смирение с нынешними страданиями встречается сегодня у людей, которые размышляют о очень многих временах лучшие будут в будущем.

! Бери, Дж. б. идея прогресса. Нью-Йорк, Макмиллан, 1932, стр.

Компенсирующая идея Лучшей Жизни на небесах сыграла очень большую роль в общественной жизни люди. Многие историки сходятся во мнении, что движение Уэсли в восемнадцатом веке обеспечило Англия против насильственной революции. Невыносимые условия, созданные в первых поколениях после промышленной революции они стали терпимыми для рабочих масс, которые жили в условиях из неописуемого несчастья за эту пламенную проповедь счастья, которое они получат после смерти. Она точно так же, похоже, среди угнетенных и несчастных девятнадцатого века было чувство что эти чудесные времена, которые должны были прийти в мир через два или три столетия, были компенсация за нынешние страдания. У нас есть несколько очень интересных литературных выражений этой идеи в XIX веке. одна из самых ранних встречается в стихотворении Теннисона “Локсли Холл”., опубликовано в 1842 году. Это уникальное стихотворение. Герой-молодой человек, переживший горькое разочарование любящий и утешающий себя не философией или религией, а размышляющий о марше прогресса и чудесные вещи, которые произойдут в будущем. Говорит о росте мудрости и добродетели, и в основном о мужском парламенте, Всемирной федерации.

Несколько лет спустя, в том же году, когда была опубликована книга “Происхождение видов”, мы видим Виктора Гюго во Франции даже более лирически говорит о прогрессе и его значении для человека. У него есть фантастический отрывок, в котором он говорит о человеке, путешествующем по космосу в виде волшебное ремесло. Это судно представляет собой расчет Ньютона, установленный на одах Пиндара — “смесь вдохновения и науки — и человек, одетый в свет, плывет к чистому будущему и божественный, к добродетели, к светлому знанию, к концу мучений и бедствий, к изобилию, спокойствие, смех и счастье, и единение с небесными вещами. Это занимает сотни строк. Быть ясно, что знак религии у Виктора Гюго и, возможно, большинства литературных деятелей девятнадцатый век чувствовал более или менее то же самое. Но есть некоторые исключения. Альфред де Виньи, например, у нас чрезвычайно скептическая реакция на первые железные дороги. Он не был совсем не убеждены, как были Виктор Гюго и французский историк Жюль Мишле из пусть железные дороги будут нести человечество к всеобщему миру и добродетели. Наоборот, он говорил о потенциальной опасности, которую новые механизмы представляют для человека, о том, что машины действительно могли поработить своего создателя.

Интересно видеть, что эта мрачная картина он появляется как раз тогда, когда существовал безудержный оптимизм в отношении технического прогресса.

За пределами литературного мира мы находим те же самые идеи, которые сильно выражены по случаю с первой из мировых ярмарок, большой выставки 1851 года в Лондоне. Она была открыта принц-консорт, май 1851 г.; он обозначил это как воплощение единства между люди. В трезвых колонках лондонской Times были также восторженные редакционные статьи, в которых говорилось что выставка предсказывала всеобщий мир, и что этот май был первым утром с момента создания, в котором все стекались со всех концов света, чтобы совершить общий поступок.

Этот огромный энтузиазм заразил почти всех, но интересно отметить, что хранители христианского православия считали эту новую религию очень опасной и еретической. прогресс. В публикации Syllabus 1 1864 года Папа Пий IX отмечает это как одну из серьезных ошибок (которая они должны быть осуждены и осуждены) идея, что римский понтифик должен согласиться и примирение с прогрессом, либерализмом и moderna Civilization. Это было непоколебимо ересь, которую нельзя было принять. Мы видим несоответствие между новым видением времени и эволюция человека на земле и традиционный августинский взгляд на время на земле как на нечто и лучшее будущее как то, что будет существовать только для немногих, а в другом люди.

В 1859 году мы подошли к решающему году публикации “Происхождение видов”, которая вводит новая научная концепция эволюционного мира, начавшаяся в прошлом безмерно и без какого-либо решения непрерывности между низшими формами и человеческими формами более высокие, он будет продолжать бесконечно двигаться в будущее. Эволюционная теория как таковая не

ни оптимистичный, ни пессимистичный, но его можно интерпретировать с любой из этих двух точек зрения. В эволюции были прогрессивные движения-абсурдно говорить, что человек не превосходит амебу. Он явно выше. В то же время, однако, совершенно очевидно, что эволюционный процесс не был прогрессивным по всем направлениям; многие виды вымерли или они полностью застопорились, и сегодня мир полон того, что

можно было бы назвать живыми окаменелостями.

Таким образом, хотя была четко линия прогресса в пределах линии эволюция, нельзя сказать, что применительно конкретно к человеку теория эволюции оправдайте пессимизм или оптимизм.

1 список, в который папа поместил идеи, осужденные Церковью, своего рода “индекс” мысль. (Н. да т.)

Интерпретация, которая преобладала во второй половине девятнадцатого века, была оптимистичной. Быть пессимисты, такие как Эдуард фон Хартманн, но они имели гораздо меньшее влияние, чем кто-либо другой как Герберт Спенсер, который разработал очень сложную эволюционную философию и по сути оптимистично. Неизбежность прогресса казалась Спенсеру очевидной; он считал ее закон с действительностью, равной закону тяготения Ньютона. (К сожалению, вся его теория предполагала в его основе лежит наследование приобретенных характеристик, которые в настоящее время у нас есть основания полагать быть ложными. Нет сомнений в том, что Спенсер оказал огромное влияние во второй половине девятнадцатого века и что было очень оптимистичное видение будущего, вера в то, что прогресс это происходило постоянно и, вероятно, продолжалось. Я помню золотой блеск этого оптимистическая теория, когда я был ребенком, представление о том, что мы, кому посчастливилось жить в частях самые цивилизованные в мире, мы были неспособны делать то, что люди делали в далекое прошлое или то, что они все еще делали в нецивилизованных местах. Если кто-то, в моем детстве, спросите меня или моих родителей, думают ли они, что в течение моей жизни мы увидим возрождение крупномасштабного рабства, пыток, преследований за еретические идеи, массовые депортации, мы бы ответили, ” Это абсолютно невозможно!“Тем не менее, мы видели эти ужасные вещи и наша надежда на неизбежность прогресса были в значительной степени поколебать. Мы убеждены, что живем в мире непрекращающихся перемен, но не в том, что это изменение обязательно приведет к направлению, которое будет учитывать наша система ценностей превосходный. Если мы будем использовать достаточный интеллект и добрую волю, мы, вероятно, сможем это сделать высокая степень прогресса, но это зависит от нас, и в самих процессах изменений нет ничего пусть это сделает обязательным.

Этот умеренный оптимизм - самый печально известный взгляд на будущее, но еще один интересный факт заключается в том, что, с

появлением водородной бомбы человеческие технологии вновь вошли в западную мысль древняя эсхатологическая идея конца света. Внезапный и катастрофический конец мира, о котором говорит апокалиптическая литература-понятие, которое мы стали считать несостоятельным и абсурдным-стало, еще раз, реальная возможность. И, опять же, от нас зависит, есть он или нет неопределенное будущее.

Давайте подумаем сейчас, с нашей нынешней точки зрения, о том, что, возможно, произойдет в будущем. Мы начали с широкого обзора, предоставленного пять лет назад сэром Чарльзом Дарвином, физиком и внуком натуралист, в интересном ли-вриньо под названием The next million years ("следующий миллион лета"). На первый взгляд кажется невозможным предсказать, что произойдет в течение миллиона годы; но, как это ни парадоксально, легче пророчествовать об очень больших промежутках времени, чем о других несовершеннолетних. Причина довольно очевидна. Когда мы имеем дело с большими промежутками времени, мы имеем дело с огромными шифрами, и среднее поведение большого количества вещей или люди или факты более предсказуемы, чем поведение небольших групп или отдельные события. Мы видим доказательства этого вокруг нас. Нет гадалки из тех, кто мы знаем, что никогда не нажил состояние, предсказывая будущее, но ни одна страховая компания никогда не он объявил о банкротстве. Причина в том, что страховая компания предсказывает будущее миллионов и почему он может быть уверен в прибыли, в то время как гадалка предсказывает удачу только одному человеку, и скорее всего у вас будет больше шансов промахнуться, чем ударить. Это также происходит в отношении прогнозов

большие периоды времени. Взлеты и падения имеют тенденцию выравниваться, и, возможно, можно проецировать на будущее линия gefal.

Сэр Чарльз Дарвин считает, что человек-это дикий вид - он не был приручен. У домашнего животного есть хозяин, который учит его трюкам и контролирует его размножение путем стерилизации или скрещивания с определенными типами и, таким образом, обеспечивает определенный стандарт будущему поколению. Но у человека нет хозяина, и даже его попытки самомашнивания они обречены на разочарование, поскольку правящее меньшинство, совершающее приручение, это также остается диким. Поэтому, по

мнению Дарвина, человек никогда не превзойдет ограничения, налагаемые на дикое животное. Что бы ни происходило в короткие периоды история, в долгосрочной перспективе человеческий вид, как и все другие дикие виды, доживет до крайний предел их продовольственного снабжения, большая часть которого находится в состоянии полуголодания или все время. Это будет продолжаться с взлетами и падениями, золотыми веками и железными веками в течение десяти лет тысячу веков он шевелит. Через миллион лет мы можем ожидать, что этот вид вымернет или эволюционировали в совершенно другой вид.

Это довольно мрачная точка зрения, и я не думаю, что она полностью оправдана. Сэр Чарльз Дарвин не отдает должное человеческой расе за ее необычайную наивность и ее способность убегать, когда она находится в очень узких уголках, и, возможно, не для ее исключительная выносливость. Человеческий вид, вероятно, самый выносливый из всех видов животное. Он может существовать во всех мыслимых средах и выдерживать самые впечатляющие давление и усталость, по-видимому, лучше, чем у всех других видов. Так что, может быть, это долгосрочное предсказание, которое имеет свои философские оправдания, в конечном итоге оказывается ошибочным, благодаря замечательной способности человека преподносить нам сюрпризы.

Между тем, мы должны учитывать краткосрочную перспективу, которая нас интересует больше всего. Какие наши краткосрочные возможности? Начнем с политических и военных перспектив, которые они идут прямо вперед. Они обсуждались несколько лет назад Бертраном Расселом, и мне кажется что его выводы чрезвычайно реалистичны и разумны. Он говорит, что есть три возможности. Во-первых, если мы вступим в ядерную войну, существует вероятность полного исчезновения вида — и, возможно, из всего живого на Земле, если оно будет достаточно продолжительным и казненным оружием достаточно смертельно. Но это маловероятно в нынешнем состоянии технологий.

Вторая возможность состоит в том, что ядерная война приведет к возвращению к варварству. Nas текущие обстоятельства, эта вторая альтернатива, кажется, имеет хорошие шансы, потому что сложный промышленная система, подобная этой, от которой мы зависим, имеет очень узкие аналогии с системой экологичность природы. В природе, когда мы нарушаем элемент в экологической системе, мы выводим из равновесия всю систему. Точно так же,

если бы мы полностью уничтожили или некоторые элементы сложной промышленной системы, и если по какой - то причине произошло повышенное смерть среди специально обученного персонала, от которого мы зависим в его функционировании, кажется вероятным, что вся промышленная система пойдет под воду — это будет практически невозможно действовать без той или иной его части — и результатом будет возвращение к варварству. Надлежать имейте в виду, что нынешнее огромное население мира способно жить исключительно потому, что у них есть этот сложный промышленный и коммуникационный комплекс. Если это развалится, огромное количество людей, вероятно, умрут от голода, и, естественно, выжившие вступали в гражданские войны, чтобы получить несколько оставшихся источников ресурсов. О за ним последует огромное количество смертей, которые сразу же последуют за взрывом водородной бомбы еще большее число смертей и беспредельный хаос.

Также было бы очень трудно восстановить систему, потому что после тяжелой войны атомный, человечество не начало бы снова с того места, где оно остановилось: оно начало бы много веков ниже. Когда система была первоначально построена, с большим количеством машин и инструментов примитивов, было много источников ресурсов. Металлические рудники были очень богатыми и довольно легко исследовать. Сегодня, после ста пятидесяти лет исследований, это не совсем так. Любому народу, доведенному до первобытного уровня, было бы очень трудно восстановить цивилизацию

комплекс, основанный на обедневших источниках, которые остались, особенно в странах, которые сейчас находятся высокоразвитые. У нас был бы парадокс: было бы легче восстановить цивилизацию промышленно в тех частях мира, которые ранее не были промышленно развиты, и сложнее в тех, которые были промышленно развиты раньше и которые были сокращены. в значительной степени его источники руды.

Третья альтернатива, которую предвидит лорд Рассел, - это создание единого мирового правительства, которое это произойдет или силой, в результате победы державы в ядерной войне-либо сказать, если бы какая-то сила могла выйти из этого победителем — вот как всегда строились древние империи; или из-за угрозы силы, из-за страха перед тем, что может произойти, и в результате вдумчивость, гуманитарные идеалы и снижение

эгоизма. Это, конечно, будет желательный способ создать то, что Венделл Уилки назвал “миром”; но мы должны признаться что исторические прецеденты не очень обнадеживают. Возьмем случай с Италией. С тех пор время Данте, каждый умный итальянец видел, что важно сохранить Италию вместе, но на самом деле Италия была объединена только в 1870 году, и это благодаря военной силе пьемонтцев. И по сей день мы находим итальянцев из Южной Сицилии, которые горько говорят о времени, когда пьемонтцы они спустились в Италию и насильственно превратили ее в одну страну. То же самое происходит в Германия. Окончательное объединение Германии произошло после франко - прусской войны и было по сути, это акт силы. Мы видим то же самое в построении единой Франции сила и хитрость Riche-lieu, в XVIL веке, если в будущем будет объединение завоевание, я бы сказал, что если Запад победит, мы увидим гораздо более совершенный и обновленный вид Римская империя, как это было во времена Антонинов; если Восток победит, мы увидим хороший тип менее приятная империя, в которой западники чувствовали бы, что живут не на той стороне, и интенсивно дискриминируются.

Можем ли мы надеяться на объединение наций в единое правительство, что бесконечно желательно? Можем ли мы ожидать, что это произойдет демократическими средствами? Мы можем надеяться на нацию очевидно, хорошо для всех, в долгосрочной перспективе, но в краткосрочной перспективе вызывает дискомфорт и даже страдание для многих людей, как путь к демократическому обществу в мирное время? Мне кажется сомнительным, что это произойдет, потому что вложены огромные интересы в этом-не только правители, хотя правители суверенного государства не они хотят стать просто администраторами провинции. Аналогичным образом, владельцы фабрик не они хотят подчинить свои выгодные интересы налоговой системе или подчинить себя интересы какого-то более широкого подразделения за пределами нынешних границ страны, где будут заводы они будут конкурировать с вашими. Есть интересы многих работников, которые могли бы быть переведенным с работы или просто безработным и вынужденным мигрировать на другие части страны. Есть также интересы интеллектуалов, которые не хотят менять свои идеи, и также личные интересы каждого — никто не хочет менять условия, в которых он жил в детстве.

В целом можно сказать, что только когда люди находятся под угрозой со стороны других готовы объединиться и принять

краткосрочные испытания в обмен на долгосрочные блага; готовы объединиться под угрозой войны или катастрофы. Несомненно, лучшая вещь, чтобы получить один мировое правительство через законы это было бы вторжение на Марс. Но, к сожалению, вряд ли это происходит. Однако можно убедить себя, что люди, в конце концов, сами по себе марсиане, которых с перенаселением и сверхганизацией и сверхтехнологией мы совершаем огромные агрессия против нас самих? Можем ли мы объединиться против самих себя, в наших собственных интересах? Возможно, что при надлежащем образовании и пропаганде можно добиться преобладания этой точки зрения, то, что мы считаем безмятежным мирным временем, - это не так, а то, что нависает реальная угроза о нас все время, против которых мы больше всего заинтересованы в объединении. Это предположение вполне возможно, что какой-либо из этих аргументов в конечном итоге убедит людей объединяйтесь, формируя правительство, в котором все будут жить вместе по закону.

Мне это кажется непосредственными военными и политическими возможностями. Теперь проанализируем кратко о технических и промышленных возможностях. Для тех, кто хочет узнать больше в этом отношении,

я бы посоветовал вам прочитать, Харрисон Браун, Challenge of marís future 1 (“Вызов будущего книги Брауна, Вейра и Боннера, год 2 nex hundred (“следующая сотня лет”), где все шифры. Учитывая, что количество потребляемого планетарного капитала в Соединенных Штатах после окончания Первой мировой войны он был больше, чем весь металл, топливо и минералы, потребляемые всей человеческой расой до этого мы понимали, что это фантастика происходит отток ресурсов. Чтобы поддерживать нашу нынешнюю цивилизацию, нам необходимо пятьсот килограммов стали на голову каждый год, одиннадцать с половиной килограммов меди, тринадцать свинца, три полтора тонны камня, гравия и песка, двести пятьдесят килограммов цемента, двести глина, сто соли, пятьдесят фосфатов - всего около двадцати тонн; и, кроме того, каждый член населения требует эквивалент восьми тонн угля, чтобы обеспечить его энергией ежегодно.

Мы видим, что ресурсы Moderna Tech Civilization-это нечто невероятное большой. Как я уже упоминал, одним из последствий является то, что легкодоступные шахты в значительной степени

истощены. Пятьдесят лет назад хороший медный рудник содержал пять в процент этого минерала; сегодня шахты едва ли обеспечивают более половины процента меди. И это это, безусловно, будет продолжаться. Нам придется работать на все более бедных шахтах, пока, наконец, мы будем исследовать гранит и морскую воду, чтобы получить металлы и минералы, из которых нуждаться. Теоретически это можно сделать, и даже на практике мы видим, что это можно сделать, но несомненно, для получения сырья потребуется гораздо больше работы, чем в настоящее время, и это потребует огромной механизации, намного превышающей все, что мы можем разделить сегодня.

1 Браун, Харрисон. Challenge of man's future. Нью-Йорк, Викинг, С. Д.

2 Браун, Харрисон: Вейр, Джон; Боннер, Джеймс. The next hundred years. Нью-Йорк, Викинг, 1966.

Как долго будут существовать наши источники ресурсов на планете? Оценки сильно различаются, от нескольких сотен лет до нескольких тысяч, но совершенно ясно, что рано или поздно поздно самые богатые шахты будут исчерпаны.

Здесь доктор Харрисон Браун задал вопрос: на что способен человек переход от промышленной жизни, основанной на богатых шахтах, к промышленной жизни, основанной на в более бедных шахтах, переход, который потребует невероятного количества изобретательности и мастерства? Как и Бертран Рассел, доктор Браун предлагает три альтернативы. Во-первых, мы сможем сделать переход, но у нас будет мировая индустриальная цивилизация, контролируемая тоталитарной властью. Вторая возможность состоит в том, что переход произойдет, и у нас будет всемирное индустриальное общество свободна, предана полной реализации человеческих существ; но эта альтернатива, хотя и явно более желательно, это очень трудно получить и поддерживать. Третья возможность, которую доктор Браун считает наиболее вероятным из трех является то, что в течение следующей тысячи лет или около того, если мы избежим война, мы будем постепенно возвращаться к аграрному государству.

Давайте теперь подумаем о некоторых из самых непосредственных возможностей и прогнозов перед нами. Начнем с биохимии, где такие авторитеты, как Альберт Сент-Дьорджи, уверены, что мы найдем средства для контроля над населением, тем самым стабилизируя мировые условия и обеспечение своего

рода разумного развития. Он не принимает во внимание, что проблема он не только биохимический, но и социологический, психологический, философский и религиозный, хотя, по крайней мере, в биохимический уровень я думаю, что мы можем ожидать такой эволюции. Что касается производства продуктов питания, кажется, нет никаких сомнений в том, что это может быть чрезвычайно усилено разработкой новых разновидности растений путем направленной мутации, разведения и одомашнивания различных типов бактерии и грибки для производства различных видов пищевых веществ, а также новые методы найти воду. Стивен Рисс работает над методами поиска так называемой ” воды молодь”, что позволяет орошать обширные территории, в настоящее время зараженные. Кажется довольно ясным, что, если бы мы могли стабилизировать популяцию, можно было бы правильно кормить ее-хотя вероятно, на вегетарианской диете, так как диета на основе кулачка очень дорогая.

Конечно, также будут успехи в химии. Надеюсь, один из самых важных результат фундаментальных исследований фотосинтеза в области того, что можно назвать радиационной химией. Вы наверняка найдете множество процессов, которые могут происходить под контролируемым излучением — не только в солнечном свете, но и в более сильном излучении, теперь, когда у нас есть большие атомные батареи. Возможны совершенно новые виды химического синтеза.

Между прочим, все это произойдет в результате базового поиска, а не поиска ad Хок. Мы все еще склоняемся к навязчивой идее, что мы должны исследовать, чтобы решить проблему в частности, но основные результаты появляются только в результате фундаментальных исследований. Читать на днях очень забавное наблюдение доктора Сент-Дьорги о природе фундаментальных исследований. Он сказал:

“Когда я приехал в эту страну десять лет назад, мне было труднее всего найти средства для мое базовое исследование. Люди спрашивали меня: что он делает, для чего это нужно? Я я должен был сказать, что это ни на что не годится. Затем они спрашивали: но тогда что это такое что ты собираешься делать? И я должен был ответить: я не знаю, исследование это правильно. Таким образом, вопрос следующий был: поскольку вы ожидаете, что мы потратим на вас наши деньги, вы даже не знаете, что делаете, и почему вы это делаете? И на этот вопрос я не мог ответить”.

Такие вопросы уже не задаются так часто. Тем не менее, есть много, что улучшить.

Из биологического и химического миров перейдем к человеческому миру. В области психофармакология мы, вероятно, увидим необычные события в результате исследование основного обмена веществ с созданием лучшей среды для нервной системы центральное и последующее устранение многих психических расстройств и психофизических недугов. Мы также можем увидеть вид научного применения, что выдающийся генетик, профессор Герман Мюллер, речь-применение евгенических методов для улучшения сырья человеческий. Мюллер размышляет о том, что он называет “приемным родством”, и о возможности создания новая мораль, в которой люди думают, что более важно воспитывать детей, которые были лучшие из возможных в естественном поле, а не дети, которые точно воспроизводят особенности и слабости родителей. Это было бы возможно через приемное родство детей они были созданы путем объединения репродуктивных клеток, полученных из сырья, представляющего высший идеал родителей. Рано или поздно евгеника будет практиковаться, хотя она, безусловно, вызывает огромная революция в наших нынешних этических представлениях по этому вопросу. Можно добавить, что к первая нация, которая практикует такие евгенические методы, как те, которые защищает профессор Мюллер, будет в течение нескольких десятилетий он намного превосходил своих соперников — что кажется мне еще одной причиной, почему мы должны постараться как можно скорее, так или иначе, достичь идеала ” одного мир” ; в контексте национализма евгеника станет инструментом великой силы и опасность.

Затем мы переходим к чисто психологическим процессам. Очевидно, что психология все еще он находится в зачаточном состоянии, и мы можем предсказать замечательное развитие для него. Может быть, через два или три поколения, если они понимают процессы творческого мышления, если они выясняют, как они могут быть систематизированы, как их можно учить, как людей можно воспитывать таким образом, чтобы жить на пике своих возможностей, а не использовать лишь небольшую часть своих способностей. Эти чисто психологические достижения в сочетании с достижениями психофармакологии, вероятно, они значительно улучшат работу “людей”. Если они добавлены в процессы евгеники, мы можем со значительной уверенностью предсказать заметное улучшение человеческого бытия. Что Эмерсон давно сказал, что все люди украшают себя памятью

общества, но ни один мужчина не станет лучше с ней, это перестанет быть правдой. Это может быть даже возможно сейчас заставить людей стать лучше и, таким образом, улучшить общество. Хотя никто не знает, если это желание будет исполнено или нет, мы уверены, что оно может быть исполнено сейчас.

Давайте кратко поговорим о механических достижениях. Вероятно, наиболее важными будут связанные с большими электронными компьютерами, которые позволят нам совершать подвиги

мышление и решение проблем, которые мы никогда не были бы способны раньше, и что именно поэтому, они откроют для рациональных действий области, в которых это было невозможно в прошлом. Может быть, это даже возможно рациональная ориентация решений-знать, каковы все возможности в области и выбрать лучшие из них. В прошлом такие решения должны были полностью зависеть от интуиции политики, но теперь они могут контролироваться фактами и разумом, основанным на фактах. На днях я прочитал недавний выпуск журнала H ar per об увлекательном электронном устройстве, новом, используемом для исследование старых номеров научных журналов. Это впечатляющая задача; есть многие тысячи газет издаются каждый год, есть репертуар миллионов из них, и это невероятно сложно понять, что было сделано в этих материальных джунглях. В настоящее время развивается машина, на которую можно положить магнитную ленту, на которую можно перенести то, что говорят газеты на эту тему, и в скором времени машина подскажет, где найти то, что мы хотим.

И мы не можем забыть наших друзей, спутников и спутников. Это будет очень полезно, не столько в отношении космоса, сколько земли. Они могут дать отличную информацию о погоде. (Я был впечатлен, прочитав на днях заявление доктора Вернера фон Брауна, в котором говорится, что они будут отправленные в космос спутники, некоторые из которых связаны друг с другом по радио, в виде электрической цепи что позволит транслировать телевизионные программы по всему миру в любое время. Быть серьезная угроза, но она есть!)

В заключение, кажется совершенно очевидным, что нам открываются огромные возможности, что мы находимся в тень серьезных открытий в нашей самой природе и во внешней

природе. Если мы сможем решить основные политические и демографические проблемы, мы можем создать мир неисчислимо верхний. Я не знаю, сможем ли мы это сделать или нет, но мы должны понимать, что, вероятно, немедленное fŭturo очень важно в отношении таких возможностей. Харрисон Браун резюмировал это говоря, что, несомненно, следующие сто лет будут более критичными, чем любые другие, чем человечество уже пришлось столкнуться. Это перспектива, которая не позволяет нам больших эйфорий, но я думаю, это реально.

Более пятидесяти лет назад Толстой говорил, что в таком плохо организованном обществе, как .наши, где малые меньшинства правят большинством, любые научные достижения и достижения природа усиливает действия меньшинства против большинства. Нам решать, будут ли эти достижения природы и знания должны использоваться в ужасных и бесчеловечных целях, или они должны быть горничные, чтобы создать такой прогресс, о котором мы мечтаем — и на самом деле своего рода прогресс, о котором никто никогда не мечтал, потому что возможности, которые сейчас разделяются, никогда они присутствовали раньше в мировой истории.

Индивидуальная жизнь человека

Произносится 21.9.1959.

На этой конференции я буду обсуждать отношения между человеком на макроскопическом уровне и человеком на микроскопический или индивидуальный уровень. Каковы отношения между человеком и его обществом и процессом Предыстория, В чем они оба вовлечены? Это кажется тривиальным и очевидным вопросом, но я думаю, что в истина имеет большое значение; нет ничего самоочевидного в отношении человека к большая масса исторической и общественной жизни, в которую он входит.

Я начну с физической, а не биологической аналогии, потому что биологические аналогии так часто используемые для обсуждения социологических вопросов, они по сути являются ложными. Я не верю,, например, чтобы общество было организмом, как говорили

многие люди. Организм-это существо с собственной жизнью, способное управлять собой, с осознанием своих органов и некоторой вид центральной нервной системы; общество, похоже, не имеет ни одной из этих характеристик. Мы будем гораздо ближе к истине, говоря, что общество-это организация, внутри которой они устанавливают отдельные организмы.

Аналогия, которую я хочу использовать, очень проста: аналогия газов и молекул индивидуумы, которые их составляют. Газовые законы касаются взаимозависимости объема, давления и температура. Это довольно простые законы, чрезвычайно поучительные и полезные для нашей деятельности с газов любого значительного количества. Но молекулы, из которых состоит газ, не имеют давление, ни температура, и почти нет объема, так что законы, которые применяются к газам они никак не относятся к своим молекулам. Единственные атрибуты молекул, которые важными для поведения газов являются кинетическая энергия и склонность к движению случайный. Именно сочетание этих двух Дани, если молекулы появляются в достаточном количестве, это приводит к характерному поведению газов в соответствии с формулировками их законов. Точка, которая мы должны подчеркнуть, что газовые законы полностью отличаются от законов молекул, и что то, что верно для одной сферы, почти не имеет значения для другой.

Точно так же мы видим, что существует глубокая разница между обобщениями, которые мы можем сделать Об обществах и об отдельных лицах. С пирожком по отношению к людям не мы ничего не можем сказать об обществе; и наоборот, из обобщений, которые мы выводим из наблюдение за обществом мы ничего не можем сказать о поведении людей. Увидеть это ясно из статистики, постоянно публикуемой в газетах. Мы знаем, что в соответствии с по статистике страховых компаний средняя продолжительность жизни составляет шестьдесят семь лет для мужчины и семьдесят два для женщин. Но это ничего не говорит нам о том, когда, вероятно, Мистер и Миссис Джонс умрут. Тогда есть эта пропасть: жизнь человека, которая является жизнью самосознание, жизнь чувств, воли, потребностей и намерений, не относится к общество. Возможны обобщения, которые можно сделать в более широкой сфере, социальной только потому, что задействованы очень большие числа и значительная продолжительность времени.

Вообще говоря, мы видим, что чем больше число вовлеченных в любой естественное событие, тем более точны обобщения — так

называемые законы природы - что мы можем сформулировать. Это было одно из великих открытий XIX века, которое Людвиг Больцман ясно дал понять в своей классической работе о тепле. То же самое основное понятие за всей дарвиновской теорией, которая на самом деле заключалась в обнаружении среднего поведения огромное количество особей. Количество людей в обществах очень мало по сравнению с числом молекул внутри газовой единицы или атомов в человеческое тело. Следовательно, обобщения, которые мы можем сделать из наблюдения общества имеют гораздо больше исключений, чем законы физики и химии (и они не так точны и точно). Тем не менее, мы, безусловно, можем сделать некоторые обобщения об обществе, такие как

в целом, и хотя многие социологи пытались зайти слишком далеко в своей формулировке, такие законы они имеют реальную ценность и способны дать нам некоторую силу предсказывать будущее. Тем не мение, приходя к индивидуальное поведение, мы видим, что знание этих законов не имеет особой пользы — это не помогает нам предсказать, что будут делать Том, Дик и Гарри. Существует основное различие между естественные науки и исторические науки. Природные стремятся свести разнообразие к единству, нахождение сходств между объектами или событиями и обобщение их, в то время как в изучении истории, в небольшом масштабе, и в изучении биографии, наша забота речь идет о частных случаях. В мире естествознания нужно было бы игнорировать чудо случай это произошло, потому что чудо-это то, что никогда не повторяется и что происходит вне общего закона средние; но если бы в исторической сфере произошло чудо, мы, безусловно, должны были бы принять его в соображение.

Давайте теперь подумаем о взаимоотношениях личности и истории. Каждая отдельная жизнь проходит параллельно сектор общего исторического движения того периода, в котором живет человек. Но в какой степени мы существуем в истории? Как далеко человек находится в истории своего времени? Для начала нам придется задать вопрос: Что такое история? В идеале история должна быть записью всего, что это случается; конечно, такой записи не может быть, потому что она слишком сложна, чтобы в любом случае, изменения и события прошлого практически уничтожили все информация о более старых периодах. На самом деле то, что историки описывают как история - это только те аспекты прошлого, которые, согласно вашей собственной философии жизни, они считают особенно важными и значимыми.

Возьмем пример того, что историк-философ Арнольд Тойнби рассказывает об истории нашего времени.

“То, что будет выделено историками как выдающееся событие нашего времени будущее, возможно, через столетия, оглядываясь на первую половину двадцатого века и пытаясь увидеть его деятельность и опыт в той Справедливой пропорции, которую иногда показывает перспектива во времени? Не я считаю, что это любое из этих сенсационных, трагических или катастрофических событий в экономике или политика, которые занимают заголовки газет и наши умы; ни войны, ни революции, массовые убийства, депортации, голод, изобилие или инфляция, но то, о чем мы только смутно осознаем и это было бы трудно сделать заголовком…

“Будущие историки скажут, Я думаю, что великое событие двадцатого века было влияние западной цивилизации на все другие живые общества в мире того времени”.

Но является ли влияние Запада на другие культуры действительно важным историческим фактом из нашего времени, поэтому практически никто из нас не фигурирует в истории, поскольку у нас нет совести субъективное влияние Запада на другие культуры или влияние других культур на Запад.

Подобный случай-тринадцатый век, который Moderna историки обычно рассматривают как из великих золотых веков человеческого духа, эпохи схоластики и великих соборов. Но если мы читаем произведения любого из моралистов, современников Святого Фомы Аквинского и от строителей соборов мы увидим, что все согласны с тем, что их эпоха была эпохой упадка, что люди никогда не были так аморальны и преступны, что они были гораздо более невежественны, чем в прошлое, и так далее. Кто прав? Люди, которые действительно жили во времени схоластика и строители соборов были правы, думая, что их время было распад, или мы правы, думая, что это был золотой век, в котором человеческий дух развивался ли он необычайно? Это вопрос, который остается открытым; вероятно, в определенный смысл оба верны. Но что было совершенно ясно, так это то, что мы живем субъективно это далеко не суть истории, как ее воспримут историки будущего. Иметь осознавать любопытный факт, что мы живем в двух мирах, а наш индивидуальный мир-нет это соответствует широкомасштабному миру, с которым имеет дело философ истории.

В какой степени индивидуальная жизнь, параллельная великому потоку истории, на самом деле находится внутри ее? Самый поразительный факт в любой индивидуальной жизни заключается в том, что треть ее происходит полностью вне истории и даже вне пространства и времени, что касается опыта

субъективно: треть нашей жизни проходит во сне, в котором с внутренней точки зрения мы не находимся ни во времени, ни в пространстве. Мы даже не в истории; мы просто выходим из мира история в состоянии временного небытия. Это абсолютно необходимое состояние для нас, потому что в нем мы укрываемся от нашей ужасно эгоистичной деятельности, чтобы вернуть себе часть здоровье и здравомыслие, которые мы всегда подрываем своей сознательной деятельностью.

1 Тойнби, Арнольд. Civilization on trial. Нью-Йорк, Oxford University Press, 1948, стр. 213-

214.

У Шекспира очень красивый отрывок о сне в ” Макбете:

“Сон, который сплетает запутанный шелк забот,

Смерть жизни каждого дня, рефрижерация трудной Лиды,

Бальзам раненых умов, параллельный курс великой природы,

Главная еда на празднике жизни ” 1 .

Сон - это просто необыкновенный доступ к новой жизни и новому видению, которое они приходят к нам в течение этих восьми часов, из двадцати четырех, в которые мы можем убежать от самих себя. Даже самый жестокий фанатик или самый опасный бандит в течение этой трети своей жизни в этом момент полного бессознательного, когда он может забыть свое эго, он каким-то образом примиряется с глубоким и божественным источником всего бытия. Это прекрасная мысль о том, что даже один Гитлер, Гиммлер, Чингисхан и Джей Гулд, даже Ришелье, могли забыть моменты страшные заботы дня.

Очень интересным фактом, когда мы говорим об общественных организациях, является открытие, что они никогда не спят. Общественные организации живут, так сказать, в состоянии хронической бессонницы; они никогда не уходят от себя, никогда не открываются новым путям жизни и знаний. Быть время от времени их исправляют только люди, которые получают пользу от сна и поэтому они могут рационально реформировать общественные организации. Как сказал мистер Бамбл, ” закон это мул ” - потому что закон никогда не спит 2 . Церковь страдает от подобного. Был гимн, который я часто пел в школе, и одна из его строф гласит:

“Мы благодарим Тебя за то, что твоя бдительная Церковь не спит, пока земля ищет света, весь мир, внимателен, заботится и охраняет, и не отдыхает ни днем, ни ночью”.

Эта бдительная бессонница может быть причиной плачевных фактов в церковной истории. церковь он периодически реформировался людьми, которые черпали вдохновение из сна и глубины ума, и из-за этого она остается здоровой, как есть. Но страдает от недостатков всех организаций, поскольку, будучи не организмом, а только организацией, он не способен отойти и взять отпуск от себя; она никогда не спит и не может прийти в себя.

Чтобы вернуться к человеку и к тому, сколько он находится в истории, мы видим, что есть много периодов в его жизнь, помимо тех, которые он провел во сне, в которых он остается вне истории. К ним относятся первые детство и большая часть детства. В эти периоды человек живет почти жизнью исключительно частные, в которых общественные события оказывают на него минимальное влияние. Это это также верно в отношении старости и дряхлости, а также периодов немощи; в них человек он становится настолько подавленным, что полностью уходит от общественной жизни, и из-за его пониженного внимания, и из-за хроническая боль, и разочарование, живет вне каких-либо отношений с внешним миром. Наконец, акт самым частным и неисторическим из всех является акт смерти, при котором внимание снижается до тех пор, пока человек полностью удален из мира истории. Это правда, что были выдающиеся люди, которые они пытались оставаться историческими даже на смертном одре. Есть болезненная история о Дэниел Вебстер, который слишком много разговаривал со своими друзьями, когда умирал, и жаловался, спрашивая: “Разве я сказал что-то недостойное Дэниела Вебстера?“Кажется ужасной вещью, что в этот момент его жизнь

человек чувствовал необходимость оставаться общественным и историческим персонажем, беспокоиться о том, чтобы быть достойным своей собственной репутации.

Если сложить все периоды, в течение которых мы находимся вне истории-Сон, детство, крайняя старость и дряхлость, и все же немощь-мы увидим, что из их средней продолжительности жизни, семьдесят лет, человек, вероятно, проводит около сорока лет, исключенных из истории. Он просто не участвует в великих исторических обобщениях, которые социологи и историки сделать.

Однако, даже будучи зрелым и сознательным, человек проводит большую часть своей жизни в чисто частном и неисторическом контексте. Определение частной жизни, которое я ценю больше всего, - это данный русский эссеист Василий Розанов сделал около тридцати или сорока лет назад. Он сказал, что личная жизнь - это “ущипнуть нос и посмотреть на закат”. Это очень красивое определение; если интерпретируя это в более общем плане, мы увидим, что его истинное значение заключается в том, что личная жизнь он состоит в том, чтобы наслаждаться нашими чисто физиологическими, эстетическими и вдохновляющими реакциями. Естественно, мы склонны рационализировать и объяснять этот опыт с точки зрения доминирующей культуры. Даже таким образом, они остаются удивительно частными и отделенными от общего исторического движения время, в которое мы живем.

Мне кажется важным видеть истории некоторых поэтов и других художников в отношении времени в котором они жили. Вордсворт написал свои лирические баллады (“лирические баллады”) и весь Theprelude (“Прелюдия”) и великие оды (включая “Ода намеков бессмертия”) между 1795 и 1807 годами, я имею в виду, на пике того, что было до недавнего времени самым впечатляющим периодом перемен европейская история-период Французской революции и Наполеоновских войн, которые положили начало moderna эпоха. Хотя Вордсворт говорит в “прелюдии” о своей реакции на революцию Французская, действительно важная вещь во всем этом количестве поэзии-мистицизм природа, которая поражает нас сегодня и делает Вордсворта живым поэтом, важным для Moderna World.

Одной из современниц Вордсворта была Джейн Остин; Гордость и

предубеждение было написано в 1796 году и другие романы между 1811 и 1816 годами. Но не только жизнь Джейн Остин почти не на него повлияли значительные события, происходящие в окружающем его мире, такие как практически все ее персонажи остаются нетронутыми. Один или два раза есть легкая намек-некоторые мужчины могут носить форму-но это все. Это единственное, что мы думаем, что эти романы, с их таким интимным и ироничным анализом повседневной семейной жизни, были написаны в Moderna-это самая фантастическая трансформация современности. Другой пример-человек, у которого некоторое время я был очень заинтересован — это был французский философ Мэн де Биран, величайший метафизик восемнадцатого века. мы многое знаем о его личной жизни, потому что он оставил очень подробный дневник, который охватывал почти каждый год его взрослой жизни. Интересно посмотреть что происходило в сознании Мэн де Биран в начале лета 1794 года, в год казни Дантон и год, когда власть халатов-Пьера достигла пика, и террор был в самом разгаре ход. Мэн де Биран жил в своей резиденции, в сельской местности, далеко от Парижа. Он написал: “сегодня, 27 мая, у меня был опыт, который был слишком прекрасен, чтобы его можно было забыть. Я был прогуливаясь в одиночестве за несколько минут до захода солнца…“И это следует за довольно длинным отрывком в котором говорится, что ночь природы наполнила его своего рода экстазом worthian words, Вознесение следует за другим, и, продолжает он, ” если бы я мог увековечить это состояние, я бы найденные на земле радости небес ” 1 .

1 Розанов, Василий Вассюевич. Одинокий, Нью-Йорк, Ливеррайт, 1927, стр. 96.

За сто дней Биран стал ближе к истории. Во время первого отречение Наполеона, он с энтузиазмом перешел в лагерь роялистов-всегда вне верный сторонник короля - так что, когда Наполеон вернулся с Эльбы, он встал на позицию очень неудобно и неприятно. Но даже тогда ему удалось сбежать в мир чистого интеллектуальное предположение: “Я живу в этом мире спекуляций, чуждом всем интересам внешний мир. Эти предположения помогают мне не думать о действиях моих собратьев, и это удача, потому что я не могу думать о них, кроме как ненавидеть и презирать их ” 2. Точно так же в предыдущий век у нас есть свидетельство Монтень, который говорит по-своему чудесно

откровенный и честный: “я никогда не смогу достаточно подчеркнуть, как мне удалось сохранить мир в помещении, проведя половину своей жизни дома, в то время как моя страна развалилась” 3 .

Эти факты имеют огромное значение. Показывают, что даже эта катастрофическая история в небольшой масштаб, короткий диапазон, который все время продолжается в своей жестокой и жестокой манере, и который, как говорит Тойнби, занимает ” заголовки наших газет и только поверхность наших ум”, это не вовлекает нас в многое. Хотя в какой-то момент мы можем быть болезненно вовлечены, в большую часть времени мы продолжаем интенсивно жить своей личной жизнью.

Это был опыт многих людей во время катастроф последних лет, хотя очень важный вопрос, который мы должны подчеркнуть, заключается в том, что в настоящее время — особенно в тоталитарные страны, но теперь все чаще и в демократических- власти правительство стремится не дать людям сбежать в свою личную жизнь во время кризиса. Гитлер категорически возражал против того, чтобы люди жили в его вселенных и русские все еще делают это, настаивая на том, чтобы все пошли на компромисс и приняли участие в непосредственной истории. Было бы очень трудно для Мейна из Бирана или Джейн Остин жить так полностью отделены от исторического момента, особенно потому, что войны и революции в них участвуют целые группы населения, а не небольшие группы профессиональных бойцов.

1 Биран, штат Мэн. Oeuvres, Paris, Felix Alcan, 1920, v. I, pp.

2 Монбрун, А. де ИА Валлетт. Essai de biographie historique et psycho-logique: Maine de Биран, Париж, Fontemoing, 1914, стр. 265.

3 Монтень, Мишель де. Работы, Бостон, Шелдон, 1862, т. 3, С. 376.

Тем не менее, разница между частной и общественной жизнью, между биографией и историей все еще очень большой. По характеру наших газет мы ясно видим, что большинство людей его мало интересует общественная жизнь своего времени. Большая часть газетного пространства посвящена более сенсационные факты из личной жизни, такие как убийства и разводы, и довольно небольшая часть посвящается размышлениям о великих исторических фактах нашего времени. Это самая большая разница поразительно среди газет западного

мира и газет тоталитарных режимов, где почти нет места для частных приключений и идей, на которых основана общественная жизнь они постоянно забиваются в читателя пропагандистскими статьями. Это, я полагаю, делает газеты невероятно однообразны, но служат целям правителей, а именно идеологии их подчиненные и заставить их двигаться в определенном направлении, с одним мышлением.

Один из лучших способов взглянуть на развод между частной и общественной жизнью-это проанализировать идея и факт прогресса. В какой степени прогресс является фактом в нашей личной жизни? О прогресс-это современный миф, возникший во времена Возрождения и процветавший в восемнадцатом и Moderna веках. Ранее идея заключалась в том, что у человека был золотой век в прошлом, и с тех пор он постоянно спускался с горы. С эпохи Возрождения золотой век стоял в будущем, и мужчина поднимался по склону. Было несколько версий мифа. Была очень популярная идея в веке XVIII, что если мы избавимся от царей и отцов, то автоматически наступит Золотой век. Затем появился миф девятнадцатого века о том, что индустриализация принесет всеобщий мир. Эта выражение мифа умерло мучительно в течение нынешнего века; Первая Мировая Война и Русская революция нанесла ему тяжелый удар, и он был окончательно уничтожен самыми событиями недавняя Вторая Мировая война и атомная бомба.

Но хотя мифа больше нет, мы можем сказать, что прогресс-это факт. Существует ясно, что след прогресса в естественном порядке-фундаментальный основной прогресс от неорганического к органическому, эволюция гигантских молекул, которые могли воспроизводиться и которые превращались в возможная жизнь, переход от чрезвычайно простых форм к более сложным, способным адаптироваться к различным средам и, наконец, даже контролировать их. Мы видим прогресс животных которые производят детенышей через яйца и животных, которые производят эмбрионы и контролируют температуру внутри тела, а затем животных, которые развивают высокоорганизованную нервную систему. Хотя очевидно, что все, что развивалось в прошлом, все еще существует сегодня-молекулы

гиганты сохраняются в виде вирусов, как и одноклеточные организмы — тем не менее, в основной линии развития есть что-то, что мы можем описать однозначно и законно как прогресс. То

же самое происходит и в человеческой сфере, где эволюция в значительной степени перестала быть биологической и наследственной. У нас все еще есть такая же емкость врожденный от наших предков, но-потому что у нас есть язык и мы можем накапливать знания — сегодня мы используем эту способность гораздо эффективнее, чем в прошлом, чтобы контролировать наше окружение. Мы можем совершенно справедливо сказать, что был достигнут подлинный прогресс, хотя все еще можно ходить по миру и встречаться с неолитическими и даже палеолитическими народами.

Тогда возникает вопрос: Можно ли объективно наблюдать этот прогресс, но в какой степени можем ли мы попробовать? Очевидно, что первоначальный биологический прогресс никогда не был объектом опыт, отчасти по той уважительной причине, что два миллиарда лет назад некому было попробуйте это осознанно. Даже после появления человека, во время почти все свое время на земле он, как личность, был совершенно неспособен испытать прогресс, потому что это происходило очень медленно.

Но теперь прогрессивные изменения в области технологий и идей происходят в промежутки времени измеряются десятилетиями или меньше. Таким образом, по крайней мере теоретически, это должно быть возможно для индивидуума иметь непосредственный субъективный опыт прогресса. И в какой-то степени это это действительно происходит. Тем не менее, это правда, что, хотя мы наблюдаем прогресс, мы читаем о он, давайте посмотрим на его признаки в зданиях и новых типах самолетов, и так далее, не мы испытываем это очень субъективно.

Есть много причин, по которым мы не испытали столько, сколько, возможно, ожидали. Начнем с того, что человеческая жизнь-это не прогрессивное действие. Поднимается до некоторой степени, остается на плато, затем спускается. Поскольку человеческая жизнь по своей природе непрогрессивна, она не мы можем ожидать, что на многих этапах будет очень интенсивный субъективный опыт прогресса что можно объективно наблюдать. Очень трудно попросить людей обратить внимание на мир, который поднимается и опускается, пока они сами переживают свои взлеты и падения. Во-вторых, человек обладает почти бесконечной способностью воспринимать вещи как должное. Когда что-то новое это случается, это потрясающе в течение дня или двух, затем это принимается как часть порядка вещей. Что сегодня это золотая крыша над нашей головой, она становится — когда мы поднимаемся и достигаем ее — просто пол под ногами,

на который мы не обращаем внимания. И мы также должны помнить, что каждый ребенок рождается в мире, каким он является в данный момент, и не имеет опыта мира, каким он был ранее. Для ребенка, родившегося сегодня, телевидение и реактивные самолеты являются частью порядка вещь. Она понятия не имеет, в каком мире я вырос, в мире лошадей и поездов, хотя эти вещи, которые для нее являются любопытным неолитическим наследием, все еще существуют. Это еще одна причина в результате чего нам очень трудно испытывать прогресс субъективно, как это происходит другие аспекты общественной и исторической жизни: большинство из нас озабочены только фактами наша личная жизнь, семейные отношения, ссоры, ревность, сострадание, секс и сплетни. Находиться исключительно участвует в жизни молекулы, а не в жизни газа.

По всем этим причинам, ибо-потому что упущение в нашей жизни так коротко, а прогресс в прошлое было таким медленным, потому что мы воспринимаем вещи как должное, потому что сама человеческая жизнь непрогрессивный, и потому что мы живем и хотим жить так много в нашей изолированной личной жизни, ilhada —, несмотря на все это, эти великие объективные факты очень мало переживаются нами, и мы живем в странном земноводном мире. Человек-многогранная амфибия, живущая во многих двойных мирах и ведя много двойных жизней, и одна из них, несомненно, состоит в том, чтобы быть индивидуальным, вставленным в история, которую мы можем увидеть объективно, но не переживаем. Доктор Джонсон, который был чрезвычайно суровый по отношению к идеализму и претензиям, у него есть несколько стихов, которые выражают все это очень ясно. Это не хорошая поэзия, но это хорошая эпиграмма:

“Как мало, во всем, что человек сердце поддерживает, доля, которую любой закон или король провоцирует или лечит ” 1 .

Мы можем добавить к королям и лордам 2 предмета, такие как технологии и научные изобретения, и

мы увидим, что это остается правдой: есть небольшая часть истории, которую мы чувствуем субъективно как нечто, имеющее для нас первостепенное значение. Как говорит доктор Джонсон, “общественные события не приставают к человеку” 3 и новости о проигранной битве никогда они заставили “одного человека есть меньше за ужином” 4 . И наоборот, новости о научная новизна

или великое открытие никогда не заставляли человека есть больше за ужином.

Это амфибийное состояние между обществом и личностью, историей и биографией, является своего рода существованием странно и неудобно.

Но мы должны принять это, и во всех образовательных процессах мы должны подготовить молодежь жить в обоих мирах-жить как можно лучше в своем индивидуальном мире, и если возможно, поддерживать разумный интерес к историческому миру. Они, вероятно, никогда не смогут этого сделать субъективно чувствовать, как они должны, исторический мир — или, может быть, они не должны вообще; я думаю это большое благословение, что мы не чувствуем это субъективно большую часть времени. Любой таким образом, они должны осознавать его интеллектуально и объективно, чтобы быть полезными гражданами. Ибо это это всегда проблема с людьми-понимать, что они амфибии, и знать, что им это нужно получить максимум от этого мира и этого.

1 строка в конце стихотворения Оливера Голдсмита ” путешественник или проспект Общество”. Ср. стихи Сэмюэля Джонсона. Оксфорд, Ciarendon Press, 1941, стр. 380.

В стихах Джонсон говорил о королях и законах (laws). (Н. да т.)

3 Босуэлл, Джеймс. Жизнь Джонсона, 15.5.1783.

4 Там же., 18.9.1760.

Я завершу этот краткий очерк нашего амфибийного состояния отрывком, который всегда это очень тронуло странного поэта конца Елизаветинского периода Лорда Брука:

“О, человечество живет в печальном состоянии!

Он рождается по одному закону, но привязывает его к другому.:

Стремитесь к тщеславию, они хотят, чтобы это было смиренно. ,

Она стала больной, и они хотят, чтобы она была здоровой.:

Чего хочет природа с этим сомнительным законом?

И так раздирают нас разум и страсть!’”

Фульк Гревилл, Лорд Брук, “Chorus sacerdotum” Мустафы.

Проблема человеческой природы

Произносится 28.9.1959.

На прошлой конференции мы обсуждали довольно любопытные отношения между индивидуальной жизнью и жизнью общественная, историческая. На следующих конференциях я буду говорить о человеке. Я постараюсь поставить и ответить на вопрос: Кто мы, точно? Что за существо такое человек? Быть, как сказал Декарт, полностью индивидуализированное эго, суть которого-сознание, и которое относится ли это только к части материи внутри тела? И это совершенно разнообразная материя реальность, является ли расширение вашей единственной сущностью? Или мы, как склонны говорить эмпирики Moderna, монистическое единство тела и души? Это я, полностью ослабленное всеми остальными. я, или есть какая-то психическая среда, в которую погружены я, так что разве человек не полностью отделен от других умов?

Я хочу начать с комментирования того, что люди думали о человеческой природе в прошедший. Термины, в которых они обсуждали проблему, естественно, сильно отличались от терминов, которые мы использовали; они имели дело в основном с одними и теми же фактами, но в разных рамках теоретическая справка. Тем не менее, я думаю, что стоит совершить этот исторический тур, потому что что люди думали о человеческой природе в прошлом проливает достаточно света на эту проблему.

Я начну с теории человека, найденной в первоисточнике западной цивилизации, стихи Эломеро. Лучший способ начать-прочитать отрывок из книги 19 da / liada, где рассказывается об ужасном споре между Агамемноном и Ахиллом. Агамемон извиняется перед разгневанным Ахиллес за то, что ограбил свою девушку Брисеиду, и объясняет, почему он это сделал. Он говорит:

“Я не заслуживаю цензуры. Это был Зевс, моя судьба и ярость, который ходит по следам тьмы, которые ослепили мое суждение в тот день, когда я забрал девушку Ахилла. Что я мог делать? В эти моменты есть сила, которая берет на себя ответственность, Ате, старшая дочь Зевса, которая ослепи нас, проклятый дух, держась за головы людей, развращая их, убивая их, вот это. Даже Зевс когда-то был ослеплен ею, и известно, что Зевс выше всех люди и боги ” 1 .

Вместо того, чтобы рассматривать это как способ избежать ответственности, Ахиллес принимает объяснение с открытым сердцем и говорит: “как может человек быть настолько ослепленным отцом Зевс!” 2 .

Существо, о котором говорит Агамемон в этом отрывке, - очень интересный персонаж. В более поздних греческих трагиках слово ” Ате ” в целом означает катастрофу, но в стихах гомеровское ” Ате ” - это психическое состояние, которое приводит к катастрофе-отвержению, моральной слепоте, восхищению, что заставляет людей делать что-то против их здравого смысла и даже против их самых элементарный.

Здесь мы видим, что то, что мы должны называть бессознательными импульсами с точки зрения века XIX объясняется до Рождества Христова как вмешательство извне сверхъестественными силами. В одном слово, вся теория Гомера основана на идее божественной или дьявольской одержимости. Бог вмешивается напрямую или вмешивается каким-то агентом, таким как Ате, который также является существом божественное- и заставляют нас делать злые и презренные вещи.

Помимо плохих вмешательств, у Гомера есть и хорошие вмешательства, в которых силы сверхъестественные внезапно приходят и помогают нам. Слово “меньше” часто встречается в Илиаде и в Одиссее, означающей силу, силу, доступ человека к каким-то новым знаниям или умение, способность делать что-то трудное или невозможныйн менее внезапно придет на человек в битве, или придет к нему на совет, давая ему разум и мудрость. Даже животные они способны на меньшее; лошадь может внезапно получить гораздо меньше и скакать намного быстрее

чем раньше. Таким образом, мы видим, что две стороны того, что мы называем бессознательным “я”, находятся представлены

двумя видами сверхъестественных вмешательств.

1 Гомер. Илиада, XIX, 87-100 (перевод мой, прямо из английского текста. Л. Л.). * Там же., 282.

У Гомера вмешательство может происходить либо через известного бога — Зевса, либо через непосредственный агент Зевса, или Афины, или любого другого бога - как какого-то существа неизвестное сверхъестественное. В этом случае говорят, что вмешательство было сделано дайрноном, Богом анонимный любого рода. Идея dairnon появляется в классической Греции. Советы Сократ-маленький голос, который он слышал, предупреждая его прекратить делать неправильные вещи — был голос даирнона, божественного существа. Интересный аспект того, что Сократ должен сказать об этих иррациональные вмешательства, исходящие из того, что мы назовем ниже порогом сознания, - это идея что есть разные виды безумия. Есть естественное безумие из-за болезни, и есть два вида сверхъестественное безумие: разрушительное безумие, вызванное Ате или одним из богов, которые хотят нас уничтожение и доброе безумие, которое Платон делит на четыре категории-пророческое безумие (показано дионисийское ритуальное безумие оргиастического катарсиса; поэтическое безумие; и эротическое безумие. Сократ говорит в одном отрывке, что ” величайшие благословения приходят к нам через безумие ” 1, при условии, что мы имеем в виду, что безумие приходит к нам через божественный дар.

Здесь стоит отметить, что идея одержимости сверхъестественными существами имела большое значение влияние на человеческий разум и было принято как рациональное объяснение многих странных форм поведение человека, и это продолжалось до семнадцатого века. я случайно сделал исследование об этом явление, как это произошло в XVII веке. я написал книгу о закомментированном случае демонов Loudun, история так называемого владения целым монастырем монахинь. Чтение богословов, моралисты, и даже большинство докторов периода, мы видим, что идея одержимости демонами в те дни это казалось абсолютно очевидным. Пока не будет адекватной теории подсознательного “я”., идея владения совершенно логична и разумна. Кажется, это единственный способ объяснить эти странные явления.

1 Платон, Петр, 224 г. до н. э.

В этом контексте интересно посмотреть, как греки терапевтически справлялись со многими психологические проблемы, которые мы сегодня лечим с помощью лекарств или психотерапии. Состояния тревоги, они думали, что с ними можно справиться удовлетворительно, заставив людей участвовать в оргиях дионисийские, великие танцы, которые исполнялись часами, пока люди не вошли в или они впадают в состояние истощения. Позже появились кори-бантические танцы, что послужило диагностикой и катарсисом. Насколько мы видим, корибантический танец сначала сделал слушая определенные типы песен, каждая из которых выражала личность какого-то Бога, и затем, видя, на какую музыку реагирует больной, понимается, какой Бог отвечает за владение. Люди не только вступали в катарсический танец, но и в конце танца исполняли необходимые обряды и надлежащие жертвы, таким образом получая отпущение грехов, которое, несомненно, это помогло завершить исцеление.

Подобные вещи все еще существуют в настоящем. В прошлом году в Бразилии у меня была возможность свидетель различных танцев macumba (они называются “macumba” в Рио, “candomblé” в Баии). Это бразильские адаптации западноафриканских племенных обрядов, которые практикуются чернокожими, которые они находятся в условиях большой бедности и ведут довольно невыносимую жизнь, в большом разочаровании. Избавьтесь от своих накопленных разочарований субботними вечерами, не впитывая-отдавая себя, а от одного гораздо более удовлетворительный способ: танцевать от заката до рассвета. Я бы сказал, что терапевтические результаты этих танцев в субботу вечером эквивалентны как минимум шести месяцам от психоанализа дивы, по пятьдесят долларов за сеанс. И греки делали это регулярно-это было что по-гречески можно назвать групповой терапией.

Большинство образованных людей перестали верить в владение к концу XVII века, и было любопытное междуцарствие в восемнадцатом веке и большую часть девятнадцатого, когда не было

удовлетворительное объяснение этих странных явлений. Или их просто игнорировали, или объяснено в манере французской комиссии, которая рассматривала дело Месмера (Бенджамина Франклина в нем участвовал), который утверждал, что месмеризм

- сегодня называемый гипнозом-был чем — то смутно названный “воображение”, и таким образом раскрыл дело.

Только во второй половине XIX века теория бессознательного как силы динамика была разработана для объяснения фактов экспериментального гипноза и истерии, систематически изучались в Париже Жаном-Мартеном шар-котом и в Вене Йозефом Брейером и Зигмунд Фрейд. Эта теория предоставила первую действительно удовлетворительную альтернативу гипотезе владение.

Я думаю, важно отметить, что по-своему Гомер был очень реалистично субъективно, хотя и не объективно; ибо многие из внезапных побуждений или предчувствий или видений, которые даже нормальные люди имеют ощущаются как вторжения извне или сверхъестественные вмешательства. Между люди в ненормальном психическом состоянии, чувство одержимости внешними силами очень сильный. Такие люди слышат голоса и имеют галлюцинации, и почти невозможно не поверить, что один чужая сила атакует их.

Как проблема истории культуры, интересно посмотреть, как “объяснение” этих универсальные и постоянные явления - то, что люди “видят” и “слышат” - варьировались в разные эпохи из-за разных Weltanschauung принято в то время. Идея владения сверхъестественное просуществовало со времен Гомера и на протяжении всей христианской эпохи, по крайней мере, до века XVII. затем, в середине XIX века, после появления спиритизма, многие люди они рассматривали явления, подобные тем, которые были произведены сестрами Фокс в 1848 году, как одержимость духи мертвых, а не сверхъестественные существа.

В наше время объяснения Moderna во многих случаях совершенно разные. Как и большинство от людей, которые опубликовали книги и стали публичными личностями, я получаю много писем нет некоторые из них происходят из того, что, как я полагаю, является бахромой сумасшедших (иногда у нас есть впечатление, что эта бахрома похожа на испанскую шаль: больше бахромы, чем шали). В последних годы я получил по крайней мере дюжину этих жалких писем, и я помню это, потому что их очень мало несколько дней я получил один из Швеции от джентльмена, который написал мне давным-давно, в 1952 году, о та же проблема. Как и в случае с другими картами, он жалуется на бомбардировку новый вид радио, который, по его словам, находится в руках группы, которую он называет ” коммунистами-

гомосексуалисты и фашисты", который посылает сообщения и закачивает их в свой разум; и бедный человек в ужасном состоянии, и он не может получить помощь, потому что шведская полиция хромает со своими врагами и так далее. Это очень распространенное явление. Такие эксперименты, и которые в прошлом интерпретировались бы как одержимость существами сверхъестественные или, возможно, духи мертвых, теперь появляются как одержимость кем-то электронный инструмент. Ничего не меняется, но все меняется. Фундаментальные переживания остаются те же самые, но культурные рамки, в которых мы их объясняем, сильно различаются от века к веку.

Теперь вернемся на мгновение к Гомеру, чтобы увидеть, какова именно природа я. Мы говорим о глубоких иррациональных импульсах, производимых (в терминах Гомера) вмешательство сверхъестественных существ. Но какова человеческая личность, в которой такие вмешательства они выполняют? В Гомере интересно то, что для него нет постоянной души. Слово "психика" используется им, но никогда по отношению к разуму человека при жизни. Это относится только к то, что покидает тело на последнем вздохе и становится призраком, как те, кто Улисс видит в Аиде. Такие духи несущественны — они не личности-и если они помните, что они могут общаться с Одиссеем только после того, как он накормит их кровью. Он приносит жертву и проливает кровь в канаву; души пьют немного, берут немного и они могут говорить с ним.

Это единственное использование Гомером термина "психика". В остальном он смотрит на личность очень похоже на то, что многие современные эмпирические психолог Moderna вид пучка симбиотических комплексов. Есть эго, более или менее эквивалентное тому, что он

назовите это noos, рациональная сторона человека. Другие силы внутри личности включают ТИМОС, орган чувств, который является одним из самых важных; он расположен в груди и часто поднимается в ноздри и голова. Затем есть диафрагма, называемая Френ, что означает разум, орган страсти, жизнь. Матка также играет важную роль, как в еврейской традиции, где внутренности-это место сострадания,а сердце-чувства.

Психология Гомера удивительно похожа на психологию раннего буддизма, хотя Гомер не так удивителен и скрупулезно

систематичен. Первоначальная идея буддизма что человек-анатта, без существенной души. Он состоит из группы скандхов, которые комплексы, частично физиологические, частично эмоциональные, частично аппетитные и частично побочные соединения рефлексивный и интеллектуальный человек. Все факты человеческого поведения можно объяснить с этими скандхами, а также Гомер думал, что все факты человеческого поведения они смогли быть объяснены по отоношению к тимосу, френу, ноосу, эго, и так далее.

Один из самых интересных фактов о гомеровской психологии, в котором она очень похожа в древней индуистской психологии практически нет ссылок на волю. Это кажется нам очень странно, что эти старшие психологи не говорят по воле, но если у нас нет единой души и контролирующая, идея воли перестает быть важной, и кажется правдоподобным жить без нее. Na церемония бракосочетания, на вопрос " вы хотите, чтобы эта женщина была вашей женой?", ответить "Да, я хочу": но герой-богач, если бы он был полностью логичным, сказал бы: "ну, мой ТИМОС и мой Френ согласны, и, несмотря на то, что у моего нооса есть определенные оговорки, я буду следовать за своими внутренностями, даже больше что я определенно чувствую симптомы одержимости Афродитой".

Идея множественности полунезависимых сил, слабо собранных внутри тело-разум, симбиоз которого составляет личность, прокомментировал профессор Мартин П. Нильссон, который несколько лет назад написал в Harvard Theological Review, что " плюралистическое учение о душе основывается на природе вещей, и только наши привычки мышления делают кажется удивительным, что человек обладает несколькими душами". Гомер был не философом, а очень проницательный наблюдатель-его можно назвать своего рода палео-эмпириком-и в некотором смысле это предвосхитило суждение Юма о природе человека. Юм настаивал на том, чтобы не есть наблюдаемое я. Все, что мы наблюдаем, - это " коллекция разных восприятия, которые следуют друг за другом с немыслимой быстротой и находятся в постоянном потоке и движении" 2 .

Это касается позиции Гомера о том, что у человека нет существенной души, отключаемой от тело, но это пучок полунезависимых симбиотических сил, наполовину физиологических, наполовину психологический. Это было нынешнее понятие примерно в 800 г. до н. э. Но еще около четырехсот лет позднее греческое представление о личности было

совершенно другим. У Сократа и Платона мы видим, что это очевидно, что у человека есть единая душа, что эта душа независима и может выжить после смерть тела. Возникает вопрос: в чем причина такого глубокого изменения? Некоторое время это было мода говорят, что, возможно, было влияние Индии, но последние эксперты они склонны полагать, что важное влияние в этот период пришло с севера. Это было в седьмом веке до нашей эры. что греки начали проникать в район Черного моря и основывать колонии на его берегах. Там они вступили в контакт с скифами, которые исповедовали шаманскую форму религии, такую как это все еще практикуется в Сибири и Средней Азии — или практикуется даже жителями тех частей мир обратится в марксизм.

1 Нильссон, Мартин П. ” письмо профессору Артуру Д. Ноку о некоторых фундаментальных концепциях в наука религии.“Гарвардское Богословское Обозрение, 42 (2):89. 2 Хьюм, Дэвид. Трактат о человеческая природа. Акт I, сцена IV, строка 6.

Шаман был человеком медицины, который устанавливал контакт с богами, но делал это совершенно иначе, чем Оракул Дель-Фоса, Пифия юэлфосская, да. Пифия была тем, что греки называли энтеосом: в ней был бог, она была полна Бог-от “entheos” происходит наше слово “энтузиазм” - и Бог говорил через него в первом человек. Поддержка, когда он говорил через Пифию, он говорил “я”, как говорит Moderna Medium голосом того, кто его контролирует. Шаман, напротив, делал что-то совсем другое. Я не ожидал, что

Бог входил в него, выходил искать его. Практиковал то, что в современном медиумическом жаргоне Moderna se это называется “путешествующая Клари-гадание”. Он входил в транс и выходил из себя, гуляя по миру., вступая в контакт с божествами и видя, что происходит в другом месте.

Я не могу сказать, является ли ясновидение фактом. Но некоторые люди считают, что она существует. У них есть способность, казалось бы, выходить из себя, получать информацию в далеких мест и соприкасаться с тем, что кажется божественными сущностями. Также похоже, у них есть способность вступать в контакт с предыдущими существованиями. Одна из вещей интересно то, что шаманы вспоминали свое прежнее существование как шаманы других

время, и тот факт, что они были повторениями людей, которые имели такую же власть в прошлом, был одним из вещи, которые давали им возможность быть шаманами в настоящем.

Moderna ученые склонны полагать, что появление орфических святых людей в Греция была в основном из-за шаманских влияний Черного моря, и что де-факто люди Орфические святые, такие как Эпименид, были шаманами. Нет сомнений, что Пифагор был глубоко под влиянием орфических святых людей и вывел из них многие следы своей системы, которые по своей вместо этого он повлиял на более поздних философов.

В системе Пифагора реинкарнация больше не считалась привилегией немногих людей исключительные (xa-mands). Он был демократизирован и доступен для всех. Это имело теологический эффект и очень глубокий психологический, потому что перевоплощение перестало быть наградой и источником власть как вне для шаманов. Теперь перевоплощение было своего рода наказанием, и каждый человек жил жизнью, которая на самом деле была адом их предыдущих жизней, своего рода страданием и ужас, от которого хотелось только убежать. Таким образом, мы уже видим среди людей, находящихся под влиянием орфическая мысль идея первородного греха, что никто не невиновен, что все люди это Маус-понерой, как говорили греки.

И поэтому мы находим, начиная с Пифагора, это новое представление о существенной унитарной душе, заключена в тело за преступления, совершенные в предыдущих жизнях. Фраза “сома Сема” (“тело это могила”) начинает происходить по-гречески в V и IV веках до нашей эры, идея, абсолютно противоположная всему который никогда не входил в разум Гомера, для которого тело было не могилой, а частью личность. С неким канонизацией этих идей Сократом и Платоном мы имеем начало дуализма разума и тела, который позже был систематизирован и с научной точки зрения обработан Декарт, который всегда отличал христианскую мысль. Это различие между разумом и телом, и идея что тело очень зло и что дух в некотором смысле чужд животной стороне и природе в общая-эта полуманихейская точка зрения-далека от еврейской традиции, которая принимает полностью жизнь тела. Тем не менее, несмотря на то, что христианство происходит от еврейской традиции, эта дуалистическая и пуританская греческая сторона, происходящая от орфиков и доходящая до Платона, часто преобладает.

Стоит упустить момент, комментируя еврейскую точку зрения на душу. В ранних частях Ветхого Завета нет бессмертной души. Человек вознагражден на этой земле и душа, и тело полностью объединены. Личность-это разум-тело, и, точно так же, как у Гомера нет слова для существенной души, иврит старого В завещании нет слова для общей концепции тела. Кажется настолько очевидным, что они оба вместе, что не нужно делать различие. С другой стороны, было много слов для различных органы тела, и в Ветхом Завете, как и в Новом, мы видим, что психологические идеи постоянно выражается в физиологических терминах. Внутренности Иосифа “кололи за своего брата” (Бытие 43:30) и милость Божья приравнивается Исайей к внутренностям. Сан-Паулу призывает Колос-чувства, имеющие ” милосердные, добрые внутренности, смирение мысли, мягкость и смирение со страданием “(Колоссянам 3:12). В Филиппийцах он призывает своих корреспондентов внутренности Христа (1:8) и говорит в “недрах милосердия” (2: 1). В Псалмах мы видим постоянные ссылки на почки, которые имеют глубокое психологическое значение. Бог ” испытывает сердце и почки “(Псалтирь 7: 9) и проверяет веру человека: “мои почки также наставляют меня” (Псалтирь 16: 7); “исследуй меня, Господи, и испытай меня; Испытай мои почки и мое сердце “(Псалом 26: 2); “Так мое сердце наполнилось болью, и мои почки были поражены” (Псалом 73: 21), и так далее

впереди.

Эта постоянная ссылка на физические выражения личности и условия поведение проходит через Ветхий Завет самым реалистичным образом. Есть своего рода прото-эмпиризм, который, как и у Гомера, подчеркивает большое значение физиологической стороны человека. Е, с moderna evolution of Endocrinology мы понимаем сегодня, что эти вещи совершенно истинный. Почки, а точнее адреналин, гормон, выделяемый железами, расположенными выше из них они имеют огромное значение для нас. Иметь больше или меньше адреналина или вообще не иметь адреналина в крови это имеет глубокое значение для личности. Мы обнаружили, что много опыта внезапные и жестокие, которые кажутся нам совершенно иррациональными, и которые мы переживаем, как если бы они были внешние вмешательства на самом деле связаны с внезапным

физиологическим усилением материалов химические вещества, созданные в организме.

Говоря об этих химических изменениях разума и тела, мы должны также упомянуть внешняя химия, которая исходит извне и может производить profündos воздействия на ум. Как сказал Хаусман:

“Солод может больше, чем Мильтон, оправдывая упадок Бога перед человеком””

1 Хаусман, Альфред Эдвард. Шропширский парень, l, XII.

И есть много химических веществ, гораздо более эффективных, чем пиво. Кстати, один из самых увлекательных сюжетов в истории религии-это то, что прослеживает использование химических веществ в различные религии с целью изменения

0 состояние души и вызвать энтузиазм, чувство сдерживать Бога в себе. Почти все религиозная традиция в какое-то время использовала такие химические вещества, преобразующие разум, поскольку вино обрядов Диониса к пиву кельтских обрядов, или пейот обрядов многих северных индейцев-американский. Вступление в эту область привело бы нас очень далеко, но эти религиозные традиции, которые сегодня их начинают исследовать, они заставляют нас гораздо больше сочувствовать эмпирическому способу и полуфизиологический взгляд на разум, используемый у евреев и во времена Гомера.

Попробуем подвести итоги происходящего. Можно сказать, что история психологии, со времен Гомера он принял форму спирали. Начнем с ума-тела, это личность, у которой нет изолированной души, которая контролирует ее. Мы переходим к идее души, которая это можно разделить, идея, разработанная Платоном. И недавно мы, кажется, вернулись к позиция” выше ” позиции Гомера-своего рода научный эмпиризм, где мы склоняемся к принять идею соединения разума и тела слабо связанных элементов, которые не образуют обязательно единичная душа.

По-прежнему остается вопрос о том, существует ли он под этим человеческим или буддийским расположением скандхи, своего рода чистое эго, или Атман, как говорят индусы. Это то, что мы будем обсуждать на других конференциях, но сегодня я хотел бы назвать несколько слов Бертрана Рассела о тема: “из Взгляда Юма на человеческую личность нельзя сделать вывод, что нет единого я просто; из этого следует только, что мы не можем знать,

существует он или нет, и что я, кроме как пучок восприятий не может войти ни в какую часть нашего знания ” 1 . Я склоняюсь к обсудить это. Я думаю, что, вероятно, есть методы, с помощью которых наше чистое эго, или я, или Атман, это может войти в наше сознание, и я буду говорить об этих методах на других конференциях. Но, между тем, мы должны иметь в виду, что, как говорит Рассел, существование агрегата слабо связанные силы не обязательно означают, что нет единой души, или Атман. Это просто означает, что с ней чрезвычайно трудно, хотя и не невозможно связаться.

1 Рассел, Бертран. История западной философии, Сирнон и Шустер, Нью-Йорк, 1945, С. 683.

Эго

Произносится 5.10.1959.

Я хочу начать с того, чтобы дать современный ответ на чрезвычайно важный вопрос трудно понять, кто мы.

Начнем с понятия “я”. “Я” остается чем-то очень похожим на то, что было во времена Гомера-то есть сознательное существо, которое использует словесные символы, то есть способен использовать разум, который видит до и после. Это ” я ” было определено в его существенной форме Декарт как существо, которое думает: “cogito ergo sum” - Я думаю, следовательно, я существую. Совсем недавно, начиная с Мэн де Биран в восемнадцатом веке и продолжая Шопенгауэр, Ницше, и после Анри Бергсона, Уильяма Джеймса и Джона Дьюи “я” также определялось как существо он хочет. Вместо cogito ergo sum фраза должна быть volo ergo sum — Я хочу, следовательно, я существую.

Я бы сказал, что на самом деле” я”, самосознательное существо-это существо, которое хочет и думает. Эта существо обычно сталкивается с тем, что Мэн де Биран назвал “органическими сопротивлениями”. В одним словом, ” я ” окружено частью не-я внутри своего собственного организма; это только один из значительного числа очень важных и динамичных факторов.

Мы начнем с размышлений об этих не-я на уровне тела, потому что это базовый уровень в что работает бессознательное. На самом глубоком уровне бессознательное-это тело. Быть командует этот странный интеллект в нашем физическом организме, который действует и делает вещи мы не знаем, как это сделать. Очевидный пример того, что тело может делать отдельно от “я” - это то, что происходит, когда” я ” отдает приказ. Я хочу, чтобы моя рука поднялась в воздух. Хотеть на самом деле, но я понятия не имею, как выполняется этот акт. Мы узнали, после долгое и трудное исследование, что процессы, связанные с актом поднятия руки, невероятно комплексы, но, как и самосознание, я понятия не имею, какие они. Я просто даю приказ, и я позволяю “кому-то” выполнить его. Более того, этот” кто-то ” работает таким образом безошибочно, если мы позволим ему выполнять основные процессы нашего физического существования. Удары сердце, пищеварение, дыхание, железистые выделения, процесс заживления — все эти вещи они случаются без помощи “я”. На самом деле то, что мы называем психосоматические заболевания это последствия “я” и личного бессознательного, мешающего процедурам почти кроме того, это самое глубокое ” я ” внутри нас.

Что же это за” глубочайшее я ” на психологическом уровне? У нас действительно нет момент удовлетворительное название для него, хотя в прошлом у нас было несколько имен. В аристотелевской психологии и физиологии существовала своего рода троица души: разумная душа, которая это была душа, принадлежащая “я”, а также растительная и животная души, которые заботились о процессах физиологические в организме. Тогда мы должны думать с точки зрения этого странного вида интеллекта мы не знаем, как она выполняет свою работу, и что мы не можем помощь, но в которую мы можем вмешаться.

Мы можем наблюдать этот физиологический интеллект у некоторых животных. Есть, конечно, интеллект инстинктов, который является замечательным и был разработан эволюцией через миллионы лет. Но выше инстинктивных действий есть действия, совершаемые” не-я ” — душой вегетативная или энтелехия-которые совсем не инстинктивны и раскрывают исключительную степень интеллект и цель.

Возможно, одним из самых фантастических примеров такого рода физиологического интеллекта является способность попугая имитировать человеческий голос. Попугай, вероятно, слушает человеческий голос; есть сознание, насколько попугаи могут

иметь сознание — и я полагаю, что они сознательны; он каким-то образом интересуется тем, что говорится; тогда он хочет — Бог знает, как — воспроизвести этот человеческий звук; и что-то еще входит в картину. Замечательный физиологический интеллект

попугай, который бесконечно умнее самого попугая, начинает манипулировать буквально сотни мышц в фонаторном аппарате попугая-аппарате, производящем шумы существенно отличается от человеческого аппарата: у попугая нет ни зубов, ни мягкого неба, его язык полностью отличается от нашего, его голосовые связки отличаются, и у него есть клюв. Но это способен воспроизводить человеческую речь настолько хорошо, что иногда даже люди обмануть. И очень часто своим любопытным чувством юмора попугаи раздражают собаки подражают своим хозяевам и называют их. Чем больше мы думаем об этом необычном поведение, более любопытное нам кажется; это не имеет ничего общего ни с инстинктом, ни с выживанием биологический. Но по какой-то неизвестной причине попугаи хотят подражать, и их интеллект физиологический способен подготовить мышцы, необходимые для воспроизведения звуков, как они их они слушают с точностью, с которой не может сравниться ни один сознательный разум.

Нечто очень похожее происходит с очень маленькими детьми. Тот факт, что довольно рано дети улыбка, когда они видят улыбающееся лицо, является результатом подражательного процесса. Когда эти дети они видят улыбку, что-то в них начинает организовывать мышцы так, чтобы воспроизводить ее.

Таким образом, мы видим, что намного выше простых вегетативных способностей-способность поддерживать сердцебиение, дыхание и пищеварение-физиологический интеллект способен очень замечательные специальные выступления. В нашей сознательной жизни они случаются постоянно. Мы визуализируем то, что хотим сделать, и это делается-не “я”, а этой вещью необычайно, что мы несем внутри себя. Это один из основных физиологических фактов, с помощью которых “я” ассоциируется с собой, одной из сил, с которыми ему приходится жить.

Еще один физиологический факт, с которым приходится жить” я”, - это морфология тела, его форма и структура. Какое влияние они оказывают на нашу психическую жизнь? Очевидно, самый факт

необычным для людей является то, что они сильно отличаются друг от друга — что иллюстрирует общая эволюционная тенденция заключается в том, что чем выше по шкале эволюции вид, тем глубже вариации внутри него: наиболее изменчивым видом является Homo sapiens.

Наряду с этими морфологическими вариациями существуют также исключительные биохимические вариации внутри человеческого вида, и можно ли продвигать человеческую жизнь вперед с помощью биохимических механизмов довольно разные. Эта биохимическая изменчивость - одна из вещей, которая больше всего раздражает фармацевты, потому что, к сожалению, люди будут реагировать совершенно разными способами на тот же препарат; желание каждого ученого состоит в том, чтобы иметь стандарт, с которым можно работать, а человек очень, очень далеко от того, чтобы быть стандартизированным. Эта огромная изменчивость физического организма находится в основа всех наших моральных представлений о превосходстве демократии и ценности таких вещей, как терпимость и жить-и-позволить-жить.

Кажется очевидным, что существа, настолько сильно отличающиеся друг от друга физически, отличаются друг от друга психологически. Было бы удивительно, если наследственные различия настолько велики насколько те, которые мы можем наблюдать между одним человеком и другим, не связаны с значительные различия в их поведении и их общей психологической структуре. Правда, понимание взаимозависимости психического поведения и физической структуры-это то, что восходит к Древность. Это было сформулировано Гиппократом, отцом западной медицины, который говорил в двух типах основные физики — то, что он называл “тизическим” типом и “апоплексическим” типом. Апоплекс-это тип большой, крепкий, склонный к жиру, типичный политик или бизнесмен, у которого в старости будет сердечно-почечный синдром. Это все еще разнообразие людей, которых мы признаем четко. Тизик был легкой ошибкой. Гиппократ, очевидно, думал, что худой и стройный тип он был особенно подвержен туберкулезу или туберкулезу, но нет никаких доказательств этого.

У Аристотеля очень любопытный подход к проблеме разума и тела. Пытаться соотнесите психические характеристики только с одной физической характеристикой. Например, его очень интересовала форма носа. Его также интересовало сходство

существ люди с определенными видами животных, и классифицировали их таким образом, чтобы люди внешность льва у них была личность Льва — или, скорее, они были такими, какими он их предполагал львы; и мы не уверены, как они выглядят. В этом есть расплывчатая правда; если

взглянув на фотографию Гарибальди, мы увидим, что он похож на льва, и это был мужчина-Лев. Но это очень грубая система корреляций.

С Галеном в начале нашей эры мы получаем гораздо более сложную типологию, корреляция между разумом и телом с точки зрения четырех юморов-кровь, черная желчь, желтая желчь и мокрота. Интересно видеть, что эта древняя психофизическая теория оставила следы в нашем текущий словарь. Мы все еще говорим о людях с темпераментом крови, темпераментом флегматики, холерики, меланхолики с преобладанием черной желчи и так далее впереди. Это были вполне подходящие понятия-врачи и физиолог продолжали говорить в этих термины вплоть до восемнадцатого века-и помогли людям задуматься о фундаментальных корреляциях тело и разум.

В более поздние времена-с конца XVIII века - у нас более широкий подход научна этой проблеме. Французы были пионерами в этой области: Леон Ростан говорил в трех типах пищеварительный тип, мускулистый тип и церебральный тип-пищеварительный, мышечный и церебральный. Это демонстрирует очень точное наблюдение. В том же веке, но позже, появился г. Виола в Италии, также говоря о тройном делении, которое он называл физическими типами макровисцеральный, нормовисцеральный и микровисцеральный 1 . Эти термины, когда они объясняются, довольно похожие на те, которые носят Ростан; относятся к короткому туловищу худощавого человека с ногами к среднему туловищу мускулистого человека и к тяжелому, относительно длинному туловищу здоровенный человек.

В наши дни у нас есть важные исследования Эрнста Кречмера, который сделал несколько очень интересные корреляции между физическими типами и некоторыми видами безумия. Он начал с тройное разделение — атлетический тип, пикник и астенийский-но (к сожалению) сократило их до двух, пикник или толстый, тучный, а лептосомный, или тонкий и легкий.

Совсем недавно доктор Уильям Х. Шелдон вместе со своими сотрудниками, он исследовал этот вопрос более научно и тщательно, с мощной техникой анализ и количественная оценка физических различий между людьми с точки зрения картины .tripolar из ссылок, которые мы обсуждали несколько дней назад.

Шелдон называет три полюса эндоморфией, мезомор-ФИА и эктоморфией. Эндоморфия-это полюс что, в крайнем случае, приводит к полнотелым, толстым и мягким людям с медленными реакциями и склонность к увеличению веса, становясь очень толстыми в пожилом возрасте. Это в некотором смысле ” люди кишечный”. Часто ваш кишечник в два раза больше веса и длины кишечника экстремальный эктоморф. Они обладают удивительной способностью к ассимиляции и хорошо себя чувствуют в мире, потому что они обладают огромной способностью поглощать пищу и оставаться живыми. Мезоморфы “мускулистые люди”, с тяжелыми костями и мощными мышцами. Мы можем видеть их каждый день в фотографии спортивных страниц газет; профессиональные футболисты принадлежат всем этому удивительному парню. У них сильная шея и довольно грубая кожа со складками на лицо. Они обладают большой выносливостью и силой, и, как мы увидим, когда мы доберемся до корреляции с темперамент, они склонны быть агрессивными-политики, бизнесмены, солдаты и так далее впереди. Эктоморфы худые, легкие, с тонкими мышцами, доля площади поверхности которых для масса очень высока, и чья нервная система, следовательно, намного ближе к поверхность, чем у мезоморфов или эндоморфов. Они, так сказать, построены вокруг гораздо более уязвимая нервная система, находящаяся ближе к внешней стороне, и гораздо более чувствительная, чем чем у двух других.

1 Хаксли использует термин “макро-спланчник”, буквально “макро-Эс-планкник”, что означает “макровисцеральный”, и я предпочел эту вторую форму. (Н Т.)

Шелдон изобрел метод количественной оценки различных количеств каждого компонента в человеческом существе. Количество варьируется от одного до семи по семибалльной шкале, и любой стандарт индивидуальный может быть выражен в таких цифрах. Я, например, тип 1-2-7, я имею в виду, у меня есть минимум эндоморфии, немного мезоморфии, что позволяет мне выжить, и максимум

эктоморфия. Это не очень распространенный тип; типы, близкие к среднему, являются наиболее распространенными. Однажды Шелдон сказал мне, что большинство людей моего типа находятся в хосписах — у меня много повезло быть снаружи.

Одна вещь, которую Шелдон подчеркивает как очень важную в физическом устройстве, - это то, что он называет “дисплазия”, десармония между различными областями тела. Некоторые области тела могут показать соотношение этих трех факторов сильно отличается от соотношения других регионов. Это характерный тип трагедия человека, который хочет стать спортсменом: мальчик, у которого достаточно мезоморфии, чтобы хотеть стать-если у спортсмена, к сожалению, могут быть очень эктоморфные конечности, так что просто у него нет в руках, запястьях и лодыжках достаточной силы, чтобы поддержать его в его амбициях я хотел бы быть спортсменом, но я просто не могу. Эти дисплазии, вероятно они играют важную роль в преступности среди несовершеннолетних. Есть еще одна очень распространенная дисплазия, которая это также может вызвать серьезные психологические расстройства. Вероятно, его можно найти в “Шанс Аризоны Мэн” Элизабет Арден для дам, у которых классический торс, но к сожалению, они страдают от дисплазии бедер, которые имеют тенденцию слишком сильно торчать, нуждаясь в очень длительное местное лечение. Еще один фактор, который подчеркивает шел-Дон, - это то, что он называет “гинандроморфия”. У всех нас есть определенное сходство с противоположным полом, но некоторые могут иметь довольно. Очень высокая степень гинандроморфии действует как своего рода полная дисплазия и может вызвать серьезные психические расстройства.

Теперь мы должны проанализировать взаимосвязь между этими физическими различиями и темпераментом люди, у которых они есть. Шелдону удалось установить довольно высокий уровень корреляции между физический паттерн любого человека и паттерн темперамента, который он измеряет по шкале в условия интенсивности. Используя около шестидесяти фундаментальных психологических черт, по двадцать для каждого один из трех компонентов, он обнаружил, что существует довольно тесная связь-отклонение обычно это не выходит за рамки точки - между физическими и темпераментными паттернами. В случаях в то, что отклонение между темпераментным паттерном и физическим паттерном имеет более двух точек, человек под очень большим постоянным напряжением. Отклонения более чем на две точки, по-видимому, никогда не найдены, кроме как в учреждениях для

душевнобольных.

Причина отклонения в том, что социальное давление требует от людей вести себя определенным образом способ, который не является способом, которым ваша психика обычно “говорит” им вести себя. Антропологи продемонстрировали, насколько сильной может быть эта тенденция, особенно в обществах примитивы, которые оказывают огромное давление на свои конечности. Маргарет Мид показала, в их изучение индейцев пуэбло, которых они категорически не одобряют любой человек со стандартом типично мезоморфного поведения. Не любят людей, которые на наших условиях, агрессивные, ведущие и импульсивные. Они хотят, чтобы люди соответствовали, они хотят, чтобы люди, которые у них общее поведение внутри племени.

В нашей собственной культуре прогрессивное образование представляет собой оценку почти исключительный с мезоморфной точки зрения, и как-то эндоморфный. Дети несчастные, рожденные с интровертными наклонностями, вынуждены бегать и жить с другие, и они чувствуют себя совершенно опозоренными, потому что они хотят уединения, а не быть тащили с большими стадами людей.

Но теперь это стало модным, точно так же, как раньше было модно пытаться подавить мезоморф и эндоморф, наложить социальные ограничения на эндоморф, который переполнен и и наложить почти физические ограничения на пышную энергию мезоморфа. Мы можем видеть древние цивилизации и соблюдать социальные стандарты, в которых они были созданы, чтобы точно это.

Это всегда было большой проблемой что делать с сильными мускулистыми мужчинами с огромный импульс для командования. Один из ответов В Средние века заключался в том, чтобы привести их в порядок они сражаются с мусульманами. Это убирало их с дороги в это касалось европейцев, и поэтому они были скомпрометированы и вынуждены идти по линии всякая удача кодексов и традиций. В то же время были найдены средства для защиты

интроверты, лишенные большой мышечной энергии, основывают монастыри, в которые они могли бы собраться. Это это позволило различным людям найти в обществе те ниши, которые им больше

всего подходят, и более жестокие не могли причинить большого вреда своим собратьям.

Оказывается, так сильны категорические внутренние императивы темперамента и психики у некоторых людей, которые, несмотря на большое социальное давление, начинают пытаться вести себя как Наполеон, в конечном итоге они были сильно угнетены остальным обществом. Это показывает, что даже при более серьезное социальное давление, фундаментальные импульсы темперамента, физически определенные, они могут вызвать у людей довольно серьезные социальные проблемы. И мораль в том, что нет мы должны попытаться сформировать и раздавить людей в постели про-стоимость нашей сиюминутной концепции народная человеческая добродетель и да позволяют им, как .насколько это возможно, чтобы они развивались во-вторых его темперамент.

Давайте теперь кратко рассмотрим основные черты темперамента, связанные с тремя чертами физики-эндоморфия, мезоморфия и эктоморфия. Эндоморфы-толстые, круглые, кишечные люди - они отличаются расслаблением, наслаждением комфортом, церемонией и едой-прежде всего есть в общественных местах. Они хороши в рутине, обладают универсальной и неизбирательной слабостью. Быть очень общительны, любят людей, не испытывают затруднений в общении. На самом деле они общение все время. Они экстраверты до крайности. Под воздействием алкоголя они становятся еще веселее и добрее.

Экстремальный мезоморф-импульсивный человек, любящий власть, равнодушный к остальным, он имеет тенденцию быть грубым и попирать других. Это типичный агрессивный парень. Может сделать это вежливо, но все равно агрессивно. Это имеет тенденцию быть шумным. Громко смеется, громко храпит, громко говорит и в нем есть все черты эффективного солдата или политика. Если мы посмотрим на фотографии джентльмена, который недавно побывал на наших пляжах (Никита Хючов), мы увидим, что это поразительный вид-ум мезоморф-эндоморф. У него достаточно эндоморфии, чтобы быть веселым, когда он хочет, общаясь хорошо с людьми, но имеет, с другой стороны, ужасный импульс соматотонного темперамента, который появляется в мезоморфии. In vino ventas: под воздействием алкоголя человек с сильным соматотонусом он имеет тенденцию быть еще более агрессивным; это тот тип, который вступает в драки в барах и становится очень неприятно, сильно отличаясь от веселых пьющих эндоморфного масштаба.

Эктоморф, церебротоник, по сути, интроверт и живет в Перманенте состояние сдерживания. Ваши действия сдерживаются. У него большие трудности в общении. Это ничего общительный. Он считает эндоморф переполняющих эмоций поверхностным, тривиальным и вульгарным, и он ужасается энергией мезоморфа. Он очень любит уединение и не шумит. Под влияние алкоголя, просто чувствует себя больным.

Это было то, что я хотел прокомментировать самую сложную научную корреляцию, когда-либо сделанную между телосложение и темперамент. Я думаю, это удивительно, что психология так пренебрегла этим фрейдистская и неофрейдистская, но, к сожалению, среди многих современных школ психологии важность наследственных физических различий печально недооценивается при изучении психики человеческий. Я хочу процитировать краткий отрывок из недавней книги профессора Нормана Брауна ” жизнь against death (“жизнь против смерти”). Он критикует neofreudia нас, обвиняя их в мышлении чрезмерно в чисто психологических терминах и возражает против того, что он называет “материализмом” сам Фрейд. Он говорит: “с потерей фрейдистского материализма тела психология попадает в руки неофре-Дианы, а также юнгианцы, снова став тем, что было до фрейдистская революция: психология автономной души”’. Но когда мы переходим от этого обобщение на конкретные факты дела и мы видим, что профессор Браун, который является фрейдистом огненный, должен сказать о “фрейдистской материлизме тела”, мы видим, что материализм состоит из в связи с событиями только две части тела: рот и задний проход. Быть удивительно, что “фрейдистский материализм тела” сводится к этой невероятной заботе ограниченная, с такой инфинитезимальной частью физического организма. В конце концов, мы намного больше чем эти два конца нашего тела, и мы знаем, что наши тела имеют самый большой влияние на наше поведение и поведение других людей.

1 Браун, Норман. Жизнь против смерти, Уэслианский университет, средний город (Конн.), 19) 9, С.

Психологи ведут себя так, как будто мы бестелесные души или души, связанные только с два конца пищеварительной трубки, и ничего больше, как Фрейд хотел заставить нас поверить. Все это, если это делает его более уникальным, когда мы видим писателя и психиатра, столь же проницательного и фдософского, как Эрих Фромм, другой неофрейдист, определяющий темперамент как психические качества, уходящие корнями в “сумма” конституционно определена. Это замечательное определение. Он также говорит, что очень важно, чтобы психологи учли эти различия в темпераменте. И говорит, что это, несомненно, произойдет в будущем. Но он сам не обращает на них большего внимания, игнорирует тот факт, что на эту тему уже существует обширная литература, и действует так, как будто ничего не было сделано.

Не только ведущие школы психиатрии в настоящее время безразличны к отношениям между психика и физическое, но мы видим такое же безразличие в бихевиоризме. Мы имеем, например, в науке и человеческое поведение (“Наука и поведение человека”), Б. Ф. Скиннер, наука о достаточно развитое поведение человека, которое, скажем так, в точности похоже на науку о законах движения. Но законы движения очень по-разному иллюстрируются волной который ломается, стреляет Стрела и бабочка. Мне кажется очевидным, что законы поведение иллюстрируется совершенно по-разному в зависимости от психики и темперамента человека. человек, но есть минимум ссылок на основные физические и темпераментные различия между люди.

Шелдон также проделал очень важную работу в области психических заболеваний. На основе стандартизированных фотографий трех тысяч шизофреников из различных больниц умственные, пришли к очень интересным выводам. Во-первых, он увидел, что древняя концепция Кречмер о том, что шизофрения в значительной степени связана с высокой степенью эктомории, истинный. Но он идет дальше и говорит, что Кречмер не уточнил, что в основном из них случаи была не только эктоморфия, но и высокая степень дезармо-НИА в организме, что отражалось это явно нарушение темперамента. Следовательно, необходимо учитывать, что если шизофрения может быть спровоцирована травматическими переживаниями, эти переживания ощущаются как травматические, потому что они возникают у заметно

эктоморфных людей с высокой степенью дисплазия. Это не имело бы столь катастрофических последствий для людей разной конфигурации.

Здесь мы еще раз видим огромное социологическое значение идей Шелдона. Если есть люди, которых мы можем идентифицировать как предопределенных к шизофрении, мы можем многое сделать в области дифференцированного образования, чтобы защитить их от потрясений, которые их беспокоят. И, вероятно, есть также кое-что, что можно сделать в фармакологической области, потому что кажется довольно очевидным, что большая часть у шизофреников есть некоторые биохимические аномалии. Предположительно травматический опыт он подчеркивает биохимическую аномалию, которая, в свою очередь, делает людей психически шизофреническими, что со своей стороны делает их более подверженными таким травматическим переживаниям — и таким образом устанавливается порочный круг. Важность того, чтобы найти способ контролировать это бедствие, самое серьезное, что в настоящее время это поражает цивилизованное человечество, когда мы обнаруживаем, что более пятьдесят процентов больничных коек в этой стране заняты шизофрениками. Сейчас это наша самая большая проблема со здоровьем, и она не решается психотическим типом что у нас есть, во многом потому, что психот-рапия игнорирует физические корреляции болезнь.

Очень интересный случай корреляции между телосложением и характером можно найти в картине традиционный Христос. Он был написан около двух тысяч лет, и если мы посмотрим на его изображение традиционно мы видим, что он всегда представлен как человек с высокой степенью эктоморфии. На основе изучая многие сотни этих изображений, Шелдон говорит, что средняя фигура Христа в христианском искусстве тип 2-3-5, я имею в виду, имеет определенное количество эндоморфии, которая дает ему силу общения и сочувствие; чуть больше мезомора-ФИА, который дает ему мессианский импульс и силу передать ваше сообщение; и высокая степень эктоморфии, которая дает вам созерцательную жизнь и учение об ограничении, которое проходит через все православие христианства. Одна из главных проблем

христианство было тем, что делать с экстремальными мезоморфами. В прошлом они были контролируемые различными

рыцарскими орденами и сложными образовательными процессами, все на основе церебротонического взгляда на жизнь, с его идеей сдержанности и контроля.

Совершенно очевидно, что у христиан всегда была интуиция, что это было неизбежная физическая форма Спасителя. Интересно, что в редких случаях, когда художники они отошли от этой традиционной нормы, их представление нас сильно шокировало. Некоторые художники они представляли Христа гораздо более мезоморфным. Есть знаменитая картина Воскресения, из Пьеро Делия Франческа, которая показывает эту потрясающую спортивную фигуру, поднимающуюся из могилы. Это великолепная картина, но любопытно выходящая за рамки традиционного видения Христа. Есть также цифры Христос мускулистый и могущественный во многих картинах Рубенса. Видя некоторые из этих кадров, Уильям Блейк написал стихотворение, в котором говорится:

“Я думал, что Христос был плотником,

А не слуга пивоварни, милорд ” 1 .

Здесь мы должны подчеркнуть, что ни один художник никогда не представлял Христа с высокой степенью эндоморфия. В этом христианство сильно отличается от конфуцианства, поскольку некоторые фигуры китайские святые, как правило, Эндоморфы — большие, мягкие и удобные. На самом деле, конфуцианская система по сути эндоморф. Это система расслабления, большая забота о семье, церемонии, ничего похожего на христианскую систему. Есть тип отличается от темпераментного основания.

Таким образом, мы видим, что на самом глубоком уровне наше бессознательное соответствует нашей Конституции: мы определяемся тем, что мы физически и психически. Логично, что окружающая среда играет очень важная роль, но она имеет такое значение, потому что мы люди, которыми мы являемся. Быть важно ссылаться на этот глубокий физический уровень бессознательного, потому что бесполезно говорить о бессознательное, если мы не рассматриваем это как нечто коренящееся в конституционных различиях, которые делают нас люди, которыми мы являемся.

1 Блейк, Уильям. Об искусстве и художниках, XXVI. 136

Бессознательное

Произносится 12.10.1959.

Бессознательное может действовать при любых обстоятельствах в нашу пользу или в невыгодное положение - он одновременно негативный и позитивный, творческий и разрушительный. В православной теории Фрейда есть гораздо больше беспокойства о том, что мы можем назвать отрицательной стороной бессознательного, чем о положительный. Это было неизбежно, поскольку теория развивалась в терапевтическом контексте; в конце концов, Фрейд он работал с невротиками в Вене конца XIX века.

Недавно была опубликована серия текстов Фрейда, названная издательством Creativity and The unconscious (“творчество и бессознательное”). Читая эти тексты, мы находим очень мало о творчестве; даже обсуждая положительную сторону, Фрейд мало что мог внести.

Что касается положительной стороны бессознательного, я бы сказал, что работа новаторского психолога Ф. В. Х. Майерс гораздо более поучителен, чем Фрейд. Майерс был примерно на пятнадцать лет старше его чем Фрейд но умер за сорок лет до него. Его великая работа, Human personality and its survival o f bodily death (“человеческая личность и ее выживание после телесной смерти”), посмертно опубликованный в 1902 году, он по прошествии почти шестидесяти лет остается шахтой информация о предмете, особенно о творческой и позитивной стороне бессознательного. Это книга, которую я рекомендую всем, кто хочет узнать о положительных сторонах этого что Фрейд относился к отрицательной стороне.

Начнем теперь с негативного бессознательного и некоторых идиоматических выражений, которые используем постоянно. Язык содержит много окаменелой мудрости, и многие идиомы проливают хороший свет на концепции, которые были в течение нескольких столетий о проблемы человека. Мы используем такие фразы, как “я не знаю, что это дало мне”; ” должно быть, я был сумасшедший”; “должно быть, я был вне себя”; “он был не в себе, когда он это сделал”; ” я не знаю, что он овладел мной в то

время”. В последнем предложении мы возвращаемся непосредственно к идее одержимости демонами, которая мы находим это у Гомера и в Библии. Очень важно найти в этих идиомах такая четкая картина эго, окруженного иррациональными силами, которые врываются в него постоянно и заставляют его делать то, чего он на самом деле не хочет делать.

Бессознательное можно рассматривать как ментальное представление определенных аномалий физические; тип негативного бессознательного влияния обусловлен врожденными физическими дефектами одного типа или другого. Физический дефект чрезвычайно низкого IQ или какого-либо порока развития, это вызывает на бессознательном уровне ужасное чувство неполноценности, которое необходимо компенсировать. Дефекты эндокринологической системы приводят к очень странным психологическим результатам, ощущаемым как барьеры, препятствия и принуждения на бессознательном уровне, и которые мешают сознательному ” я когда этот будет делать то, что он хочет делать.

Затем мы должны подумать о том, что происходит с людьми, рожденными с определенным типом но они живут в обществе, где этот темперамент мало ценится или даже воспринимается как ненормальный или постыдный. В этом контексте стоит процитировать небольшое стихотворение очень трогательный Уильям Блейк:

“О! почему я родился с другим лицом?

Почему я не родился, как остальная часть моей расы?

Когда я появляюсь, они удивляются; когда я говорю, они обижаются,

Затем я становлюсь пассивным и молчаливым и теряю друзей. Тогда я позорю свои [стихи, презрение мои кадры,

Я унижаю свою личность и наказываю свою личность;

И перо-мой ужас, карандаш - мое несчастье; я хороню свои таланты, [моя слава мертвый”.

1 Блейк, Уильям. Письмо Томасу Баттсу, 16.8.1803.

Вот живой портрет того, что происходит с человеком с определенным типом темперамента, это происходит в обществе, в котором этот темперамент сильно обесценивается и другие виды темперамент считаются единственными достойными и приемлемыми. Другой пример-тяжелая ситуация в котором находится очень замкнутый церебротонический ребенок в школе, где он вынужден ладить со всеми, постоянно быть с другими людьми, участвовать в играх и т. д. - все вещи полностью противоположны вашей глубочайшей природе. В результате в вашем в бессознательном состоянии происходит всякое расстройство, и она часто заболевает неврозом. Фрейд был частично ответственный за эту “соматотонную революцию”, так часто заявляя, что путь экстравертная жизнь-это то, что полезно для всех. Фрейд был лично экстравертом, довольно агрессивный вид, и, без сомнения, такой образ жизни был для него здоровым, но, похоже, из наблюдения совершенно очевидно, что это не здоровый способ для всех людей, и что любая попытка заставить их принять такой образ жизни, вопреки врожденным тенденциям и укоренившиеся, вероятно, будут иметь очень разрушительные последствия для бессознательного.

Вскоре после физического влияния возникают болезни, в частности хронические-и многие хронические заболевания на самом деле имеют психосоматическое происхождение. Сознательное эго он начинает вмешиваться в то, что Аристотель называл ” вегетативной душой — - мудростью тела; затем тело входит в неправильный ритм, и нормальные психологические процессы нарушаются. Эго он чувствует себя более расстроенным, чем когда-либо, и, в свою очередь, мешает нормальному фюнционированию тела, от так что весь процесс вращается и вращается в ужасном порочном круге, ум и тело вредят-если все больше и больше.

Религии уделяют большое внимание человеческим страданиям. Христианская религия настаивает на том, что этот мир это Долина слез, и буддисты говорят: “Я показываю тебе страдание”, имея в виду мир, который он окружает нас, и “я показываю вам конец страданий”, который является дорогой к свету. Вероятно, около треть человеческих страданий неизбежна, потому что мы-чувствующие существа, живущие во Вселенной который в основном ничего не чувствует и не заботится о нашем благополучии. Но около двух трети наших страданий-это строго домашнее производство, продукт невежества, глупости, и, в меньшей степени, злобы. Мораль, как сказала бы герцогиня в Алисе, - избавиться от глупости и от невежества, что, естественно,

гораздо легче сказать, чем сделать.

Теперь мы должны рассмотреть тот аспект негативного бессознательного, который был особое беспокойство психоаналитиков и то, что чрезвычайно важно как часть картины todo: сторона бессознательного, представленная репрессиями. Фрейд сказал, что из теории репрессий мы получаем нашу теорию бессознательного. Что происходит, особенно в детстве, у нас есть определенные потребности, желания и цели, которые не соответствуют культурным стандартам для наших и что мы рано научились считать игноми-ниососом. Поэтому мы толкаем их в область разум, в котором мы больше не осознаем их. Однако подавленные потребности продолжают существуют и оказывают большое и очень пагубное влияние на наши мысли, чувства и поступки на сознательном уровне. Возраст, в течение которого культурное давление давит на нас больше всего, - это раннее детство и детство, и именно в этот период происходит большая часть репрессивной работы.

Мы подавляем не только невообразимые потребности, желания и цели. Также мы подавляем инциденты, которые слишком болезненны, чтобы думать о них. Мы просто не можем мы помним некоторые вещи, которые произошли с нами, и, следовательно, толкаем их куда их больше не видно. Таким образом, при неврозе мы страдаем от наказания за то, что мы сделали и это случилось с нами много лет назад, а также наказание за желания и потребности подавленный.

Наряду с внутренними репрессиями во имя культурных идеалов и концепций долга идет внешняя обусловленность, и это не менее важно в истории негативного бессознательного. О

кондиционирование может происходить независимо от того, в каком состоянии находится субъект, но, как показал Павлов, это наиболее эффективно, когда субъект находится под сильным физическим или психическим напряжением. Когда пациент имеет боль или страх, или какая — то сильная эмоция — тоска или даже радость-становится особенно подвержен кондиционированию. Именно в эти периоды сопротивления ниже, чем. рефлекс кондиционеры легче оседают и более постоянны. Павлову было очень трудно избавьтесь от кондиционирования, которое было навязано собакам в состоянии сильного напряжения. И точно эти павловские техники использовались в

так называемом “промывании мозгов” как врагам, так и врагам. друзья (вероятно, промывание мозгов наиболее интенсивно используется коммунистическими рабочими в В Корейской войне). Если ясно, что некоторые кондиционирование важно и хорошо, также ясно, что слишком много кондиционирования нежелательно и это может привести к серьезным проблемам в будущей жизни.

Таким образом, мы видим, что большая часть нашего негативного бессознательного в первую очередь связана с подавлением, затем к нежелательной обусловленности, которая была навязана нам в ранние времена, часто под напряженные обстоятельства, которые продолжают действовать на нас очень похоже на внушение постгипнотический. Невроз - это неспособность сознательного эго справиться с фактами момента, в подходящие условия на данный момент. Вместо того, чтобы иметь дело с тем, что происходит сейчас, невротический человек имеет дело с фактами с точки зрения подавленных чувств и скрытых воспоминаний о прошлом, полностью не имеет отношения к тому, что происходит в настоящем. В некотором смысле, мы можем сказать, что все психотерапия-это, по сути, очистка памяти. Это не вопрос избавления от фактов вспомнили-нам нужно запомнить таблицу умножения, уроки географии и так далее. Это вопрос об избавлении памяти от болезненных эмоциональных состояний, которые заставляют нас действовать таким образом совершенно неуместно в настоящий момент. Мы не реагируем на сейчас; мы реагируем на тогда. Следовательно, все, что мы делаем, совершенно бессмысленно.

Давно известно, что память в ее невозобновляемой форме-это способность опасная, которая может причинить нам много вреда. Мы нашли интересные отрывки об этом в буддийская литература, и не так давно я нашел отрывок о проблеме памяти в сочинения Святого Иоанна Креста, великого испанского мистического автора XVI века. он говорит: “Это очистка памяти, несмотря на то, что ее преимущества не так велики, как у государства единение, но только потому, что оно освобождает душу от боли, страданий и печали, а также от несовершенств и грехи, это само по себе великое благо”. Возможно, мы сомневаемся, что механические методы чтобы очистить память, служащие в католических монастырях, очень эффективны. Тем не менее совершенно очевидно, что эти люди были на правильном пути. Нет сомнений, что терапия действительно эффективно будет использовать некоторые методы, используемые в религии, в сочетании с различные методы анализа и терапии катарсиса, которые могут

служить в Moderna условия для очистить память.

1 святой Иоанн Креста. Восхождение на гору Кармель, III.

Это касается отрицательной стороны бессознательного — сначала отрицательной стороны из-за физические влияния, затем отрицательная сторона из-за репрессий и внешней обусловленности. Теперь, давайте обратимся к тому, что я считаю гораздо более важным: положительной стороне бессознательного. Начнем снова с разговорных фраз, которые указывают на природу положительного вклада бессознательного в нашей жизни. Мы используем такие фразы, как: “внезапно это пришло мне в голову”; ” внезапно меня я понял”; “у меня была блестящая идея”; “мне в голову пришла чудесная идея”; ” скрипач дал вдохновенный концерт”; “священник говорил так, как будто был вдохновлен”. Мы возвращаемся к старой идее библейское и гомеровское сверхъестественное владение, на этот раз доброе, не-демо-ниакальное владение. Гомер обращается к Музам с просьбой помочь ему и рассказывает о менестрелях, которые поют “за богов” — замечательная фраза—, а позже, в греческой истории, мы видим рассказы о Пифии Дельфийской, которая получила оракулы поддержки.

Таким образом, мы видим, что когда мы используем такие слова, как “вдохновленный”, что мы делаем без какого-либо особое мышление, мы продолжаем очень древнюю традицию; точно так же мы видим, что Библия полна этих самых идей. Святой Павел в послании к евреям говорит: “Бог, который в

разные времена и по-разному говорили в прошлом нашим отцам через пророков”. (Евреям 1: 1). Когда мы смотрим на собственные дела пророков, мы видим, что они считают себя пассивные инструменты, часто неохотно. Они не особенно хотят, чтобы они подчиняются притоку какой-то необоснованной и гораздо большей власти, но у них нет выбора. Более поздно, в начале христианских времен, у нас есть сообщения о пассивном и непроизвольном приеме ранние христиане того, что они называли “харизматом” — дары Духа, которые пришли это непроизвольно относилось к определенным людям.

Давайте теперь рассмотрим позитивное бессознательное в его отношении к повседневной жизни. Посмотреть тщательно наш ежедневный опыт, мы видим, что сознательное ” Я ” редко

появляется с блестящая идея — это своего рода рабочий колледж. У нас постоянно создается впечатление что наши лучшие идеи исходят из области ума, которая не является нашим сознательным разумом; фразы такие, как “это пришло мне в голову”, являются хорошими представлениями об этом факте.

Механизм бессознательного следует рассматривать более или менее следующим образом: мы ассимилируем сознательно материал, который затем передается на некоторый уровень бессознательного (Фрейд говорит в этом уровень как предсознание, но я думаю, что есть более глубокие слои, кроме бессознательного подавленный, куда идет этот материал). Там он проходит процесс пищеварения и организации, и затем он представлен сознательному разуму в форме некоторой идеи, которую мы часто чувствуем чрезвычайно яркий и поучительный, что сознательный ум не мог бы произвести.

Поскольку это такое повседневное явление, мы можем считать его тривиальным и не думать о нем слишком много. Но мы были очень удивлены более необычными явлениями того же типа, такими как вдохновение художественный. Это важный факт, что во многих индоевропейских языках слово используется для слово “поэт”, а слово “провидец” - одно и то же. На латыни слово долины означает две вещи, провидец и поэт; то же самое происходит с ирландским словом Фили. Идея в том, что поэт черпает вдохновение из какого-то другого источника, кроме сознательного разума, и примечательно, что так много поэты Moderna чувствовали то же самое. Гете говорит: “песни делают меня, я не тот, кто исполняет песни ” 1 . Французский поэт Ламартин пишет: “Я не тот, кто думает; мои идеи они думают за меня ” 2 . Альфред де Мюссе говорит: “человек на самом деле не работает, он слушает. Это как будто незнакомец шептал нам на ухо ” 3 . И Шелли делает очень любопытное наблюдение: “Творческий ум-это уголь, который гаснет, и какое-то невидимое влияние, как ветер непостоянный, пробуждается к преходящей вспышке ” 4 .

Есть очень удивительная фраза, которая суммирует всю эту идею, в трудах философа немецкий романтик Франц фон Баадер, который говорит, что Декарт был совершенно неправ с его “cogito ergo sum”. Что он должен был сказать эфан ” cogitof ergo sum — - Риан “я думаю”, но “я думаю, поэтому я существую ” 5 . Поскольку я сознательное эго, Я думаю, поэтому я существую. Но в той степени, в которой я являюсь бессознательным Творцом, и в той степени, в которой мое сознательное эго просит

сотрудничество бессознательного Творца, о котором я думаю, и поэтому я существую в более важном масштабе о том, что было бы, если бы это было просто сознательное эго с моей собственной мыслью — будучи моей собственной частной мыслью, что-то строго ограниченное.

1 Бельшовский, Альберт. Жизнь Гете, Патнэм, Нью-Йорк, 1912. т. 3, с. 31.

Сорокин, Питирим. Пути и сила любви, Beacon Press, Бостон, 1954. п. 108.

3 Шабаникс, Поль. Lê subconscient chez lês artistes, lês savants et lês écrivains, Baillière, Париж, 1897. п. 201.

4 Шелли, Перси Биш. “Защита поэзии”, in Essays, letters from abroad, translations and fragments by Percy Bysshe Shelley. Эдвард Моксон, Лондон, 1952. В. И., С. 41.

Баадер, Франц Ксавье фон. Sammtlichc Werke, Лейпциг, 1857-1860.

То, что можно назвать гением, - это появление полезного материала с глубоких уровней бессознательное, которое затем трансформируется сознательным я в соответствующую форму. Эдисон сказал, что гений-это девять десятых потоотделения и только десятая часть вдохновения, но сначала должно быть

вдохновение, потом работа над ней. Гений-это гармоничное сотрудничество двух частей нашего быть; это открытость тому, что лежит под нами, на бессознательном уровне, и способность формировать это материал в формах, которые должны сообщать и передавать другим людям что-то смысловое и чувства, которые испытывал оригинальный художник.

Мы не должны думать, что все эти чрезвычайные ситуации имеют высочайшее качество. К сожалению, из бессознательного может возникнуть абсолютная глупость и глупость. Утомительный пример Вольтера, который гордился прежде всего тем, что был трагическим поэтом. К сожалению, он был трагиком очень плохо. Есть необычное письмо, в котором он рассказывает, как написал свою трагедию Катилина, которая он состоит из пяти действий на александрийских рифмах, которые он завершил за неделю. “Никто”, Вольтер писал: “чтобы он не чувствовал прикосновения

гения, он мог представить себе такой подвиг.'" Несомненно это правда, но, к сожалению, часть совершенно нечитаема. В этом случае гений не произвел гениальный результат.

Большая часть вдохновения не гениального типа-это то, что демонстрируют люди, у которых есть дар автоматического письма, которые сидят с ручкой и позволяют текстам хлестать. Широко большинство этих текстов совершенно неинтересны и бессмысленны, но они исходят из глубины, как гениальное вдохновение приходит к гениальным людям. Разница в том, что в случае гениальные люди, то, что появляется, имеет гораздо лучшее качество, и работа, которую они затем производят в сознательное состояние выводит окончательное творение на уровень, на котором оно может быть оценено другими и считается очень важным и важным.

1 Вольтер. "Письмо Шарлю Жан-Франсуа Эно, 14 августа 1749 г.", в: Бестерман, Теодор, изд. Корреспонденция Вольтера. Женева, Instituis et Musée Voltaire, Lês Délices, 1956.

(3434)

Другой довольно странный вид вмешательства бессознательного Творца иллюстрируется случаями так называемых мальчиков, которые делают расчеты. Время от времени мы читаем в газетах историю ребенок, который может выполнять самые удивительные умственные вычисления-найти в пятидесяти секунды кубический корень числа из семи цифр и т. д. Я хочу привести очаровательный случай одного английский мальчик-калькулятор по имени Блит, родился в 1819 году. Эту историю рассказывает брат его.

Маленький мальчик Бенджамин и его отец гуляли перед завтраком-о папа любил совершать короткую прогулку перед кофе-и вдруг мальчик спросил: "Папа, во сколько я родился?"

Отец сказал: "четыре утра".

"И который сейчас час?"

"Семь часов пятьдесят минут."

Мальчик молча прошел несколько сотен метров, а затем дал номер он жил (ему тогда было около шести лет). Отец не пытался

проверить шифр на время, но когда пришел домой сел с карандашом и бумагой, все просчитал и пошел к мальчику, говоря:“мне жаль говорить, что вы пропустили 172 800 секунд”.

Мальчик сказал: “Почему, папа, ты забыл два дня високосных лет, в 1820 году и 1824”. У отца случился срыв”.

Почему некоторые дети обладают такой фантастической силой, и какой ум они способны делать такие вещи? В последние века было два мальчика-калькулятора, которые росли, они стали первоклассными гениальными людьми: Андре Мари Ампер во Франции и Карл Фридрих Гаусс, Германия. Было много других случаев, когда мальчиками-калькуляторами становились замечательные математики и умные люди, но было также много людей, которые, повзрослев, сделали-если совсем посредственные или даже наполовину дебилоидные. Самый странный случай-это немецкий по имени Дасе, который жил в середине XIX века. он был не в состоянии понять первый

книга Евклида, но у нее была такая невероятная способность складывать голову, что правительство пруссак заплатил ему зарплату на всю жизнь, чтобы выяснить факторы всех чисел от семи до восьми миллионов. Он провел свою жизнь, делая это с невероятной скоростью. Не было абсолютно никакой силы рассуждений, и все же я мог сделать эти суммы в настоящее время они производятся с помощью электронных устройств.

1 Майерс, F. W. H. Human personality and its survival Of bodily death. University Books, Нью-Гайд-Парк, 1961. п. 76.

Давайте быстро поговорим о сне. Мы здоровы и здоровы только потому, что эго он берет отпуск на треть каждого дня. Если бы мы все время не спали, без сомнения мы были бы либо больны, либо безумны. И пока эго не в пути, во время сна, можно сказать, что то, что называется вегетативной душой, работает без вмешательства этого невыносимо я и личное бессознательное, и держит нас здоровыми.

Но во время сна есть некоторая активность: сон. Естественно, большинство из них сны относятся к вещам, которые произошли в течение дня, до того, как мы заснули, или в очень но некоторые сны, как указывали фрейдисты, символически относятся к погребенный материал. Другие, кажется, участвуют в природе

того, что Юнг назвал “большими мечтами”, ссылаясь на то, что он называет архетипическим материалом, на гораздо более низком уровне бессознательного. Некоторые сны, кажется, даже не относятся к этому, а к чему-то, что не имеет никакого отношения особенно с человеческой психикой.

Эти архетипические и потусторонние сны ведут нас к совершенно другому явлению. незнакомец бессознательного, феномен видений, к которому мы сегодня обратимся и углубимся в другой конференция.

Спонтанные видения кажутся довольно распространенными. У Блейка они были все время, и мы владеем ими некоторые довольно любопытные рассказы о природе его видений — например, о том, как он пришел к этому рисунки сэра Уильяма Уоллеса, шотландского героя, и Эдварда Э

“(Блейк) сидел, размышляя, как он часто делал, о героических подвигах и суровая удача шотландского героя (сэра Уильяма Уоллеса), когда, как вспышка света, дворянка фигура предстала перед ним; и мгновенно он узнал по какому-то внутреннему голосу, что это сэр Уильям Уоллес. Он чувствовал, что это духовное явление, которое может исчезнуть так мгновенно, как он пришел; и, охваченный видением, попросил героя остаться дольше несколько минут там, чтобы я мог набросать его. Шотландский воин в этом видении, он казался таким же верным своему историческому ментальному изображению, как его благородный призрак был верен мужественной фигуре его нарисованный человек; ибо своей обычной вежливостью он улыбнулся молодому художнику; затем призрак он исчез, и Эдуард I заменил его, оставаясь также достаточно долго, чтобы быть нарисовано ” 1 .

Есть также очень интересный рассказ Джона Варли о том, как Блейк нарисовал знаменитая голова призрака блохи:

“Благодаря его поведению я убедился, что перед ним стоит реальный образ, потому что в какой-то момент он остановился и начал делать в другом месте на бумаге отдельный рисунок от пасть блохи, которую дух открыл, так что он не мог продолжить первый набросок до тех пор, пока она не заткнет рот ” 2.

Еще одним знаменитым провидцем был шведский ученый и бизнесмен восемнадцатого века, Сведенборг, у которого были тщательно продуманные и подробные видения жизни в

потустороннем мире, который они, должно быть, приходили ему в голову с чувством абсолютной правдивости. И есть целый ряд провидцев в традиция Церкви, начиная со Святой возведенной Швеции в тринадцатом веке, которая имела видения Страсти Христовы с тщательно продуманными деталями, заканчивающимися Екатериной Эммерих, которая умерла в начало XIX века.

К сожалению, такие взгляды не соответствуют друг другу, и поэтому невозможно сказать,

некоторые из них на самом деле являются когнитивными и правдивыми взглядами. В большинстве случаев, вероятно мы должны поместить их в рамки того, что можно назвать вымышленным колледжем 3, который находится в в глубине души. Эта очень своеобразная способность, кажется, присутствует в некоторой степени во всех умы, и это может быть вызвано различными методами, которые мы опишем позже, хотя и в определенных случаи происходят спонтанно.

1 Уилсон, Мона. Жизнь Уильяма Блейка, Oxford University Press, Лондон, 1971. п. 310.

2 Варли, Джон. Трактат о зодиакальной физиогномии, Лондон, 1828 г. стр. 54-55. Голова блоха с закрытым ртом изображена на иллюстрации 6 работы Варли, а голова состоит из открытый рот на иллюстрации 5. Полный рисунок Блейка “призрак блохи” появляется на стр. 94 из “скетчбука Блейка-Варли 1819 года” с введением и примечаниями Мартина Батлина (Хайнеманн, Лондон, 1969). 1 Хаксли использует термин “факультет рассказывания историй”, “факультет рассказывания историй”. (Н. да Член.)

Стоит отметить, что когда Гомер и последовавшие за ним поэты просили вдохновения у Муз они не просили поэтического мастерства. Они просили об этом. Они говорили: “Пожалуйста, скажи мне, что это действительно произошло при осаде Трои “(или что на самом деле произошло во время этих историй мистический). Гесиод в восторге, когда муза дает ему несколько новых имен. Призывы к Таким образом, музы можно рассматривать как призывы к этой вымышленной способности в глубине души. Что касается стилистического исполнения, то это древние поэты знали очень хорошо и могли сделать со своими

сознательные умы.

Теперь мы подошли к очень обидчивому предмету-парапсихологии. Во многих кругах академики это считается довольно непристойной темой, своего рода интеллектуальной порнографией. На самом деле, есть некоторые академические круги, где, я думаю, было бы более респектабельно изучать работы маркиз де Сад, чем работы доктора Ж. Б. Рейна. Тем не менее, я все еще верю, что явления как телепатия, ясновидение и предварительное познание действительно происходят. Я думаю, что невозможно изучить огромная масса доказательств, накопленных в отчетах и протоколах Общества психических исследований (Общество психических исследований), и экспериментальная работа, проделанная в последние годы в Университете Дьюка и других университетов, не придя к такому выводу.

Почему многие ученые, обладающие открытым умом, отказываются даже рассмотреть это доказательство? Причина в том, что факты, если они являются фактами, не имеют смысла с точки зрения Weltanschauung, который мы сегодня принимаем как более или менее аксиоматический. Нет смысла особенно с точки зрения нашего взгляда на человеческую природу и ее связь со Вселенной. Na правда, большинство из нас все еще бессознательно находится под влиянием гипотезы Декарта о человеческой природе и ее отношении к миру. Декарт настаивал на разделении мира на две половины: одна-материя, другая-разум, и человек разделился на тело и разум. Он считал, что материальная половина мира состоит из одной субстанции, но половина ментальный состав состоял из бесчисленных субстанций, каждый отдельный ум был единицей отдельный и непроницаемый от существенного характера. Единство никогда не могло напрямую реагировать с другими единицами, и он мог реагировать только с материей по отношению к материи своего собственного тела, и, через тело, с другими частями материи.

Суть этой ментальной субстанции, настаивал Декарт, заключалась в сознании. Мы уже отвергли это идея, но мне кажется, что сейчас, в свете moderna Psychology, и, я бы сказал, parapsychology, мы имеем от дальнейшего пересмотра картезианских идей. Мы должны настаивать на том, чтобы не только ум большая бессознательная сторона, так как бессознательная сторона не заключена в свою самую нижнюю фимбрию. Напротив, он затрагивает своего рода психическую среду, из которой кристаллизуются человеческие умы, и

благодаря чему они становятся способными установить контакт с другими умами.

Картезианская идея чистого дуализма внутри человека должна быть преодолена. Надлежать думать о человеке как о состоящем из трех факторов: тела; что западные философы они называют чистое эго, восточные философы называют его атрнаном, а Святой Павел назвал его пневмой; и психика, которая не является отдельной непроницаемой единицей, а скорее чем-то составным. Возможно

мы должны думать, что элементарные психологические частицы, из которых состоит психика, в более расплывчатый смысл слова, идеи; затем эти элементарные частицы могут быть организованы в комплексы, такие как то, что буддисты называют скандхами, и все это связано, чтобы сформировать довольно шаткое и нестабильное единство, которое мы называем “Я”. Эта нестабильность доказывается тем, что это случается с ней в случаях психического расстройства, и даже в очень стрессовых условиях жизни нормальный.

Таким образом, мы имеем эту картину ненадежного и нестабильного ” я ” по отношению к бессознательному, которое он не закрыт ни на нижних, ни на верхних уровнях, но открыт с обеих сторон так что возможны коммуникации с другими умами или с умом вне его. Это нас это оставляет в философски неудобной позиции, потому что такая концепция просто не адаптируется к принятой в данный момент картине мира. Проблема обсуждается двумя выдающимися современные философы, К. Д. Брод из Кембриджа и Х. Хаверли Прайс из Оксфорда, ни один из какие еще пришли к удовлетворительному ответу.

Поэтому в настоящее время нам необходимо принять своего рода амбивалентное представление о природе человеческий. Для более практических целей нам придется думать в терминах нейтрального монизма, где разум и тело являются аспектами одной и той же субстанции. Но мы также должны думать, в свете фактов парапси-кологии, что до некоторой степени разум независим от тела и может существовать в своего рода психическая среда; что идеи могут иметь собственную жизнь и войти в нашу систему идеи очень своеобразным образом, трудно понять; и что, возможно, идеи сохраняются еще долго что тела,

связанные с умами, в которых они изначально были изобретены, умерли. Возможно, есть своего рода резервуар той душевной жизни, в которую мы погружены; и, выше из этого, развивая его и взаимопонимая,возможно, нам также придется постулировать что-то, что Уильям Джеймс назвал это “космическим сознанием”, а Бергсон - “разумом”.

Я оставлю эту тему на этом очень неудовлетворительном этапе, поскольку философская проблема не решено просто потому, что я не знаю, как это решить, и я не думаю, что на данный момент кто-то это делает знать. Но я уверен, что это будет решено рано или поздно. Между тем, мы должны приступить к лучший способ в этой странной и аномальной ситуации, в которой мы оказались.

Язык

Произносится 26.10.1959.

Я хочу начать этот анализ языка с нескольких текстов разных авторов, которые проливают много света на эту тему. Первый из автобиографии Хелен Келлер, где она он описывает, как он открыл язык в детстве:

“(Мой учитель) принес свою шляпу, и я понял, что мы собираемся выйти на солнце. Этот мысль, если это чувство без слов можно назвать мыслью, заставила меня выпрыгнуть из радость.

“Мы шли по дороге к дому колодца, привлеченные ароматом жимолости, с которой он был закрыт. Кто-то стрелял в воду, и моя учительница положила мою руку под кран. Когда холодный поток хлынул в мою руку, она произнесла в другой слово “вода”, сначала медленно, потом быстро. Я молчал, все мое внимание было сосредоточено на движениях его пальцев. В внезапно я почувствовал туманное осознание, как о чем — то забытом-фримит мысли, который он возвращался; и каким-то образом мне открылась тайна языка. Тогда я знал, что “á-g-u-a” это означало чудесную холодную вещь, которая бежала в моей руке. Это живое слово разбудило меня душа, озарила ее, дав ей надежду и радость, взяв ее на свободу! Все еще были барьеры, это правда, но барьеры, которые время может преодолеть.

“Я покинул колодец, стремясь учиться. У всего было имя, и каждое имя рождало новая мысль. Когда мы вернулись домой, каждый предмет, к которому я прикасался, казался свободным от жизнь. Это было потому, что я видел все со странным, новым видением, которое открылось мне.”’

Теперь давайте столкнемся с этой серией других цитат, начиная с некоторых из Гете. Гете был одним из высших мастеров слова, и очень интересно видеть этого великого манипулятор слов постоянно говорит против языка. В какой-то части он говорит: “Gefiihl ist alies; Name ist Schall undRouch” 2 (“чувство-это все; имя - это просто звук и дым”). И есть знаменитая цитата:

“Grau, teurer Freund, ist alie theorie, Und grün dês Lebens goldner Baum” 3 .

(“Серый - это вся теория, зеленый-золотое древо жизни.”)

И даже больше:

“Мы слишком много говорим. Мы должны меньше говорить и больше рисовать. Лично я хотел бы отказаться от речи и, как от органической природы, передать в набросках все, что я должен сказать. Эта смоковница, эта маленькая змея, кокон на моем подоконнике, молча ожидающий ваше будущее, все важные признаки. На самом деле, человек, способный правильно расшифровать свои значения скоро будут иметь возможность отказаться от всех произнесенных или написанных слов. Сколько чем больше я думаю об этом, тем больше признаю, что в речи есть что-то бесполезное, посредственное, даже смешное” 4 .

Талейран, великий французский дипломат начала XIX века и один из великих мастеров из практической жизни он сказал, что “речь была дана человеку, чтобы скрыть его мысли” 5, что без сомнение было правдой в его случае. Еще одно интересное замечание о языке было сделано великий христианский философ-экзистенциалист Кьеркегор, который сказал, что цель языка-помочь и укреплять людей воздерживаться от действий. Это, в некотором смысле, эволюция фразы из Евангелие, в котором говорится: “Не всякий, кто скажет “Господи, Господи”, войдет в Царство Небесное”. (Матфея 7:21).

Келлер, Хелен. История моей жизни, Гроссет и Данлэп, Нью-Йорк, 1905, стр. 23.

2 Гете, Иоганн Вольфганг фон. Фауст, И. Мартенс Гартен,

3456-3457.

3

Там же., Studierzimtner, 2038-2039.

4 Гете, Йохант Вольфганг фон. Беседы с Дж. Д. Файком (1809).

5 фраза, приписываемая Талейранду Фиареу в его пьесе, гласит: Наин Жон.

Таким образом, требуется не преданность или богословские спекуляции, а прямое действие. С другой стороны в стороне, мы видим, что язык может иметь ужасные эффекты, способствующие действию, особенно плохому действие. Как писал Гитлер, ” всякая эффективная пропаганда должна ограничиваться очень немногими пунктами и использовать их как лозунги ” 1 .

Мы видим ряд комментариев о языке и религии в посланиях Святого Павла — еще более любопытные комментарии, когда мы размышляем, что именно язык посланий Святой Павел доминировал на всей христианской сцене в течение 1900 лет. Павел говорит, в очень известной фразе: “Буква убивает, а дух оживляет” (II Коринфянам 3: 6). И ” мы должны служить в новом духе и не в Древнем письме ” (Римлянам 7: 6).

Наконец, есть отрывок из работ Джона Локка о языке по отношению к фдософия. Хотя он написан почти триста лет назад, он все еще очень актуален:

“Расплывчатые или незначительные языковые формы и оскорбительные выражения были так долго считается загадкой науки, и суровые или неправильно используемые слова были приняты исследованиями что будет нелегко убедить говорящих и слышащих в том, что они это не что иное, как маскировка невежества и препятствие истинному знанию” 2 .

Такие цитаты свидетельствуют о любопытном амбивалентном отношении, которое мы всегда имели к язык, и, конечно, у нас все еще есть, и который преобладал на протяжении веков. Фраза, которая открывает Евангелие от Иоанна,” в начале было Слово ” (Иоанна 1:1), Совершенно верно что касается начала строго

человеческого мира. Нет сомнений в том, что форма строго человеческая жизнь возникла тогда, когда человек мог говорить. Язык-это то, что нам это делает людей. К сожалению, это также делает нас слишком человечными. С одной стороны, это мать наука и философия, а другая порождает всякие суеверия, предрассудки и безумие. Помоги нам и это разрушает нас; это делает возможной цивилизацию, а также порождает те страшные конфликты, которые они унижают цивилизацию.

1 Гитлер, Адольф. Майн Карнпф. Рейнал и Хичкок, Нью-Йорк, 1939.

2 Локк, Джон. An essay concerning human understanding, “эпизод в Reaãer”.

Человеческое поведение отличается от животного именно тем, что люди могут говорить, а животные-нет. Даже умные животные, поскольку они не могут говорить, не могут делать то, что нам кажется абсолютно рудиментарным, что очень маленькие дети могут сделать, как только учитесь говорить.

Был интересный эксперимент, проведенный великим немецким гештальт-психологом Вольфганг Кылер, который много лет работал с шимпанзе. Кылер обнаружил, что его шимпанзе могли использовать палочки для еды в качестве инструментов, чтобы вытащить бананы, свисающие с их дальность. Они были достаточно умны, чтобы понять, что этот инструмент — палочка для еды-может быть использованный для того чтобы сжать вашу руку и достигнуть банан. Но Кылер обнаружил, что животные только они использовали палочку для еды, чтобы поймать банан, если они оба, банан и палочка для еды, были в поле зрения в то же время. Если бы банан был • перед ними, а палочка для еды сзади, они не могли бы использовать палочки для еды; не могли держать банан в уме достаточно долго, чтобы осмотреться и возьмите палочку, а затем использовать его.

Причина довольно ясна. У нас есть слова для банана и палочки для еды, которые позволяют нам думать об этих объектах, когда их нет в поле зрения. Даже маленький ребенок, зная слова “банан” и “палочка для еды” имеют концептуальное представление об их отношениях, и, следовательно, может думать о ” палочке для еды “в сочетании с” бананом”, даже когда палочка для еды находится сзади и вы можете помнить это, пока не возьмете палочку для еды и не возьмете “бананы”.

Тот факт, что животные не могут сохранять свои знания о вещах в течение длительного периода времени, и, следовательно, теряют интерес к ним, объясняет их (для нас) абсурдное поведение в много ситуаций. Они постоянно прерывают одну линию действий, чтобы сделать другую и они могут вернуться к первому занятию или забыть обо всем этом. В отличие от этого, благодаря язык, люди способны преследовать цель или реагировать на нее принцип или идеал в течение длительных периодов времени. В каком-то смысле можно сказать, что язык-это ресурс, который позволяет людям продолжать хладнокровно делать добро и зло, которое животные могут делать только теплокровно, под влиянием какой-то страсти.

Эта преемственность иллюстрируется не только в жизни отдельных людей; это иллюстрируется также очень убедительно в жизни целых обществ, где язык может быть описывается как ресурс для связи настоящего с прошлым и будущим. Если зачатие Ламара-Киана наследования приобретенных признаков совершенно неприемлема, и биологически нереальна, это правда на социальном, психологическом и лингвистическом уровне: язык дает нам средства для того, чтобы отнять преимущества плодов прошлого опыта. Есть такая вещь, как социальное наследование. As приобретения наших предков передаются нам письменным и устным языком, и поэтому мы можем унаследовать черты, приобретенные не плазмой эмбриона, а традицией.

К сожалению, традиция может передавать как хорошее, так и плохое. Может передавать предрассудки и суеверия, а также приличная наука и этические кодексы. Мы снова видим странная двойственность этого необыкновенного дара. Это как сказки, в которых есть фея хороший и еще один плохой, но в этом случае дар доброй феи, который является этим удивительным даром языка, это также дар злой феи. Это одна из ироний нашей судьбы, что чудесная вещь, которую Хелен Келлер так красноречиво описывает себя как дарителя жизни и создателя мысли. одна из самых опасных и разрушительных вещей, которые у нас есть.

В начале человеческой жизни, как строго человеческое приключение, был глагол. Но что происходит, когда нет языка? Что происходит у очень маленьких детей и животных? Какую жизнь можно назвать непосредственным опытом? Здесь стоит сделать небольшой отступление, чтобы проанализировать некоторые идеи индуистской философии. Индуистские фдософы

всегда утверждали что то, что создает наш специфически человеческий мир, - это то, что они называют Нама-Рупа (имя-е-форма). Имя можно определить как субъективизированную форму, а форма-это проекция имени на мир и эти две вещи создают для людей этот мир отдельных объектов, которые существуют во времени. Однако просветленный человек выходит за рамки грамматики. У него есть то, что мы можем называя это "грамматикой, превосходящей опыт", которая позволяет ему жить в сознании Божественная непрерывность мира, и увидеть один постоянно проявляется во многих. Просветленный человек он существует, так сказать, после появления языка; он живет в языке, а затем переходит к кроме нее. Но какой мир существует до появления языка? Какой тип является ли мир миром непосредственного невысказанного опыта?

Уильям Джеймс говорил в мире непосредственного опыта очень характерной фразой, как "беспорядок, полный красок и жужжания", дающий представление о том, что животное и маленький ребенок живут в хаосе ощущений. Но недавние исследования этологии животных и восприятия маленькие дети показали, что непосредственный опыт на самом деле не столько жужжание и цвет сколько предполагал Джеймс. Что наиболее удивительно вытекает из научных экспериментов недавнее восприятие-это не пассивный прием материала из внешнего мира; это активный процесс отбора и навязывания стандартов. Нервная система животных и существ человек спроектирован таким образом, что он автоматически просеивает, от этой путаницы цветов и жужжание, те биологически полезные элементы. Что касается животных, он выбирает из этого путаница именно те элементы, которые помогают им выжить; животное видит только два класса из предметов-съедобных и опасных.

Одна из вещей, которые были раскрыты в изучении Вселенной животных, - это то, как много они ограничены и странны. Великий немецкий биолог барон J. J. con Uexküll много писал о том, что он называл Умвельтом животных, о различных вселенных, в которых живут существа

разные классы и виды. Тема увлекательная. Это заставляет нас осознать, насколько это произвольно наше представление о реальности, хотя наше представление о реальности несравненно больше, чем от самого высокого из низших животных. Бог знает, в каком мире обитает существо с более эффективные чувства и ум

лучше, чем у нас!

В качестве примера того, насколько странны некоторые из этих вселенных животных, я хочу привести случай от лягушки, о которой недавно сообщил мне Патрик Д. Уолл из Технологического института Массачусетс. По-видимому, новые исследования лягушек показывают, что, хотя у них есть глаза механически очень хороши, их зрение крайне ограничено. Очевидно, красочная путаница и полный жужжания достигает ваших глаз, но что ваша нервная система выбирает из бесчисленных ощущения, которые приходят, ограничены тем, что движется. Можем ли мы представить лягушку, сидящую на лист водной лилии, глядя на воду. Там плавает золотая рыбка, и пока она плавает, лягушка видишь; золотая рыбка на мгновение обездвиживается, и сразу же выходит из вселенной лягушки; когда он снова начинает плавать, он снова входит в мир лягушки, и так продолжается. Вселенная лягушки должна, потому что быть абсолютно странным, постоянное появление и исчезновение предметов.

1 Джеймс, Уильям. Некоторые проблемы философии. Лонгманс, Нью-Йорк, 1948, стр. 48.

Какова была бы философия лягушки-метафизика появлений и исчезновений? Возможно, есть Платон лягушек, который изобрел самые необычные системы, чтобы объяснить это фантастическая реальность.

Гораздо более ограниченные вселенные-это вселенные животных еще более организованных уровней ниже, чем лягушка. Даже такие животные, как собаки и обезьяны, имеют совершенно разные вселенные, чем наши. Они просто не замечают некоторых вещей, которые для нас очень важны. Собака не замечает закат или цветы на дереве, которые кажутся нам очень красивыми. Просто пахнет стволом дерево, и находит в нем что-то очень приятное.

Когда мы приходим к людям, мы видим, что нервная система делает выбор из этого путаница жужжания и цвета, так же, как нервная система животных, но не выбирает так строго. Через человеческое сознание проходит гораздо больше, чем когда-либо пройдет через животное, даже высшие животные. В человеческий разум проникает огромное количество на самом деле, есть такое изобилие материала, что в этом Джеймс прав: несмотря на выбор неврологическая и абстракция, изобилие-это путаница. И здесь на

помощь приходит язык. Мы обрабатываем более высокий уровень абстракции с помощью языка, и мы выбираем таким образом сознательный, полусознательный или предсознательный те материалы, которые биологически полезны для нас; и, поскольку мы не полностью зависим от наших биологических потребностей, мы также Выбираем те материалы, которые важны в социальном плане, или с эстетической точки зрения, или что-то еще.

Материалы, которые мы получаем абстракцией, немедленно переводятся символами, которые мы можем понять. Очевидно, у нас есть эта врожденная тенденция преобразовывать все наши эксперименты с более или менее эквивалентными символами, а также врожденная потребность в порядке и значение. Символы могут быть невербального типа, но язык, безусловно, система символический более организованный. И именно языком мы навязываем символический порядок и символическое значение изобилия, которое, как оно было непосредственно воспринято, кажется нам ужасно запутанный.

Этот процесс абстракции и отбора чрезвычайно полезен для нас с биологической точки зрения. На самом деле совершенно ясно, что мы не могли бы жить без него. Это полезно для нас, как ученых и технологи, в нашем стремлении контролировать окружающую среду. Это также полезно для нас как социальных существ. Но здесь мы снова подходим к амбивалентности лингвистического и символического процесса. Если мы навязываем порядок и смысл к нашему непосредственному опыту, нам также легко навязать порядок и плохое или хорошее значение. Мы наслаждаемся процессом символизации; это как будто это своего рода удовольствие, искусство ради искусства. Но часто в нашем стремлении навести порядок и смысл в непосредственный опыт, через символы, мы делаем огромный беспорядок опыта и создаем символический паттерн, который ставит нас в бесконечную череду проблем.

Стоит привести несколько примеров того, как эта предварительность порядка и значения определенного форма отклоняется. Одна из областей, в которой человек пытался навязать свой собственный порядок и значение-это астрономия. С самых далеких времен человек поднял взгляд на небесные тела, Солнце, Луна, планеты и звезды, и он был озадачен необычным тайна его существования. Он пытался навязать этой тайне порядок и смысл, которые имеют он воспринимается как очень

человеческое существо; во многих случаях, как мы видим, когда мы изучаем история, он сделал глубокие ошибки в отношении порядка и значения небесных тел — ошибки, которые сильно навредили ему в его социальной и индивидуальной жизни.

Рассмотрим отношение человека к затмениям. С незапамятных времен затмения рассматривались как явления, предвещающие несчастья. Чувствовалось, что они связаны. тесно для человеческой жизни — - и всегда очень опасным образом. 27 августа 413 г. до н. э. произошло затмение Луны. Это затмение имело большое историческое значение, потому что оно наблюдалось Никии и афиняне, которые в то время осаждали Сиракузы на Сицилии. Они имели большие трудности, и было совершенно ясно, что им придется идти домой, или они столкнутся с проблемами еще хуже. Затмение было очень дурным предзнаменованием, согласно символической системе афиняне, стремясь к порядку и значимости Вселенной, решили, что ни один из них не путешествие должно было начаться во время приближения затмения. Поэтому Никийцы решили отложить возвращение в Афины как минимум через месяц. В результате его флот был уничтожен, и все его армия заключена в тюрьму сиракузянами.

С нашим голодом и жаждой порядка и смысла, если у нас нет терпения смотреть на истинная природа порядка и смысла, но мы настаиваем на том, что Вселенная значима в в рамках наших человеческих желаний и желаний у нас обязательно будут проблемы.

Подобный пример большой опасности поставить вселенную в неправильную систему символов был дано ацтеками. Они также хотели придать определенный порядок и смысл небесным явлениям, и они сосредоточились в основном на Солнце. К сожалению, они антропоморфизировали его и почувствовали, что для чтобы остаться в живых, Солнце нуждалось в постоянной пище — и одна из вещей, которые они представляли, Солнце нуждалось в крови, которую они получали, жертвуя человеческими жертвами. Как вы знаете у всех, кто читал историю ацтеков, был неприятный метод вырвать сердце из грудь жертвы, в жертву, и поднять его к Солнцу. Необходимость обеспечить Солнце с непрерывное кровоснабжение человека навязало ацтекам внешнюю политику нападения постоянно ваши соседи, чтобы получить жертвы. Они старались не убивать их в бою, но чтобы поймать их живыми, они отвозили нас в Мехико и приносили в жертву в среднем. двадцать тысяч в год. Само собой

разумеется, что с этой процедурой они не стали очень популярными среди своих соседей; когда прибыли испанцы, многие соседи ацтекского королевства перешли в на их стороне, что объясняет чудесный успех Курте и его маленькой стаи в свержении империя ацтеков.

Эти два примера показывают, насколько опасно пытаться навязать символический порядок и смысл мир, прежде чем мы действительно поймем, на что похож этот мир. Тем не менее, мы всегда будем это потому, что людям очень трудно терпеть тайну как таковую — что богослов Рудольпф Отто называет Mysterium tremendum мира. Это так ужасно и необъяснимо, что человек ему всегда приходилось ставить дымовую завесу символов между этим миром и самим собой. Мочь сказать, что одна из функций языка-быть инструментом для извлечения тайны из Тайны. Мы всегда делали это, и, несомненно, будущие историки увидят, что мы все еще делаем это, возможно, не так явно, как ацтеки и греки, но все же в высокой степени.

Эта тенденция навязывать преждевременный порядок и смысл Вселенной проиллюстрирована в культуре Средневековья. Как говорит великий французский историк средневекового искусства Эмиль Малес, в Средневековье идея вещи всегда была более реальной, чем сама вещь". Изучение вещей по сами по себе не имели смысла для людей, которые думали. Задача студента природы была откройте для себя вечную истину, которую Бог желал выразить каждой вещью. Мы можем в наши дни спрашивать, каковы были вечные истины, выраженные отдельными вещами в Средние века: нет

это были обобщения, основанные на скромном наблюдении за фактами. Средневековые мудрецы просто их не интересовало скромное наблюдение за фактами. Они интересовались лишь иллюстрацией, в внешний мир, то, что они читали в Священных Писаниях или греческих философах, которых они считали власти.

Мы можем сказать, что правильные отношения между словами и вещами были перевернуты во всем возрасте Среднее. Я предполагаю, что правильное соотношение состоит в том, что слова являются произвольными символами, представляя вещи. Но средневековые думали иначе. Они смотрели на вещи, как иллюстрации какого-то общего абстрактного принципа, найденного у Аристотеля или где-то в Почерк. Читая

средневековую литературу, мы сначала были очень развлечены этим явлением необычная аллегорическая ботаника, притчи естественной истории и астрономии, которые предсказывают удача. Но вскоре-здесь я говорю о себе — мы ошеломлены ужасной ху-маниацией природа. У нас есть ощущение, что нас бросают в мир, в котором все душит человечество вместо того, чтобы отличаться от человечества. Чтобы использовать фразу Джерарда Мэнли Хопкинс, средневековый мир-это мир, в котором все “имеет грязь людей и запах людей” 2 . Только когда мы изменили эту инверсию отношений между словами и вещами, в результате новый интерес к науке, мы вступаем в мир, в котором природа отдыхает. такой человеческий мир.

В наши дни мы верим, что самые страшные аспекты современной жизни возникли именно из этого неправильного отношения между символами и словами. Все сегодняшние тоталитарные тирании они оказались в неправильном отношении между вещами и словами; слова не были восприняты они как произвольные символы, представляющие вещи, но вещи рассматривались как иллюстрации слов.

1 Мале, Эмиль. Готический образ, Харпер и Роу, Нью-Йорк, 1958, стр. 27-28.

2 Хопкинс, Джерард Мэнли. “God’s grandeur”, I, 7, в: стихи Джерарда Мэнли Хопкинс, Oxford University Press, Лондон, 1967, стр. 66.

Возьмем, к примеру, всю нацистскую доктрину. Это было бы невозможно, если бы евреи и цыгане, как личности, они рассматривались такими, какими они были — каждая из них была человеческой личностью. Но они не так смотрели на них. Напротив, каждый человек был сведен к простой иллюстрации от уничижительного ярлыка; слово “еврей” или “цыган” считалось категорией. И человеческие личности, которые на самом деле были единственными реальностями, были ассимилированы этим категория; они были превращены в простые иллюстрации плохой категории, и как таковые могли быть истребление с очень спокойной совестью: то, что было истреблено, на самом деле не было существом человек, но только иллюстрация идеи.

Мы видим то же самое в коммунистических режимах, где обращаются с отдельными людьми в целом только как иллюстрации капитализма, империализма, людоедской буржуазии и т. д далее, рассматриваются как что-то

недочеловеческое, которое разрешено разрушать. Нет сомнений, что это тенденция-одна из самых опасных, с которыми нам приходится сталкиваться. Это одна из самых высоких цен, которая мы платим за бесценную пользу языка. Мы вынуждены принять-потому что мы принимаем грамматика и синтаксис нашего языка-идея, что целые классы реальных вещей, в правда, просто выражения какого-то дьявольского принципа.

Мы можем вступить в войну только в том случае, если люди, участвовавшие в ней, были забыты, а противоборствующая сторона приравнивается к воплощению плохой абстракции. Это, по сути, что вся военная пропаганда заставляет людей на нашей стороне поверить: что <люди с противоположной стороны это просто реализация очень плохих абстракций. Я думаю, что страны демократы не могут зайти так далеко в этой области, как другие, но все же опасность страшна.

Давайте теперь поразмышляем на интеллектуальном уровне об опасностях отдачи приказа и значение неправильно для этого мира. Несколько лет назад меня очень интересовала история того, что это было называется “животный магнетизм”, а позже обозначается как”гипноз”. Изучение истории

из этой очень странной темы В девятнадцатом веке мы были поражены отношением медицины официальной, и в какой-то степени официальной науки вообще. Викторианский Weltanschauung взял на себя право форма, а также необходимость порядка и смысла подчеркивали тот факт, что материальные объекты были очень более реальные, чем психологические события; поэтому это было невозможно для большинства врачей действовать научным или даже рациональным образом перед лицом феномена животного магнетизма или гипноза.

Вся теория гипнотической анестезии была разработана Джеймсом Эсдейлом в 1846 году, до открытие хлорофора и эфира, и до вымысла безгнилостной хирургии и антисептиков. Esdaile не только был способен выполнять большое количество операций, которые никогда не были но удалось снизить уровень послеоперационной смертности с двадцати девяти до пяти на сотня. Можно было бы подумать, что врачи обратили на это внимание, но все, что получил Эсдейл в качестве награды за свои усилия он был изгнан из сущности, к которой он принадлежал, называться целитель и шарлатан, и быть запрещенным

заниматься медициной. Удивительно, что учебник недавно опубликовано доктором Милтоном Мармором, анестезиологом ливанской кедровой больницы, из Лос-Анджелеса начните с того места, где Esdaile остановился сто тринадцать лет назад, и что только профессиональное и академическое отвращение к незнакомым идеям процедура огромного значение было полностью или практически не исследовано более века". Это было не просто плохо намерение; представители медицинской профессии, которые преследовали Эсдейла и его последователей, были полностью узники своей системы порядка и смысла, которая была разработана в обоих веками, и они не могли избежать этого.

Будущее, несомненно, покажет нам, что есть много семантических тюрем, в которых мы находимся в настоящее время они ограничены и не позволяют нам ясно мыслить по разным вопросам. важный. Без должного, через столетие это будет очевидно для историков, но это не для нас, что это за тюрьмы. Мы просто можем быть уверены, что их много.

Гипноз в анестезиологии, Спрингфилд (Ill.), К. К. Томас, 1959.

Искусство

Произносится 7.11.1959.

На этой конференции я попытаюсь затронуть невыносимо обширную тему-Искусство-и как она относится к человеку. Когда мы размышляем об этом, об огромной роли играет искусство в истории человечества — и большое значение, что человек всегда это связано с искусством-мы видим, что это довольно странная вещь. Необходимо выяснить, каковы причины этого и каковы отношения между искусством и человеческой жизнью. Тема обширна, и я могу просто попытаться затронуть несколько аспект.

Мы видели, что в целом у человека есть то, что мы называем необходимостью порядка и смысла. Наша нервная система обеспечивает изобилие переживаний, изобилие настолько велико, что мы похоже на беспорядок. Поэтому даже после того, как наша нервная система приступила к выбор непосредственной реальности, мы сбиты с толку и каким-то образом должны

исцелить это наше растерянность. Мы хотим думать о себе как о связных существах, живущих в мире последовательный, что имеет смысл. Но для того, чтобы жить в таком мире, мы должны создать его, навязывая в мире нашего опыта образец порядка и смысла, и мы делаем это, навязывая ему система символов.

Можно сказать, что наука, искусство и философия-это три способа осмыслить мир в котором мы живем. Наука и философия занимаются объяснением мира с точки зрения наименьшего число возможных общих принципов, которые могут придать значение изобилию, которое наша система нервный знакомит нас. Порядок и смысл, к которым стремится художник и навязанный им путаница-изобилие мира разного рода. Художник не стремится объяснить мир в терминах красоты. Использовать фразу, первоначально использованную Клайвом Беллом, которая, хотя и расплывчата, очень полезно, художник дает порядок в мире с точки зрения"формы signifi-sing". Что значит пытаться понять формы, присущие природе, и найти символическую эквивалентность этим формам, которые он затем он навязывает миру, чтобы произвести порядок, который, по его мнению, так важен, и который на самом деле, мы все считаем это очень важным.

Художник стремится навязать этот порядок красоты и значительно к внешним реалиям и внутри себя. Он всегда хочет видеть себя в отношениях с миром и символически творить гармония, в которую вписываются оба. В этот момент-сознательно принимая во внимание как внутренний мир так же, как и внешний — искусство сильно отличается от большинства наук.

Порядки и значения, которые художник навязывает миру, естественно, обладают качествами очень разнообразны. Есть хорошие и плохие приказы. Есть хорошие и плохие значения. Заказ не может быть довольно упорядоченно — и у нас будет хаотичное произведение искусства — или оно может быть слишком упорядоченным-и у нас будет жесткая, обычная, монотонная работа в его formalis-mo. Или мы все еще можем иметь порядок, в котором элементы, с помощью которых создается символическая система, превосходны, но расположение итого проваливается. И наоборот, мы можем иметь в целом хорошее расположение элементов, а также неадекватный. И иногда мы получаем отличное расположение превосходных элементов — в этом случае у нас будет шедевр. Но, как мы все знаем, шедевры искусства очень редкий.

Точно так же мы можем иметь разную степень совершенства в значениях, заданных художники миру. У нас могут быть значения, которые благородны, а другие неблагородны. Мы можем иметь значения, верные природе, и реалистичные, и другие совершенно нереалистичные. Мы можем иметь вульгарные и неприятные значения, и другие изысканные и важные. Мы видим, что он входит сюда. социальное значение искусства; можно сказать, что образ жизни в любом данном обществе, в определенного периода это, по крайней мере частично, продиктовано качеством искусства, которое доминирует в то время. Если искусство хорошо, и люди интересуются им, то в целом то, что мы называем образом жизни

будет хорошо. Если доминирующее искусство плохо, образ жизни может оставить желать лучшего в элегантности и благородство. В некотором смысле эстетические ошибки и недостатки могут иметь социальные последствия. Работа плохое искусство может быть социальным оскорблением; это может принести много вреда — или может не принести много пользы. Лучшие произведения искусства помогают нам узнать друг друга и узнать наши отношения с мир, в то время как плохие и низшие произведения искусства ободряют нас в нашей слабости и ободряют нас смотреть на мир неинтересно и ничтожно.

Можно сказать, что гражданин, который кричал У Юлия Цезаря: “разорвите его на куски его плохие стихи”, был прав, и что человек, который пишет плохие стихи, совершает преступление против общество”.

Великий художник должен действовать с пониманием и сочувствием. Величие великого художника это зависит именно от широты и интенсивности вашей симпатии. Были, конечно, художники чрезвычайно одаренные, чье зрение было необычайно узким. Они произвели работы известные искусства в очень узкой сфере, но в целом художники, что мир всегда он признал, что самые большие-это те, кто испытывает наибольшее сочувствие. Люди, которые сочетают интенсивность с амплитудой они, так сказать, способны усваивать большее количество материала, и заказать его, чем художник меньше.

У Уолта Уитмена есть интересные наблюдения о симпатии. Он говорит:

“Послания великих поэтов каждому мужчине и женщине: приходите к нам в терминах только тогда вы сможете понять нас; мы не лучше вас; в нас есть то, что он существует в вас; нам нравится то, что вам может понравиться. Думали, что может существовать только Верховный? Мы утверждаем, что может быть бесчисленное множество верховных, и что одно не компенсирует другое, так же, как один вид не компенсирует другой ” 2 .

В “Песне о себе” есть строчка, в которой Уитмен говорит: “Кто бы ни ходил Восьмой мили без сочувствия идет на свои похороны, одетый в саван ” 3 . И еще знаменитый отрывок: “Я мужчина… страдать… я был там ” 4 . Эти строки о симпатии следуют через удивительную серию отождествлений, в которых поэт отождествляет себя с различными классами Страдающее человечество. Отождествляет себя с преследуемым рабом, с жертвой резни в Аламо, с моряком в Eonhomme Richard. Любопытно сравнить эту уитменскую рапсодию, которая очень красиво, с гораздо более классическим выражением той же идеи в” Strayed reveller ” Мэтью Арнольд, где он говорит о поэте, который видит мир так же ясно, как его видят боги, но также совершенно по-другому, поскольку он отождествляется с миром и страдает от зрячий.

1 Сбакеспир, Вильгельм, Юлий Цезарь, акт III, сцена III, строка 34.

2 Уитмен, Уолт. Предисловие к первому изданию “листьев травы” (1855).

3 Песня о себе, (48) 1265.

4 Там же., (33) 827.

Стихотворение можно резюмировать такими словами: “Вот цена, которую боги берут за песня, чтобы взять то, что мы поем ” 1 .

Процесс состоит в том, чтобы взять себя, а затем выразить то, что мы берем с самыми сильными и возможные проникающие символы; это вопрос нахождения символического эквивалента непосредственный опыт сочувствия и представить его самым благородным и изысканным способом. Когда художник не может представить его в форме, которая кажется нам благородной, мы сталкиваемся с проблемой искусство меня и плохие социальные последствия, которые она может иметь.

Здесь я хотел бы сделать небольшое отступление по двум аспектам искусства, которые вездесущие: искусство как общение

и искусство как терапия. Все поэты подчеркивали дело в том, что искусство-это терапия. Они неоднократно говорили о силе искусства избавить поэта от болезненные эмоции и мысли, которые мучают его-избавить его от них в той мере, в какой он им дает

внимание и выражает их. Moderna психотерапия придала большое значение этой Катар-тической стороне и терапевтическое искусство. Бесчисленное количество людей с психологическими проблемами увидели, что они преуспевают облегчение, дающее художественное выражение их идеям; болезненное давление внутри них ослабевает, и они живут гораздо лучше.

Однако то, что мы видим в наши дни, с сожалением сказать, это то, что многие люди, которые берут на себя искусство дилетант манера и извлекает из нее хорошую дозу удовольствия смешивает две функции искусства, и воображает который, поскольку искусство, которое он производит, является терапевтическим для него, доставит удовольствие другим людям. Это, горе нам, нет это всегда правда. Картина, которую я сделал, которая может быть очень хорошей для меня, может сделать вас больными; это то, что, к сожалению, многие люди считают трудным для понимания. Я думаю, что мы должны сделать это хорошо конечно, искусство как общение-это работа для особо одаренных людей, но искусство поскольку терапия-это то, что, вероятно, каждый должен практиковать для своего же блага. Если чтобы прояснить это, и дать понять себе, что искусство как терапия-это не точно так же, как искусство как общение, можно было бы избежать скучной путаницы и разочарования, которые затрагивают многих художников-любителей.

1 Арнольд, Мэтью. The strayed reveller to Ulysses, стр. 103-105. 166

Вернемся теперь к проблеме искусства, противопоставляемой науке и философии. В науке и в философия вероятно, существует два основных метода объяснения реальности. Одним из них является метод сосредоточить внимание на атомных элементах реальности. Это представлено в древности классическая работа Демокрита и Лукреция и является основной методологией Moderna Physics and Chemistry, начиная с Галилея и Ньютона. Мы видим, что это применяется на психологическом уровне в Беха-виоризме.

Другой метод-это формальный метод сосредоточения внимания на Гештальтенах природы, на формы представлены в больших масштабах. В классический период этот формальный подход был представлен по-разному Платон и Аристотель, и в moderna Science мы видим это в токсономии, в сравнительная анатомия и морфология. Кстати, слово “морфология” было придумано Гете, так что он имеет профессионально художественный и поэтический оттенок; в moderna Psychology, мы видим ее в гештальт-школе.

В большинстве случаев искусство больше интересовалось вторым подходом к реальности, хотя у нас есть атомарные подходы. В современной литературе Moderna мы находим примеры у женщин влюбленные, Д. Х. Лоуренс, в романах Дороти Ричардсон и в некоторых частях романов Джеймса Джойса, где внимание, кажется, сосредоточено на таких маленьких психологических элементах-почему так сказать психологические атомы-которые находятся ниже уровня персонажа и повествования.

Здесь есть аналогия с мельчайшими частицами физики и химии. В химии молекула ниже уровня цвета и температуры. Атом и субатомные частицы находятся еще ниже - они ниже даже уровня химии. Тем не менее, в литературе и в наука, “элементарные частицы” при правильном использовании дают нам замечательные взгляды на реальность.

В области музыки мы находим нечто аналогичное в произведениях французского композитора Пьера Булез, где звуки почти атомарны-ниже уровня мелодии и обычных форм строительство. Что-то подобное можно увидеть и в некоторых проявлениях искусства не-представительный.

Я думаю, что некоторые картины Джексона Поллока можно рассматривать таким образом, как искусство в котором художник сосредоточился на атомных элементах формы, которые находятся ниже уровня стандарт в обычном смысле и, конечно, ниже уровня представления природных объектов.

Эти атомарные подходы, если все сделано правильно, могут быть чрезвычайно интересными, хотя я думаю, что через некоторое время мы, возможно, устанем от них. В целом искусство сосредоточилось-если в формальных элементах; не сосредоточился на атомах, составляющих реальность, но на общие стандарты. Он искал эти закономерности во внешнем мире и через символические эквиваленты, он пытался навязать

всеобъемлющий порядок и смысл реальности, которую он считает такой запутанной.

Здесь мне нужно сделать еще одно краткое отступление, чтобы проанализировать природу символических форм, которые

художники выбирают. Искусство можно разделить на два основных класса: формы искусства, которые они имеют дело с пространственной реальностью и теми, которые имеют дело с реальностью, в которой используется элемент время. В обоих случаях мы увидим, что символы, используемые художниками, связаны с узорами которые происходят во внешнем мире.

Давайте сначала рассмотрим одну из основ космического искусства, которая также является одной из основы живых объектов в мире природы: вопрос симметрии и асимметрии. Как мы видим при изучении живых существ существует две основные формы симметрии: симметрия свободного живого животного, что является двусторонней симметрией-две стороны животного совпадают друг с другом, но передняя часть и задние различаются; животное имеет голову и хвост и движется в одном направлении. Это радикально в отличие от радиальной симметрии, которую мы находим у многих цветов и у тех животных, которые не являются ни сидячие, ни свободные — у которых нет способности намеренно двигаться в любом направлении, но они остаются неподвижными или пассивно плавают.

Исследуя способ, которым художники использовали симметрию в своих символах, мы видим, что, там, где радиальная симметрия встречается как символ, она всегда связана с идеями покоя и отдых. Символы с двусторонней симметрией, кажется, имеют что-то динамичное и мощное. Это проиллюстрировано удивительно, когда мы сравниваем купола и круглые арки византийской архитектуры и роман с остроконечными башнями и арками готики. Первые дают нам сильное впечатление тишина и покой. Другие дают нам столь же мощное впечатление о динамике решения, движение и направление. Таким образом, мы видим, что существует тесная и тесная связь между значением символы и факты внешнего мира, которые мы наблюдаем и неосознанно передаем наши символы.

Математические отношения в рамках стандартов внешнего мира

часто близки или идентичны математическим отношениям внутри символических форм, которые мы считаем удовлетворительными в искусство. Например, Золотая секция, которая лежит в основе практически всего процесса композиции в западном искусстве он часто встречается в природе; математические отношения, такие как ряд Фибоначчи и логарифмическая спираль встречаются как в природе, так и в искусстве, и кажутся нам абсолютно удовлетворительно. Математические отношения, используемые животными, как то, что Moderna этологи называют ” механизмы выпуска “(releasing mechanisms) очень стандартными простые и очевидные, легко узнаваемые даже животными более низкого уровня, и люди считают их эстетически значимыми.

Точно так же мы видим, что естественные ритмы используются во временных символах. В конце концов, во всех формах временного искусства (поэзия, драма, повествование, танец, музыка) мы находим те же самые элементарные символы: повторы, вариации на тему, ритмы более или менее круговой, или ритмы, которые действуют, так сказать, на волнистой или прямой линии. Аналогии все это встречается в природе. Движение небесных тел, цикл роста, ритмы дыхания, сердечная деятельность, перистальтические движения и так далее, и более нерегулярные ритмы, такие как ритмы голода и сытости, все находят свою аналогию в различных искусствах которые содержат элемент времени. Человек смотрит на внешний мир, видит вокруг себя ритмы он проводит аналогию с ними в своих временных искусствах и использует их, чтобы навязать ритмичный и повторяющийся паттерн к тому, что Альфред Норт Уайтхед называет ” потоком вечного гибель”. Он придает порядок и смысл чему-то, что, если не приказано, может быть ужасающим — движение к неизбежной тьме в будущем. Человек должен разработать эти шаблоны для придания смысла, согласованности и смысла потоку времени; он выводит их из элементов естественные, усиливает их в своей системе символов, а затем накладывает их на природу, чтобы сделать ее более последовательным в вашем собственном уме.

Давайте посмотрим, что делает художник, когда он решает творить. Психологически, что он делает его можно грубо описать следующим образом: он обращает внимание на то, что внутри или снаружи, это пробуждает ваш интерес, и вы хотите свести к символам и выразить. Затем он открывается ко всему что это может прийти вам в голову и обогатить ваши представления о том, на что вы обращаете внимание, позволяя ему навязать более

сложный и тонкий порядок символической системе, которую он создаст.

Все, что приходит вам в голову, может быть использовано в этом процессе-ассоциации с события прошлой жизни, научные или философские знания, вещи, наблюдаемые здесь и там, во внешнем мире - все пшеница для вашей мельницы. Затем такие элементы гармонизируются посредством воображения и выражается в символических терминах, соответствующих рассматриваемому искусству.

Определение воображения, которое дал Кольридж, очень известно и, вероятно, вы знакомы с ней, но я думаю, что стоит прочитать ее еще раз. Он определяет это как:

“… сила, которая проявляется в балансе или примирении противоположных качеств или

несогласных, равенства с различием; от общего к конкретному; от идеи к образу; от

индивидуальный с представительным; от чувства новизны и свежести со старыми и знакомыми предметами. . ?! !

Это собрание бессмысленных объектов, часто не относящихся к делу или даже взаимно враждебные знания или опыт и их слияние в единое целое чрезвычайно важны для все отзывы художников.

В рамках того, что мы называем “молекулярной шкалой” искусства, именно метафора иллюстрирует в литературе сила воображения. Метафора-это, по сути, собрание воображением элементов глупые и неуместные, делающие их совершенно новыми, которые удивляют нас, когда мы их читаем, потому что он придает новый смысл и порядок не только элементам, которые он объединяет, но и тому, что они иллюстрировать.

Я хочу привести несколько примеров хороших метафор. Во-первых, метафора о сне, в Макбет: “сон, который плетет запутанный шелк заботы” 2 . Здесь метафора-это клубок шелк, который котенок, играя, путает; сон все разглаживает и снова приказывает. Это метафора очень красивая и сильная.

1 Кольридж, Сэмюэл Тейлор. Литературная биография, Лондон,

1817 г. 2 Шекспир, Уильям. Макбет, Акт II, сцена II, строка 3 7.

Давайте посмотрим на метафору, которую мы нашли в буря, где Просперо говорит: “самые сильные проклятия-солома *в огне крови” опять мощная метафора. И здесь стоит стоит отметить, как эти метафоры зависят от определенного экономического и социального контекста. Для одного ребенок, выросший в городской квартире, эта метафора ничего не значит. Она никогда не видела соломы, и если живет в хорошо отапливаемой квартире, никогда не видел костра. Если бы я писал это, я бы, наверное, сказал: “самые сильные проклятия-это целлулоид при коротком замыкании крови”. В в любом случае, если нам посчастливилось быть поднятым внутри, видя костры, эта метафора нас это будет выглядеть очень интересно и ре - веладора. Такая же иллюстрация силы и насилия желания появляется в другой шекспировской метафоре: “ибо эти молочные сиськи* что за решеткой окна они показывают себя в глазах людей ” 2 .

Я думаю о неожиданной метафоре из одного из стихотворений Джерарда Мэнли Хопкинса, которая говорит в ужасе быть изолированным эго: “закваска духа скисает тесто” 3 . Трагедия религиозное бытие эгоистичного Я, которое сопротивляется Богу, мощно проиллюстрировано в этой метафоре так бытовая закваска в хлебе.

Вот прекрасная метафора Юлия Цезаря, когда порция говорит Бруту: “я живу только пригород / для вашего удовольствия?” 4 .

Я хочу прочитать здесь целое необычное стихотворение” молитва “(“Молитва”) из ущелья Герберт. Поэма представляет собой серию экстравагантных, но очень красивых метафор, которые иллюстрируют творческая сила объединения элементов, выпущенных для иллюстрации рассматриваемого вопроса:

“Молитва, банкет церквей, век ангелов,

Дыхание Бога в человеке, который возрождается,

Душа в перефразировании, сердце паломника,

Христианский отвес, исследующий небеса и земли;

Машина против Всемогущего, башня грехов,

Перевернутый гром, копье, пронзающее край Христа,
Шестидневный мир перенесен на один час,

Звук, который все слышат и боятся.;

Мягкость и мир, и радость, и любовь, и благословение,

Возвышенная Манна, удовольствие от самых интенсивных,

Небеса в обычных вещах, увязший человек,

Млечный Путь, Райская птица,

Церковные колокола за звездами, кровь душ,

Земля вкусов; что-то понято".

1 Id., Буря, акт IV, сцена I, строка 52.

2 Sbakespeare, Уильям. Тимон Аткенс, акт IV, сцена III, строки 115-116.

3 Хопкинс, Джерард Мэнли. "Сонет 67". В: Gardner, W. H. & Mackenzie, N. H., eds. Стихи Джерарда Мэнли Хопкинса, Oxford University Press, Лондон, 1957, стр. 12.

4 Шекспир, Уильям. Юлий Цезарь, Акт II, сцена l, строки 285-286.

Финал необычный: вся эта серия причудливых метафор заканчивается "чем-то понять". И это правда, что такие метафоры, где воображение собрало элементы всех части, позволяют нам понять таинственный процесс молитвы, который Герберт, христианин в восторге, комментировать.

Китайская система письма проливает интересный свет на метафоры. Китайцы используют идеограммы, которые в большинстве случаев являются кристаллизованными метафорами. Они объединяют элементы, сбитые с толку., символизируются одним характером и представляют определенные идеи. Характер, который представляет "хорошо" содержит два символа женщины и ребенка-красивый и трогательный символ. Но китайцы были очень реалистичные люди, и они знали, как сказал Бэкон, что женщины и дети являются залогодателями удачи, и что человек, обладающий залогом удачи, во многом терпелив. Следовательно, символ для

женщины в сочетании с другим символом, который в буквальном смысле, это означает “квадрат”, это означает”смущение”. Китаец, который видит эти символы, побуждается думать в том, что обозначают символы и в их значении, что наше алфавитное письмо, хотя гораздо эффективнее и практичнее, чем китайская, она никогда не справится.

В большом масштабе воображение В гармонизирует эти маленькие элементы искусства и другие гораздо большие узоры в большом целом полного произведения искусства. Здесь я должен подчеркнуть то, что я твердо верю, хотя многие современные критики не согласны. Я твердо верю, что существует иерархия совершенств. У нас может быть художественное совершенство в довольно маленьком масштабе, но это совершенство более низкого порядка, чем крупномасштабное совершенство, которое предполагает гармонизацию многие аспекты опыта. Песня “Full jathom five thy father lies” (“твой отец лежит пять глубокие сажени”) ‘ это совершенство. В этом нет никаких сомнений. Это небольшая часть невероятно красивая поэзия. Но я скажу, что это совершенство более низкого порядка, чем совершенство Макбета или Гамлет, которые объединяют огромную массу материала, художественно образуя единое целое удовлетворительный.

1 Шекспир, Уильям. Буря, акт I, сцена II, строка 394.

Я бы сказал, например, в сфере изобразительного искусства, что кусок керамики Sung идеален, но это совершенство на порядок ниже, чем, скажем, один из лучших пейзажей Сунга, который гармонизирует большое количество элементов. Кусок гобелена или ковер могут быть совершенства, но это совершенство более низкого порядка, чем предположение Эль Греко, о деятельности N Пьеро, или два мая Гойи. И если я могу рискнуть критиковать проявление искусства, современный, я думаю, что многие непрезентативные произведения, хотя и очень красивые, являются произведениями совершенство более низкого порядка, чем у любой из великих композиций, о которых я упоминал ранее, просто потому, что они гармонизируют гораздо меньше элементов. Работа, подобная N деятельности, или Два мая, гармонизирует не только очень сложные системы формы и цвета, но и все удача человеческих чувств и этических оценочных суждений.

Существует своего рода современный Пур Moderna, который

считает, что эти суждения, называемые литературными, они должны быть полностью исключены из произведений искусства. Я не знаю почему, учитывая, что люди использовали искусство, чтобы выразить себя в течение последних пяти тысяч лет. Но моя точка зрения дело в том, что если у нас может быть произведение искусства, которое гармонизирует все эти элементы, его совершенство будет выше, чем у другого, который гармонизирует лишь несколько элементов.

Давайте перейдем к вопросу о различных видах искусства. Сто пятьдесят лет назад предполагалось, что был только один удовлетворительный вид визуального искусства, da .греческий или римский Ренессанс. Преодолеть это просто потому, что мы знаем намного больше, чем наши родители. Фотография и антропология они предоставили в наше распоряжение всю картину искусства не менее ста тысяч лет. Теперь мы увидели работы палеолита; совершенно новые культуры, которые просто не были известны когда я был мальчиком, мы пришли к нашему вниманию. Теперь мы знаем, что существует много типов и что, как говорит Уитмен, существует множество форм высшего, и все они имеют право собственное существование.

Мы видим с самого начала большие различия в стилях визуальных работ. В пещерах Ласко во Франции мы видим, что двадцать тысяч лет назад человек рисовал фигурки животных фантастически натуралистический режим. Носил то, что Эрих Йенш и его коллеги-психологи они называют это “эйдетическим образом”; он каким-то образом имел возможность проецировать на стену пещера, с абсолютной верностью, которая поворачивается. Но тысячу лет спустя, когда мы пришли к искусству неолитика, мы находим совершенно другой подход: все представлено в форме полностью символично. Фигура человека и животных была сведена к более абстрактному типу экспрессионизм.

Мы видим интенсивный и жестокий экспрессионизм многих видов упомянутого примитивного искусства-Искусство африканский, полинезийский, доколумбовый-проецирование внутренних чувств самым сильным образом возможно во внешних формах, искаженных необычайной силой эмоций насыпали в них. У нас есть искусство, связанное с тем, что мы можем назвать empa-tia, ясно иллюстрированное в китайские пейзажные картины и импрессионизм. У нас есть чисто декоративное искусство, искусство арабески, которые мусульмане были обречены практиковать, потому что они не позволяли им представлять

человеческие формы. И у нас есть своего рода архитектурное искусство-построение геометрических фигур, как мы видим в кубизме и искусстве чистой фантазии, сюрреалистическом искусстве. Все они были проиллюстрированы когда-либо в какой-либо части мира, и все они являются совершенно законными методами наведения порядка и значение для мира, потому что одно не обесценивает другое. Все они являются “высшими” равноценными, и совершенство может быть достигнуто в каждом из них.

В заключение хочу сказать несколько слов о самом сложном из искусств-музыке. Музыка очень загадочная область искусства, потому что символы, которые он использует, далеки от наш непосредственный опыт. В литературе мы используем слова, которые имеют значение ” предварительно закрепленный, а в живопись мы используем формы внешнего мира, которые нам хорошо знакомы. Но в музыке мы используем звуки, которые, кажется, имеют собственную жизнь, отделенную от внешнего мира, и ритм, который, хотя и имеет аналогии с естественными ритмами, это странно не зависит от них. И как все великие музыканты настаивают на том, чтобы сказать, и как любой, кто слышал и понимал музыку

согласитесь, музыка имеет своего рода когнитивное значение. Что-то говорит о природе Вселенная, Бетховен очень настаивал на этом, и мы находим подобные утверждения почти у всех великие композиторы. У них сильное чувство, что то, что они говорят, не просто рисование звуков.

На строго индивидуальной основе эти сложные ритмы говорят нам кое-что о столь же сложные ритмы внутренней жизни человека. Это, вероятно, невыразимо словами, но многие вещи не могут быть выражены словами. Мы понимаем невозможно выразить музыку словами, когда мы читаем “объяснение”, говорящее: “в этом момент Бетховен выражал свою агонию из-за того, что был разлучен со своей возлюбленной”, или что-то в этом роде. О следующая программа скажет: “в этот момент Бетховен стойко смеялся над комедией жизни человеческий”.

Все это доказывает, что слов очень недостаточно, чтобы сказать, что такое музыка - это очень неясный и тонкий тип движений в разуме-теле и духе. И, возможно, музыка в то же время Вселенная в движении. Кажется, он выражает своего рода чистый,

нефизический динамизм внешнего мира. Кажется, он даже выражает то, что описал Бергсон когда он говорил о Уильяме Джеймсе:

“Мощные эмоции, которые волнуют душу в особые моменты, - это такие настоящие силы что касается тех, которые интересны физикам; человек не создает их больше, чем создает свет или тепло. По словам Джеймса, мы погружены в атмосферу, проходящую через большие потоки духовные”.

Это может звучать как мистическое видение того, что представляет собой музыка, и что на самом деле все искусства представляют; но мое личное чувство состоит в том, что в этом есть глубокая истина.

Все искусства, хотя они говорят о нас в нашем отношении к непосредственному опыту, в то же время нам говорят что-то о природе мира, о таинственных силах, которые мы чувствуем себя вокруг нас и под космическим порядком, от которого мы, кажется, иногда вспыхиваем понимания.

1 Бергсон, Анри. Предисловие к Уильяму Джеймсу. Читает прагматизм. Фламма-Рион, Париж, 1911 год.

Q человек и религия

Произносится 23.11.1959.

Я хотел бы начать с чтения двух или трех строк из главы 21 Книги Откровения. Этот глава содержит описание нового Иерусалима, и заканчивается так: “и улица города была чиста золото, как прозрачное стекло. И я не видел в нем ни одного храма, ибо Всемогущий Бог и Агнец-храм его ” (откровение 21: 21-22).

Точно так же не было ни храма — ни религии в обычном смысле этого слова-в Эдем. Адам и Ева не требовали общего аппарата религии, потому что они были в состоянии слушать голос Господа, когда он прогуливался “по саду в прохладе дня” (Бытие 3:8).

Читая книгу Бытия, мы видим, что религия в общепринятом смысле началась только после о изгнании Адама и Евы из Рая, и что первое упоминание о ней-это строительство двух алтарей Каин и Авель. Это было началом первой религиозной войны. Каинр был фермером — вегетарианец, как Гитлер, а Авель был пастухом и плотоядным животным. Были страстно разделенные на разные занятия, и это придало им своего рода религиозный абсолютизм, с печальным результатом, который мы знаем.

В третьей главе бытие, после рождения сета, третьего fdho Адама, есть ссылка на новый этап в религии. В стихе говорится: “и у Сета родился сын; и он он призвал Еноса, и тогда люди стали призывать имя Господа “(бытие 4:26).

Эти две группы ссылок свидетельствуют о том, что существует два основных вида религии: религия непосредственного опыта — в словах бытие, религия тех, кто слышит голос Бога прогуливаясь по раю в прохладе дня, религия прямого контакта с божественным миром; и религия символов, религия наведения порядка и смысла в мире через символы невербальные и

невербальные и их манипуляции, религия знания о божественном, а не от прямого контакта с ним. Эти два типа религии существовали всегда, и давайте прокомментируем их.

Начнем с религии как манипулирования символами для наведения порядка и смысла поток опыта. На практике мы видим, что существует два типа религий манипулируют символами: религия мифа и религия Символа веры и теологии. Очевидно, что миф-это своего рода философия не-логика; он выражается в форме истории или часто какого-то визуального образа, или даже в форме танца или сложного ритуала, некоторые широко распространенные чувства о природа мира и человеческий опыт в связи с этим. Миф не претенциозен, нет утверждает, что это строго верно. Он просто выражает наши чувства по поводу опыта. Но хотя это нелогическая философия, часто это довольно глубокая философия, именно поэтому быть нелогичным и недискурсивным. Это позволяет собрать, в истории, в изображении, в живописи, в скульптуре или в танце-ряд бессмысленных и даже кажущихся несоизмеримыми или несовместимыми частей из нашего опыта. Собери их вместе и покажи, что они неразрывное целое, точно так же, как испытывать. В этом смысле он является самым профессиональным типом символизма. Например, миф о Великая Мать, которая пересекает все древние религии, показывает мать как принцип жизни, плодовитость, плодородие, доброта и заботливое сострадание но в то же время она является принципом смерть и разрушение. В индуизме Кали-и бесконечно добрая, и любящая мать и ужасающая богиня разрушения, которая носит ожерелье из черепов и пьет кровь людей использование черепа в качестве чаши. Эта картина очень реалистична; если мы даем жизнь, мы имеем обязательно дать смерть, потому что жизнь всегда заканчивается смертью и должна быть обновлена смерть. Верны ли такие мифы или нет, вопрос не имеет значения; они просто выражают наши реакции на тайну мира, в котором мы живем.

Мы видим, что древние мифические и нелогичные религии часто ассоциируются с тем, что мы называем это духовными упражнениями, но на самом деле это психофластические упражнения. Использование угла,

танцы и жесты, производят подлинный вид откровения. Физические нагрузки, вызванные нашей жизнью тревожные и

эгоистичные ослаблены. Это расслабление с помощью физических жестов составляет то, что квакеры называли это “открытием”, через которое глубочайшие силы жизни внутри и снаружи от нас могут течь более свободно. Очень интересно видеть, что даже внутри нашей собственной традиция, это случайное растормаживание по религиозным причинам имеет глубокое влияние и очень благотворный. Квакеров называли “квакерами” просто потому, что они встряхивали друг друга 1 . Собрание первые квакеры заканчивались тем, что большая часть собрания сдавалась более странные виды телесных движений, глубоко относящихся к ним, и, так сказать, они допускали приток духа.

Когда они встряхивали друг друга, квакеры имели высшую степень вдохновения и были на пике своей духовной силой. Мы видим то же явление в шейкерах и религиозном движении Современник по имени Субуд-собравшиеся люди, инициирующие непроизвольные движения и которые приносят облегчение и позволяют многим людям проникать и проникать глубоко духовные силы. Здесь я хотел бы процитировать выдающегося французского мудреца-исламиста Эмиля Дерменгема, что говорит moderna Europe-это, естественно, включает в себя moderna America-это почти единственный навязать отказ от участия тела в поисках духа из-за буржуазной респектабельности и галльскому пуританству 2 . В Индии, как и в Исламе, песнопения, ритмы и танцы - это упражнения духовный. Но только маленькие укромные уголки нашей традиции продемонстрировали, дав разрешение использование тела, что дух может стать более свободным, факт, который очевиден, когда мы изучаем историю восточных религий.

1 на английском языке “дрожать ” означает”дрожать, трястись”. (Н. да т.)

2 Дерменгем, Эмиль. Предубеждение даешь святым мусульманам. Editions Ba-connier, Алжир, р.

Религия как система убеждений-это совершенно другой тип религии, и это самый важно для Запада. Два типа религии-религия прямого контакта с божественным и религия системы

верования-сосуществовали на Западе, но мистики всегда составляли меньшинство среди официальные религии манипулируют символами, и отношения были симбиозом больше или менее неудобно. Представители государственной религии в целом рассматривали мистиков как трудные люди, которые приносили проблемы. Они даже сделали каламбуры на слове, называя мистицизм “мистического раскола” — противоречивое и противоречивое учение, которое не соответствует легко с властью. Мистики, со своей стороны, говорили о тех, кто предан символическая религия не совсем с презрением-потому что они не чувствуют презрения — но с печаль и сострадание, потому что они чувствуют, что поиск и манипулирование символами неспособны достичь по природе вещей того, что они считают высшей целью: единения с Богом. Уильям Блейк, который был по сути мистиком, выражал себя в довольно жестоких терминах о те, с которыми он не соглашался. У него есть маленькая поэма, которая гласит: “иди сюда, мальчик, скажи мне, что там увидев там”, мальчик отвечает: “Дурак, запертый в религиозной ловушке” 1 .

В традиции западного христианства мистики терпимо относились к начало христианского развития путем увековечения того, что называется благочестивым мошенничеством. Волос в шестом веке появилась серия неоплатонических христианских томов, подписанных Дионисом Ареопагита, первый ученик святого Павла в Афинах. Эти тома считались почти апостольская доблесть, поскольку Дионис был первым учеником святого Павла. Na книги были написаны либо в конце пятого, либо в начале шестого века христианской эры. Сирия. Неизвестный автор просто подписал имя Диониса Аэропагита, чтобы сделать книги лучше принятыми их товарищами. Он был неоплатоником, который принял христианство и сочетало учение неоплатонической философии и практики экстаза с христианские доктрины. Это благочестивое мошенничество имело большой успех. Книга была переведена на латынь в IX век философом скотом Эригена и, таким образом, вошел в традицию Западной Церкви, действуя как своего рода оплот и гарантия мистического меньшинства в церкви. Только время недавние мошенничество было признано таковым. Между тем, в одном из этих странных и ироничных поворотов

из судьбы Эта любопытная кованая деталь сыграла большую и благотворную роль в западной христианской традиции.

1 Блейк, Уильям. Lacedaemonian instruction.

Теперь мы должны проанализировать взаимосвязь между религией непосредственного опыта и опрометчиво интересуется символами. В этом контексте есть очень замечательное наблюдение просветитель аббата Джона Чепмена, бенедиктинца, который был одним из великих духовных лидеров XX век. его духовные письма представляют большой интерес; очевидно, у него был один. глубокий мистический опыт и был в состоянии помочь другим по той же тропе. В одном из своих писем, комментирует большую трудность примирения, а не просто объединения мистицизма и христианства:

“Святой Иоанн Креста подобен губке, наполненной христианством: мы можем выжать из нее все, и остается полная мистическая теория. Следовательно, в течение примерно пятнадцати лет я ненавидел Иоанн Креста, называя его буддистом. Я любил Святую Терезу и читал ее снова и снова. Она во-первых, христианская.только после мистики. А потом я подумал, что что касается молитвы, я я потратил впустую пятнадцать лет”.

Естественно, в этом контексте аббат Чепмен не говорил о “молитве”, как жалкая молитва. Он говорил о том, что называется молитвой тишины, молитвой тех, кто ждет Господа в состоянии бдительная пассивность, позволяющая глубочайшим элементам ума выйти на поверхность. Дионисий Ареопагит постоянно настаивал на мистическом богословии и других своих книгах, чтобы чтобы иметь непосредственное отношение к Богу, а не просто знать что-то о Боге, нужно было идти помимо символов и понятий. Согласно Дионису, они на самом деле являются препятствиями для опыта непосредственный божественный. Эмпирически все духовные учителя, как из восточного мира, так и из Запад, они обнаружили, что это правда. Удивительный пример исходит из работ Жана-Жак Олье, очень известный духовный лидер семнадцатого века, продукт Контрреформации и от обновления мистического богословия во Франции до времен Людовика XIII. он писал: “священный свет вера настолько чиста, что особые просветления нечисты по сравнению с ней, даже мысли о святых или Святой Деве, или об Иисусе Христе в его человечности, как препятствия для видения чистого Бога ” 2 .

Это кажется очень странным и смелым заявлением, особенно со стороны Богослова Контрреформации, и все же она представляет собой четкое подтверждение прошлого. Что называет Олиер

“видение чистого Бога” - это, говоря психологически, мистический опыт. Это одно; а вера в утверждения о Боге, вера в догмы и богословские утверждения и литургии вдохновленные этими утверждениями-это нечто совершенно иное.

1 Чепмен, Джон, аббат. Духовные письма, Лондон, 193?.

2 предложение взято из Icard, M. H. I. Doctrine de M. Olier expliquée par sã vie et par sés экритс. Париж, семинария Сен-Сюльпис, 1889 г. Цитирует Бремонда, Анри. Литературной истории религиозная мысль во Франции. Общество содействия христианскому знанию, Лондон, 1936, т. 3, С.

428.

В этом контексте я хотел бы процитировать слова выдающегося доминиканского Богослова Современник, отец Виктор Уайт, очень интересный писатель, так как он богослов и психотерапевт, который много работал с Юнгом и хорошо знаком с теориями и практикой moderna Psychology. Он говорит:

“Представление Фрейда о религии как универсальном неврозе (не) полностью лишенный истины и ценности — как только мы поймем эту терминологию. Надлежать помните, что для него не только религия, но и мечты, спонтанные фантазии, языковые ошибки и Писание - все, что уклоняется от неисчерпаемой идеи полного сознания, считается каким-либо аномальная и патологическая форма (ср. Фрейд, психопатология повседневной жизни). Но и теология тоже это подтвердит, что во внешних вероучениях и культах религия возникает из относительной бессознательности человек, его Инком-давление и дисгармония с творческим умом, стоящим за Вселенной, и его собственные внутренние конфликты и разногласия. Такая религия, говоря богословским языком, является результатом падения

человек его изначальной целостности и невинности, и его отход от Божественного видения на этой земле”

Религия прямого опыта божественного считается привилегией очень немногих люди. Лично я не думаю, что это обязательно правда. Я думаю, что практически все люди являются обладателями этого непосредственного опыта, если они

действуют правильно и будьте готовы сделать все, что нужно. Но мы считаем само собой разумеющимся, что мистики-это небольшое меньшинство среди подавляющего большинства, которое должно довольствоваться религией вероучений, символы, священные книги, литургии и организации.

Вера - очень важный предмет. Один из самых больших бестселлеров последних лет она называется The power of belief ("сила веры"). Название очень хорошее, потому что вера-это огромный источник силы. Он имеет власть для самого верующего и позволяет ему осуществлять власть над другими. В некотором смысле, она действительно двигает горы. Как и любой другой источник власти, вера его можно использовать как во благо, так и во зло, с одинаковой эффективностью в обоих случаях. Мы видели в наши дни ужасающее зрелище Гитлера, почти покорившего весь мир силой вера в то, что не apem s было явно неправильно, но глубоко зло.

1 Уайт, Виктор. God and the unconscious. London Harvill Press, 1952, стр. 45-46.

Эта возможность веры, которая так постоянно культивируется в религиях манипулирование символами амбивалентно. Как следствие, религия как система убеждений это всегда была двойственная сила. В то же время она воспитывает смирение и то, что поэты средневековые называют его" надменным прелатом", церковным тираном. Он производит высшую форму искусства и самая низкая форма суеверия. Он зажигает пламя милосердия, а также костры Инквизиция и та, которая сожгла Сервет в Женеве Кальвина. Производит Сан-Франциско и Элизабет Фрай, но также производит Торквемаду и Крамера и Спрингера, авторов Malleus maleficorum ("Молоток колдунов"), великий справочник охотников на ведьм, опубликованный в год, когда Колумб открыл Америку. Он производит Джорджа Фокса, а также архиепископа Лауда. Это огромное сила религии как теологической системы всегда была двойственной именно из-за странности природа веры и странная способность человека придумывать фантастические ответы, когда он участвует в фдософских спекуляциях.

Вообще говоря, мифы были менее опасны, чем теологические системы, потому что они менее точны и имеют меньше претензий. Там, где существуют теологические системы, требуется, чтобы предложения о фактах прошлого и будущего, а также о структуре Вселенной абсолютно следовательно, нежелание принимать их рассматривается как бунт против Бога,

она заслуживает самого сурового наказания. И мы видим, что на самом деле, согласно историческим данным, эти системы использовались в качестве оправдания почти всех актов агрессии и экспансии империалистический. В истории почти нет ни одного масштабного преступления, которое не было бы совершено во имя Бога. Это было резюмировано много веков назад в гекзаметре Лукреция: “Tantum religio potuit suadere malorum ’” (“такое великое зло религия убедила человека совершить”). И он следовало добавить: “Tan-tum religio potuit suadere bonorum “(“также убедил человека делать такие великие блага”). Тем не менее, добро должно быть оплачено с большой дозой зла.

1 Лукреций, De Rerum natura, I, 101. 182

То, что религия, как система богословских символов, вызывала споры, породило не только к крестовым походам и джихадам одной религии против другой, но к большому количеству трений заключенные в одной религии. Odium theologicum, Богословская ненависть, славится своей и религиозные войны XVI и XVII веков имели невероятную степень свирепость. В этом контексте, я думаю, мы должны помнить, что сегодня мы привыкли говорить: “Ах, какое великое зло натурализм как философия причинил миру!”- но с точки зрения исторический, супернатурализм принес столь же большое, возможно, большее зло. Мы не должны пусть увлекается такой риторикой.

Ранее я упоминал о необычайной способности философов и богословов производить фантастические идеи, которые затем достойны имени догмы или откровения. В качестве примера я

я хотел бы привести несколько фактов об одной из основных идей христианства, идее искупления. А информация, которая у меня есть, основана на отличной статье, длинном эссе на эту тему, из Энциклопедия религии и этики Гастингса. Эссе из Доктор Адамс Браун, который был профессором богословия в союзной Теологической семинарии в Нью-Йорке. Он он с большой ясностью изложил историю своей доктрины и очень убедительно резюмировал ее в окончательный. Я хочу быстро пройти через это, потому что это ясно иллюстрирует опасности религии манипулятор символов.

В начале христианства смерть Христа рассматривалась или как жертва согласно-божественный Завет, сравнимый с пасхальным

агнцем в иудейской религии, или в качестве выкупа, сравнимо с ценой, уплаченной рабом за свободу, или с ценой, уплаченной за раба военнопленный в качестве залога. Эти две идеи упоминаются в Евангелиях. Позже, в пост-евангелической теологии пришло представление о том, что смерть Христа была кровавым искуплением первородный грех. Это было основано на очень старой идее, что любая ошибка требует искупления страдание грешника или заменителя грешника. В Ветхом Завете мы читаем, что грех Давида, проводивший перепись своего народа, был наказан чумой, убившей семьдесят тысяч человек. его подданные, но не убили Давида.

В святоотеческие времена мы находим глубокое различие в этом вопросе между богословами греки и латиняне. Греческие богословы в первую очередь не заботились о смерти Христа; их интересовала жизнь, а смерть была, так сказать, просто случаем в жизни. Ваше видение искупление заключалось в том, что оно существовало не для того, чтобы спасти человека от вины, а для того, чтобы спасти его от коррупции в который пал после падения Адама и Евы. Следовательно, жизнь была важнее, чем смерть. Ириней говорит, что Христос пришел и жил жизнью человека, чтобы человек мог жить жизнь, сравнимая с его - и что это было спасительным качеством искупления.

Среди латинских отцов подчеркивалось нечто совершенно иное. Идея заключалась в том, что человек был Искупление не в первую очередь от коррупции, а от вины. Он был искуплен от наказания, которое он он был навязан грехом Адама. Где греческие богословы считали Бога духом Абсолютный, латинские богословы считали его правителем и законодателем с умом римский юрист (в его теологии обычно используются юридические термины). Учение развивалось медленно, но в Святой Августин мы видим постоянный акцент на ужас первородного греха и идею о том, что вина полностью унаследованный всеми членами человеческой расы, так что некрещеный ребенок обязательно попадет прямо в ад.

Эта точка зрения развивалась веками, и был длительный период обсуждения по вопросу спасения. Кому платили выкуп за смерть Христа? Многие богословы они настаивали на том, чтобы выкуп был выплачен Сатане, что Бог дал ему мир, но пожелал вернуть его, и он должен был заплатить Сатане огромную цену за эту привилегию. С другой стороны богословы которые настаивали на том, чтобы выкуп был выплачен, чтобы удовлетворить честь Бога, которая была бесконечно обиженный, и единственным

возмещением за бесконечное преступление была бесконечная выплата, смерть Бога-человек, Христос.

Второй взгляд на вещи преобладал в более или менее официальной доктрине, сформулированной Святой Ансельм, в XII в. Ансельм сказал, что смерть этого бесконечного человека произвела излишек заработной платы, представляющий собой своего рода фонд заслуг, который можно было бы использовать для отпущение грехов. Основываясь на этой доктрине, средневековая церковь усилила практику продажи индульгенции, что в конечном итоге спровоцировало реформу.

В Реформации мы находим Кальвина, который чувствовал, что справедливость возмездия была частью и что Христос действительно подвергался наказанию, которое должно было быть дано мужчина. “Христос, - это слова, которые он использовал, - нес на себе тяжесть Божественного гнева… и испытал все знамения разгневанного и мстительного бога.“Эта точка зрения была изменена арминианцами и социнианцы и Гуго Гроция в шестнадцатом и семнадцатом веках, и постепенно уступили место видению больше этики и духовности в Moderna протестантизм.

Теперь я хотел бы процитировать отрывок, в котором профессор Адамс Браун резюмирует все это такая странная история:

“Искупительный характер смерти Христа основывается на его уголовном качестве как страдание в его характере ora как послушание. Он представлен ora как выкуп за искупить человека от Сатаны, то как удовлетворение, чтобы почтить Бога, то как требуемое наказание за вашу справедливость. Его необходимость основана на природе вещей или объясняется как результат соглашения из-за простой прихоти Бога или из-за его чувства удобства. Средства, с помощью которых его преимущества передаются человеку, иногда имеют мистическую концепцию, как в греческом богословии Таинств: законно задумано, как в протестантской формуле вменение; и все же морально и духовно задумано, как в самых личных теориях недавний протестантизм. Оценивая такие крайние различия, у нас может возникнуть соблазн спросить, например это сделали некоторые критики в последнее время, является ли это существенным элементом христианской доктрины, или просто наследие примитивных идей, присутствие которых в христианской системе может составить

скорее в недоумении, чем в помощи вере. Но различия, которые мы обсуждали, не больше чем те, которые существуют во всех других христианских доктринах ” 2 .

Причины этих различий даже в определенных доктринах следует искать в принципиальные отличия человека от представления о Боге и от его отношения к миру. Там, где человек думает о Боге как об абсолютном духе, искупление понимается как греческие богословы в теологии римского католицизма и начала протестантизма Бог есть задуман в первую очередь как губернатор и судья, а юридическая фразеология кажется выражением естественная религиозная вера; где этические доктрины выходят на первый план, как в moderna view для искупления используется этический и духовный язык. Эта путаница указывает на чрезвычайные трудности, с которыми мы сталкиваемся, когда приступаем к систематической теологизации из опыта, в концептуальном и символическом плане. Преимущества, которые, безусловно, проистекают из точное богословское выражение, кажется, сводится на нет из-за больших недостатков, которые история организованная религия делает это очевидным.

1 Кальвин. Institutiones romanae religionis, Акт II, сцена XVI, строка II.

2 Браун, Адамс. “Искупление и искупление”. В: Гастингс, Джеймс, изд. Энциклопедия религия и этика. Скрибнер, Нью-Йорк, 1925, т. 5, стр. 650.

Каково было отношение тех, кто выступает за религию как непосредственный опыт по отношению к религия выражается символами? Майстер Экхарт, один из величайших мистиков Средневековья, выражает это в крайнем случае: “почему ты говоришь о Боге? Все, что ты скажешь о нем, не будет правдой ” 1 . Здесь мы должны сделать краткое отступление об использовании слова “истина” в религиозной литературе. А слово “истина” используется как минимум в трех смыслах: как синоним реальности, когда мы говорим “Бог есть истина”, что означает, что Бог является изначальным фактом; он используется в смысле непосредственный опыт, как в четвертом Евангелии, в котором говорится, что Богу нужно поклоняться ” в дух и истина ” (Иоанна 4: 24), что означает немедленное осознание Божественной реальности; и конец используется в обычном смысле этого слова как соответствие между символическими предложениями и факт, на который они ссылаются. Экхарт был богословом и мистиком и

не отрицал, что до некоторой степени истина в третий смысл возможен в богословии. Сообщается, что он сказал, что некоторые богословские положения они, безусловно, были более правдивыми, чем другие. Но я бы отрицал, что я возможность того, что конечная цель человека, союз с Богом-истина во втором смысле —, они были получены путем манипулирования богословскими символами.

1 Экбарт, Майстер. Die lateinischen Werke. Штутгарт, С. изд., 1938, с. 92.

Эта настойчивость в неэффективности символической религии для окончательного прекращения союза с Богом была подчеркивается всеми восточными религиями. Мы видим это в литературе индуизма, буддизма махаяна, даосизм и так далее. Хуэй-Нэн говорит, что Будда никогда не проповедовал истину, ибо человек должен понять это внутри себя, и что то, что мы знаем из Учения Будды это не учение Будды, которое должно быть внутренним опытом. И у нас есть парадоксальная фраза:

“Каково высшее учение Будды? Вы не поймете его, пока у вас его нет”. И далее автор говорит: “Не будьте настолько невежественны, чтобы спутать указывающий палец с Луной на что вы указываете”, и говорит, что привычка воображать, что палец, указывающий на Луну обрекает на полную неудачу все попытки понять единство с реальностью. Был даже мастера дзен, которые предписывали, чтобы у любого, кто использовал слово “Будда”, был рот мыли с мылом, потому что это было слишком далеко от цели непосредственного опыта.

Это было обычное отношение мистиков во все времена, но особенно на Востоке, где философия глубоко отличается от философии Запада. Восточная философия всегда была тем, что я могу называть это трансцендентным операционализмом; это начинается с того, что кто-то делает что-то вроде себя, а затем из этого опыта он начинает размышлять и теоретизировать о значении опыта. В отличие, почти все западные фдософы, особенно в современной фдософии Moderna, делают чистые предположения основывается на теоретических знаниях, которые заканчиваются только теоретическими выводами. Однако были многие исключения из этого правила на Западе, особенно среди мистиков, которые настаивали, так как и их восточные партнеры, нуждающиеся в непосредственном опыте и неэффективности

символы и общее дискурсивное мышление. Святой Иоанн Креста категорически говорит: “Ничего, что воображение может зачать или понимание понять в этой жизни является или может быть средством пример единения с Богом ” 1 .

Та же идея выражена грабс англиканский мистик восемнадцатого века Уильям Лоу:

“Найти или познать Бога в реальности через любые внешние доказательства или все, что не является самим Богом, явным и очевидным, - это то, чего вы не делаете ты сможешь сделать это, ни здесь, ни позже. Ибо ни Бог, ни рай, ни ад, ни Дьявол, ни плоть они могут быть известны вам или вам, если не в вашем собственном существовании и проявлении в ты. И все предполагаемое знание любого из этих вещей, кроме и без этого доказательства его рождение внутри вас-это просто то знание, которое слепой имеет о свете, который никогда не входил в нем”.

1 святой Иоанн Креста. Восхождение на гору Кармель, II.

Что такое мистический опыт? Я предполагаю, что это, по сути, осознание, и пока опыт, отождествление себя с формой чистого сознания, неструктурированного сознания и трансперсональный, который, так сказать, течет вверх по течению от обычного дискурсивного сознания повседневной жизни. Это не эгоистичное сознание, своего рода сознание без формы и времени, которое появляется лежит в основе осознания себя, разделенного во времени.

Почему этот тип сознания должен считаться ценным? Думаю, это на двоих. причина. Во-первых, из-за явной чувствительности тепла. Как сказал бы Уил-Лиам Лоу, это по своей сути ценно, как Красота по своей сути-сухо ценно, но гораздо больше, чем это. Во-вторых, это ценно, потому что, как эмпирический опыт, он порождает в мышлении характер и эмоции, изменения, которые он испытывает-боль и окружающие считают его очень желательным. Делает возможным чувство единства и солидарности с миром. Это делает возможным такую любовь и сострадание, которое не судит, так подчеркнуто Евангелиями, где Христос говорит: “Не судите не судитесь ” (Матфея 7:1). Святая Екатерина Сиенская на смертном одре подчеркнула это точка с большой интенсивностью: “ни по какой причине мы не должны судить о действиях существа или их мотивы. Даже когда мы видим, что это грех, мы должны не судить его, а иметь святое и искреннее сострадание, и предложить это Богу со смиренной и

благочестивой молитвой ” 2 .

Мистик способен на такую жизнь. Способен органично понимать такие фразы знамения, которые для обычного человека очень трудно понять-такие фразы, как “Бог есть любовь” (I Иоанна 4:8), и “хотя он оставит меня, я буду полагаться на него” (Иов 13: 15).

1 Хаксли, Олдос. Многолетняя философия, Chatto & Windus, Лондон, 1957, стр.

2 Отчет о духовном завещании Святой Екатерины Сиенской, написанный Томмазо Ди

Петра и цитируется у Йоргенсена, Йоханнеса. Святой Екатерины Сиенской. Лонгманс, Нью-Йорк,

1939.

Есть и другие плоды мистического опыта. Существует, безусловно, преодоление страха смерти, убежденность в том, что душа стала тождественной абсолютному принципу, который выражается в ее тотальность в каждый момент. Есть принятие страданий и страстное желание облегчить чужие страдания. Существует сочетание того, что буддисты называют Праджмапарамита, то есть мудрость другого пляжа, с Маха-каруной, которая является универсальным состраданием. Как говорит Экхарт, что он ассимилируется в созерцании, тратится на любовь. В этом ценность опыта. Что касается теологии это очень просто и резюмируется тремя словами, которые являются основой практически всей религии и индуистская фдософия: Тат твам АСИ (“вы есть это”), смысл которой в том, что самая глубокая часть души тождественно божественной природе, что Атрнан, глубокая душа, то же самое, что Брахман, принцип Универсальный, или, по словам Экхарта, что дно души такое же, как дно Бога. Это идея внутреннего света, scintilla animas(Искра души); схоласты имели для нее техническое выражение:

синдерезис.

Теперь я должен кратко обратиться к средствам достижения этого состояния. Это было постоянно подчеркивается, что средства не состоят ни в умственной деятельности, ни в рассуждениях дискурсивный; состоят из того, что, говоря об искусстве, Роджер Фрай называл “бдительной пассивностью”. или то, что Moderna American Mystic, великий мастер эрудиции Фрэнк Лаубах, назвал “определенная чувствительность”. Никто ничего не делает, но принимает решение быть чувствительным, чтобы позволить что-то должно быть сделано в нас. Некоторые из величайших мастеров Западной духовной жизни выразили это. Святой Франциск Сальский, пишущий своей ученице Святой Жанне де Шанталь, говорит: “Вы говорите мне, что ничего не делаете в молитве. Но что вы хотите сделать в молитве, кроме как представить Бог его ничто?“И Святая Жанна де Шанталь пишет в одном из своих писем:

“Ваша (Божья) благодать использовала во мне этот метод преданности, который состоит из просто созерцать и осознавать его божественное присутствие, в котором я чувствовал себя совершенно потерянным, впитывается, отдыхает в нем. И эта благодать была дана мне постоянно, несмотря на то, что в моей не веря, я очень сопротивлялся ему, позволяя им войти в мой разум, опасаясь остаться. бесполезно в этом состоянии, так что, желая тоже что-то сделать, я все испортил” 2 .

1 Святой Франциск Сальский, oeuvres choisies. Ройе, Париж, 1843 г., стр. 299.

2 Бремон, Анри. Литературная история религиозной мысли во Франции. Общество по продвижению Кристиан Нойвледж, Лондон, 1936, т. 2, с. 406.

Такое отношение мастеров молитвы в конечном итоге точно такое же, как рекомендуется любой учитель психофизических способностей. Человек, который учит нас играть в гольф или теннис, учитель пения или фортепиано, они скажут то же самое: нужно ли как-то совмещать активность с расслаблением нужно отпустить напряженное “я”, чтобы оставить это ” я ” глубже внутри нас, в который мы вмешиваемся, появляемся и совершаем свои чудеса.

В каком-то смысле мы можем сказать, что мы все время пытаемся войти в наши собственные свет. Наши поверхностные ” я

“затмевают наши самые глубокие” я ” и не позволяют этому проявиться. мягкая сила, которая внутри нас беспристрастный факт. На самом деле, совокупность техники эффективность в любой области, включая эту высшую форму духовной эффективности, является процесс де-затмения, процесс выхода из нашего собственного света. Естественно, это не точно сформулировать этот процесс в богословских терминах. Лично я считаю, что самое глубокое я в мы как-то континуум с разумом вселенной, или как вы хотите это назвать. Но, как я уже сказал, это не обязательно принимать.

Мы видим, что нет никакого конфликта между мистическим подходом к религии и научным подходом, потому что мистицизм не обязывает нас к каким-либо радикальным утверждениям о структуре Вселенной. Мочь практика мистицизма в полностью психологических терминах и на основе полного агностицизма что касается концептуальных идей православной религии, и все же получить знания — гнозис-и плодами знания будут плоды духа: любовь, радость, мир и способности

помогать другим людям. И, как сказал Христос в Евангелии, “дерево познает себя плодом” (Матфея 12: 33).

Естественная история видений

Произносится 7.12.1959.

Я начну эту конференцию с вопроса. Это одна из тех, которые кажутся невинными, но которые чрезвычайно полезны и глубоки, как те, которые дети Пер-guntadores они делают это своим родителям, а они просто не знают, как ответить, поэтому они говорят: “Да ведь это глупо, иди поиграй”. Это вопрос типа ” Почему трава зеленая?“Чтобы ответить на этот вопрос нам придется заняться ботаникой, биохимией, физикой, астрономией и даже метафизикой или теологией. Она точно так же этот вопрос я задам, хотя, возможно, и не такой любознательный, как ” почему трава зеленый?“это уводит нас довольно далеко. Вопрос в том, почему драгоценные камни драгоценны? Увидеть что,

пытаясь ответить на это, мы пройдем долгий путь к проблеме структуры ума и отношения того, что я могу назвать самыми странными и отдаленными областями разума со всеми аспектами культурные, религиозные и философские аспекты нашей жизни.

Почему драгоценные камни драгоценны? В тот момент, когда мы начинаем думать об этом, кажется странным, что в ходе истории люди тратили так много времени, энергии и денег соединяя прозрачные желоба разных цветов, сохраняя их, сверля их, назначая их самые сложные формы, и борьба за них. Очевидно, нет экономического обоснования. Естественно, если у кого - то есть много драгоценных камней, так как они драгоценны конвенция, это хорошая экономическая помощь. Но сами драгоценные камни не помогают нам фундаментальный путь. Мы не можем есть драгоценные камни, мы не можем пахать землю камнями. драгоценные, они ничего не могут сделать для нас.

Даже с чисто эстетической точки зрения драгоценность драгоценных камней очень высока странный. Мы были в восторге от размышлений о том, почему они имеют очаровательный размер. Нельзя сказать, что будьте прекрасны, как прекрасны произведения искусства. Произведение искусства красиво, потому что его части красиво гармонируют. Музыкальное или визуальное или поэтическое произведение искусства-это всегда система, но драгоценный камень - это всего лишь объект; это как одна нота, взятая из музыкального произведения. Если мы играем одну ноту, хотя она может иметь много очарования, она не кажется нам чем-то по своей сути очень красиво, но что касается драгоценных камней, люди будут тратить энергию, время и деньги, пытаясь получить их. Таким образом, мы видим, что в драгоценном камне должно быть что-то, на что человеческий разум реагирует непонятный и непредсказуемый способ.

Одна из причин нашего интереса к драгоценным камням приведена в “Федоне”, где говорит Сократ об идеальном мире, основная метафизическая идея Платона. Сократ говорит, что есть идеальный мир, что наш мир в некотором смысле является довольно плохой копией, и что этот мир стоит выше и за пределами материального мира:

“На этой другой земле цвета намного чище и ярче, чем здесь. As горы и скалы имеют более богатый внешний вид, более яркую прозрачность и большую интенсивность Матиз. Драгоценные камни этого подземного мира, наши заветные сердолики, топазы, изумруды, яшмы и все остальные - это не что иное, как

крошечные фрагменты этих камней вершина. На другой земле нет ничего, кроме драгоценных камней, равных по красоте любому из наших драгоценных камней".

Платон добавляет, что видение этой земли - это " видение, которое радует глаз тех, кто созерцает " 2 . Это единственное наблюдение, потому что оно дает понять, что, когда Платон говорит в мире идеал, он говорит не только о метафизической концепции. Этот другой мир имеет пейзаж с камнями и горы, и эти камни и горы имеют в точности качество драгоценных камней нашего люди. Это больше, чем просто философская абстракция, это то, что существует в человеческом разуме, это часть нашего внутренний мир мысли, чувства и знания, и что, в некотором смысле, мы можем действительно видеть. Этот внутренний мир-это то, что я называю миром видений, и он тесно связан с драгоценностью драгоценных камней. Но прежде чем мы перейдем к теме, я хочу немного поговорить

о различных областях внутреннего мира человека.

1 Платон, Федон, 110. Там же, 111.

Мы несем в наших головах широкую и разнообразную Вселенную со странными регионами, регионы, в которые большая часть нас не проникает большую часть времени, но которые всегда есть. Существует мир памяти, фантазии и воображения, и мечты тесно связаны с тем, что фрейдисты и юнгианцы называют личное бессознательное. Есть мир, который Юнг называет коллективное бессознательное с архетипическими формами и символами, которые кажутся общими для всех существ человеческий. И, наконец, есть самый отдаленный из всех наших внутренних миров, который я называю мир видений. Это буквально другой мир, сильно отличающийся от наших личных миров опыт.

Теперь я хочу немного рассказать об этих рейтингах, сначала о мире память. Память-это нечто невероятно странное, как, должно быть, обнаружил каждый, кто вы когда-нибудь думали о ней, и один из самых странных фактов о памяти-это возможность быть ею разделен на два хорошо разделенных и разных типа. Есть память, которую мы можем назвать полное воскрешение, переживание в настоящем прошлого опыта; и есть то, что обычно мы называем память-гораздо более расплывчатую и сжатую форму.

Полное воскрешение-это то, что немногие люди, кажется, способны сделать время целое число. Говорят, что великий американский писатель Томас Вулф обладал способностью вызывать воспоминания дополнять. Будучи писателем, я вижу, что это будет большой .преимущество, но для другая сторона должна быть чем-то очень трудным, потому что должно быть трудно узнать, когда остановиться. Если у нас есть полная и абсолютная способность вызывать все, что с нами произошло, мы можем продолжать писать как долго длится наша жизнь, так и не дойдя до конца, и это то, что мы видим в книгах Вулф. Но мы также видим в его книгах необычайную живость во всем, что он визуализировал.

Большинство из нас не располагает этой способностью по желанию, но при определенных обстоятельствах она может быть пробуждена в большом количестве людей. Его можно разбудить, например, гипноз. Загипнотизированный человек может вывести на поверхность всю удачу материала, который он забыл сознательно-и в мельчайших деталях. Что - то вроде полного воспоминания также может быть провоцируется в состоянии мечтательности, особенно если человек в мечтательности подготовлен и ему помогают способным психиатром или психологом. И есть определенные препараты, которые помогут пробудить воспоминания. Во время Второй мировой войны усталость от боевых действий, приводящая к обрушениям, часто с слепота, глухота или истерический паралич лечились гипнозом или, когда не было времени, наркотики, такие как амитальный натрий или эфир, которые каким-то образом уменьшали границу между сознательным и бессознательное, позволяющее вспомнить травмирующий материал, вызвавший проблему. Психиатр таким образом, они были в состоянии произвести катарсис из этого материала, делая этих несчастных солдаты выходят из травматического состояния.

Гипноз и наркотики, кажется, доказали, что все наши переживания хранятся в уме и при благоприятных обстоятельствах могут быть полностью запомнены. Имеется вскоре выдающийся канадский хирург Уайлдер Пенфилд хорошо экспериментировал интересны его операции на головном мозге людей с эпилепсией из-за повреждения головного мозга. Как мы знаем, что мозг не чувствует боли, и операции проводятся только при достаточной местной анестезии чтобы открыть череп. Пока пациенты сидели за столом, Пенфилд играл с крошечный электрод определенные области височной доли, что вызывало полное воспоминание об инцидентах это происходило много лет

назад. Таким образом, возник особый феномен того, что пациент живет в одном и том же время в двух мирах: операционная и какое-то другое место, возможно, за тысячи миль и много лет. Прикосновение электрода заставило его внезапно вызвать это в полной интенсивности, со всеми эмоциями, испытываемыми по случаю. Касаясь себя снова в определенный момент, воспроизводилось точно такое же воспоминание, как если бы они снова играли одну и ту же пластинку. Верить что никто не знает, является ли эта особенность локализованного воспоминания в мозге уникальной для пациентов эпилептики, и я надеюсь, что никто не экспериментирует, пробивая дыры в черепе нормальных людей

чтобы получить ответ. Но мы видим, что есть возможность вызвать полное воскрешение физическими средствами.

В тех редких случаях, когда это происходит, это полное воспоминание, очевидно, представляет наибольший интерес. Это никогда не случалось со мной, но люди, которые чувствовали это, находили это очень захватывающим и терапевтическим. Они могут избавиться от всякой удачи материала, который, так сказать, отравляет нижние районы из вашего разума.

В противостоянии с полным пробуждением нашей общей памяти мы должны положить наши общие воспоминания, которые имеют совершенно другой порядок (хотя предположительно полное воспоминание сделать возможным ограниченное воспоминание об общих воспоминаниях). Общая память - это тип оглавления или обзор прошлых фактов, которые какая-то область нашего разума — то, что некоторые психологи называют предсознательный-готовит для нас, извлекая его из полного воскрешения. Этот обзор имеет определенную ценность утилита-помогает нам в повседневной жизни и, очевидно, имеет биологическую и социальную ценность. Выбор сделан таким образом, предсознательный ум в нашей общей памяти реализуется в свете нашей общей философии жизнь; она должна соответствовать нашему общему чувству счастья. Многие аспекты, которые, при полном воскрешении мы сочли бы это травматичным или неуместным, они опущены в обычной памяти, и остаются только те биологически или социально полезные аспекты.

Обратимся теперь к миру фантазий и воображения. Он сильно

различается между разные люди и одни и те же люди в разное время. У нас могут быть фантазии и мечты и воображения самых расплывчатых или самых сложных и подробных. Они могут пройти целый ряд, от почти полной непоследовательности, как в состоянии бреда, до самого тщательно продуманный и организованный рассказанный или драматизированный рассказ. В самой сложной форме мы имеем истинная вымышленная способность, или “рассказывание историй”, которая существует в каждом человеке довольно неполная и латентная форма, но она очень развита у немногих людей.

Прежде чем говорить об этих людях, у которых очень развита вымышленная способность, я хочу сказать, что можно с помощью гипноза или мечтаний (что очень похоже на гипноз) вызвать его в люди, которые обычно не демонстрируют это очень интенсивно. Часто эти сложные истории интерпретируются теми, кто их слышит, как рассказы о предыдущих жизнях в Атлантида или Лемурия, но я не думаю, что мы обязательно должны верить в это, потому что это так конечно, у всех нас потенциально есть вымышленный колледж, и у некоторых людей его больше мощно; они способны, так сказать, очень легко добраться до этой области ума предварительно сознательный, и вывести материал на поверхность. Я помню, когда я был маленьким, в школе-интернате, мы рассказывали истории, когда гасли огни. Большинство историй, это даже не точно сказать, они были довольно скучными, но был мальчик, которого я никогда не забуду. Это было не так много блестяще, но обладал этим исключительным даром оставаться в необыкновенных приключениях без никаких трудностей, ночь за ночью, в каком-то бесконечном ситкоме, который держал нас просыпались часами подряд.

У нас есть великие рассказчики в мире романов. Александр Дюма не имел трудность в том, чтобы заставить Графа Монте-Кристо течь и привет, три мушкетера без перерыва, чтобы дышать-просто хлынули из него. На более высоком уровне искусства у нас есть очень пример интересна эта способность рассказывать истории на бессознательном или предсознательном уровне в случае Роберт Луи Сент-венсон, который рассказывает нам в своей книге через прерии, что все его сказки были даны ему его бессознательным, или в состоянии мечтательности, или в истинном сны, пока он спал. Он называл эту другую часть своего разума “гоблинами”., маленькие легендарные люди, которые населяли его голову и производили материал, который в сознательном состоянии он просто записывал и уточнял. Стивенсон говорит, что в детстве

эльфы производили материал в конечном итоге, но когда ему нужно было зарабатывать на жизнь как писатель, они сотрудничали производство товарных вещей.

Теперь мы приходим в мир снов, который является своего рода бессвязной формой мира вымышленный. Есть обычные сны, которые, очевидно, имеют дело с фактами, которые беспокоят бессознательное ребята, и есть то, что Юнг называет большими мечтами, которые имеют дело с тем, что он называет коллективное самосознание-великие постоянные человеческие символы, которые пронизывают всю историю

человека и, кажется, являются общими для почти всего человечества.

Наконец, помимо всего этого, существует мир дальновидного опыта, который форма-это другой реальный мир, отличный от мира личного бессознательного и даже коллектива. Что-то очень странное. Прежде чем мы перейдем к описанию того, что происходит в этом отдаленном районе из разума я хочу немного поговорить о степени, в которой эта отдаленная область доступна сознательному людей. Если мы посмотрим на биографии выдающихся поэтов, художников и музыкантов, то увидим, что некоторые были способны спонтанно войти в этот дальновидный мир. Они могли пройти почти к своему bel-удовольствие от мира общего опыта в мир дальновидного опыта. Уильям Блейк он мог войти практически в любое время в этот мир видений. Правда, в течение нескольких лет, в середине своей жизни он не смог войти в этот мир, но позже восстановил это колледж, и до конца своих дней продолжал переходить от обычного мира столов и стульев к что-то совсем другое, мир, который он описывает в своих стихах и пророческих книгах и который он иллюстрирует с меньшим успехом-потому что он был намного лучше поэта, чем художника-в своих различных рисунках и рамки.

Помимо этих поэтов — я не могу дать их список-мы можем без сомнения сказать, что есть многие обычные люди-обычные в отношении их силы выражения-которые обладают этим даром переход от повседневного мира к дальновидному миру и обратно. Они не обладают силой поэтов и художники, вдохновленные выражать то, что они видели, но тем не менее обладают этой способностью присоединиться к такому странному миру разума.

В прошлом очень ценилась способность иметь видения, и любой, кто их имел я мог бы выплеснуться из них. Те, у кого они есть в наши дни, склоняются к тому, чтобы заткнуться, боясь быть их отправляют в психиатрическую больницу, но нет ничего отвратительного в видениях. Это правда, что у многих сумасшедших людей есть видения, но у многих здоровых людей они тоже есть, и они прекрасно знают что они есть. Человек, у которого есть видения, становится сумасшедшим только в том случае, если он не знает, что у него есть видения и смешивает их с реальной жизнью — или настолько зацикливается на своих видениях, что больше не может вернуться к реальная жизнь. Люди, у которых есть сила войти в мир видений и вернуться из него, наслаждаются обоими мир.

Как люди попадают в этот дальновидный мир? До сих пор мы говорили в которые по какой-то причине созданы таким образом, чтобы они могли приходить и уходить между обычным миром и миром видение. Они не знают, как это сделать; это просто происходит. Но есть способы перенести в этот мир провидец люди, которые обычно не могут попасть в него. Некоторые методы являются психологическими; другие связаны с изменениями в химии тела, которые по какой-то причине мы не понимаем, они позволяют этим отдаленным областям ума перейти к сознанию. Мы видим, что под гипнозом некоторые люди могут не только пересечь мир художественной литературы, но и выйти далеко за пределы мира видений. Это довольно необычно, но, несомненно, так бывает.

Один из способов вызвать видения с помощью психологических средств-это полная изоляция, обнаружен эмпирически многими религиозными традициями мира. Христианские монахи Фиваида в Египте в III и IV веках обнаружила, что, войдя в полную изоляцию в пустыня, они были способны вызывать видения, некоторые Небесной природы, но многие качества демонический. Любой, кто посещал художественные галереи в мире, видел много картины о искушениях Святого Антония — один из любимых предметов средневековых художников а с начала эпохи Возрождения-показ отшельника, измученного самыми ужасными видениями.

Техника полной изоляции соблюдалась в Индии с незапамятных времен. В старых индуистские традиции, и в тибетской традиции, мы имеем счета лесных жителей, которые жили в пещеры высоко в Гималаях и, полностью изолировав себя, открылись дальновидному миру. О интересно, что в последнее время эти

процедуры имитируются, и в некотором смысле усовершенствованы в различных психологических лабораториях, особенно в исследованиях ” окружающей среды ограниченный ” Д. О. Хебб из Университета Макгилла и Джон Лилли из Национального института здравоохранения.

Люди помещаются в место, где они ничего не видят и не слышат, и в

крайние случаи погружаются в прохладную ванну, так что практически не меняется ощущения на коже. Через несколько часов у них начнутся необычные дальновидные переживания.

Очевидно, что мешает нам всем иметь непрерывные видения, так это то, что у нас есть непрерывные опыт внешнего мира. Когда стимулы внешнего мира отключены, мозг и ум, как бы они ни ассоциировались, пусть прорастают самые замечательные видения, некоторые пугающие - многие экспериментаторы прервали свои переживания, потому что видения были слишком неприятно — но некоторые очень позитивные и красивые.

Это два основных психологических метода получения доступа к сфере видений. Тогда есть методы, которые вызывают изменения в химии тела. Изменения бывают двух видов: производимые косвенно, а производимые напрямую. Косвенные изменения были произведены в все культуры с незапамятных времен постом, который, если продлен на некоторое время, вызывает глубокие изменения в химии тела, что, в свою очередь, облегчает вход в мир мечтатель. Как показали антропологи, пост с конкретной целью достижения видения практиковались на этом континенте, среди американских индейцев. И в великих традициях религиозные люди из остального мира, пост практиковался частично из-за умерщвления-идея, что, наказывая тело в этом мире, мы не будем наказаны в будущем, но и потому, что мы судим друг друга эмпирика-ум, что пост облегчил вход в мир видений, и даже в мистический мир, это выходит за рамки провидца.

Еще один метод изменения химии тела, широко практикуемый в Индии, - это упражнения дыхательные пути, которые направлены на длительную приостановку дыхания; когда дыхание приостановлено для длительный период, у нас остается высокая концентрация углекислого газа в крови, и мы эмпирически знаем,

что высокая концентрация углекислого газа вызывает эксперименты мечтатель. Вдыхание смеси углекислого газа и кислорода быстро приведет к очень своеобразные психические состояния и у некоторых людей воспоминание о материале, похороненном в память или видения.

Тогда есть прямые методы изменения химии тела, которые, как они показали историки религии, были использованы в то или иное время почти во всех религиозных традициях мир, провоцирующий дальновидные эксперименты с наркотиками. На Ближнем Востоке и в Греции алкоголь он свободно использовался для этой цели-есть даже упоминания об этом в Ветхом Завете. Многое из менее важных школ пророков, которые очень не одобрялись другими школами, они пытались использовать алкоголь с целью войти в мир видений. Было использовано много других лекарств — гашиш, опиум и другие более-в основном очень вредные, но некоторые из них натуральные препараты, которые они открывают сознание к дальновидному опыту и кажутся относительно безвредными для физиологии, совсем не привыкание. Самый известный из относительно безобидных индукторов, видений это священный гриб Мексики, описанный несколько лет назад моим другом Гордоном Уоссоном в журнал Life'. Активное начало этих грибов, называемое псилоцибином, было синтезировано в этом году передано доктором Альбертом Хоффманом из Швейцарии, который также синтезировал этот необычный препарат называется лизергиновая кислота (ЛСД-25). Еще один естественный индуктор видения, используемый с самых давних времен удаленный на юго-западе этой страны и использование которого распространилось до Канады, это кактус пейот, принцип которого активный мескалин был синтезирован тридцать или сорок лет назад. В настоящее время большинство экспериментаторы в области исследования отдаленных областей разума используют ЛСД, который может быть использованным в невероятно малых дозах, таких как 0,0001 грамма, и производить дальновидные эффекты необычный.

1 Жизнь, 42 (19): 100, май 1957 г.

Это основные методы входа в дальновидный мир. Теперь рассмотрим природа этого мира, и давайте посмотрим, каким образом он имеет значение в нашем первоначальном вопросе, "почему драгоценные камни драгоценны?"Исследуя дальновидный мир, мы обнаружили несколько интересные факты. Например, видения очень странные, но не случайные; они подчиняются определенным закон. Видение каждого человека

уникально, но все эти уникальные взгляды, кажется, принадлежат грубо говоря к семье; они, так сказать, представители одного и того же вида. Об этом свидетельствуют рассказы о

коллекции случаев, подобные тем, которые собраны Генрихом Клювером в его монографии о пейоте, издается более двадцати лет назад, и благодаря работам тех, кто экспериментировал с ЛСД и мескалин в последние годы.

Самый высокий общий фактор в визионерском опыте-это опыт субъективного света. Это это происходит в самой трансцендентной форме зрения, форме зрения, так сказать, модулированной в полный мистический опыт. В этих высших формах зрения свет недифференцирован; это то, что буддийская литература называет “чистый свет вакуума”. Пример, с которым мы почти все знакомо то, что из Святого Павла, на дороге из Дамаска, когда он внезапно увидел этот свет и в то же время он услышал голос, говорящий: “Святой Павел, почему ты преследуешь меня?” (Деяния 9: 4). Эффект этого субъективного света был настолько потрясающим, что он ослеп пои на несколько дней. И дело Сан-Паулу не уникально. У философа-неоплатоника плотина было несколько таких экспериментов мистики profündas в ходе своей жизни. Он говорит нам, что все они ассоциировались с одним и тем же огромным светом., и использует фразу, которая резюмирует на собственном опыте многое из того, что Платон сказал пятьсот лет скорее, по отношению к идеальному миру. Плотин говорит, что все блестит в мире чистого разума, и что в мире чувств самое прекрасное-это огонь”. Это утверждение начинает проливать свет о том, почему драгоценные камни драгоценны: яркое и сияющее качество мира видений это в некотором смысле отражается в нашем мире в таких светящихся вещах, как огонь.

Еще один известный случай опыта с необычным светом-это опыт Мухаммеда. А откровение, которое было дано ему и сделало его пророком, сопровождалось таким ужасным светом — он был проснулся от нее-что Мухаммед упал в обморок. Ближе к нашему времени, в XVI веке, мы имеем пример великого католического мистика Святого Иоанна Креста. Он пытался реформировать свой религиозный порядок., но его товарищи по монастырю не хотели исправляться и посадили его в тюрьму. Пока был там, имел ряд экспериментов с необычным светом. В одном из них говорится, что свет был виден за своего тюремщика, другого монаха ордена.

Когда ему наконец удалось сбежать из камеры, это было следуя за светом, который пришел и показал ему выход. Чуть позже у нас есть великий мистик протестант Якоб Беме описывает переживания того же типа, в которых он был окружен и поглощенный огромным светом.

1 Протино. Эннеады. Акт III, сцена VIII, строка 30. 200

Этот опыт чистого света вакуума является дальновидным опытом, который мы можем рассмотреть самая высокая, самая мистическая. На более низком уровне свет кажется обрезанным и встраивание себя в разные объекты, людей и изображения. Как будто огромный белый свет преломляется через призму и рассыпается в разноцветные огни. В этой низшей форме видение у нас есть усиление света, каким-то образом связанное с вымышленной способностью, так что есть видения большой сложности и сложности, в которых свет играет очень большую роль, но это не чистый, знойный свет великих феофаний.

В качестве примера этого красочного света нижних взглядов я хочу привести случай Вейра Митчелла, очень известный психолог конца прошлого века, описавший собственный опыт с пейотом. То, что он описал, было первым взглядом на красочные геометрические фигуры и трехмерные, которые воплощались в скульптурах, мозаиках и гобеленах; затем появилась огромная Аркит-туральная форма, большая готическая башня, инкрустированная чем-то вроде драгоценных камней размер такой большой, что они были подобны полупрозрачным плодам; тогда были огромные и великолепные пейзажи, также со светящимися объектами, такими как драгоценные камни; и опыт закончился видением из океана с чудесно красочными волнами и рутилирующими драгоценностями, катящимися посреди них.

У многих других людей были подобные видения-спонтанные видения Блейка, для например, они были по сути одной и той же природы. Один из интересных фактов об этих взглядах что, когда они видят фигуры, они не только необычайного величия-Блейк описывает их как Серафимы и говорят, что они были сорока метров в высоту — но, когда вы видите их лица, не они подобны лицам никого, кто знает себя; они представлены ему его собственным разумом как совершенно странная форма.

Это очень интересно с теологической точки зрения, поскольку все

богословие ангелы не основаны, как многие думают, на идее, что ангелы-это души умерших. Эй ангелы-это совершенно другой вид; они совсем не принадлежат к человеческому виду. Думать что в этом Богословском взгляде на природу ангелов есть действительно психологическая основа, потому что, когда мы видения видят себя фигурами, это не люди, которых мы знаем. Все, что в нашем сознании создает такие видения, представляет нам что-то совершенно новое, что, кажется, не имеет ничего общего с нашей жизнью частной, даже не с архетипической жизнью человечества в целом. Это буквально другой люди.

Есть веские основания предполагать, что многие дети имеют такой дальновидный опыт и которые не только имеют видения с закрытыми глазами, но и видят претер-естественную светимость мира провидец во внешнем мире. Это еще одна общая черта тех, кто имеет дальновидный опыт. Как будто что-то из ясности того, что Платон называет идеальным миром, перетекает в нормальный мир, так что он рассматривается как преображен и невероятной красоты. Я думаю, что, вероятно, один большое количество детей воспринимают мир таким образом, а затем со временем теряют эта способность. Такая потеря была описана в оде Вордсворта в повестках бессмертие (“повестки бессмертия”), которое начинается:

“Было время, когда луг, лес и река,

Земля и все общие взгляды,

Мне казалось, *

Покрытые небесным светом,,

Во славе и свежести мечты”.

Затем постепенно это исчезло. Со временем то, что Вордсворт называет ” тенями из тюрьмы ” 2 они закрылись вокруг него, и мир, далеко не преображенный, выглядел как обычно мы видим его скучным и мрачным.

1 Вордсворт, Уильям. Ода. Intimations of itnmortality from re-collections of early детство, 1-5.

2 Там же., 67.

Я также хотел бы прочитать очень красивый отрывок из Centuries of meditations (“века из медитаций”) Томаса Трэхерна, который

жил за сто пятьдесят лет до Вордсворта и который описывает в прозе собственный детский опыт:

“Пыль и камни с улицы были драгоценны, как золото… Зеленые деревья, когда первый раз я увидел их через один из ворот, они схватили меня и порадовали меня, их сладость и необычная красота заставили мое сердце подпрыгнуть и почти сойти с ума от экстаза-это были такие вещи странные и чудесные! Мужчины! О, какие почтенные и благочестивые существа казались мне старейшины! Бессмертные херувимы! И юноши, сверкающие и сияющие ангелы, и Девы, как чужие серафические пьесы о жизни и красоте! Мальчики и девочки, бегающие по улицам и играющие, были драгоценностями в движение… Вечность проявлялась в дневном свете, и что-то бесконечное появлялось за каждым вещь… со временем я развратился и узнал другие ресурсы этого мира. Что сегодня и я снова становлюсь маленьким ребенком, чтобы войти в Царство Божье”.

В другом отрывке он говорит о Царстве Божьем как о внешнем мире, рассматриваемом таким образом мечтатель:

“Мир-это зеркало бесконечной красоты, но ни один человек этого не видит. Это храм Ваше Величество, но никто этого не замечает. Это была бы область света и мира, если бы люди не беспокоить. Это рай Божий… Это место Ангелов и Врата Небес ” 2 .

Это мир, преображенный дальновидным опытом, мир cmef многие поэты и многие люди, которые не являются слабыми поэтами видели. Это опыт, который люди получают после

выздоровление, когда они, кажется, возрождаются в мире и внезапно, с такой перспективой провидцы, они осознают свою чудесную красоту.

Есть определенные аспекты обычного солнечного света, которые могут создать эту дальновидную перспективу люди. Я хотел бы прочитать еще одно прекрасное стихотворение Вордсворта, где он описывает эффект заката-солнце:

{Трэхерн, Томас. Centuries of meditations, 111 век, 3. 2 Там же., I век, 31.

“Nennhum звук резонирует, но глубокий И торжественная гармония вторгается Шаг за шагом долина И проникает в поляны.

Отдаленные изображения приближаются Призванные чудесной силой Этот сияющий свет, который носит С драгоценными оттенками все, что касается.

В странно ясном видении, Стада собираются на склоне холма;

Рутилирующие рога;

Появляются золотые стада.

Тише твое время, пурпурная ночь!

Но божественная надежда, желание,

Обитай в моем духе, и я не могу поверить, Пусть эта красота принадлежит только тебе!

Миры, не освещенные солнцем Посылают посылку этого подарка;

Искра Небесной пышности распространяется По земле, по которой ходят английские овчарки!" 1

Это очень красиво и указывает на спонтанный способ, которым поэт интерпретирует это в терминах сверхъестественное природное явление заката. Кажется, что-то неизбежное.

Наконец мы начинаем понимать, почему драгоценные камни драгоценны. Я думаю, что они драгоценные, потому что они являются объектами внешнего мира, которые больше всего похожи на вещи, которые люди видят в дальновидном мире. Рубин или изумруд как просвечивающий плод который мистик видит, инкрустированный скалами и архитектурой дальновидного мира. У них есть это качество камня драгоценный, который можно увидеть при определенных обстоятельствах, во внешнем мире, глазом, который он потерял его естественная безвестность. Ювелирные изделия не только ценны для нас, потому что они напоминают нам, что если он проходит в дальновидном мире, но они также производят в себе своего рода видение. Самый большой у некоторых из нас редко бывает дальновидный опыт, но у всех нас он потенциально есть, и я думаю что такие предметы, как украшения, каким-то образом напоминают нам о том, что происходит в глубине нашей головы и они толкают нас в этот другой мир. В старой литературе часто используется фраза: говорят, что видение "переносит" нас — мы переносимся дальновидными объектами во внешнем мире в к дальновидному миру, который j az внутри нас, и из которого

часть нашего разума всегда имеет некоторое осознание. Именно эта двойная функция делает драгоценный камень драгоценным: он нас он напоминает вам о том, что происходит в дальновидном мире, и переносит нас в него.

1 Вордсворт, Уильям. Composed upon an evening of extraordinary splendour and beauty, II.

Есть много аспектов искусства, которые действительно понятны только тогда, когда мы принимаем во внимание этот странный аспект нашего разума, способный к дальновидным переживаниям. Есть несколько режимов создавать дальновидные произведения искусства; наиболее очевидным является создание его из внутренне индуцирующих материалов видений, таких как ювелирные изделия и драгоценные металлы. Мы видим, что почти во всех религиях алтарь основан в этих материалах, которые вызывают видения. Украшенные драгоценностями чаши и блестящие поверхности имеют двойное влияние на нас: они напоминают нам о необыкновенном мире, который мы несем в себе, и они переносят нас, по крайней мере частично, к вам.

Существует множество других способов создания дальновидных произведений искусства, которые я не могу комментировать подробно, но в заключение я упомяну очень любопытный и интересный факт, что большая часть народные искусства в истории имели много общего с дальновидным опытом. Пример этого это очень популярное искусство В Средние века — искусство цветного стекла, одно из самых популярных великолепны все искусства.

Поскольку драгоценные камни не были очень распространены в Западной Европе, есть частые ссылки на стекло в отношении дальновидных переживаний. В валлийской традиции ” острова благословенные “называются” Инисвитрин”, стеклянные острова; точно так же была ярмарка традиций тевтонская, стеклянная гора, на которой жили души умерших. В Откровении автор говорит на стеклянном озере и золотых улицах Иерусалима, которые были прозрачными, как стекло. Найти это в индуистской, китайской, японской литературе. Это почти всегда тот же кадр, почти слово за слово вид видения, которое Вейр Митчел имел под влиянием пейота.

Популярность цветного стекла как вида искусства очевидна из того факта, что в XII и XIII века, когда изготавливали большие цветные стекла Западной Европы, ставили-если собирать ящики во всех церквях, чтобы получить средства для размещения vi trais, и современники с тех пор они сообщают, что коробки всегда были заполнены. Очевидно, люди имели страсть к этим необычным произведениям, которые могли превратить целый собор в один огромный драгоценный камень. Любой, кто посетил Шартр или Сент-Шапель в Париже, знает каково это-войти в здание, которое является огромной жемчужиной. Опыт сильно индуцирует видение.

Есть и другие народные искусства, которые приходят с незапамятных времен и особенно вызывают видений. Фейерверки были очень популярны во времена Римской империи-почти так же популярны как гладиаторские бои — и были необычайной изощренности. С достижения в области химической технологии они достигли своего рода апогея в девятнадцатом веке, когда большие фейерверки сыграли важную роль в 4 июля здесь и в 14 июля во Франции, на коронациях и канонизациях, и так далее, для развлечения люди, которых очень ценят.

Еще одно популярное искусство - это искусство хвастовства, которое короли и жрецы используют для увеличения своего престиж. Невероятно сложные наряды церковных и королевских деятелей сотрудничали много для престижа тех, кто их носил, доставляя в то же время большое удовольствие людям, которые он проехал много миль, чтобы увидеть грандиозное шествие или церемонию. Самое замечательное из этих шоу в нынешние времена была Коронация королевы Елизаветы II, которая, в отличие от прошлых зрелищ, он сохранился на будущее. Благодаря освещению, кинокамерам, цветным пленкам этот зрелище останется в его фантастически богатой и красивой разработке в качестве замечательной иллюстрации для потомство.

С показом тесно связан театр. Этот всегда шел рука об руку с драма. Драма-это человеческая жизнь в действии, а зрелище-это дальновидный мир, показанный на сцене. Самые высокие проявления этого были замечены в елизаветинских и якобинских масках веков XVI и XVII. в последнее время спектакль стал более дальновидным в результате технологические достижения. Благодаря изобретению параболического зеркала в конце XVIII века, позволяющего

проекция узкой ленты света, изобретение света в центре внимания в 1824 году и открытие электричество в 1880-х годах мы можем пролить на сценические фигуры свет, который он никогда не видел себя, производя дальновидный эффект интенсивного претематического цвета и света. Апофеоз это большие цветные фильмы, большие зрелища и большие цветные документальные фильмы, которые действительно имеют дальновидный эффект.

В более скромном масштабе мы можем видеть это в настоящее время на улицах как рождественское украшение - по сути, популярный вид дальновидного искусства. Эти маленькие мерцающие огни напоминают нам о другой мир; они кажутся волшебными. Мы называем их причудливыми лампами, как мы это называли Волшебный фонарь к проектору светящихся изображений. Таким образом, мы видим, что в народном сознании всегда было любопытное осознание дальновидного мира и ответ на дальновидное искусство. рудиментарный. В этих рождественских украшениях есть что-то очень трогательное. К сожалению, коммерциализированные и абсурдные, но, тем не менее, они являются симптомами странного факта, что все мы несем в глубине души этот таинственный другой мир, который я назвал миром видение.

Скрытые человеческие возможности

Произносится 14.12.1959.

На этой конференции я хочу поговорить о теме, которая имеет первостепенное значение для всех мы: возможность реализовать человеческий потенциал. Я думаю, что нам не нужно представьте, что мы уже реализовали все возможности, с которыми родились. Многие, в почти все из нас, возможно, были освобождены и конкретизированы. Это исторический факт, что люди они конкретизировали силы и способности, которые в прошлом лежали совершенно скрытыми или немыслимыми. Наш биологический аппарат не сильно изменился со времен верхнего палеолита, и теперь мы используем гораздо эффективнее то же

природное оборудование, которое было у нас пятнадцать или двадцать тысяч лет назад прошедший. Этот факт очень encorajador. Это показывает, что человек может отнять у себя больше вещей, не обязательно биологически трансформироваться.

Прежде чем мы начнем обсуждать проблему того, как эти человеческие возможности могут чтобы быть реализованными, нужно говорить о человеческих потребностях, потому что это только в отношении потребностей что мы можем обсудить потенциальные возможности. Мы можем начать с основных биологических потребностей человека, которые нуждаются в пище и сохранении жизни перед лицом стихий и человеческие или естественные враги. Эти две фундаментальные биологические потребности должны быть радуюсь, чтобы человек хотя бы выжил. Затем, поднявшись по шкале, мы находим строго психологические потребности, такие как, казалось бы, универсальная потребность давать и получить любовь. Эта потребность была сильно подчеркнута антропологами и психологами, которые они подчеркнули, что, если его не удовлетворить в детстве, ребенок вырастет психопатом или даже мудак с моральной точки зрения.

С потребностью в любви тесно связана потребность принадлежать, удовлетворять то, что Адлер назвал Gemeinschaftgefühl, чувство общности с другими людьми. Тогда есть потребность в уважении и признании других людей, что является очень острая потребность и потребность — немного более разреженная-в самоуважении: у нас есть быть способным думать о себе с каким-то уважением.

Затем приходят другие потребности, еще более разреженные, но все же (в определенных люди, и при благоприятных условиях) достаточно сильные: удовлетворять любопытство; удовлетворять жажда знаний-знание только ради знания, а не обязательно ради причин утилитарные; потребность в порядке и смысле в жизни; и потребность в выражении-мы животные, создающие символы, и, очевидно, у нас есть реальное желание выразить то, что мы чувствуем, и мы думаем с точки зрения символов. Наконец, есть необходимость расти до предела наших возможности для реализации наших возможностей-это основная потребность, когда условия для его появления благоприятны. Я думаю о первой строке сонета Малларме Эдгар Аллан пишет: “Tel qu’en lui-même enfm 1’éternité lê change “(“как вечность формально превращает его в себя”)’. Но нам не нужно ждать вечности. Я считаю, что это мы можем стать самой полной формой трансцендентности себя

даже в этой жизни. И, безусловно, стоит попробовать.

Из этого списка мы видим, что такие потребности организованы в своего рода иерархию. Если первичные биологические потребности не удовлетворяются, остальные просто даже не будут ощущаться. Они не только не будут реализованы и удовлетворены, но и не войдут в наше сознание. Один голодный человек заботится только об одной идее-о еде. Это сводилось к чему-то недочеловек-пустой желудок и болезненная туша - не более того. То же самое происходит с безопасностью. Если нам постоянно угрожают, чрезвычайно трудно чувствовать любой другой из высших потребностей. Если голод удовлетворен, можно чувствовать и даже удовлетворять потребности в любви и принадлежности даже живя в состоянии хронической незащищенности, но конечно, невозможно будет почувствовать высшие потребности в знаниях и росте

и других чисто человеческих потребностей.

Малларме, Стефан. “Читает tombeau d’Edgar Pez”. In Poésies. Галли-Мард, Париж, 1942.

Затем мы переходим к основным психологическим потребностям. Если только потребности любовь, принадлежность, уважение и самоуважение удовлетворены, это очень трудно, что потребности внутренне человеческие, знания, порядка и смысла, выражения и роста, даже чувствовать - и гораздо труднее быть актуальным на практике и достигать полноты. Эти потребности рождаются с нами, без сомнения; это почти инстинкты. Я знаю, что в наши дни слово “инстинкт” - плохое слово, которое психологи абсолютно не ценят, но я склоняюсь к согласитесь с великим этологом Конрадом Лоренцем, когда он говорит, что пришло время взять инстинкт их плохой репутации, потому что мне кажется, что как бы мы ни называли эти вещи, они врожденные тенденции. В этом контексте я считаю очень полезной идею А. Х. Маслоу о том, что эти основные потребности можно охарактеризовать как слабые инстинкты. Они не из инстинктов абсолютный, как то, что заставляет птицу сделать свое гнездо; это условные инстинкты, тенденции, которые они будут возникать при условии удовлетворения низших биологических и психологических потребностей. Когда эти высшие потребности проявляются, мы находимся в состоянии, по крайней мере,, удовлетворять их и таким образом реализовывать скрытые возможности, которые

лежат внутри нас.

Мне кажется, что в свете того, что мы сказали, мы можем реально говорить обо всем этом споры о природе / формировании. Очевидно, что ни природа, ни образование не существуют независимо. Мы приходим в мир как конкретное тело с врожденными потребностями, и мы вступаем в контакт с определенной средой. Для t > с другой стороны, конкретная среда должна воздействовать на конкретную наследственную посылку, посылку, которая вам доставляется. Эти двое всегда Синергики действуют вместе непрерывно. Дело в том, что наследственные факторы могут только выражать себя в полной мере, когда условия окружающей среды наиболее благоприятны. В среде меня, даже лучшие наследственные факторы могут быть замаскированы или приглушены; он принимает лучший вид окружающей среды, чтобы иметь возможность развивать наши скрытые врожденные способности. Таким образом, если мы хотим быть евгениками, мы также должны быть социальными реформаторами, потому что не стоит создавать великолепная раса людей, если условия, в которых они живут, настолько плохи, что качества, которыми мы наделяем породу, не могут развиваться. С другой стороны, не стоит иметь великолепная среда, если наследственный материал, на который должна воздействовать окружающая среда, низок качество. Нам всегда нужно думать об этих двух факторах-питании и образовании, наследственности и окружающая среда - как абсолютно неразделимые термины, оба должны развиваться по максимуму.

Каковы обстоятельства, при которых люди наиболее способны выполнять свои возможности и эффективно выражать свои скрытые силы? Наблюдение показывает, что это выглядит существуют обстоятельства, которые позволяют максимально выражать человеческую силу. Один момент кризисный. Мы видели тот необычный факт, что в условиях кризиса многие люди не просто ведут себя хорошо, но они раскрывают возможности, которых никогда раньше не проявляли. Другое обстоятельство, при котором это дает исключительную демонстрацию человеческой силы это когда происходит своего рода вторжение радость и творчество-то, что Гомер называл минусом-когда какой-то приток божественное стремительно входит и, так сказать, поднимает нас на более высокий уровень, где мы способны быть больше, чем наше обычное “я”.

Но чтобы быть кризисом, кризис должен быть кратким; кризис, который становится хроническим, который продолжается

слишком долго это неизбежно приводит к краху. Самые слабые члены общества в кризис рушится довольно рано; сильнейшие могут выдержать больше, но и они долгосрочные распадаются под длительным давлением. Мораль в том, что мы просто должны избегайте этого длительного давления, особенно потому, что задолго до того, как люди на самом деле рушатся, жизнь в целом становится настолько ограниченной и узкой, и, наконец, нечеловеческой, что почти невозможно удовлетворить высшие потребности человека и общества. То же самое путь мы не можем крутиться в моменты ликования и творчества. Дух дует куда угодно, и мы не знаем, когда эти вещи придут. Возможно, как я упомяну позже, что в fütur o мы учимся контролировать эти импульсные моменты и в некоторой степени производить их, когда

мы хотим; в данный момент мы не можем. Таким образом, мы не можем сосредоточиться ни на кризисе, ни на этих нарушения власти. Но мы можем опираться на довольно хорошую работу людей в обществе, которое удовлетворяет их основные потребности и, по крайней мере, дает им возможность удовлетворять начальство. На самом деле, это в достаточно хорошем обществе, с людьми адекватно питается и свободен от слишком ужасных разочарований, которых мы можем ожидать наилучшая реализация человеческих возможностей.

Для того, чтобы индивидуальные возможности могли быть развиты во всех люди, у нас должно быть идеальное общество. Это результат, которого мы должны желать с пыл, но не похоже, что он будет реализован в предсказуемые сроки. Так что я не потеряю время обсуждения желательных социальных реформ, чтобы помочь людям реализовать свои потенциальность. Это зашло бы слишком далеко. Что я буду делать, так это говорить о некоторых очевидных недостатках, и анализ средств, с помощью которых они могут быть исправлены и, таким образом, принести пользу человеку и, косвенно, общество, в социальной структуре, не сильно отличающейся от нашей.

Как же тогда мы будем улучшать индивидуальные жизненные обстоятельства, чтобы наши удовлетворяются ли высшие потребности? Какие методы мы будем использовать, чтобы сделать наши возможности? Позвольте мне очень быстро коснуться возможности, которая все еще находится в большая часть-просто возможность, а не реализованный факт. Это то, что

мы можем назвать фармакологический подход к проблеме. Примерно год назад советские ученые они объявили, что они были привержены пятилетнему плану поиска методов фармакологические повышения эффективности и умственной выносливости людей без ущерба больше для тела. Фармакологи говорят мне, что это, вероятно, не сон невозможно; скорее всего, есть химические вещества, которые не причиняют вреда серьезно тело, и они могут помочь разуму в его задаче реализовать скрытые возможности.

Мы можем представить себе химическое вещество, похожее, но намного превосходящее так называемые психические энергетики, которые уже проделали замечательную работу в психотерапии, в случаях депрессии. Можно представить себе вещества, которые вызывают большую эйфорию — вторжение радости, и это также может привести к снижению барьера, который обычно он отделяет сознательный ум от предсознательного. Это позволило бы то, что Лоуренс Куби называет предсознательный или творческий ум легче выйти на поверхность и нас обеспечьте тип вдохновения для художественного творчества и для эффективности в жизни, которая необходима для полное развитие человека.

Также могут быть химические вещества, которые позволяют нам быть более внимательными, более способными выдержите напряжение, или более терпеливые и более добрые. Мы все знаем, что мудрее подойти к одному босс после обеда, чем раньше — он, вероятно, чувствует себя намного счастливее после обед, чем когда голоден. И у всех нас есть опыт, как чашка кофе или чай может повлиять на наше настроение. Кажется, нет причин не узнавать друг друга вещества, которые столь же относительно безвредны, как чай или кофе, но значительно более мощным в своем влиянии на ум.

Однако совершенно ясно, что фармакология, вероятно, этого не добьется наедине. Мы должны иметь вместе с ней какой-то образовательный процесс. В настоящее время мы учим наши дети получают знания о полезных вещах, понимают, что к чему, и вести себя как цивилизованные люди, если это возможно. Но мы не тренируем умы-тела, которые должны учиться и должны жить. Мы даем им знания и моральные предписания, но не мы обучаем их таким образом, чтобы они могли их реализовать. Это один из серьезных недостатков нашего нынешнего этическая и образовательная система.

Давайте рассмотрим области, в которых эта тренировка ума может быть наиболее полезной-тело. Самым основным и самым важным, очевидно, является область восприятия. Для того, чтобы выжить, для реализации наших потребностей и желаний и развития наших скрытых возможностей нам необходимо эффективного перцептивного аппарата. Обучение восприятию - это то, важность чего мы только начинаю понимать. Давайте посмотрим на слабоумные эффекты, которые плохое зрение оказывает на существ

люди: приводит к плохим привычкам чтения, отставанию в школе и целому ряду реакций невротические и антиобщественные к этому замедлению, которое затем может привести к преступности среди несовершеннолетних.

Видение-это, как ходьба и разговор, занятие, которому можно научиться. Мы не рождаемся, видя с совершенство. Мы учимся прекрасно видеть, и это отчасти физиологический, отчасти ментальный акт. Мы можем помочь реализовать потенциал, просто научив детей тому, что я назвал, в книге, которую я написал несколько лет назад,“Искусство видеть”. В последнее время это искусство видеть было очень комментируется в ортодоксальных кругах, и это меня очень позабавило, потому что я увидел, что многие предложения который я изложил, следуя за известным пионером в этой области, доктором У. Х. Бейтсом, убитым в 1930 году, и кого из нас обоих называли дураками и шарлатанами - сейчас усыновляют мужчины профессионально заинтересованы в проблеме зрения и ее связи с образованием и проблемами социальный.

Нет времени вдаваться в подробности обучения искусству видения или корректирующего чтения. А доказательства того, что плохое зрение может сделать с детьми, и отчет о методах, используемых не только в корректирующем чтении, но более подробно в искусстве видеть, они находятся в небольшом, но выразительная и интересная статья доктора Джеймса Каррана, опубликованная два года назад в Optometrical Еженедельник, который приносит с собой обширную биографию. Однако, кажется, довольно ясно, что такого рода обучение может использоваться не только te-rapeutically, но и в качестве профилактики. И это может быть используется одновременно со всеми системами образования, начиная с первых лет.

Я думаю, что мы можем обобщить и сказать, что чем больше он различает тебя, ты острая, точная., это наше восприятие, тем лучше будет наш интеллект в целом. Это правда, что некоторые виды интеллект, такой как тот, который требуется для логического анализа, может существовать без аппарата очень развитый перцептивный; но я также думаю, что это правда, что интеллект для жизненные ситуации и умственная деятельность менее разрежены и специализированы, чем в логическом анализе. Для этих типов интеллекта действительно требуется более развитая способность восприятия. Мы должны научиться видеть, что значит быть такими, какие мы есть и где мы есть. Мы должны знать мы должны знать, как мы реагируем на то, что нас окружает; мы должны знать, что происходит внутри наших тел; и мы должны иметь четкое представление о том, что мы думаем, чувствуя, желая и желая. Другими словами, мы должны соблюдать старую сократическую Максиму-уже было довольно старая максима даже во времена Сократа: “Познай себя”.

Прежде чем мы продолжим обсуждать позитивные способы познания себя, давайте рассмотрим самые распространенные препятствия в нашем мире для самопознания. Наибольший препятствие для терминов осознание-обобщенное (или острое) дискриминационное осознание-это невроз. Невроз можно определить в одном из его аспектов как фиксацию на одном аспект жизни, “взгляд на мир” через особую игру искажающих линз, что делает нас неспособными видеть более широкий угол жизни и реально воспринимать то, что происходит вокруг нас. Как мы уже видели, большинство неврозов явно связано с фактами, происходящими в прошлое, часто в раннем детстве, и что происходит, так это то, что сейчас на нас влияют факты, которые произошли тогда-мы реагируем на настоящее с точки зрения прошлого. Лечение неврозов, как бы то ни было, это метод, с помощью которого человек может быть выведен из этой одержимости бессознательный и доведенный до полного осознания фактов, происходящих сейчас, давая себе возможность адекватно и реалистично реагировать на эти настоящие факты.

Невротические или относительно невротические люди также сталкиваются с препятствиями в путь сознания-препятствия, которые часто описываются в литературе - например, мономаниакальная озабоченность одним интересом или господство одной страстью, такая как жадность или любовь к власти, или сексуальное удовольствие только ради собственного удовольствия, отдельно от любви. Все раньше старомодные моралисты называли это “страстями”, и они по сути ограничения

сознания. Это шторы, которые ограничивают наш взгляд очень маленьким телом, и они не позволяют нам осознавать себя и все, что происходит вокруг нас.

Еще одно очень распространенное препятствие для осознания - это своего рода интеллектуализм перемещенный. Это тип интеллектуализма, который рассматривает слова и понятия как нечто более реальное и

важно, чем конкретные события и вещи. Есть очень интересный отчет, в дневниках Гон-корт, выдающегося человека, который поддался этому типу препятствий для сознания. Эрнест Ренан, великий французский мудрец девятнадцатого века, который очень любил говорить об эстетике, не согласился бы долго о красоте, правде и т. д., когда внезапно Эдмон Гонкур прервал его спрашивая: “какого цвета обои в вашей столовой?“Ренан понятия не имел. Очевидно, у него не было большой фактической основы для обсуждения красоты; это было просто обсуждение одного теоретический контекст, а не непосредственный опыт — который на самом деле является единственным опытом красота.

Еще одно препятствие для осознания-привычка и рутина. Оба очень ценны. Позволять-сэкономить нам много времени и делать неважные вещи-до такой степени, что все без важность-быстро и эффективно. Но они также очень опасны. Если мы станем жертвы наших привычек и рутины, мы склонны реагировать на настоящие факты без спонтанности. Мы склонны реагировать на них с точки зрения того, чему мы научились в прошлом, а не как если бы они были здесь и сейчас.

В идеале мы должны извлечь максимум из обоих миров, и это всегда мораль что мы прибыли. Мы должны быть достаточно осведомлены о необычности каждого факта здесь и сейчас, чтобы быть способным реагировать на это соответствующим образом и спонтанно. В то же время нам нужно иметь достаточно осознания сходства нынешних фактов с прошлыми, чтобы позволить нашим прошлый опыт помогите нам быть более эффективными в нашем непосредственном опыте. Но во многих в случаях мы обнаруживаем, что наша уверенность в привычке, словах и понятиях имеет тенденцию ослеплять нас в непосредственную реальность перед нами. Было бы очень хорошо, если бы дети были обучены чтобы понять важность привычки и не привычки, хотя я не знаю точно, как это делается это.

Давайте теперь рассмотрим некоторые из положительных способов, которыми восприятие сознания может быть увеличенным. Здесь я должен упомянуть книгу, которую, по моему мнению, стоит прочитать; его тезис не доходит до быть новинкой, как я покажу через несколько минут (она появилась тысячи лет назад), но это довольно moderna в современном контексте, где мы забываем о многих важных вещах. Книга гештальт therapy ("Гештальт-терапия") Perls, Hefferline и Goodman 1 . Ваш метод борьбы с невротические проблемы-это обучение людей осознанности — это начало вашей терапии — и они предписывают средства для осознания внешних фактов. Предложить, например, что мы должны составлять предложения, начинающиеся с "Здесь и сейчас, я понимаю "(что бы это ни было) "свет из моих глаз, эти светящиеся объекты передо мной, эта красная вещь, эта желтая бумага, различные боли, которые, возможно, я испытываю", и так далее. Эти упражнения необычайно простые и, казалось бы, детские, обращая внимание на вещи, они очень полезны, чтобы помочь нам здоровь о нашей абсурдной заботе о прошлом и будущем, о мечтах и о воспоминаниях приятные и неприятные, которые занимают так много нашего времени и энергии-короче говоря, они ведут нас из болота нереального в настоящее время, и они дают нам возможность, по крайней мере, реагировать реалистично и правильно к тому, что происходит. Эти авторы указывают ряд других упражнения, такие как перенос фокуса внимания на осознание объектов в отношении к своей ткани фюндо (см., Как вещи фюндо, относительно неясные, выходят вперед, когда мы уделяем им внимание, и как то, что было впереди, может стать боковым или фоновым объектом). Они говорят о важности острого осознания фактов внутри тела и разума. В общем, весь процесс-это постоянное обучение основному восприятию, которое нам необходимо для осуществление всех других движений разума и тела.

1 Перлз, Фредерик С.; Хефферлайн, Ральф Ф.; Гудман, Пол. Гештальт-терапия. Julian Press, Нью-Йорк, 1951.

Эта работа гештальт-терапевтов не нова-в нашем веке. Замечательный швейцарский психотерапевт, доктор Роджер Виттоз, умерший в 1925 году-я помню, что в то время я слышал говорить о его методах, но никогда не видел его -, имел большой успех в борьбе с неврозами. Как далеко видите ли, он был гораздо более успешным, чем психоаналитики; его метод был по существу

обучить пациентов осознавать, казалось бы, самые тривиальные действия (потому что ни один действие совершенно тривиально). Это был процесс того, чтобы прийти в себя и научиться использовать волю и иметь осознание всего, что делается. Когда Виттоз умер, его метод был полностью запущенный. Это одна из трагических вещей, которые всегда происходят в истории идей: отличные идеи производятся и работают, но по разным социологическим причинам часто совершенно забыты на долгое время. Идеи Виттоза не соответствовали представлениям психологические течения того времени. Люди предпочитали этому прямому и простому подходу, что по имеющимся данным, он был очень успешным, более rare-f ei TOS и гораздо более сложные методы психоанализ.

Что очень интересно, так это то, что и Виттоз, и гештальт-терапевты действительно возрождение текущих процедур в различных системах восточной философии и психологии тысячу или две года назад. Эта вещь истинного осознания всего, внутри и снаружи, является нормальная процедура в буддийской, тантрической и дзенской психологии. Есть, например, текст введен диалогом между Шивой, Великим Богом, и его женой Парвати. Парвати спрашивает Шива секрет его глубокого сознания-сознание Тат твам АСИ, “ты это”, а осознание того, что Атман идентичен Брахману. Шива начинает давать ему список Сто и восемнадцать упражнений на осознание, которые, по его словам, очень полезны для осознания этого последний. Это упражнения для осознания всех жизненных ситуаций, от еды или поужинайте, пока не чихнете, не уснете или не займетесь любовью, не мечтаете или не мечтаете. Это самая логичная серия упражнения на осознание, которые я знаю, и очень любопытно видеть, что это социологическое открытие огромная ценность оставалась своего рода расплывчатым восточным суеверием, с которым мы даже не беспокоить. Теперь, по прошествии стольких лет, он появляется и окажется очень ценным”.

Позвольте мне обратиться к другой технике осознания, в которой Джон Дьюи имел большое значение интерес. Я имею в виду технику, разработанную Ф. М. Александром (умершим в возрасте восьмидесяти лет) для если вы осознаете правильную осанку — правильное соотношение, прежде всего, между шеей и туловищем — что обеспечивает наилучшее возможное функционирование пси-кофизического организма. Дьюи, который изучал техника вместе с Александром он написал введение к трем книгам Александра; в одной из них говорится, что он считает, что эта техника для образования-это то же самое, что образование для

жизни в целом, т. е. то, что дает образованию возможность сделать что-то действительно хорошее. Но среди сотен тысячи педагогов, которые следовали за Дьюи, практически никто, насколько мне известно, не дал никаких внимание к этому методу тренировки разума и тела, который Дьюи считал первостепенным в образование; они позволили идее просто умереть, и, как я знаю, в нас есть только одна школа США, в которых она применяется в образовании детей. Вот еще один пример идеи важный, признанный первоклассным философом как имеющий огромное теоретическое значение и практика, оставленная в стороне, потому что она не соответствует текущим точкам зрения в то время.

Теперь я хочу перейти к другим способам тренировки разума и тела. Очень форма главное обучение-это воображение. Здесь я рекомендую “образование через искусство” Герберта Чтение, в котором он говорит о возможности тренировать воображение детей таким образом, чтобы они могли поддерживать во взрослой жизни замечательную способность эйдетической фантазии, которую большинство детей похоже, есть. Обычно интенсивная сила визуализации исчезает во время полового созревания, и кажется, что нет причин, по которым это не сохранится и не останется источником удовольствия и пользы интеллектуальный для людей, даже взрослых. В гештальте tbe-rapy также назначают много интересных упражнений в использовании воображения, чтобы освободить разум от своих плохих стариков привычки думать и чувствовать. Я не могу войти в них сейчас, но их стоит изучить. Помогают вывести нас из иллюзии какой-то ложной личности, которую мы создаем своими вредными привычками.

1 Репс, Пол. Центрирование. В: Дзен плоть, Дзен шапки. Якорные книги, Гарден-Сити, 1961, стр.

Кажется довольно ясным, что любое развитие внимания должно идти рука об руку с развитием наших знаний о языке и понятиях. Если у нас есть совесть исходя из нашего непосредственного опыта, мы также должны осознавать взаимосвязь между непосредственным опытом и

мир символов, языка и понятий, в которых мы живем. Мы как айсберги. Плавать в непосредственной реальности, но мы проецируемся на ветры доктрины, поскольку мы поднимаемся из непосредственного опыта в мир концепций. Потому что совершенно очевидно, что нет такой вещи, как абсолютный непосредственный опыт, и что все наши переживания имеют определенный лингвистический оттенок, точно так же, как нет никаких сомнений в том, что мы можем пойти намного дальше в непосредственном опыте что мы обычно делаем. Таким образом, очень важно, чтобы мы осознавали отношения между непосредственные переживания и слова, о том, что мы думаем о них, как мы их выражаем и объяснить. Другими словами, эволюция лингвистики и семантики в двадцатом веке должна влияние на образование на всех уровнях. Я думаю, что должно быть одновременное обучение разум-тело в восприятии, воображении и использовании языка. Все это кажется мне взаимосвязанным существенно.

В настоящее время тесно связаны с проблемами осознания в целом проблемы любви. Любовь и знания тесно связаны. Любовь без знания-это важно отметить, что знание без любви часто бесчеловечно. В мире, как мы видим это сегодня, есть очевидно, много знаний без любви и много любви без знания-не говоря уже о часть бессовестной ненависти, которую очень легко идентифицировать, существует. Наша проблема это найти какое-то средство, позволяющее большему количеству людей любить сознательно, с знание.

Как ни странно, мы можем многому научиться в области любви у некоторых первобытных народов. В последние годы антропологи исследовали все психологические и социальные организации что мы никогда не сможем наблюдать в лабораторных условиях. (Вот почему так важно, чтобы эти за первобытными народами внимательно и нежно следят, прежде чем все исчезнут и будут полностью гомогенизированы волной технологий и пропаганды.) В этом вопросе любви у нас есть экстраординарные примеры примитивного интеллекта. Маргарет Мид описала удивительные практики арапеша, крошечного племени Новой Гвинеи, общества, по сути, не-жестокий и кооперативный. Они придавали наибольшее значение любви и дружбе и разработали методы, применяется с самого раннего детства, чтобы поощрять и реализовывать эти идеалы любви. Доктор. МИД рассказывает, что мать арапеш, когда кормит грудью своего ребенка, постоянно

бормочет Это слово “хорошо, хорошо”, и пока ребенок сосет молоко, а мать бормочет Это, она трет ребенка о собака или свинья в семье, или какой-то человек из семейного круга или даже вне его, так что ребенок растет с своего рода условным рефлексом, чтобы чувствовать доверие, любовь и доброта других людей.

Вы можете сказать, что это всего лишь условный рефлекс, но на всех нас влияют по условным рефлексам, все время, так что мы можем видеть, что наши рефлексы условные лучше хорошие, чем плохие. Я думаю, что есть — как показали многие социологи с тех пор, как несколько лет назад были опубликованы открытия об арапеше - достаточно места для того, чтобы мы многому научились у этих очень простых людей, которые нашли способы увеличить любовь и усилить качество этого в обществе.

Еще один институт первобытных обществ, который мы могли бы позаимствовать, и который это также имеет тенденцию увеличивать любовь и уменьшать разочарование, это множественная семья, которую мы находим в многие полинезийские общества. У ребенка может быть много потенциальных домов. Целая группа люди берут на себя ответственность за ребенка, который, как только начинает делать первые шаги, свободно перемещаться из одного места в другое. Во всех этих местах она будет иметь права и обязанности. Этот система преодолевает многие большие недостатки, от которых мы страдаем из-за семейной структуры крайне ограниченный, в котором мы обречены жить сегодня. В прошлом структура семьи на Западе он охватывал гораздо большее количество людей, потому что люди жили в одной деревне и всегда присутствовало много поколений, а также тети, двоюродные братья и так далее. Но полинезийский метод, кажется, даже лучше, чем тот, который у нас был, и намного лучше, чем что мы имеем в настоящем. Может быть, это фантастическая идея, но я не понимаю, почему, например, нет мы должны создать своего рода клуб взаимного усыновления из кооперативов няни, которые они становятся настолько распространенными в Moderna World. Мне кажется, это было бы огромным преимуществом.

Давайте рассмотрим, наконец, очень болезненную проблему предрассудков и взаимной враждебности, как на международном, так и на национальном уровне. Много изучали эту проблему предрассудков, как я уменьшил-это, или как усилить хорошие

чувства между расовыми, религиозными или разными группами класс. Характер исследований и используемых методов и их результаты были обобщены Гордоном Олпорт в своей книге The Na-ture of prejudice (“природа предрассудков”). Я чувствую, что вывод Олпорта относительно пессимистичен. Он говорит, что доказательства доказывают, что, возможно, четыре пятых взрослых американцев страдают от предрассудков, и есть доказательства того, что они считают, что трудно изменить эту “позорную пропорцию”. Это будет почти невозможно, хотя из всех усилий, предпринимаемых законодательными методами, пропаганда, групповое сотрудничество, индивидуальная терапия, школьное обучение и все остальное. Некоторые из этих методов более эффективны, чем outrps, и, возможно, в будущем будут открыты новые методы. Положение Несмотря на то, что прогноз не очень яркий, мы должны искать средства для усилить хорошие чувства и уменьшить предрассудки.

Одна из основных проблем выражена в эпиграмме Уильяма Блейка: “проклятые скобки. Bless relaxes “(“проклятие усиливает. Благословение расслабляет.”)’. Это, естественно, означает, что отрицательные эмоции имеют большие психологические дивиденды, чем некоторые теплые положительные эмоции. Без сомнения, самый высокий психологический дивиденд выплачивается за любовь, но ненависть хорошо приносит дивиденды больше, чем просто терпимость или принятие. Трагично, что ненависть приносит нам больше прибыли, чем спокойные добродетели; проблема в том, как усилить теплое тепло простой терпимости, сделав его чуть теплее и крепче? Мы можем получить, что хорошие чувства-не только отсутствие плохих чувств-заменить плохие чувства? Я думаю, что одна из вещей, в долгосрочной перспективе это может помочь свести к минимуму желание негативных эмоций как форма стимула будет именно обучение восприятию.

1 Блейк, Уильям. “Брак Хейвена и Ада”, Proverbs Of Hell.

Нет сомнений в том, что человек с обученным восприятием находит мир намного больше интересно, чем кто-то с неподготовленным восприятием, и поэтому первый человек может меньше нуждаться в суррогатных волнениях фильмов банг-банг и историй об убийствах, или гораздо более опасные возбуждения, вызванные рациональным антагонизмом и оргиями националистический. Я думаю, что если бы во всем мире, опять же, согласно фразе Блейка, они были очистив двери восприятия, все будет видно таким, какой оно есть: бесконечным. И если бы у

нас были все двери, и если бы мы обычно рассматривали мир как бесконечный и Священный, очевидно, мы сочли бы гораздо менее необходимым участвовать в драках, нападениях на меньшинства или деятельность против иностранцев. Таким образом, все эти вещи действуют вместе. Надеюсь,, рано или поздно мы найдем метод, который, объединяя сознание с этими различными обучение добрым чувствам, может увеличить сумму человеческой порядочности и сделать возможным реализация многих наших скрытых возможностей.

С этим я приближаюсь к концу, благодарю их за терпение, которое они проявили, слушая то, что, боюсь, это была своего рода разрозненная серия речей. Все здесь были очень любезны со мной. Единственная критика, которую я получил, касалась некоторых людей, которых, как я думал, они дали важные вклады, такие как У. Х. Шелдон. Я могу ошибаться, а Шелдон может ошибаться., но оказывается, я думаю, что он прав. Об этом я скажу только то, что я уже сказал: это не так обязательно верно, что, будучи православным в определенный момент, доктрина верна. В прошлом было слишком много примеров ортодоксии, которые в конечном итоге оказались обильно поэтому никто не должен думать, что нужно принимать все внутри точки зрения православный.

Я заканчиваю замечанием, которое Оливер Кромвель сделал в своем письме от 3 августа 1650 года Генеральной Ассамблее Церкви Шотландии: “я призываю вас внутренностями Христа, кем вы себя считаете возможно, вы ошибаетесь”. Я чувствую, что такие слова должны быть написаны золотом над каждым стол для переговоров и каждая церковная дверь. В конце концов, они выражают одно из великих открытий Moderna Times-гипотеза, которая заменила идею догмы или учения. Мы можем сформировать

гипотезу и быть прекрасно подготовленными к ее изменению, когда появляются новые факты; нет мы должны быть привязаны к ней любой ценой и замучить других людей ради нее. И, с эти последние слова-которые, я надеюсь, я смогу принять, возможно, я ошибаюсь-Я прощаюсь с вы.

Q АВТОР И ЕГО РАБОТА

Один из самых важных современных писателей, Олдос Хаксли был обладателем энциклопедическая культура. К этой учености добавился мятежный дух, наделенный большим интеллектуальное беспокойство, которое привело его, помимо деятельности писателя, к созданию обширных работ как философский и литературный эссеист, поэт, театральный деятель и исследователь неизведанных расширений человеческий разум.

Хаксли родился 26 июля 1894 года в Голдаминге, Англия, в семье традиционный, который культивировал вкус к интеллекту. Его дед, ученый Томас Хаксли, построил солидная репутация в области зоологии и медицины. Его брат Джулиан Хаксли стал биологом всемирно известный. Олдос также обратился к области научных исследований, но имел когда он был поражен болезнью, которая сделала его практически слепым, каким-то образом время.

Через восемь месяцев он восстановил зрение и описал этот опыт в “искусстве видения”., опубликовано в 1943 году. В 1915 году он получил степень бакалавра литературы в Оксфордском университете. В год затем он опубликовал книгу стихов, которая ознаменовала его литературный дебют:“колеса”. В 1919 году, он женился на Марии НИС, преданной спутнице, которая печатала его рукописи. В это время, он сотрудничал с журналом “Атенеум”, которым руководил критик Джон Миддлтон Мерри, и вскоре после этого затем он написал колонку о театре в”Вестминстерской газете”.

Не обращая внимания на темпы больших городов, Хаксли решил уйти в Швейцарию. Там, в маленький коттедж, которому помогала женщина, преодолел запреты и начал плодотворную карьеру как романист. К этому периоду относятся книги “Лимбо” (1920), “хромово-желтый” (1921) и “эти увядшие листья ” (1921). В поисках новых духовных горизонтов он отправился в Индию в 1927 году из куда он вернулся, глубоко тронутый концепциями буддизма и восточного мистицизма.

В следующем году он опубликовал “Контрапункт”, Роман новаторской техники, в котором он неверие в возможность подлинной любви и общения в обществе, где доминируют материальные ценности. Книга оказала большое влияние, став центром страстных дискуссий. “Дивный новый мир” (1932), воплощает видение общества фу-Туро, контролируемого

технология, в которой все существа подготовлены и механически подчиняются нормам установить.

Четыре года спустя он заключил “без глаз в Газе”, где, нарисовав портрет интеллектуал, измученный своими нерешительностью, размышляет о политической ситуации в Европе, подвергшейся нападению за призрак нацизма и накануне новой войны. В 1937 году он переехал в Лос Анжелес со своей женой.

С “средствами и целями” он обратился к теме добра и зла. Проблемы религиозный и моральный характер доминируют в таких книгах, как” после многих лет “(1939), “Возвышенностьпарда” (1941),” время должно остановиться “(1944) и” вечная философия ” (1946).

Путь, пройденный его творчеством, знаменует собой переход от скептического национализма к дух ищет экстаза и движимый человеческим состраданием. Когда он умер, 22 ноябрь 1963 года- в тот же день, когда Джон Кеннеди был убит-оставил работу необычные, такие как “обезьяна и сущность” (1948), ” гений и богиня “(1956) и “остров” (1962). В 1977 году были выявлены конференции, которые он представил в 1959 году в университете Калифорния, под общим названием “Человеческая ситуация”.

От автора кружок опубликовал: “Контрапункт”, “дивный новый мир”, ” без глаз на Газа”, “врата восприятия”, “Рай и ад”,” возвращение в дивный новый мир “и” демоны Лаудуна”.